Краснодарский университет МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы
X Всероссийской научно-практической конференции

(14 октября 2021 г.)

Краснодар
2022

УДК 343
ББК 67.408
А437

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
А. А. Сафронов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
В. В. Стукалов, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
А. Г. Белый, кандидат юридических наук, доцент;
В. П. Легостаев, кандидат юридических наук, доцент;
А. Г. Александров, кандидат юридических наук;
Р. Н. Кучмезов, кандидат юридических наук;
А. Н. Горбунов, Д. Б. Данилов, В. С. Южанинов

Актуальные проблемы теории и практики оперативно-
А437 розыскной деятельности [Электронный ресурс] : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (14 окт. 2021 г.) / редкол.: А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, А. Г. Белый и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1830-0

Представлены доклады и тезисы выступлений участников X Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 14 октября 2021 года.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-1830-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Арутюнов А.С., Фаниев П.А. Электронная подпись как орудие совершения преступления……. 7

Данильян А.С., Данильян С.А. Проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий лиц до возбуждения уголовного дела…… 11

Данильян Э.С. О некоторых проблемах организации контроля и записи переговоров в целях проверки розыскных версий…….. 16

Данилов Д.Б. Актуальные вопросы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с целью незаконного обналичивания денежных средств…….. 18

Зиновьева Н.С., Лут Б.В. Особенности регулирования порядка получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами…….. 24

Зубов В.А., Федюнин В.В. Основные формы обучения стрельбе из пистолета…… 31

Иванов С.И., Чегиль Н.И. Организация деятельности территориальных органов внутренних дел по раскрытию краж и угонов автотранспорта……... 34

Красников В.Н., Гаджиомарова А.С. Отдельные аспекты взаимодействия оперативных подразделений с общественными формированиями при осуществлении розыскной работы…… 38

Королев А.С., Гришин А.Г. Роль и место инициативной информации в деятельности взаимодействующих субъектов оперативно-розыскной деятельности…….. 41

Легостаев В.П. Актуальные вопросы проведения оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» 44

Малов Ю.В., Молдавский М.В. К вопросу об отождествлении личности в ходе осуществления наблюдения… 49

Мещерин А.И., Мамонтов Д.Ю. Отдельные аспекты противодействия преступности в условиях интенсивной информатизации общества……... 52

Молдавский М.В. Понятие и классификация результатов оперативно-розыскной деятельности…….. 56

Некрасова А.В. Символика как поисковый признак…….. 59

Нестеренко И.С., Бровченко С.Ю. К вопросу о квалификации кибермошенничества: нормативно-правовой аспект…….. 63

Петроченков С.Д. Использование беспилотных летательных аппаратов в раскрытии хищений на объектах транспортной инфраструктуры…… 67

Поезжалов В.Б. К вопросу о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности…….. 70
Самойлов С.Ф., Стригуненко Ю.В. Способы получения информации о леворадикальных организациях посредством символических изображений…… 73
Сафронов А.А. О некоторых проблемах проведения оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок»……. 79
Сидоренко А.А., Масленников К.И. Отдельные вопросы правового регулирования оперативно-розыскного документирования……. 84
Стригуненко И.К., Самойлов С.Ф. Использование знаний в области символических изображений леворадикального характера при проведении оперативно-розыскных мероприятий… 89
Стукалов В.В. Перспективы совершенствования способов оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение»…… 96
Телков А.В. Особенности реализации оперативно-розыскной политики в сфере обеспечения экономической безопасности…….. 101
Тепляков О.В., Фокин С.А. Противодействие идеологии пенитенциарного экстремизма как направление оперативно-розыскной профилактики……. 109
Терещенко Ж.А. Комплексный подход к проведению опроса сотрудниками органов внутренних дел в отношении иностранных граждан…… 116
Теткин Д.В., Пудовкин А.А. Актуальные проблемы использования достижений науки и техники в деятельности оперативных подразделений ОВД по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере оборота криптовалют…….. 122
Трубачев А.Ю. Актуальные вопросы научной организации труда следователей и дознавателей органов внутренних дел…….. 128
Федюнин В.В., Зубов В.А. Ситуационное влияние на особенности тактического применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов…….. 133
Хусаинов Р.Р. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью……... 138
Шарпан М.В., Сергеева В.А. Анализ нарушений социальными сетями права на защиту частной жизни…….. 142
Шишина Е.А. Социально-психологические аспекты профилактики незаконного оборота наркотических и психотропных веществ среди несовершеннолетних……... 146
Алексеева О.С. Правозащитная деятельность адвокатов в Российской Федерации……... 151

Архаров К.К. Миграция в причинном комплексе экстремистской и террористической преступности……... 154
Бабий Д.Е., Иванов С.И. Реализация оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в аспекте решений Европейского суда по правам человека…….. 160
Балюра Я.Э. Актуальные вопросы противодействия скулшутингу в России……... 164
Бриллиантов О.С. Особенности выявления и раскрытия преступлений сотрудниками подразделений ЭБиПК в сфере оборота водных биоресурсов…… 170
Бриллиантова В.А., Данилов Д.Б. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции……. 175
Быковский Т.Н. Информационно-аналитическая работа при проведении оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту оружия…….. 179
Быковский Т.Н., Горбунов А.Н. Оперативное минирование как один из антипринципов оперативно-розыскной деятельности…….. 184
Волкова Е.С., Нусхинова О.Д. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности… 188
Волкова Е.С. Злоупотребление поручениями о производстве процессуальных действий как проблема взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного расследования……. 191
Кожаев Я.М., Горбунов А.Н. Особенности раскрытия убийств из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом……. 195
Королева О.А. Особенности выявления и документирования экономических преступлений сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд……. 199
Липкан И.И. Отдельные аспекты выявления и раскрытия преступлений, совершенных по мотивам исполнения неоязыческих культов……... 204
Лукошина П.А. Актуальные вопросы использования сил и средств ОВД в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем……... 207

Маматов Э.Р. Предупреждение преступлений в деятельности подразделений уголовного розыска……. 212
Муравченко Н.Н., Легостаев В.П. Профилактическая деятельность оперативных подразделений во взаимодействии со средствами массовой информации……. 215
Омельченко А.А., Южанинов В.С. Совершенствование деятельности оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в противодействии мошенничеству в сфере страхования…….. 219
Романов А.Г. Деанонимизация пользователей сети Интернет как инструмент противодействия киберпреступности…. 224
Ручкин К.Р., Шарпан М.В. Разработка OSINT инструмента для оперативных подразделений полиции……... 228
Савосина К.С., Сафронов А.А. Финансовое мошенничество в IT-сфере: новые угрозы и пути их преодоления… 232
Сидоров Д.А., Стукалов В.В. Вопросы разграничения оперативного эксперимента от провокации…… 235
Ступин В.В. Некоторые проблемные вопросы раскрытия оперативными подразделениями полиции трансграничных IT-преступлений……. 241
Токтаньязов Э.С., Южанинов В.С. Оперативно-розыскное противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем……. 247
Хохов С.А., Белый А.Г. Экономические преступления в IT-сфере……... 251
Черкасов В.В. Оперативно-розыскная деятельность как инструмент контроля легализации денежных средств, полученных преступным путем……... 254
Чибичьян О.О. Актуальные проблемы взаимодействия Росфинмониторинга с органами внутренних дел по вопросам легализации преступных доходов…… 260
Чикина А.С., Белый А.Г. Особенности выявления и документирования преступлений коррупционной направленности, совершаемых при реализации региональных адресных программ по проведению капитального ремонта многоквартирных домов……... 264

Арутюнов Александр Самсонович,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Фаниев Павел Андреевич,
эксперт экспертно-криминалистического центра
ГУ МВД России по Краснодарскому краю

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ КАК ОРУДИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

XXI век можно смело назвать веком глобальной цифровизации общества. Сегодня цифровые технологии плотно вошли в повседневную жизнь как специальных служб государства, так и обычных граждан. От совершения покупок в торговой сети до управления крупной организацией – все это стало доступно в цифровом пространстве. Бескрайние технологические возможности и стремительное развитие IT-сферы, породили такое понятие как электронный документ.

В п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» дается следующее понятие электронного документа: «Электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»[1].

Наравне с бумажным носителем электронный документ имеет определенные реквизиты, одним из которых является цифровая электронная подпись. Согласно ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию[2].

В настоящее время существует 3 разновидности электронной цифровой подписи, которые различаются по функциям и способу получения:

– простая электронная подпись;

---

[1] Об информации, информационных технологиях и защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: https://cga.mos.ru

[2] Об электронной подписи: федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru

– неквалифицированная электронная подпись;
– квалифицированная электронная подпись.

В первом случае электронная подпись может быть создана при помощи неспециализированного программного обеспечения, установленного на компьютере у пользователя. Например, программа Microsoft Office.

Во втором случае электронную подпись можно получить в специализированном центре или изготовить самостоятельно. Такую подпись в соответствии с законом разрешается применять для документооборота внутри компании либо с одним из контрагентов при заключении сделок в случае наличия соответствующего соглашения.

В третьем случае использование электронной подписи возможно для совершения операций с онлайн-кассами, удаленной подачи документов, участия в торгах на различных онлайн-площадках, работы с государственными порталами.

Однако электронную подпись можно подделать так же, как и обычную, несмотря на ее защищенность. В соответствии со ст. 327 УК РФ предусмотрено наказание за подделку, изготовление или оборот поддельных документов. Значительное количество нормативных правовых актов Российской Федерации признают в равной степени документы и в бумажной, и в электронной форме. Статьей 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определен ряд условий, при которых документ, подписанный электронной подписью, считается равнозначным документу на бумажном носителе.

Одним из требований является обязательное подписание документа квалифицированной цифровой подписью. В таком случае подделка цифровой подписи будет подпадать под действие статьи 327 УК РФ.

На сегодняшний день существуют способы подделки цифровой подписи либо заверенной ей информации. Их реализация может осуществляться как в условиях прямого либо удаленного доступа к компьютеру подписывающего лица, так и при помощи вирусного программного обеспечения, способного осуществить перехват кода из закрытого ключа для дальнейшей его передачи злоумышленнику.

Справочно: закрытый ключ – уникальная последовательность символов, формирующая электронную подпись.

Цифровая подпись, несмотря на сложность алгоритмов ее проверки, является специфическим программным кодом, который прикрепляется к документу при помощи специального закрытого ключа – токена. Проверка электронной подписи осуществляется при помощи открытого ключа.

Справочно: открытый ключ – криптографический ключ, связанный с закрытым ключом при помощи математических алгоритмов. Он предназначен для установления авторства и неизменности документа после его подписания.

Открытый и закрытый ключ – обезличенные наборы байтов. Одному открытому ключу соответствует определенный закрытый ключ. Ключи сгенерированы таким образом, что документ, зашифрованный закрытым ключом, можно расшифровать только конкретным открытым ключом.

Необходимо отметить, что для его использования наличие закрытого ключа не требуется, так как осуществляется проверка кода, вшитого в документ. Однако в случае перехвата фрагмента кода закрытого ключа в момент его использования либо при использовании специального программного обеспечения удастся извлечь уже вшитый код, злоумышленник получит возможность использовать этот код для подписания созданных им документов от имени держателя токена. Важно отметить, что получение кода из закрытого ключа цифровой подписи является достаточно непростой процедурой ввиду большой вычислительной сложности, однако существуют другие способы подделки цифровой подписи. Например, одним из более простых способов является подмена открытого ключа. Суть заключается в том, что злоумышленник перехватывает данные одного из ключей пользователя и считывает с него реквизиты держателя закрытого ключа. Впоследствии, имея полученные данные, изготавливаются фальшивые закрытый и открытый ключи с такими же реквизитами. Затем осуществляется подмена открытого ключа получателя документа. В результате злоумышленник получает возможность подписывать документы от чужого имени собственным поддельным ключом, а благодаря подмене открытого ключа, при проверке подписанного документа расхождение не будет установлено. В случае получения письма с оригинальной подписью подмена открытого ключа сразу обнаружится, однако при наличии у преступника возможности перехвата сообщений, поступающих лицу с поддельным открытым ключом, обман может сохраняться достаточно долго. Преступник может скрыть факт своего внедрения путем восстановления изначального открытого ключа. Необходимо учесть, что в ряде случаев злоумышленник получает доступ к электронной подписи по причине несоблюдения пользователем правил их использования и аннулирования.

В России уже сложилась определенная судебная практика по статье, предусматривающей мошенничество с применением электронной подписи.

Дело № А56-35890/2015. Сотрудники ЗАО «Балтийский берег» в течение двух лет использовали электронную цифровую подпись генерального директора для вывода денег из компании без его ведома. В итоге последний оказался должен компании денежные средства на сумму свыше 250 млн руб.[1]

[1] Постановление арбитражного суда Северо-западного округа от 25.11.2015 по делу № А56-35890/2015. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/NCQOiyQREwgt

Дело № А56-15334/2017. ООО «Стройинвест» в результате несанкционированного входа в систему «Банк-клиент» потеряло 7,7 млн рублей. Они были списаны со счета. Впоследствии 890 тысяч были возвращены, а директор остался должен обществу 6,8 млн руб.[1]

Дело № А40-75611/06-47-564. Иск ООО «Валитекс» к «Нэклис-Банк» на сумму свыше 75 млн руб. Все платежные поручения были подписаны электронной подписью бывшего генерального директора, чья подпись не была своевременно аннулирована. Деньги списывались в течение восьми месяцев.

Однако наиболее широко преданным огласке является гражданское дело № 2-3237/19 по иску Р.Ю. Салтовского к И.Н. Машкову о признании недействительным договора дарения квартиры.

В описательной части решения суда указано, что «08.05.2019 из квитанции об оплате жилищно-коммунальных услуг ему стало известно, что собственником квартиры является ответчик. Обратившись в МФЦ, он узнал, что последний является собственником его квартиры на основании договора дарения от 28.09.2018, заключенного посредством электронной подписи истца. Однако никаких сделок по отчуждению квартиры истец не совершал, договор дарения не подписывал, электронную цифровую подпись не получал…»[2]. Судом было вынесено решение о признании сделки недействительной.

Следует отметить, что ни в одном из случаев определения суда о выделении материалов для уголовного расследования не последовало. Учитывая положения ст. 327 УК РФ, это обстоятельство может свидетельствовать о том, что институт расследования преступлений, совершенных с использованием цифровой подписи, развит недостаточно.

Подводя итоги, можно выделить самые распространенные способы получения доступа к электронной подписи:

– злоупотребление доверием собственника подписи;

– физическое хищение с последующим применением закрытого ключа цифровой подписи;

– хакерская атака на цифровое пространство предприятия (сервер, сервис электронного документооборота, персональные компьютеры пользователей);

– выпуск дубликата либо поддельной цифровой подписи с подложными данными.

К сожалению, следует отметить, что скрыться в цифровом пространстве – задача не слишком сложная и в большинстве случаев в ходе рассмотрения уголовных дел суды принимают решение, опираясь

[1] Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2017 по делу № А56-15334/2017. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/pUv9f7vQfVm1

[2] Решение суда от 04.10.2019 по исковому делу № 2-3237/19. URL: http://судебныерешения.рф/44385786

лишь на факт недобросовестного хранения токена электронной подписи. Найти же лицо, виновное в совершении преступления, не всегда возможно. В настоящий момент электронные документы и элементы их защиты не являются объектами исследования какого-либо из направлений специальных криминалистических экспертиз. Это в свою очередь сказывается на полноте и качестве проводимого расследования по уголовному делу. Кроме того, невозможность установления конкретного лица, использовавшего поддельную электронную подпись, либо компьютера, на котором осуществлялось изготовление поддельного документа, так же отрицательно сказывается на решениях судов при рассмотрении подобных дел. В результате виновные лица получают возможность избежать заслуженного наказания.

Данильян Александр Сергеевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Данильян Сергей Александрович,
доцент кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Приступая к работе над этой статьей, нами немало времени было потрачено на размышления о том, оправдан ли статус неприкосновенности спецсубъектов. Хотелось дать ей выверенную, правильную оценку, точно отражающую содержание. За исходную точку анализа взяты федеральные законы РФ о спецсубъектах и ст. 447 главы 52 УПК РФ, определяющая категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

И это в том случае, если они будут задержаны на месте преступления. Здесь можно согласиться с законодателем. А можно ли проводить оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) в отношении упомянутых лиц до возбуждения уголовного дела, если органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), стали известны сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния и если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного

дела? Ведь такая информация должна быть подвергнута проверке, проведены ОРМ, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

Учитывая то, что ОРМ, осуществляемые оперативными подразделениями ОВД, – это сложный, трудоемкий по времени процесс, основанный на принципах конспирации, требующий особого подхода для реализации имеющейся оперативной информации и получения результатов, могут быть задействованы и другие оперативно-розыскные подразделения ФСБ и таможни, а принятые на федеральном уровне исключения ограничивают оперативно-розыскную деятельность по своевременному выявлению преступлений, совершаемых среди лиц, наделенных статусом неприкосновенности, оперативно-розыскные подразделения не в состоянии осуществлять ОРМ и достигать юридически значимого результата.

Кроме того, согласно ч. 1 и 2 ст. 10 ФЗ «Об ОРД» органы, осуществляющие ОРД в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, могут заводить дела оперативного учета при наличии оснований, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», и проводить негласно ОРМ (п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД») для проверки сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Руководствуясь п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «Об ОРД», органы, осуществляющие ОРД, обязаны соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Считаем, что негласная проверка сведений о преступлении по делам оперативного учета с соблюдением правил конспирации, предусмотренных ведомственными инструкциями, при осуществлении ОРМ не должна выходить за рамки секретности такого мероприятия в отношении лиц, совершающих преступления, в том числе лиц, имеющих статус неприкосновенности.

Современная оперативно-розыскная и следственная практика с учетом статуса неприкосновенности отдельных категорий лиц не в силах и не в состоянии в пределах своих полномочий проводить ОРМ в целях добывания информации о лицах, совершающих преступления, необходимой для принятия решения.

Сегодня, чтобы возбудить уголовное дело в отношении представителя из числа спецсубъектов, требуется проведение достаточно сложной процедуры, не говоря уже и об ОРМ.

В связи с этим, считаем, что в целях борьбы с преступностью и противодействия коррупции следует внести изменения в ФЗ «Об ОРД» об отмене получения согласия суда на проведение оперативно-розыскных

мероприятий, перечисленных в ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД». Иначе говоря, смысл негласности, конспирации оперативно-розыскных мероприятий теряется.

Исследование федеральных законов РФ о статусе неприкосновенности специальных субъектов привело к весьма обоснованному выводу: во-первых, статус неприкосновенности меняет психологию лиц, обладающих таковым, не в лучшую сторону; во-вторых, считаем, что требования статуса неприкосновенности, прописанные в законе, сильно преувеличены, их можно расценивать как «надуманные» и подпадающие под двойные стандарты.

Сравнивая с законами, действующими на постсоветском пространстве, статусом неприкосновенности пользовались только дипломатические и консульские представительства иностранных государств (указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 г. № 4961-VI).

В соответствии с ФЗ «Об ОРД» гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них ОРМ на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено Федеральным законом.

В ст. 19 Конституции РФ закреплен принцип равенства всех граждан перед законом и судом, из чего следует, что в отношении каждого лица при наличии законных оснований могут проводиться ОРМ. Исключением из этого предписания являются специальные упоминания в федеральных законах (ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»), в отношении отдельных категорий должностных лиц. В соответствии с Конституцией РФ Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью (ст. 91), сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей (ст. 98), судьи неприкосновенны (ст. 122).

Неприкосновенность прокуроров и следователей следственного комитета закреплена в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». В ст. 42 Закона определено, что любая проверка сообщения о преступлении, совершенном прокурором, возбуждение в отношении прокурора уголовного дела (за исключением случаев, когда прокурор

застигнут при совершении преступления) и его предварительное расследование производятся Следственным комитетом Российской Федерации в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Уполномоченный по правам человека обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий. Он не может быть без согласия Государственной Думы привлечен к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержан, арестован, подвергнут обыску, за исключением случаев задержания на месте преступления, а также подвергнут личному досмотру, за исключением случаев, предусмотренных ст. 12 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», для обеспечения безопасности других лиц. Неприкосновенность Уполномоченного распространяется на его жилое и служебное помещения, багаж, личное и служебное транспортные средства, переписку, используемые им средства связи, а также на принадлежащие ему документы.

Аудитор Счетной палаты РФ в период выполнения им служебных обязанностей не может быть привлечен к уголовной ответственности без решения Коллегии Счетной палаты РФ, что также снижает спектр ОРМ, проводимых в отношении данной категории лиц.

Адвокаты также защищены от осуществления в отношении них ОРМ. В ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» закреплено положение о том, что проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Таким образом, принятыми федеральными законами, предусматривающими статусы неприкосновенности для перечисленных категорий лиц, запрещается в отношении них осуществление ОРМ или только с разрешения суда.

Хорошо ли такое предписание, исключающее оперативно-розыскную деятельность, или нет, постараемся разобраться.

Главой 52 УПК РФ определен особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, и ст. 447 УПК РФ устанавливает эти категории лиц, в отношении которых применяются требования настоящей статьи при производстве по уголовным делам.

Такие правовые предписания, устанавливающие особенности производства в отношении отдельных категорий лиц, касаются лишь ситуаций, когда вышеперечисленные лица задержаны на месте преступления и привлекаются к уголовной ответственности в качестве подозреваемого и обвиняемого.

А как быть в тех случаях, когда необходимо производство ОРМ до возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, имеющих правовой статус?

Перечень оснований для проведения ОРМ, предусмотренных пунктами 1 и 2 части 2 статьи 7 ФЗ «Об ОРД», декларирует о сведениях (подготавливаемых, совершаемых, совершенных противоправных деяний и др.), ставших известными органам, осуществляющим ОРД. Статус этих специальных субъектов является гарантией их неприкосновенности. Однако в ст. 2 ФЗ «Об ОРД» одной из задач оперативно-розыскной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, которые основываются на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств их проведения.

Указанная в ст. 447 УПК РФ категория лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и решение о возбуждении уголовного дела определяется нормами ст. 448 УПК РФ, не устанавливает порядок производства ОРМ в отношении указанных лиц до возбуждения уголовного дела как в уголовно-процессуальном плане, так и в ФЗ «Об ОРД».

Можно ли проводить аналогию особого порядка в отношении лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, при проведении ОРМ и можно ли считать их проведение при соблюдении требований конспирации, исключающих возможность разглашения полученной информации, как нарушение конституционных прав человека? Есть определенный риск.

Такая неопределенность в законодательстве вызывает сомнения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, в проведении ОРМ, предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

Текущие годы показали, что все чаще в средствах массовой информации стали освещать правонарушения и преступления, совершаемые представителями различных правоохранительных органов, администраций разных уровней и др., которые имеют статус неприкосновенности. Учитывая, что неприкосновенность запрещает производить задержание, арест или обыск данных лиц, они в большей степени и позволяют себе нарушать предписанные законы и правила, статус порождает вседозволенность и злоупотребление должностными полномочиями.

Опрос практических работников, осуществляющих ОРД, показал, что даже при получении ими сведений о коррупции среди отдельной категории лиц должностные лица органов, осуществляющих ОРД, стараются избегать проведения ОРМ до возбуждения уголовного дела. Это связано с тем, что закон несовершенен и не дает точных определений, в связи с чем оперативные сотрудники не хотят рисковать, связываться из-за

бесполезности. Это еще больше укрепляет наши сомнения, и причиной тому служит то, что борьба с коррупцией в свете требований ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ находится не на должном уровне и проблему осуществления ОРМ в отношении отдельных категорий лиц до возбуждения уголовного дела следует устранять на законных основаниях. В связи с этим необходимо пересмотреть ряд положений федеральных законов РФ, предусматривающих особый порядок производства как по возбужденным уголовным делам, так и до его возбуждения.

Данильян Элина Сергеевна,
начальник кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридический наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ В ЦЕЛЯХ ПРОВЕРКИ РОЗЫСКНЫХ ВЕРСИЙ

Сознавая, что предположения, возникающие при выполнении следственного действия, являются версиями, нетрудно сделать вывод о целесообразности проверки этих версий в ходе того же следственного действия. Такая проверка в ряде случаев резко повышает эффективность работы следователя.

Розыскные версии возникают и проверяются не только при осмотре, но и в ходе других следственных действий, в частности при контроле и записи переговоров.

Контроль и запись переговоров в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена ст. 186 УПК РФ на основании ст. 23 Конституции РФ, гарантирующей каждому гражданину неприкосновенность частной жизни путем предоставления ему в числе других права на тайну телефонных переговоров, ограничение которого возможно только на основании судебного решения (п. 10 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Изучение первых открытых нормативных актов о прослушивании телефонных переговоров (Закон СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» и Закон СССР «О внесении изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»)[1], а также практики прошлых лет (результаты интервьюирования оперативных сотрудников) показало, что при прослушивании телефонных и иных

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 12; Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 24. Ст. 443.

переговоров оперуполномоченные обращались с рапортом к руководителю подразделения и, получив согласие на проведение такого прослушивания, заводили дела оперативного учета согласно закону и соответствующему приказу МВД СССР. Следователь в данном случае не играл никакой роли, если только мог быть проинформирован устно оперативным работником о результатах прослушивания.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс узаконил действия как оперативных работников, так и следователя. Теперь следователь играет первостепенную роль в организации прослушивания и записи телефонных и иных переговоров, вынося постановление о разрешении контроля и записи телефонных и иных переговоров в ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

Кроме того, законодатель в ч. 1 ст. 13 и ч. 1 ст. 186 УПК РФ предусмотрел аналогичный порядок и в случаях ограничения прав граждан на иные переговоры.

Однако исключительных случаев, когда производство данного следственного действия не терпит отлагательства, законодатель не предусмотрел, следовательно ч. 5 ст. 165 УПК РФ после слов «...обыска и выемки в жилище», на наш взгляд, необходимо дополнить словами «контроля и записи переговоров».

Не разъяснена и процедура обжалования отказа о выдаче судебного решения на производство данного следственного действия. Такое положение ставит следователя в тупик и отрицательно сказывается на расследовании и раскрытии преступления.

Считаем необходимым дополнить ч. 4 ст. 165 УПК РФ словами: «В случае несогласия с решением судьи об отказе в проведении следственного действия следователь вправе обратиться к вышестоящему судье, представив материалы уголовного дела с письменным изложением своих возражений».

Прослушивание телефонных переговоров в основном связано с ограничением прав человека на тайну телефонных и иных переговоров. Кроме того, в результате прослушивания могут вскрыться и иные тайны человека, такие как вероисповедание, совесть, достоинство личности и др. Грань допустимости ограничения прав человека при прослушивании телефонных и иных переговоров неясна, что может быть использовано недобросовестными сотрудниками, осуществляющими такую деятельность.

Согласно ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

Вместе с тем возникает вопрос о том, как быть с лицами (родственники, друзья, сослуживцы и др.), не осведомленными и не имеющими никакого отношения к преступлению, с которыми подозреваемый или обвиняемый осуществляет телефонные переговоры. Ведь фактически при прослушивании подозреваемого (обвиняемого) прослушивается и другое законопослушное лицо, которое частично ограничивается в своих правах, о которых оно просто не подозревает. Законодатель об этом умалчивает, хотя проблема существует.

Мы считаем, что ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» необходимо дополнить и изложить в следующей редакции: «4. Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении подозреваемых или обвиняемых в преступлении и лиц, осуществляющих переговоры с ними. Привести в соответствие данному Закону и ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров» и изложить ч. 1 в следующей редакции: «Контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемых или обвиняемых в преступлении и лиц, осуществляющих переговоры с ними, допускается на основании судебного решения».

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ЦЕЛЬЮ НЕЗАКОННОГО ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности является выявление фактов преступной деятельности и установление лиц, подготавливающих преступления, совершающих или совершивших их [1].

В специальной литературе для обозначения такого процесса, как выявление, употребляются различные термины: выявление первичных оперативно-розыскных данных[2], поисковая деятельность, оперативно-аналитический поиск и др.

Разведывательно-поисковая работа оперативных сотрудников по установлению признаков преступлений, связанных с незаконным

[1] См.: Статья 2 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 26.12.2008).

[2] См.: Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учебник. М., 2014. С. 365.

обналичиванием денежных средств, осуществляется по трем основным направлениям:

– установление лиц, замышляющих или подготавливающих совершение преступлений;

– выявление хозяйствующих субъектов, характер деятельности которых указывает на возможное совершение преступлений;

– выявление фактов, свидетельствующих о подготовке к совершению преступлений.

Совершение преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств, характеризуется согласованностью и последовательностью действий участников на каждом из этапов совершения незаконных действий, привлечения лиц с целью регистрации на их имя фирм-однодневок.

Выявление преступлений данной направленности может начинаться с поступления различного рода информации, например о незаконном возмещении НДС, уклонении от уплаты налогов, путем проведения разведывательно-поисковых мероприятий, направленных на обнаружение указанных преступлений, установление признаков преступлений и т. п.

Оперативные работники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, принимающие участие в выявлении и раскрытии преступлений в сфере обналичивания денежных средств, для принятия решения о проведении проверки по установлению фактов совершения указанных преступлений рассматривают:

– сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции;

– информацию, полученную из негласных источников;

– материалы проверки, поступившие из ФНС;

– материалы, поступившие из кредитных организаций;

– сведения, полученные в результате проведения ОРМ иными оперативными подразделениями ОВД;

– заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении;

– информацию, полученную от других государственных органов.

В результате проведения негласных ОРМ возможно получение оперативной информации в структурах, относящихся к финансовой сфере и предпринимательской среде, службах безопасности коммерческих банков. Получение информации из указанных источников позволяет оценить ее значимость и достоверность, получить аналитические сведения с реквизитами, используемыми в схеме по обналичиванию юридических либо физических лиц, сведения о контрагентах данных предприятий, пользующихся услугами по обналичиванию, сведения об использовании системы «Банк-клиент», месте ее установления и т. п.

Информация, содержащая сведения о признаках подготавливаемого или совершаемого преступления, может быть получена от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел.

Информация, получаемая от негласных источников, может быть различна по своей сущности и содержанию. Как правило, это сведения о фирмах с признаками однодневок, используемых в схемах уклонения от уплаты налогов как организациями, так и индивидуальными предпринимателями, об оборотах наличных денежных средств с указанием лиц, ответственных за данные действия, размерах «вознаграждений» за услуги по незаконному обналичиванию. Результативным является получение сведений из информационных систем других ведомств органов исполнительной власти: ФНС, ФСФМ России, отделений Центрального Банка РФ и т. д.

Важное значение могут иметь сведения, содержащиеся в материалах проверок кредитных учреждений подразделениями Банка России, осуществляющими функции банковского регулирования и надзора, переданные ОВД в порядке п. 5.4 ст. 5 соглашения о взаимодействии между МВД России и ЦБ России[1] (если данные материалы содержат сведения о сомнительных финансовых операциях, проведенных кредитными организациями, при наличии признаков, позволяющих предполагать совершение деяний, наказуемых в уголовном или административном порядке, проверка по которым отнесена к компетенции МВД России).

В ходе проверок кредитных учреждений в акте комплексной проверки отражаются все вопросы по организации финансовой политики банка, в том числе по проведению операций по обналичиванию денежных средств. Отдельно следует указать информацию, полученную из подразделений МУ Росфинмониторинга, накапливающих и систематизирующих сведения о сомнительных сделках в кредитно-банковской сфере.

Одним из источников получения информации являются заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Как правило, данные заявления подаются лицами, осуществлявшими трудовую деятельность в организации, индивидуальном предприятии (ИП), но уволенными по различным причинам. Встречаются и сугубо личные мотивы – последствия семейных или бытовых неурядиц.

Складывающаяся оперативная обстановка ставит перед подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции задачу активизации разведывательно-поисковой работы по выявлению фактов, свидетельствующих о незаконном обналичивании.

---

[1] См.: Соглашение о взаимодействии между МВД России и ЦБ России от 17 мая 2004 г.

Одним из условий выполнения этой задачи является обнаружение признаков подготовки или совершения этого преступления.

Под признаками подготовки или совершения преступлений понимаются определенные приметы, данные, особенности, по совокупности которых можно узнать, определить или описать предмет или явление. Применительно к категории экономических преступлений одним из признаков осуществления незаконной банковской деятельности является приобретение учредительных документов фирм-однодневок и использование их для открытия банковских счетов, изготовление от имени этих предприятий подложных документов о гражданско-правовых сделках, а именно: отсутствие необходимых реквизитов; нечеткость оттисков печатей, штампов; несоответствие реквизитов, указанных в документах, фактическим данным о предприятии или лице; несоответствие друг другу реквизитов, указанных в различных документах; разночтения в текстах различных экземпляров одного и того же документа; подчистки, исправления и т. п.

К признакам незаконных банковских операций, таких как расчетные операции, инкассация денежных средств и кассовое обслуживание физических и юридических лиц, включая услуги по обналичиванию, относятся:

– срок пользования расчетным счетом обналичивающей фирмы, как правило не превышает 12 месяцев, т. е. одного отчетного периода;

– частое повторение в качестве оснований платежа оплаты услуг, работ которые фактически трудно проверить, что приводит к увеличению затратной части;

– операции по погашению векселей физическими лицами;

– использование счетов, зарегистрированных в оффшорных банках;

– открытие счетов клиентам без предоставления сведений о них в налоговые органы;

– использование в расчетах различных клиентов в качестве контрагентов одних и тех же структур с типовыми наименованиями.

Помимо конкретных поисковых признаков, характерных для определенного вида банковских операций, можно выделить общие поисковые признаки, применимые к различным фактам незаконной банковской деятельности независимо от субъекта совершения.

Так, первичными поисковыми признаками для выявления фирм-однодневок, зарегистрированных на подставных лиц, являются следующие:

– учредителями организации являются «массовые регистраторы», утерявшие документ, удостоверяющий их личность;

– возраст руководителей организации, как правило, либо слишком молодой (от 17 до 22 лет), либо преклонный (старше 60 лет);

– отсутствие информации в отношении учредителей, руководителей организации о какой-либо принадлежащей им собственности, косвенно

свидетельствующей об уровне доходов, хотя в то же время в их отношении имеются сведения негативного характера;

– наличие в штате только руководящих лиц при отсутствии работников либо слишком малое их количество;

– отсутствие в штате специалистов в декларируемой области коммерческой деятельности, требующей специальных познаний или навыков;

– регион регистрации организации отличается от региона регистрации филиала банка, в котором открывается счет, что создает дополнительные затруднения для поиска информации о ее деловой репутации;

– со счета организации не осуществляются платежи в бюджет и внебюджетные фонды;

– по счету организации осуществляются операции, имеющие широкий спектр оснований входящих и исходящих платежей (денежные средства поступают либо списываются одновременно за автомобили, сельхозпродукцию, компьютеры, ценные бумаги, стройматериалы, консультационные услуги и т. д.), что может свидетельствовать о фиктивности заключаемых договоров;

– несоответствие оснований входящих платежей по счету организации основаниям исходящих платежей (денежные средства поступают за электронную технику, а списываются на закупку сельхозпродукции и т. д.);

– неведение предприятием собственной хозяйственной деятельности в течение длительного времени;

– преимущественное получение авансовых платежей и распоряжение ими в краткие сроки;

– длительное отсутствие движения денежных средств по счету с периодическим поступлением на него крупных сумм.

Поскольку характер и объем первоначальной информации о подготовке и совершении преступлений, связанных с незаконным обналичиванием, могут быть различными, требуется привлечение новых, дополнительных сведений для уточнения и проверки, использование других приемов работы.

Поэтому оперативный работник, установив те или иные признаки, проводит как гласным, так и преимущественно негласным путем проверку, направленную на установление причин их возникновения, – то ли они явились следствием стечения обстоятельств, то ли здесь просматриваются умышленные действия по подготовке и совершению правонарушений[1].

[1] См.: Ларичев В.Д., Ситковец Н.Г., Быков В.В. и др. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2010.

Анализ этих данных показывает, что при выявлении и документировании преступных действий основные трудности возникают в связи с установлением лиц – организаторов незаконного обналичивания, что требует активизации работы в этом направлении. Поэтому успешное решение оперативно-тактических задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию таких преступлений невозможно без участия лиц, взаимодействующих с органами внутренних дел.

В ходе ведения оперативного поиска широко используются, помимо указанных, другие оперативные и иные возможности для установления признаков преступлений, связанных, например, с проведением самим оперативным работником личного сыска и других оперативно-розыскных мероприятий.

На стадии получения первичной информации производится ее предварительная оценка, устанавливается ее своевременность и достоверность. Пути использования оперативной информации включают в себя комплекс мероприятий по истребованию документов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, опросу причастных лиц, приостановлению расходных операций по расчетному счету фирмы и дальнейшему проведению проверки соблюдения налогового законодательства (возможно, при участии налоговых органов).

Полученная информация подлежит проверке оперативным путем через источники в кредитно-финансовых учреждениях. Кроме того, необходимо произвести установочные мероприятия в отношении руководителей предприятия, а также навести справки в налоговом органе по месту регистрации предприятия.

Особо следует остановиться на проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью установления лица (группы лиц) и документирования деятельности, направленной на использование системы «Банк-клиент» для распоряжения денежными средствами по расчетному счету фирмы-однодневки в проверяемый период времени.

В связи с этим важным направлением совершенствования организации и тактики борьбы с экономическими преступлениями является постоянный аналитический поиск, нацеленный на отбор информации о признаках преступлений экономической направленности. Методы аналитического поиска включают в себя анализ сведений, содержащихся в информации оперативных источников, оперативно-поисковых подразделений, делах оперативного работника, уголовных делах, средствах массовой информации, различных документах о финансовой, хозяйственной деятельности юридических и физических лиц.

Зиновьева Нина Сергеевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Лут Богдан Викторович,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами представляет собой один из видов следственного действия, закрепленного в ст. 186.1 УПК РФ в 2010. Необходимость процессуального закрепления данного следственного действия была продиктована повсеместным распространением телекоммуникационных средств и их активным использованием в преступных целях. Кроме того, получаемые таким образом сведения являются эффективным средством в процессе доказывания.

Предметом получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами являются сведения о соединениях абонентов. Технические, транслирующие устройства, аппаратные системы, передающие эту информацию, а также оборудование, на котором осуществляется фиксация и хранение, не могут быть изъяты. Источником информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами выступают базы данных операторов, на которых и хранится вся необходимая информации об абонентах.

Сведения о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами получаются и хранятся операторами связи, содержащими информацию о технических устройствах мобильной связи, используемых абонентами, а также об устройствах, используемых для соединений посредством интернет-сети. Пользователи взаимодействуют между собой с помощью сеансов связи, в ходе которых абоненты передают голосовые и текстовые сообщения. Кроме того, информация учитывается и в тех случаях, когда один абонент осуществляет вызов другого абонента, но последний данный вызов отклоняет, то есть когда соединение между абонентами не произошло и сеанс связи не состоялся.

Основываясь на вышеизложенном, соединения между пользователями связи могут быть выражены в виде сеансов связи, которые осуществляют передачу голосовых и не голосовых сообщений, и сигналов

вызовов, которые были зафиксированы операторами связи между абонентами, в том числе если сеанс связи не был осуществлен.

Данные, передающиеся по сеансам связи:

1) номера абонентов, с которых был осуществлен или принят вызов;
2) время, в которое был произведен вызов;
3) длительность сеанса связи;
4) геолокация устройств абонентов в момент осуществления соединения между абонентами.

Деятельность органов связи и услуги, которые они предоставляют, регламентируется ФЗ № 126 «О связи». В нем указан ряд определений, которые используются в уголовно-процессуальном праве. Так, например, такие термины, как «абонент» или «абонентское устройство», не являются уголовно-процессуальными. Поэтому их понимание и интерпретация должны основываться на определении, закрепленном в законе[1].

Под абонентом понимается лицо, которое является участником правоотношений в области связи, то есть лицо, заключившее соответствующий договор с организацией связи по предоставлению услуг. После того как лицо вступило в гражданско-правовые отношения, его можно признать абонентом.

Абоненты связи также делятся на две группы: формальные и фактические. Формальным абонентом признается лицо, которое заключило соответствующий договор с оператором связи.

Если абонент передает зарегистрированное на него устройство другому лицу, при этом юридически не оформив данный факт, то оно также несет гражданско-правовые обязанности, но освобождается от фактического исполнения в уголовно-правовой сфере. Другое лицо, которому было передано зарегистрированное устройство связи, является фактическим абонентом связи.

Под абонентскими устройствами понимаются пользовательские технические средства. К ним могут быть отнесены сотовые телефоны, компьютеры, радиостанции в случае использования радиосвязи. К абонентским устройствам нельзя относить сим-карты, которые представляют собой модули идентификации. Они выступают в роли электронного носителя информации, предназначенного для возможности идентификации абонента и обеспечения степени защиты от незаконного пользования абонентским номером. Каждый модуль идентификации обладает специальным идентификационным кодом, который осуществляет подключение абонентского устройства к сети связи для получения тех или иных услуг.

---

[1] Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. С. 60–65.

Таким образом, соединение между абонентами достигается за счет использования технических средств и модулей связи, с помощью которых достигается передача информации через каналы связи. Технические устройства, используемые абонентами, представляют средства электросвязи и применяются для приема, хранения, передачи сообщений между пользователями связи. Также средства электросвязи состоят из взаимозаменяемых частей, к которым относятся сим-карты – модули идентификации, обеспечивающие возможность доступа к сети связи.

Если рассматривать модули идентификации со стороны ФЗ «О связи», то они не относятся к средствам электросвязи, так как сами не могут обеспечить соединение между абонентами. Однако сим-карты имеют индивидуальный номер, который доступен для идентификации, и регистрируются операторами связи, следовательно, таковые целесообразно рассматривать в качестве средства обеспечения связи. Поскольку оно является неотъемлемым компонентом при соединении абонентов, то и данные о сим-карте следует устанавливать в рамках анализируемого следственного действия. Изложенное предполагает соответствующее закрепление в УПК РФ.

Перед производством указанного следственного действия необходимо получить данные о принадлежности абонентского номера от операторов связи, поэтому следователь отправляет письменный запрос руководителю соответствующего учреждения связи.

В уголовно-процессуальной науке ведется дискуссия по поводу данных, которые следователь может получить для установления принадлежности абонентского номера. С одной стороны, высказывается мнение о том, что следователь имеет право на получение сведений, касающихся только факта использования технического устройства абонентом. С другой стороны, помимо информации о принадлежности технического устройства, и данные об абоненте. Вторая точка зрения является наиболее обоснованной и имеет ряд особенностей.

В соответствии с ФЗ № 152 «О персональных данных» для организаций, которые имеют и формируют базы данных, установлен определенный запрет, на основании которого нельзя распространять персональные данные. К распространению относятся действия, связанные с раскрытием персональных данных неопределенному кругу лиц. Особенность заключается в том, что материалы, которые предъявляются следственным органам, обладают особым правовым режимом, так как на эти сведения распространяется следственная тайна. Поэтому персональные данные, приобщающиеся к материалам уголовного дела, не могут быть распространены.

В уголовно-правовом законе приведен исчерпывающий перечень действий, которые требуют судебного разрешения, то есть указанные запросы не относятся к данному перечню.

Таким образом, информация об идентификационных модулях, принадлежности и смене номеров представляется следователю по письменному запросу операторами связи. Также в случаях, когда следователю необходимо получить информацию о факте регистрации в сети абонентского устройства, это действие производится без судебного решения.

Запрос, направленный органами предварительного расследования, который касается принадлежности абонентского номера, не может быть отклонен операторами связи. Но в случае возникновения сомнения у оператора связи насчет запрашиваемой информации, а именно ее необходимости в рамках производства по уголовному делу, оператор связи может отправлять ответный запрос. Он направляется для уточнения факта существования уголовного дела и не должен касаться его сути. В основном операторы связи содействуют следственным органам и предоставляют сведения без особых затруднений.

Проблематичным моментом являются сроки исполнения данных запросов, так как в уголовно-процессуальном праве они не установлены. Органы предварительного расследования могут использовать меры, которые не запрещены законом и помогут для ускорения процесса. К ним может относится пометка «срочно», оставленная следователем в данном запросе.

Также в уголовно-процессуальном праве не предусмотрена ответственность за игнорирование запроса следователя. Единственным вариантом решения проблемы является статья 17.7 КоАП РФ, в которой предусмотрена ответственность за умышленное невыполнение законных требований следователя. Но данный способ очень затруднителен, так как предусмотренная указанной статьей ответственность может наступить, когда установлена реальность невыполнения запроса в срок. В данном случае сроки законом не установлены, поэтому говорить о соблюдении сроков нецелесообразно. Также для привлечения к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ нужно доказать умышленность неисполнения запроса, что представляется сложным в процедурном плане.

Если операторы связи не исполняют запросы следователя, то для получения информации об абонентах связи могут использоваться следующие способы. Так, например, органы предварительного расследования могут повторно направить запрос в организацию связи. Другим способом является направление информации, касающейся невыполнения запроса, в вышестоящий орган связи. Обычно такие обращения направляются в федеральные органы связи.

Также следователь имеет возможность уведомления прокурора по вопросам, связанным с неисполнением запроса операторами связи. Прокурор в свою очередь имеет право применить меры прокурорского реагирования, которые включают в себя истребование документов из

организаций связи и утверждение представления об устранении нарушений. Данный метод менее эффективен, так как его применение предполагает длительный срок исполнения.

Помимо данных, касающихся абонентов и их устройств, операторы связи также фиксируют информацию по поводу отслеживания устройств и привязки абонента к базовой станции. Это дает возможность определить местоположение абонентского устройства.

В статье 186.1 УПК РФ нет прямых указаний, связанных с возможностью получения информации о месте нахождения одного конкретного лица или нескольких лиц, связанных между собой зоной действия одной сетевой станции.

Такой метод часто применяется в уголовных делах, которые связаны с похищением человека, террористическими актами и подобными преступлениями. Указанный метод используется органами предварительного расследования для того, чтобы круг лиц, причастных к преступлению, сузился и легче было определить виновных.

Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами предполагает два варианта получения: перспективный и ретроспективный.

Ретроспективный дает возможность получения информации о соединениях между абонентами в прошлом, непосредственно до производства следственного действия. Перспективный в свою очередь предполагает получение информации о соединениях между абонентами в будущем, то есть после принятия соответствующего решения. В статье 186.1 УПК РФ указанные варианты не обозначены. Но их деление обусловлено сущностью следственного действия, так как получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами реально и за предшествующий период, поэтому нельзя полагать, что законодатель ограничивает нас в данной возможности.

Также при производстве указанного следственного действия следователь в своем ходатайстве указывает период, в рамках которого он получает необходимую информацию и проводит следственное действие.

Установленные сроки производства следственного действия осуществляются в моменте, когда предполагается получить указанные сведения в будущем, или при получении необходимых сведений, если они нужны за прошедший период. Отсутствие разделения указанных вариантов в уголовно-процессуальном праве предполагает возникновение определенных сложностей, которые связаны с получением сведений о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами за предшествующий период.

На практике судебные органы отказывают в удовлетворении ходатайства следователя о производстве указанного следственного

действия за предшествующий период до принятия соответствующего решения.

Так, например, в 2010 г. московский суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя, касающегося получения информации о соединениях абонентского номера, ссылаясь на часть 4 статьи 186.1 УПК РФ, в которой получение необходимой информации возможно в последствии, после момента получения судебного решения[1].

Получение информации о соединениях, согласно статье 186.1 УПК РФ, возможно установить на срок до 6 месяцев. В случае получения необходимой информации до принятия судебного решения период сроками не ограничен. В течение всего срока производства следственного действия оператор связи обязан предоставлять следователю необходимую информацию не реже одного раза в неделю.

Действительно, ограничение в получении информации об абонентах и абонентских устройствах шестимесячным сроком противоречит основной цели уголовного права – установлению истины. Притеснение прав следственных органов в получении всей необходимой информации, которой обладают операторы связи, является нелогичным.

Также при реализации данного следственного действия предполагается нарушение конституционных прав и свобод человека. При перспективном варианте вторжение в частную жизнь имеет длящийся характер и предполагает слежение за человеком. Поэтому должен осуществляться контроль для проверки достижения поставленных целей и своевременного прекращения производства следственного действия. Указанные в статье ограничения на 6 месяцев являются определенным видом контроля деятельности органов предварительного расследования.

В ретроспективном варианте получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами реализуется путем фиксации информации о вызовах между абонентами, которые уже состоялись. Так как взаимодействие между ними состоялось, то информация не может измениться, поэтому проникновение в частную жизнь лица имеет одномоментный характер, в рамках которого происходит сбор информации.

Временные ограничения, установленные в УПК РФ на совершение данного следственного действия, при перспективном варианте производства не являются предельными. Действительно, указанные ограничения имеют разовое применение и используются в случаях принятия решения о назначении указанного следственного действия. В случае истечения сроков производства данного следственного действия

[1] Дерюгин Р.А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 114–119.

субъекты предварительного расследования, если имеется потребность в информации о соединениях между абонентами, могут повторно заявить о получении данной информации. При наличии соответствующих оснований суд может разрешить осуществление следственного действия. В данном случае следственное действие, которое производилось первым, считается завершенным. Второе следственное действие уже является новым, поэтому ограничивается шестимесячным сроком.

Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами происходит на носитель и приобщается к уголовному делу как вещественное доказательство. Хотя на этот счет имеется ряд противоречий. Так, ряд ученых отмечает, что под вещественными доказательствами понимаются предметы, служащие для установления искомых обстоятельств по уголовному делу. Доказательства обладают отличительными особенностями, которые заключаются в незаменимости. Данный признак исключает возможность применения аналогичных предметов. Также доказательства удостоверяют те или иные факты по уголовным делам, которые могут иметь значение. Документы, о которых идет речь, являются иными. Документы выступают как вещественное доказательство в случае, если они были орудием преступления либо объектом преступного посягательства.

Информация о соединениях абонентов и абонентских устройств не является вещественным доказательством и представляет собой вид иного документа, потому что сведения, полученные органами предварительного расследования о соединениях между абонентами в ходе уголовного производства, не раскрываются, не обладают таким признаком, как неповторимость, и могут получаться операторами связи неоднократное количество раз. Сведения, полученные от операторов связи, удостоверяют факт соединения между абонентами.

Данная информация может быть вещественным доказательством в случае, когда она была изменена, то есть были внесены (подменены) несуществующие сведения, информация вносилась умышленно с целью воспрепятствования деятельности органам предварительного расследования.

Зубов Виктор Анатольевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

Федюнин Владимир Владимирович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Пистолет – это основной вид вооружения любого сотрудника полиции. Исходя из определения, его еще называют личным. Личное – это не просто то оружие, которое закреплено лично за каждым, личное – значит безотказное и всегда готовое к применению. Подготовленный сотрудник обязан уверенно поражать любые цели, движущиеся или неподвижные, на коротких расстояниях. Причем делать это он должен в ограниченное время. Быстрая и меткая стрельба – это не дар, а навык, приобретаемый со временем. Для того чтобы быстро поражать различные цели, человек должен обладать определенным сводом знаний и навыками, которые он получает на тренировках. Для приобретения знаний, умений и навыков кому-то потребуется больше времени, кому-то меньше. Также основным аспектом является совершенствование стрелка, практика, тренировка.

Основными формами обучения курсантов (слушателей), да и вообще любого человека, в огневой подготовке являются: теоретические занятия, практические и тренировочные занятия, а также морально-психологическая подготовка. Данные формы относятся к субъективным формам обучения.

Наиболее важными формами подготовки слушателей являются практические и тренировочные занятия. Однако любая практика всегда основывается на теоретических знаниях. Немаловажной составляющей также является такая подготовка, как морально-психологическая.

Практическое обучение и тренировочные занятия предназначены для дальнейшего правильного и самостоятельного применения оружия, а также умелого ведения огневого противоборства при любых условиях и в любой обстановке. Практическое обучение стрельбе из пистолета особенное, оно наиболее трудоемкое, нежели при стрельбе из автомата или снайперской винтовки. Основные трудности стрельбы из пистолета состоят в следующем.

1. Ствол любого пистолета гораздо короче, нежели ствол автомата или той же винтовки. А это означает, что даже при небольшом колебании ствола во время стрельбы пуля будет значительно отклонятся от точки прицеливания на мишени. Так, отклонение мушки на один миллиметр в

прорези целика при стрельбе из пистолета Макарова на дистанции двадцать пять метров приводит к отклонению пули в ту же сторону на девятнадцать сантиметров от центра мишени.

2. При стрельбе с одной руки в момент нажатия обучаемого на хвост спускового крючка, особенно на начальных этапах обучения, рука стрелка подвержена наибольшим колебаниям. Это происходит ввиду того, что, помимо удержания самого пистолета, стрелок прилагает усилие для нажатия на хвост спускового крючка. Эти колебания сказываются непосредственно на прицеливании, так как при них затруднительно удержать в поле зрения прицельные приспособления пистолета на фоне мишени. Физиология глаза устроена так, что он не способен одновременно видеть резко мушку в прорези целика и фон мишени[1].

3. Комфортный уровень громкости звука для человека в среднем составляет около восьмидесяти дБ, звук выстрела из пистолета равняется ста шестидесяти дБ. Исходя из этих данных, можно с уверенностью утверждать, что на начальных этапах обучаемые ожидают выстрела, а именно звука от выстрела, что всегда негативно отражается на качестве поражения целей во время стрельбы.

4. Большой процент курсантов во время производства выстрела сильно сжимают пистолет, думая, что пуля вылетает из канала ствола в процессе отдачи. Этот процесс сжатия приводит пистолет к сильным колебаниям в момент производства выстрела, что приводит к отклонению пули от точки прицеливания.

Помимо этих наиболее распространенных ошибок существуют и индивидуальные ошибки, к которым можно отнести:

- неустойчивую изготовку в момент производства выстрела;
- неправильную хватку пистолета;
- слишком медленное нажатие на хвост спускового крючка;
- перефокусировку взгляда с прицельных приспособлений на мишень во время производства выстрела и обратно;
- резкое нажатие на хвост спускового крючка или неплавный спуск, который заставляет пистолет дергаться во время производства выстрела;
- попытку остановить пистолет в момент производства выстрела в определенной точке мишени (подлавливание выстрела);
- непрекращение дыхания во время прицеливания и спуска курка.

На начальных этапах обучения курсантами допускаются почти все из перечисленных ошибок. С течением времени при периодических тренировках ошибок становится меньше, но даже две–три влияют на результативность стрельбы.

---

[1] Боевая подготовка работников органов внутренних дел / под ред. И.А. Дворяка, М., 1991.

Морально-психологическая подготовка – важнейшая формы обучения стрельбе из пистолета. Она не менее важны для достижения положительных результатов как в процессе обучения, так и в процессе сдачи контрольно-проверочных упражнений, а также при применении оружия сотрудником на основании статьи 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Выявление способностей и построение обучения огневой подготовке сотрудника представляет собой понимание закономерностей психических процессов, присущих каждому человеку, и их индивидуально-неповторимого сочетания, определяющих реакцию и поведение индивида. Методологической основой, способствующей достижению поставленной задачи на начальном этапе обучения стрельбе из пистолета, является психолого-педагогическая подготовка курсантов и слушателей.

Морально-психологическая подготовка включает в себя комплекс мероприятий, направленных на формирование морально-волевых качеств, позволяющих грамотно применить оружие в любых ситуациях, включая стрессовые. Основными аспектами данной подготовки являются:

– преодоление волнения на огневом рубеже;

– привыкание к звуковой волне, образующейся в результате возникновения области высокого давления в момент освобождения ствола от пули;

– преодоление боязни работы с оружием[1].

Большинство курсантов и слушателей уверенно чувствуют себя в процессе обучения с учебным оружием, но стоит перейти на огневой рубеж и взять боевой пистолет, как появляется неуверенность в себе, волнение и боязнь. Это нормальный психологический процесс. На начальных этапах обучения данная физиологическая реакция естественна, так как еще не сформирован морально-психологический навык. Сознание обучаемого на данном этапе сопряжено с неизвестностью, опасностью и риском. При правильном подходе и умении руководителя занятия, с течением времени, после многократных тренировок, обучаемые получают такой навык, как стрессоустойчивость.

Кроме субъективных ошибок в обучении стрельбе из пистолета, существуют и объективные причины, негативно сказывающиеся на результате:

– неправильное определение ошибки (ошибок) у обучаемого преподавателем в процессе обучения (ряд ошибок можно определить с помощью видеофиксации при замедленном просмотре, но только опытный преподаватель может сразу сказать, что обучаемый делает не так);

– нежелание курсанта (слушателя) признавать то, что он допускает ту или иную ошибку.

[1] Ванштейн Л.М. Психология в пулевой стрельбе. М.: ДОСААФ, 1981.

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Чегиль Никита Иванович,
слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РАСКРЫТИЮ КРАЖ И УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТА

Расследование краж и угонов автотранспорта берет свое начало от получения сообщения о происшествии. На протяжении всего расследования осуществляются неотложные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, направленные на установление обстоятельств дела, выявление и задержание виновных, в том числе по горячим следам[1].

При проведении оперативно-розыскных мероприятий значительное количество оперативно-розыскной информации получается при осмотре места происшествия. Это следственное действие особенно значимо, когда личность лица, совершившего угон или кражу автотранспортного средства, неизвестна. После проведения осмотра места происшествия представляется возможным мысленно воссоздать механизм совершения преступления, что послужит дальнейшему установлению личности преступника[2].

Участие оперативных работников в проведении осмотра места происшествия при совершении преступления является важным еще и потому, что нередко лица, совершившие преступления, возвращаются на место происшествия, в том числе в период проведения там следственного осмотра, наблюдая за действиями следователей и оперативных работников, скрывая следы преступления, по которым его будет возможно обнаружить. В таких случаях сотрудникам оперативных подразделений необходимо обращать внимание на излишне активное поведение граждан, явную заинтересованность в процессе осмотра, а также «бегающий, горящий взгляд».

Изучение мест, которые выбирает преступник для совершения угонов и краж автотранспортных средств, способствует организации засад

[1] Цепинский С.А. К вопросу о сущности организации ОРД по раскрытию краж и угонов автомобилей // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 1–4.

[2] Морозова Н.В. Отдельные аспекты осмотра места происшествия при расследовании краж и угонов автотранспорта // Наука и практика. 2016. № 67. С. 84–87.

в местах его вероятного появления. Особое внимание следует уделять путям подхода преступника к месту совершения преступного деяния и отхода из него. Здесь нужно попытаться обнаружить следы обуви (ног) преступника и следы похищенного автотранспорта.

В тот момент, когда уже собраны первичные данные об обстоятельствах совершения преступления (потерпевшем, похищенном автотранспорте), собраны и зафиксированы следы деяния, необходимо проанализировать имеющиеся сведения, выдвинуть оперативно-розыскные версии и планомерно их отработать. Типичными оперативно-розыскными версиями расследования автоугонов и автокраж оперативными подразделениями органов внутренних дел являются следующие:

– кража или угон автомобиля совершены лицом, проживающим в районе или недалеко от места совершения преступления;

– исследуемые виды преступления совершены лицом, которое знакомо с потерпевшим и его распорядком дня (то есть временем, когда транспортное средство находится на стоянке и имеется возможность беспрепятственного завладения им);

– преступления совершены лицами, у которых имеется судимость за совершенные ранее аналогичные преступления, или лицами, находящимися в оперативной разработке подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на протяжении длительного периода времени;

– угон или хищение транспортного средства совершено с целью шантажа потерпевшего и получения от него материального вознаграждения, в том числе оказания отдельных услуг, в которых нуждаются лица, совершившие данное преступление;

– кража автотранспортного средства произошла с целью его дальнейшей разборки, переделки и продажи (как всего переделанного автомобиля, так и по отдельным деталям), в том числе за территорией Российской Федерации[1].

При разработке каждой оперативно-розыскной версии следует составить план необходимых оперативно-розыскных мероприятий, а впоследствии – общий план расследования по уголовному делу. При проверке версий начинать следует с наиболее перспективных из них, в особенности если проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий будет эффективно способствовать проверке нескольких оперативно-розыскных версий[2].

---

[1] Цепинский С.А. К вопросу о сущности организации ОРД по раскрытию краж и угонов автомобилей // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 1–4.

[2] Лукин В.С., Лазаренко О.Н. Расследование угонов транспортных средств // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее: сб. науч. тр. межвуз. конф. 2019. С. 94–98.

Если попытка раскрытия дела по горячим следам потерпела поражение, осуществление оперативно-розыскных мероприятий должно происходить в комплексе со следственными действиями. Ввиду этого на данном этапе предполагается наиболее тесное взаимодействие и сотрудничество оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел[1].

Деятельность оперативных подразделений на последующем этапе расследования угонов и краж автотранспорта происходит в двух основных формах: оперативная разработка и оперативно-розыскное сопровождение. Первая форма деятельности организуется и осуществляется в том случае, если отсутствуют подозреваемые в совершении преступления лица, вторая форма – в противоположном первому случае.

Кражи автотранспорта, если данные деяния совершаются преступными группами, являются категорией профессиональной преступности, ввиду чего имеется высокая вероятность наличия оперативно-значимой информации в заведенных ранее делах оперативного учета. Исходя из этого, одним из направлений оперативной работы по данной линии борьбы с преступностью выступает оперативная разработка лиц, представляющих оперативный интерес, в рамках ранее заведенных дел оперативного учета в данном оперативном подразделении и взаимодействие с иными территориальными органами, которые также обладают данной информацией ввиду проводимых ранее оперативных разработок преступных групп[2].

Основными проблемными вопросами, возникающими при проведении оперативно-розыскных мероприятий при совершении кражи или угона автотранспортного средства, являются:

1) отсутствие надлежащего оперативного прикрытия, как следствие, потеря времени на выявление предметов, вещей и документов, которые могут быть доказательствами в уголовном производстве, а также круга подозреваемых лиц, подлежащих проверке;

2) недостаток опыта использования материалов оперативно-розыскной деятельности при проведении первоочередных оперативно-розыскных мероприятий.

Рассматривая пути улучшения работы при проведении оперативными подразделениями первоочередных оперативно-розыскных мероприятий, нельзя не упомянуть о необходимости повышения качества самих проверок подозреваемых оперативным путем. Как показало

---

[1] Виноградов А.А. Особенности раскрытия угона автомобиля по горячим следам // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 246–247.

[2] Цепинский С.А. Особенности использования результатов ОРД в расследовании краж и угонов автотранспортных средств в условиях мегаполиса // Ученые записи Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 2. С. 142–150.

изучение оперативно-розыскной практики, методика проверки алиби из-за большого количества подозреваемых сводится к проведению бесед с ними. Отсутствие оперативной информации о преступной деятельности лиц решается установлением контакта с лицами, которые могут владеть информацией о такой деятельности.

Одновременно с осмотром места происшествия, в котором принимают участие оперативные подразделения органов внутренних дел, необходимо организовать преследование похищенного или угнанного автотранспортного средства по направлению его вероятного движения, которое можно узнать по оставленным следам автотранспортного средства, а также с помощью системы видеонаблюдения на дорогах населенного пункта[1]. Целесообразным является информирование постов ГИБДД, находящихся на маршруте возможного следования автотранспортного средства.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сформулировать оперативно-тактическую модель действия оперативных подразделений полиции при расследовании и раскрытии краж автотранспорта. После сообщения о краже или угоне автотранспорта, фиксации данного происшествия, установления всех его обстоятельств, розыска автомобиля по горячим следам, должны проводиться неотложные оперативно-розыскные мероприятия. Далее необходимо выдвинуть ряд оперативно-розыскных версий, по которым будут осуществляться дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия. Сама оперативно-розыскная деятельность по данной линии борьбы с преступностью на последующем этапе расследования осуществляется в двух основных формах: оперативная разработка и оперативное сопровождение по делу при отсутствии и наличии подозреваемых соответственно. Наибольший интерес при раскрытии исследуемой категории дел представляют ранее заведенные дела оперативного учета, в которых имеется оперативно значимая информация о возможных лицах, совершивших преступления, а также работа с агентурными сетями. Что касается оперативно-розыскных мероприятий, которые будут наиболее эффективными на данном этапе расследования, к таковым можно отнести наблюдение, в том числе с использованием средств негласного получения информации и привлечения сотрудников соответствующих технических подразделений, и оперативный эксперимент, который играет большую роль не только в раскрытии данной категории преступлений, но и в превентивной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

[1] Кручинин А.Ю., Галимов Р.Р. Интеллектуальный анализ видеоданных для распознавания ситуаций угона автомобиля на парковке // Программные продукты и системы. 2020. № 1. С. 162–168.

Красников Вадим Николаевич,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Гаджиомарова Альбина Сергеевна,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ

В современных условиях успешная деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, осуществлению розыскной работы невозможна без всестороннего взаимодействия с другими подразделениями органов внутренних дел, а также с общественными формированиями, в том числе правоохранительной направленности. Такое взаимодействие позволяет оперативно решать поставленные задачи и вовлекать все большее количество граждан в осуществление правоохранительных функций.

Взаимодействие – это согласованная деятельность по целям, месту, времени и применению сил и средств для достижения поставленных задач.

Взаимодействие осуществляется в следующих формах:

1) совместная деятельность субъектов взаимодействия;
2) информационный обмен.

Организация взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями берет свое начало у истоков образования правоохранительной системы. За годы согласованной деятельности совместная работа зарекомендовала себя с положительной стороны и доказала свою эффективность.

В современном мире появилась потребность в доработке взаимоотношений между полицией и обществом. Стоит более тщательно развивать институты общества, направленные на взаимодействие с органами внутренних дел. Несмотря на то, что общественных объединений в наше время большое разнообразие, они конкурируют друг с другом и тем самым создают гражданскую позицию и увлеченность граждан помощью правоохранительным органам. Решение многих вопросов зависит от того, как будут складываться взаимоотношения с общественными объединениями. Способами налаживания связи с общественными

институтами являются систематическое проведение встреч, бесед, координационных совещаний, а также взаимный обмен информацией.

Взаимодействие органов внутренних дел в лице оперативных подразделений и гражданского общества – участников добровольных объединений является неотъемлемой частью успеха при выполнении правоохранительных функций, в частности при розыске без вести пропавших лиц. Не только оперативно-розыскная деятельность оказывает воздействие на общество, но и общество в лице содействующих граждан может оказать влияние на оперативно-розыскную деятельность[1].

Содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, есть не что иное, как осознанное волевое поведение субъектов, заключающееся в получении оперативно значимой информации и передаче ее представителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или осуществление конкретных действий по решению оперативно-розыскных задач.

Взаимодействие оперативных подразделений и общественных объединений мы рассмотрим на примере Ставропольского края. Поговорив с действующими сотрудниками, осуществляющими розыскную деятельность, можно сказать о том, что в Ставропольском крае таковым общественным формированием является добровольческий поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт». Данный поисковый отряд берет свое начало с 2010-х гг. За 11 лет работы он зарекомендовал себя как перспективное общественное движение, занимающееся поисковой деятельностью без вести пропавших лиц. С начала своей деятельности данным отрядом было найдено около 70 тысяч живых людей. Эти цифры только подтверждают значимость работы добровольческого объединения.

Поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт» не является коммерческой организацией, свою деятельность они осуществляют на безвозмездной основе. Организация не принимает финансовые пожертвования, но охотно берет в пользование специальное оборудование, предназначенное для поиска без вести пропавших лиц. Техническое оснащение отряда за 11 лет работы значительно повысилось. В их пользовании находится такое оборудование, как беспилотники, внедорожники, квадроциклы. Есть в отряде кинологическое и конное подразделения. Поиск пропавших людей осуществляется силами волонтеров. Координаторы оповещают их о начале поисковой операции после получения заявки о пропаже человека по горячей линии или на сайте. У отряда есть множество алгоритмов информационного поиска: прозвон, распространение ориентировок, в том числе через СМИ, методы

[1] Красников В.Н., Зиньковский В.В. К вопросу о взаимодействии оперативных подразделений ОВД с гражданскими объединениями при осуществлении розыска без вести пропавших // Закон и право. 2020. № 12. С. 210–212.

активного поиска в лесной и городской среде[1]. Методика поиска выбирается в зависимости от обстоятельств пропажи и характеристик человека. Но данный отряд занимается не только поиском людей. Волонтеры проводят различные мероприятия для детей «Школа Лиза Алерт», где рассказывают о том, что делать, если потерялся, к кому обратиться за помощью. Такой метод работы является вспомогательным для правоохранительной системы, так как направлен на профилактическую деятельность.

В целом взаимодействие оперативных подразделений и поисково-спасательного отряда, согласно вышеуказанным результатам, имеет высокие показатели, которые достигаются путем увеличения численности поисково-спасательных групп за счет волонтеров, привлекаемых «Лиза Алерт». Также высокие показатели достигаются за счет распределения между оперативными подразделениями и «Лиза Алерт» определенных задач, выполнение которых невозможно первыми, но под силу вторым, и наоборот. Например, 1 сентября 2020 г. в отдел полиции Александровского района поступило заявление о пропаже 3-летней Ангелины Рабчун, которая без разрешения взрослых покинула дом и не вернулась. Первые сутки поиски осуществлялись силами правоохранительных органов, но не дали результата. После чего в связи с недостаточным количеством сотрудников указанного отдела полиции и большой областью проведения поисковых мероприятий было принято решение о привлечении волонтеров поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт». Для увеличения эффективности были разграничены обязанности: в то время, когда сотрудники органов внутренних дел осуществляли подомовой обход жилых и нежилых помещений, волонтеры и водолазы отряда проводили осмотр дна близлежащих водоемов и лесных массивов. На данном примере показано, что отрядом выполнялись работы, которые силами правоохранительных органов не могли быть проведены в связи с тем, что отсутствует подразделение, деятельностью которого является проведение поисковых мероприятий в водоемах.

Таким образом, благодаря взаимодействию органов внутренних дел и общественного формирования «Лиза Алерт», составлению общего плана и схемы, распределению поисковых мероприятий, а также увеличению численности людей 4 сентября 2020 г. данная операция была успешно завершена нахождением пропавшей девочки, жизни и здоровью которой ничего не угрожало.

---

[1] Дьяков Н.В., Кравцова Е.С. Особенности организации добровольческого поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» и его роль в поиске потерявшихся людей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 2. С. 45.

На примере взаимодействия оперативных подразделений с поисково-спасательным отрядом «Лиза Алерт» можно сделать вывод о том, что нужно укреплять взаимовыгодное сотрудничество. Необходимо проводить совместные рабочие встречи с обсуждением на них проблемных вопросов, привлекать участников подобных объединений к участию в служебной деятельности, в том числе в оперативно-розыскных мероприятиях, с целью повышения уровня их юридической и более четкого понимания ими объекта своей деятельности.

Королев Александр Сергеевич,
заместитель начальника кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

Гришин Алексей Геннадьевич,
начальник кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

РОЛЬ И МЕСТО ИНИЦИАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Центральным, стержневым моментом, определяющим значение оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступности, выступает процесс представления и использования ее результатов.

Фактически процесс получения и представления результатов оперативно-розыскной деятельности можно разбить на следующие этапы:

1) получение оперативной информации;

2) проверка информации и ее подтверждение (с определением статуса фактических данных, полученных оперативно-розыскным путем, – результатов оперативно-розыскной деятельности);

3) сохранение результатов оперативно-розыскной деятельности и определение тактики их использования в процессе доказывания;

4) представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

В статье 89 УПК РФ нашли свое, пусть и не совсем корректное в редакционном плане, законодательное закрепление положения статьи 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», обеспечивающие использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Впрочем, до настоящего времени данные положения обсуждаются в теории и практике оперативно-

розыскной деятельности, а данный процесс считается недостаточно урегулированным, в том числе из-за противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве (например, отсутствие в статье 74 УПК РФ в числе доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности).

Оставив теоретические вопросы совершенствования законодательной регламентации рассматриваемого процесса, необходимо детально остановиться на совершенствовании самого механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Структурно приемы сохранения результатов оперативно-розыскной деятельности в целях обеспечения их дальнейшего использования в процессе доказывания можно подразделить следующим образом.

1. Статистические приемы, направленные на сохранение в течении определенного времени источников доказательственного значения, включая предметы, вещества, следосодержащие объекты, в условиях активного противодействия лиц, причастных к преступной деятельности.

2. Динамические приемы, связанные с перемещением предметов доказательственного значения в целях недопущения их утраты при возможных целенаправленных действиях лиц, причастных к преступной деятельности. При этом перемещать в целях обеспечения безопасности возможно не только предметы, но и лиц, обладающих соответствующей информацией (на длительный или краткосрочный период).

3. Прием ускоренной реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, заключающийся в быстром, взрывном характере представления информации, полученной оперативно-розыскным путем непосредственно в день возбуждения уголовного дела. При этом в ходе подготовки к реализации совместно со следователем максимально возможно обсуждается тактика первоначальных следственных действий.

4. Прием представления результатов оперативно-розыскной деятельности частями, определяемыми соответствующими поручениями следователя. В этом случае достигается «амортизационный эффект» маскировки способов получения оперативно-розыскной информации.

5. Прием оперативного сопровождения, позволяющий длительное время тактически поддерживать осуществляемые следственные действия. В ходе данного приема могут реализовываться элементы статистических и динамических приемов использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

В основе всех указанных приемов реализации материалов оперативно-розыскной деятельности находятся такие принципы данной деятельности, как целеустремленность и наступательность.

Оперативно-розыскной принцип целеустремленности определяется способностью оперативно-розыскными мероприятиями и методами минимизировать проявления лиц, причастных к преступлениям. Таким

образом, реализация указанного принципа напрямую зависит от факторов, включающих в себя:

- вид и характер преступных проявлений;
- наличие повторности эпизодов преступной деятельности;
- временной интервал между преступными эпизодами;
- характер противодействия оперативно-розыскным мероприятиям со стороны лиц, причастных к преступной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, фактически включаясь в поле оперативно-розыскной информации, подпадают под следующие критерии: а) сведения о чем-либо, наиболее быстро (в конкретных условиях) поступившие к пользователю (оперативнику); б) данные, полученные в ходе осуществления ОРД[1].

Транспонируя указанные критерии на результаты оперативно-розыскной деятельности и учитывая, что в процессе их получения и в ходе внутреннего взаимодействия оперативными подразделениями выполняется задание на проведение конкретных оперативно-розыскных мероприятий, а в определенных случаях и комплексов действий (например, при разыскных заданиях), необходимо определить, что пользователем результатов оперативно-розыскной деятельности выступает инициатор задания, а не субъект его выполнения.

В этом случае распорядителем конечного результата осуществленных оперативно-розыскных мероприятий выступает инициатор розыскного задания. Таким образом, фактические данные, полученные субъектом взаимодействия в ходе выполнения задания, обладая всеми отличительными признаками результата оперативно-розыскной деятельности, не могут быть представлены в орган дознания, следователю или в суд, следовательно, окончательно закрепиться в данном статусе.

Речь в данном случае может идти лишь о промежуточном результате оперативно-розыскной деятельности. Повышение эффективности их использования и представления инициатором задания связано, прежде всего, с его аналитическими возможностями. Сложность данного процесса заключается в возможности одного из взаимодействующих субъектов ограничивать легализацию представленных материалов.

Одновременно специфика оперативно-розыскной деятельности позволяет утверждать, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых на основании задания, может быть получена оперативно значимая информация, не имеющая отношения к вопросам, указываемым в задании, в том числе о признаках противоправной деятельности лиц общего, регионального или локального характера.

---

[1] Шумилова И.И. Краткая сыскная энциклопедия. Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). М., 2002. С. 67.

При этом повышение количества отрабатываемых заданий, объединенных общей тематикой вопросов, линией оперативного обслуживания или конкретной территорией, ведет к круговой циркуляции оперативно значимой информации. И если инициатор получает промежуточный результат оперативно-розыскной деятельности дозированно, то субъект, отрабатывающий задания, обладает тем объемом данных, которые позволяют вести речь о необходимости ее аналитической обработки.

В данном случае речь идет о необходимости предварительного изучения имеющейся информации:

- по социально-экономическим детерминантам;
- элементам криминогенной обстановки;
- оперативно-розыскной характеристике;
- характеристике лиц, склонных к совершению конкретных видов преступлений;
- способам совершения преступления.

Фактически инициативная информация должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым к результатам оперативно-розыскной деятельности, пусть и промежуточного значения.

Легостаев Вячеслав Петрович,
профессор кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ»

Идентификация человека по признакам внешности в юридических науках в целом, а в теории ОРД в частности представляет собой установление тождества индивида по имеющимся отображениям на различных носителях информации, в том числе электронных. Установление личности посредством такой ее идентификации возникает при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий, например при установлении и розыске лиц, скрывающихся от следствия и суда или совершивших побег из мест лишения свободы; при предъявлении для опознания или медицинского освидетельствования; при регистрации без вести пропавших лиц и неопознанных трупов, а также в иных ситуациях, связанных с решением задач ОРД. К таковым можно отнести отождествление личности как оперативно-розыскное мероприятие при оперативной проверке документов, удостоверяющих личность, и при идентификации человека по кино-, видео-, фотографическим, графическим, словесно фиксированным и иным изображениям.

Отождествление личности как оперативно-розыскной способ идентификации подозреваемого в совершении преступления с недавнего времени стало объектом пристального внимания как со стороны теоретиков в области оперативно-розыскной деятельности, так и со стороны ведущих ученых-криминалистов. Например, Е.С. Дубоносов считает, что отождествление личности предполагает идентификацию личности по таким характерным признакам, как описание внешности подозреваемого со слов потерпевшего, либо идентификация подозреваемого по отпечаткам пальцев рук, оставленным на месте происшествия, либо запаховым следам и др[1]. Эти положения дополняют О.А. Вагин, А.П. Исиченко и А.Е. Чечетин, которые под отождествлением личности подразумевают сведения об антропологических, динамических, физиологических и других признаках лица, зафиксированных в памяти очевидцев преступлений, информационных массивах, фотографиях, кино-, фото-, видео- и аудиопленках и на других носителях информации, и установление на этой основе его причастности к совершению преступления[1]. А.Г. Маркушин относит к отождествлению личности идентификацию биологических объектов, таких как кровь, слюна, сперма и др.[2] А некоторые авторы ОРМ «отождествление личности» в ОРД разделяют на 2 группы: к первой относят такие следообразования, как статистические следы (например, отпечатки пальцев рук, следы обуви, состав крови, слюны, других биологических выделений человека, затем запаховые следы и другие), а ко второй группе относят динамические следы (походка, жесты, мимика, манеры речи и другие)[3].

Вместе с тем в юридической литературе недостаточно внимания уделялось исследованиям, касающимся раскрытия и выявления преступлений посредством проведения отождествления личности иными, в том числе нетрадиционными способами. Эти обстоятельства и побудили нас рассмотреть проблему не только с точки зрения идентификации подозреваемого по признакам внешности или следов, оставленных на месте происшествия.

Нисколько не умаляя мнения заслуженных ученых, тем не менее следует подчеркнуть значение ОРМ «отождествление личности» в последнее десятилетие, которое на практике применяется более

---

[1] Оперативно-розыскная деятельность: учеб. для вузов / под ред. Е.С. Дубоносова. 4-е изд. (перераб. и доп.). М., 2013.

[1] Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 2013. С. 43.

[2] Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 2012. С. 174.

[3] Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М., 2021. С. 37.

многогранно, чем это себе представляли многие авторы в своих работах, поскольку современные технологии распознавания личности в последнее время продвинулись далеко вперед. Особенно ярко это проявляется в области генной инженерии, благодаря исследованиям которой удалось раскрыть ряд особо тяжких преступлений, тогда как обычным способом невозможно было установить виновных. Например, если в конце прошлого и начале нынешнего века оставленные на месте происшествия следы крови определяли только тождество с группой крови подозреваемого, то в настоящее время идентификация личности подозреваемого происходит не по группе крови, а сразу посредством исследования его ДНК, которое с вероятностью в 99% может указать на его причастность к совершению преступления.

В некоторых случаях образцы крови могут и не понадобиться, так как идентифицировать личность с девяносто девятью процентами можно и по образцу слюны или пота и др. В связи с этим в базе данных информационных систем оперативно-розыскной информации содержатся генетические данные особо опасных преступников, посягавших на жизнь, здоровье или половую неприкосновенность потерпевших. В информационных системах органов полиции имеется и постоянно накапливается генетический материал многих подозреваемых, обвиняемых, осужденных в совершении преступлений, иных лиц, представляющих оперативный интерес. А применение при этом компьютерных технологий позволяет провести быстрое и качественное исследование, позволяющее установить лицо, причастное к совершению того или иного преступления.

В целом следует отметить, что применение компьютерных технологий и проведение оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» позволяет провести отождествление личности посредством ее идентификации в социальных сетях. Для этой цели оперативные сотрудники используют социальные сети «Одноклассники» «ВКонтакте» и другие, которые содержат множество информации о подозреваемом или проверяемом лице, включая размещенные на персональных страницах фотографии. Полученная информация о данных лицах, включая лиц, представляющих оперативный интерес, может как использоваться в раскрытии преступлений, так и размещаться в информационных системах оперативно-розыскной информации для последующего проведения ОРМ «отождествление личности».

Более последовательным и перспективным направлением в настоящее время считается использование информационных систем оперативно-розыскной информации при направлении запросов для отождествления личности. Тесное взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел с подразделениями ОРИ,

переданными в прошлом году в БСТМ, осуществляется посредством запросов и заданий на проведение биометрической идентификации лица, подозреваемого в совершении преступлений. Выборка подучетного элемента по составленному потерпевшим фотороботу может производиться как самостоятельно, так и с привлечением потерпевших для последующего отождествления личности подозреваемого в совершении преступления.

Ввиду того, что основным программным обеспечением при проведении данного ОРМ в подразделениях оперативно-розыскной информации является поисковая система «СОВА», то идентификация лиц, причастных к преступной деятельности, осуществляется по портретам, получаемым с видеокамер различных учреждений или организаций либо записанным АПК «Безопасный город», из сети Интернет или установленным в ходе проведения других оперативно-розыскных мероприятий.

Отождествление личности на основе биометрической идентификации лиц, подозреваемых в совершении преступлений, или лиц, представляющих оперативный интерес, осуществляется посредством фото- или видеоизображения и специальной программы, с помощью которой производится распознавание по чертам лица, особым приметам, походке, жестикуляции и др. Такую идентификацию лица, подозреваемого в совершении преступления, можно производить даже без опознающих, с помощью специального программного обеспечения, которое анализирует антропологические и динамические признаки личности, зафиксированные на фото-, видео- или аудиозаписях, оказавшихся в распоряжении оперативных сотрудников. Таким образом, в настоящее время в единой биометрической системе для идентификации используются одновременно два параметра – голос и лицо (фотоизображение лица человека)[1]. Данные правоохранительных органов свидетельствуют о том, что в результате проведенных идентификационных исследований раскрыто большое множество уличных грабежей и разбойных нападений, установлены личности граждан по неопознанным трупам, задержаны преступники, находящиеся в федеральном розыске.

Следует отдать должное научному прогрессу в области идентификации личности, который идет вперед семимильными шагами. Например, создаются логико-аналитические системы, располагающие возможностью интеллектуальной обработки разнородных данных, а также системы оптимизации качества фото- и видеоизображений, получаемых с мест совершения преступлений, 3D-моделирования для проведения идентификации по изображению лиц и др. Так, недавно из средств

[1] Официальный сайт единой биометрической системы. URL: https://bio.rt.ru (дата обращения: 13.11.2021).

массовой информации стало известно, что власти Москвы собираются потратить 130 млн руб. на доработку системы распознавания лиц, которую используют полицейские. Предполагается, что они с помощью городских видеокамер и нейросетей смогут не только находить преступников, но и вычислять их маршруты передвижения и предполагаемых сообщников. Смысл затеи заключается в разработке и внедрении на mos.ru процедуры сохранения эталонной фотографии из профиля пользователя в дополнительную галерею подсистемы автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (ПАРСИВ) Единого центра хранения данных (ЕЦХД) ГУ МВД по Москве. ЕЦХД обрабатывает данные с камер наружного наблюдения, подключенных к системе распознавания лиц. ПАРСИВ, по сути, представляет собой шлюз, через который полицейские могут подключаться к городской системе, чтобы искать преступников. Сам mos.ru интегрирован с «Системой дистанционного обучения», «Единой мобильной платформой Москвы», порталом «Активный гражданин», Единой медицинской информационно-аналитической системой Москвы (ЕМИАС), системой ГИБДД и другими[1].

Представляется, что такая система автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации по камерам наблюдения позволит не только распознать биометрические данные предполагаемого преступника, но с точностью до 95% установить и его местонахождение.

Таким образом, краткий обзор оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» в представленной публикации позволил проанализировать неограниченные возможности правоохранительных органов в выявлении и раскрытии, прежде всего, уличных преступлений.

[1] Коммерсантъ. 2021. № 186. С. 1.

Малов Юрий Викторович,
старший преподаватель специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

Молдавский Максим Владимирович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие фактически базируется на соответствующем методе познания и «представляет собой преднамеренное и целенаправленное восприятие с целью изучения и отыскания смысла в изучаемых явлениях»[1]. Следовательно, и тактика осуществления данного оперативно-розыскного мероприятия будет базироваться на теоретических основах познания окружающего мира.

Обоснование указанного базируется на логическом приеме определения понятия, исходя из объектов реальной действительности, носящих определенные общие черты, что характерно для наблюдения и как метода познания, и как оперативно-розыскного мероприятия.

С уверенностью можно обнаружить наличие общих признаков, охватывающих две рассматриваемые дефиниции, что характерно для понятий, находящихся между собой в состоянии подчиненности. При этом метод наблюдения как способ философского познания обладает существенно большим набором действующих приемов и характеризующих признаков, чем оперативно-розыскное мероприятие.

Характерными целями оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» (с позиции метода познания) будут выступать:

- изучение признаков, характеристик, указывающих на наличие противоправных явлений;
- изучение людей как объектов оперативного интереса с сопоставлением их действий с признаками противоправного поведения;
- изучение причин и условий протекания противоправной деятельности;
- изучение особенностей личности, позволяющих определить дальнейшую тактику оперативно-розыскных действий.

[1] Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994. С. 283.

Таким образом, речь идет о формировании центрального объекта оперативно-розыскного наблюдения – поведения человека, протекающего в рамках противоправной среды (оперативно-значимом информационном поле). В этом случае субъекты оперативно-розыскной деятельности выделяют следующие основные фиксируемые поведенческие особенности:

1) подтверждающие направленность на преступную цель и признаки, указывающие на взаимосвязь наблюдаемого объекта с предметом противоправного посягательства или противоправной ситуацией;

2) используемые средства достижения противоправной цели;

3) избирательность подбора сил, средств и методов достижения противоправной цели.

Фактически речь идет о формировании цели наблюдения, что позволяет использовать и эффективно воспринимать наблюдаемые объекты, а цель наблюдения становится средством управления восприятием субъектом оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» и обеспечивает предметность и целостность изучения объекта с позиции оперативно-розыскного документирования, а в дальнейшем и уголовно-процессуального доказывания. Практически из всего потока наблюдаемых событий и явлений необходимо выбрать лишь оперативно значимую информацию.

В то же время следует учитывать, что четкая цель может быть скрыта от субъекта наблюдения или указанные цели могут появляться спонтанно. Например, при выявлении в ходе наблюдения соучастников преступления, когда цель отождествления их личности изначально не была предопределена.

Для решения указанной проблемы необходимо определить формализованные требования к осуществлению оперативно-розыскного наблюдения. В частности, основным критерием формализованного подхода будут выступать минимальные фиксируемые признаки (например, внешность лиц или признаки, характеризующие взаимоотношения наблюдаемого лица), позволяющие в дальнейшем произвести оперативно-розыскные мероприятия, уже с конкретно поставленной целью.

Характерным приемом готовности к появлению новых опосредованных целей наблюдения является четкое определение последовательности действий, направленных:

1) на формирование непосредственной цели наблюдения и определение возможных опосредованных целей, в том числе с вероятным значением их реального появления;

2) определение оперативно-значимых объектов наблюдения и круга данных, подлежащих оперативному документированию;

3) фиксацию результата оперативно-розыскного мероприятия и определение наличия оперативно-значимой информации (определяя

возможность использования в дальнейших оперативно-розыскных мероприятиях);

4) определение и описание ситуации, в которой будет проводиться наблюдение;

5) установление временных рамок наблюдения;

6) определение формы регистрации наблюдаемых объектов и оценку возможности сопоставления наблюдаемых фактов, полученных в разное время или в разных ситуациях, возможно, разными наблюдателями.

Когда в процессе наблюдения возникает необходимость идентификации лиц, входящих во взаимоотношения с объектом наблюдения, то при формализованном подходе к процедуре подготовки наблюдения могут быть определены требования по выявлению и фиксации дополнительных идентификационных признаков объекта, и речь уже идет не о наблюдении, а о первоначальном этапе оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности». При этом в ходе указанного этапа будут действовать не только правила осуществления наблюдения, но и правила сбора образцов для сравнительного исследования, что делает необходимым также формализацию данного этапа отождествления личности и определение его порядка.

Особенностью реализации опосредованной цели отождествления личности является то, что наблюдающий до конца не уверен в возможности окончательной идентификации лица, более того, субъекту наблюдения может быть неизвестен непосредственный субъект отождествления и потребность в проведении оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности». Формально же полученная информация обладает первичной самодостаточностью и в отличие от непосредственного наблюдения лишена признака субъективности в ее оценке. Соответственно, напрашивается вывод о необходимости выделения указанной информации из общих результатов наблюдения.

Таким образом, мы формируем следующие характерные признаки рассматриваемого действия:

1) наличие двойной регламентации первоначального этапа отождествления личности в ходе наблюдения;

2) наличие жестких требований к информации, необходимой для отождествления личности (по принципам криминалистического портрета, опознавательной фотосьемки, дактилоскопии и т. п.);

3) неопределенность в субъекте дальнейших этапов отождествления личности;

4) требования к сохранению результатов первоначального этапа отождествления личности.

Вышеуказанные признаки позволяют выделить из дефиниции понятия отождествление личности самостоятельное, хотя и подчиненное, понятие «отложенное отождествление личности» и, используя

семантический метод, привести его к следующему содержанию: «Отложенное отождествление личности есть первоначальный этап отождествления личности, осуществляемый субъектом оперативно-розыскного наблюдения в целях получения и закрепления его результата в части, необходимой для дальнейшей непроцессуальной идентификации опосредованного объекта наблюдения».

Мещерин Александр Иванович,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Мамонтов Денис Юрьевич,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Информатизация общества сегодня является одним из приоритетных направлений улучшения качества жизни людей. Сеть Интернет и все связанные с ней сервисы, услуги, возможности дают людям не только определенную свободу, но и новые проблемы и угрозы. К сожалению, сегодня приходится констатировать тот факт, что количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), неуклонно растет. Так, в 2020 г. общее количество таких преступлений возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%[1].

Руководство и личный состав Министерства внутренних дел России прилагают все необходимые усилия для борьбы с преступлениями рассматриваемой категории, однако ситуация в этой сфере продолжает оставаться сложной[2].

В нашем небольшом исследовании мы обозначим те проблемы, которые возникают в ходе работы оперативных подразделений полиции по

[1] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4654110 (дата обращения: 18.10.2021).

[2] URL: https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-fede-ratsii-generala-politsii-rossiyskoy-federatsii-v (дата обращения: 18.10.2021).

раскрытию преступлений, совершаемых с использованием ИТС, а также предложим возможные пути их решения.

Основной массив информации по вышеназванной проблематике был собран нами в ходе анализа уголовных дел и опроса оперативных сотрудников полиции 22 субъектов РФ, работающих по линии раскрытия преступлений, совершаемых с использованием ИТС.

Все системные проблемы необходимо разделить на две категории:

– проблемы организационного характера;

– проблемы правового характера.

Говоря о первой категории проблем, отметим, что они касаются организации работы отдельных подразделений полиции, взаимодействия с иными государственными органами, организациями и учреждениями. Так, например, если проанализировать деятельность оперативных подразделений в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТС, то становится очевидным, что самостоятельно оперуполномоченные проводят только пятую часть оперативно-розыскных мероприятий. Большая часть из них проводится совместно с сотрудниками подразделений специальных технических мероприятий (далее – ПСТМ) и предполагает составление и согласование пакета документов для проведения ОРМ, а при необходимости и судебных решений, санкционирующих ОРМ. Нередко это обстоятельство фактически лишает оперуполномоченных наступательности и оперативности, так как написание, оформление и отправка документов, получение судебного решения, доставка документов растянуты во времени.

На наш взгляд, учитывая специфику преступлений, совершаемых с использованием ИТС, а также особенности работы оперативных подразделений по этой линии, необходимо разрешить получение технической информации о прохождении вызова в сетях без судебного решения. Такая информация является обезличенной и не несет в себе данных о конкретных лицах. Также с целью увеличения эффективности деятельности вышеназванных оперативных подразделений необходимо максимально упростить документооборот между ними и полностью привести его в электронную форму.

Как уже говорилось ранее, на территории России наблюдается устойчивый рост преступлений, совершаемых с ИТС, что, по нашему мнению, требует скорейшего принятия следующих мер организационного характера:

– создание и развитие специализированных подразделений по борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием ИТС;

– постоянное повышение уровня профессиональной подготовки оперуполномоченных и их руководителей как в системе служебно-боевой подготовки на местах, так и в системе дополнительного профессионального образования;

– учитывая специфику дистанционных мошенничеств, создание специализированных информационных баз о способах и методах совершения преступлений рассматриваемой категории, а также фонотеки лиц, причастных к их совершению;

– с целью установления связи между преступлениями, совершаемыми в разных регионах страны в разные промежутки времени, необходимо создание базы электронных профилей мошенников и лиц, представляющих оперативный интерес;

– переход на электронный документооборот с банками, банковскими организациями и учреждениями, провайдерами;

– разработка и скорейшее внедрение в практику механизма по получению оперативными подразделениями информации от кредитных организаций по проводке денежных средств, в том числе о выводе их за границу.

К проблемам правового характера, возникающим в ходе раскрытия преступлений, совершаемых с использованием ИТС, следует отнести пробелы в законодательстве России, дающие возможность преступникам не только безнаказанно совершать эти преступления, но и выводить и легализовывать средства, добытые преступным путем.

Рассматривая постоянно изменяющийся механизм их совершения, можно сделать вывод, что сегодня злоумышленники активно используют технологию подменных номеров. Смысл этой технологии заключается в том, что преступниками используется номер, предоставленный оператором IP-телефонии, который не регистрируется в сети в форме номера. Фактически передается только пакет информации, который может отображаться у абонента, получившего входящий звонок, в виде любого подменного номера. Ситуация осложняется тем, что иностранные провайдеры и сервисы, активно работающие на территории России, фактически находятся вне юрисдикции отечественных правоохранительных органов, а эффективного правового механизма, закрепленного в международных правовых актах, сегодня не существует.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым в кратчайшие сроки разработать и принять изменения в следующие нормативные правовые акты:

– ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ[1] дополнить следующим положением: «Прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи в отношении лица (лиц), о котором (которых) в договоре об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи отсутствуют или являются не соответствующими действительности данные, определяемые правилами

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.10.2021).

оказания услуг связи, допускается на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность»;

– под п. 1.1 ст. 64 ФЗ от 07.07.2003 № 126 ФЗ «О связи»[1] необходимо дополнить следующим положением: «В случае наличия сведений либо обоснованных подозрений о том, что средства связи и сети были использованы в качестве орудия или средства совершения преступлений, информация предоставляется по соответствующему запросу незамедлительно»;

– в целях получения оперативнозначимой информации от юридических лиц, зарегистрированных за рубежом (провайдеры, сервисы, хостинги, социальные сети WhatsApp, Facebook) и находящихся вне юрисдикции, необходимо разработать правовой механизм, закрепленный в международных правовых актах; учитывая актуальность рассматриваемой проблематики не только для нашего государства, но и для других стран, такая законодательная инициатива должна быть воспринята положительно представителями законодательной власти и правоохранителями иностранных государств.

В заключении нашего небольшого исследования хотелось бы обратить внимание на проблему предупреждения преступлений рассматриваемой категории. Практика деятельности правоохранительных органов в части противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТС, показывает, что после привлечения к ответственности за совершение вышеназванных преступлений преступники в ходе отбытия наказания в местах лишения свободы не только продолжают преступную деятельность, проходят «повышение преступной квалификации», но и обучают методике и тактике совершения преступлений новых членов преступных групп и сообществ.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым и обоснованным пересмотреть порядок содержания таких «квалифицированных» преступников и предусмотреть возможность отбытия наказания ими в специальных исправительных учреждениях с усиленным контролем за осужденными, исключающим возможность доступа к ИТС и совершения новых дистанционных преступлений.

Перечень перечисленных проблем и предложенных нами мер их решения не является исчерпывающим. Способы совершения преступлений с использованием ИТС постоянно совершенствуются, что свидетельствует о необходимости принятия своевременных, адекватных мер со стороны не только правоохранительных органов, но и законодателей.

---

[1] О связи: федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.10.2021).

Молдавский Максим Владимирович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С началом правового регулирования оперативно-розыскной деятельности[1] в Российской Федерации появляется правовая дефиниция «результат оперативно-розыскной деятельности». Одновременно с появлением правового понятия начинаются теоретические споры, суть которых сводится к определению содержания действующего понятия.

Фактически авторами были сформированы три основных подхода семантического формирования определения:

- от информационного содержания результатов ОРД;
- от инструментов получения результатов ОРД;
- от направлений использования результатов ОРД.

Причем отношение к результату оперативно-розыскной деятельности как информационной категории было предопределено еще теорией оперативно-розыскной информации и оперативно-розыскного документирования, относящейся к периоду советского нормативного регулирования ОРД[2].

С законодательным закреплением оперативно-розыскных мероприятий как инструмента получения результатов ОРД теоретические споры стали смещаться к тактическим особенностям их получения.

Отражение в статье 89 УПК РФ возможности использования результатов ОРД в процессе доказывания предопределило доминирование данного направления в формировании рассматриваемого понятия.

В попытках объединить все три подхода мы непременно приходим к необходимости соотнесения задач ОРД с информацией, получаемой в ходе их достижения, к которой относится:

1) информация, имеющая универсальное значение;
2) информация, цель получения которой предопределена потребностями оперативно-розыскной тактики;
3) информация, обеспечивающая уголовно-процессуальные действия и используемая в процессе доказывания.

---

[1] Фактически речь идет еще о Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 № 2506-1. (ст. 10 указанного закона «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности»).

[2] См. более подробно: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М.: ИНФРА-М, 2000.

Фактически при планировании ОРМ и распределении сил и средств ОРД мы получаем, анализируем и используем информацию, имеющую универсальное значение (например, характеризующую оперативную обстановку). При выборе тактики дальнейших ОРМ с целью получения сведений о признаках и событии преступления, формирования оперативно-розыскных ситуаций (версий) мы анализируем и используем результаты ранее проведенных ОРМ, фактически оперируя информацией тактического значения.

Если первый и второй виды информации связаны с обеспечением функционирования субъекта ОРД, то третий вид информации связан с возможностью ее использования за пределами информационной системы субъекта, что делает необходимым процесс ее трансформации в информацию, получаемую и перерабатываемую в используемую внешней системой (легализации).

Таким образом, фактически мы имеем два законодательных, теоретических и тактических направления использования информации, полученной оперативными подразделениями:

а) *внутреннее направление*: информация используется органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и связана с тактическими основами подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий (как для внутреннего потребления, так и в порядке взаимодействия с другими субъектами ОРД);

б) *внешнее направление*: информация используется органом дознания, следователем, прокурором и судом в ходе уголовно-процессуальной деятельности после прохождения процедуры легализации (как в ходе доказывания, так и для определения возможных источников доказательств и тактики следственных действий).

В любом случае со всеми тремя видами информации связана определенная регламентированная деятельность. В соответствии с положениями ч. 2 статьи 10 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «Дела оперативного учета заводятся… в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений».

Следовательно:

- сбору (выявлению) и систематизации (фиксации) подлежат первичные сведения, при осуществлении проверки и оценки которых формируется результат ОРД;

- необходимость проверки «первичных сведений» результатов ОРД непосредственно закреплена законом;

- получение, фиксация, проверка и определение возможности использования результатов ОРД осуществляются в рамках процесса оперативно-розыскного документирования;

- проверка и оценка сведений, осуществляемая в ходе документирования, должна обеспечивать переход от информации (сведений) к фактическим данным, позволяющим принимать решения.

Так, результат ОРД, предназначенный для использования в уголовном судопроизводстве, должен содержать сведения об обстоятельствах его получения, необходимые для дальнейшей процессуальной проверки.

Таким образом, под результатами ОРД понимаются выявленные и зафиксированные в ходе оперативно-розыскного документирования фактические данные и обстоятельства, раскрывающие условия их получения их получения, прошедшие необходимую проверку и оценку, обладающие правовым статусом и используемые как в оперативно-розыскной деятельности, так и в уголовном процессе в соответствии с направлениями и в порядке, установленном законодательством.

При этом с позиции возможного использования результатов ОРД их классификацию можно представить в следующем виде.

1. Результаты ОРД оперативно-розыскного значения:

- для решения оперативно-тактических задач при проведении последующих ОРМ;

- для решения задач, относящихся к компетенции иных субъектов ОРД.

2. Результаты ОРД, имеющие прямое значение для уголовного судопроизводства:

- содержащие основания к возбуждению уголовного дела;

- для использования в процессе доказывания (после процедуры легализации как с точки зрения документирования, так и уголовного судопроизводства, регламентирующего сбор, проверку и оценку доказательств).

3. Результаты ОРД, имеющие ориентирующее значение для процесса доказывания:

- указывающие на источники доказательств по уголовному делу;

- имеющие значение для выбора тактики следственного действия.

Некрасова Анастасия Владимировна,
преподаватель-методист управления
учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России

СИМВОЛИКА КАК ПОИСКОВЫЙ ПРИЗНАК

Символика в качестве поискового признака может быть использована в двух основных аспектах – идеологическом и материальном. Кроме того, в ряде случаев оба компонента поискового признака символических изображений могут выявляться в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий одновременно. Но, несмотря на такую возможную тесную связь, данные аспекты являются вполне самостоятельными и требуют отдельного рассмотрения.

Под идеологическим аспектом поискового признака символических изображений следует понимать поиск и обнаружение групп и лиц, исходя из характера и смысла обнаруженного изображения. Наиболее распространенными оперативными задачами, требующими обращения к идеологическому аспекту символического изображения, следует признать[1]:

– обнаружение ранее неизвестной леворадикальной группы;

– определение специфики идеологии лица или группы, к которым проявляется оперативный интерес;

– установление отношения и связи лица или группы в леворадикальной среде;

– определение степени социальной угрозы выявленного сообщества или лица леворадикальной направленности;

– пресечение пропаганды экстремистской идеологии леворадикальной направленности и различных проявлений социальной ненависти.

При определенных обстоятельствах идеологический аспект леворадикальных изображений следует признать достаточно эффективным средством выявления новых организаций или определения идеологической принадлежности лица. При этом такого рода фиксация может осуществляться как в реальном, так и в информационном пространстве. В реальном пространстве следами деятельности радикально настроенных лиц или групп служат различного рода изображения, наносимые на флаги, стикеры, стены, листовки и т. д. В свою очередь, формами виртуального размещения леворадикальных изображений могут служить различные интернет-посты в социальных сетях, фото профиля пользователя

[1] Насиров М.Н. Анализ смыслообразующего начала понятия «экстремизм» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 122–124.

социальной сети или группы (сообщества), содержание альбомов и сборников фотографий, обложки музыкальных альбомов, размещаемых в социальной сети. Общим для символических изображений леворадикального характера как в реальном, так и в виртуальном пространстве является их отличие от уже известных направлений. В связи с этим важнейшими этапами установления новых леворадикальных групп и лиц по используемой ими символике являются:

– создание или использование базы символов как отдельных леворадикальных направлений, так и организаций;

– обнаружение в изображении общих и индивидуальных черт;

– установление идеологической принадлежности базовой символики конкретному направлению или организации;

– выдвижение гипотезы о принадлежности специфических черт выявленной символики к стилю основных направлений и течений леворадикальных организаций;

– сопоставление выявленной символики с символикой установленных на обслуживаемой территории леворадикальных групп;

– постановка задачи для лиц, осуществляющих непосредственное обнаружение группы или лица, нанесших исследуемое леворадикальное изображение.

В свою очередь, поиск лица или группы леворадикального характера по используемой символике можно разделить на поиск с помощью поисковых систем сети Интернет и поиск в социальных сетях. Поиск в поисковых системах Интернета включает в себя следующие этапы:

1) введение в поисковую систему «Яндекс», Google, Mail.ru и ключевых слов или описания изображения;

2) сортировка по ключевым словам или описанию, а также по цвету, размеру, теме, времени публикации;

3) обнаружение среди полученных изображений символов, максимально схожих с исследуемым изображением;

4) фиксация названия максимально схожего с искомым изображения;

5) установление источника, разместившего искомое изображение в сети Интернет;

6) наведение справок об обнаруженном лице или группе в леворадикальной среде.

Поиск ранее неизвестных леворадикальных лиц или групп в социальных сетях по выявленному изображению включает в себя прохождение следующих этапов:

1) определение социальной сети, в рамках которой осуществляется поиск искомого изображения:

«ВКонтакте», позволяющая осуществлять:

– общий поиск информации;

– поиск по хэштегам;
– поиск видео и аудио;
– поиск по сообществам;
– поиск по документам;

«Одноклассники», позволяющая осуществлять поиск:
– по людям;
– сообществам;
– аудиозаписям;
– видеозаписям;

Facebook, позволяющая осуществлять внутренний поиск с помощью деталей искомого;

Twitter, позволяющая осуществлять внутренний поиск с помощью хештегов;

Instagram, позволяющая осуществлять внутренний поиск:
– по именам пользователей;
– хэштегам;
– введенному ключевому слову или описанию искомого изображения;

2) идентификация максимально схожего изображения с различными базами данных:

– Единым федеральным списком организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами РФ террористическими, размещенными на сайте Национального антитеррористического комитета (НАК);

– Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде сети Интернет;

– Федеральным списком экстремистских материалов, предоставленным официальным сайтом Министерства юстиции РФ;

3) установление факта принадлежности или непринадлежности обнаруженного изображения к зафиксированным или запрещенным организациям;

4) наведение справок об обнаруженном лице или группе в леворадикальной среде.

В процессе расследования административных правонарушений и преступлений как экстремистского, так и общеуголовного характера могут возникать ситуации, требующие от сотрудника оперативных подразделений умения использовать материальный аспект имеющегося изображения в качестве поискового признака. Под материальным аспектом символического изображения следует понимать различного рода технические характеристики материальных носителей обнаруженного изображения – то, на чем и посредством чего нанесено или размещено символическое изображение. В некоторых случаях результаты исследования технических характеристик изображения позволяют

установить лицо или группу лиц, нанесших, изготовивших или разместивших его. В процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий по установлению радикально настроенных лиц или групп по материальному аспекту обнаруженного изображения, представляется целесообразным прохождение следующих этапов:

1) исследование технических характеристик различных носителей символического изображения:

– флагов, баннеров, одежды и т. д.;
– листовок, брошюр, газет, плакатов, книг и т. д.;
– стикеров, нашивок, значков и т. д.;
– красок;
– ткани;
– средств нанесения изображения;
– техники нанесения изображения;

2) определение производителя средств, с помощью которых было сделано или нанесено изображение;

3) установление лиц, разместивших или нанесших то или иной изображение в реальном пространстве.

Использование символического изображения, размещенного в социальных сетях в качестве поискового признака, обладает рядом специфических черт. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть этапы его использования отдельно. Важнейшими моментами использования символического изображения в качестве поискового признака являются:

1) исследование характеристик основных видов изображений в социальных сетях:

– заставки на страницах профиля пользователей или интернет-сообществ («аватарки»);
– сохраненные изображения в фотоальбомах на страницах пользователей или интернет сообществ;
– закрепленные изображения в постах на страницах пользователей или интернет-сообществ;
– иллюстрации к различным аудиозаписям на страницах пользователей или интернет сообществ;
– демонстрация символики на видеозаписях, выложенных на страницах пользователей или интернет-сообществ;

2) определение места размещения изображения:

– страница пользователя;
– страница сообщества или группы;

3) установление лица, разместившего изображение:

– по личной информации, указанной на странице;
– по отмеченным геолокациям;

– с помощью мониторинга сообществ, на которые подписан пользователь страницы;

– по оставленным комментариям.

Главной особенностью использования символики как поискового признака для обнаружения лица в интернет-пространстве является то обстоятельство, что сведения о пользователе установленной страницы не обязательно являются подлинными. По этой причине возникает необходимость продолжения поиска посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Нестеренко Иван Сергеевич,
доцент кафедры информатики и математики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Бровченко Сергей Юрьевич,
курсант 2 курса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Информационно-сетевые технологии уже давно заняли в жизни общества важное место, но с их развитием прослеживается и такое активно прогрессирующее явление, как киберпреступность.

По данным о состоянии преступности, предоставленным МВД России, только за январь и февраль 2021 г. количество IT-преступлений возросло на 29,4%, в сравнении с аналогичным периодом в 2020 г., а число преступлений связанных с использованием сети Интернет, увеличилось на 48,3%. Также важно отметить, что удельный вес преступлений в данной сфере за рассматриваемый промежуток составил 26,3%, что на 7% больше, чем в 2020 г.[1] Нужно понимать и то, что в статистику попали только лишь зарегистрированные преступления, а многие из них остались латентными (преступления, не попавшие в официальную статистику).

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что данная проблема становится приоритетной для правоохранительных органов, ведь жертвами киберпреступности становится все больше лиц как юридических, так и физических.

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2021 г.

Понятие киберпреступности довольно обширное: в него входит кибермошенничество, кибершпионаж, кибершантаж, криптоджейкинг (получение криптовалюты за счет использования чужих ресурсов без согласия пользователей), DDoS-атаки и прочее. Для всестороннего и более детального рассмотрения данной проблемы требуется изучить каждый элемент в отдельности.

Одним из самых распространенных видов IT-преступлений является кибермошенничество, к этому выводу можно прийти, если обратиться к данным Сбербанка, по которым за 2020 г. от клиентов поступило более 3 млн жалоб о попытках украсть деньги с их счетов, поэтому данный вид преступности должен рассматриваться в первую очередь.

Если проанализировать правовую базу, которая регулирует общественные отношения в данной сфере, то можно увидеть определенные трудности в квалификации рассматриваемых правонарушений. Например, обман пользователя в интернет-магазине может быть рассмотрен в рамках гражданского судопроизводства, и злоумышленник будет обязан, в соответствии со статьей 15 ГК РФ (возмещение убытков)[1], возместить убытки от неосновательного обогащения в полном объеме, в том числе компенсировать моральный ущерб. Но данное деяние может быть рассмотрено и по статье 159 УК РФ (мошенничество)[2] как хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. И такие примеры можно привести к каждому виду кибермошенничества.

По мнению О.Ю. Андрияновой, еще одна трудность заключается в том, что, помимо состава, указанного в статье 159 УК РФ, есть также и исходящие от мошенничества специальные составы (ст. 159.1–159.6 УК РФ), в которых учитывается более узкая сфера уголовно-правовой охраны, конкретный предмет преступления, уточняется способ обмана пострадавшего. И в случае отсутствия хотя бы одного из приведенных факультативных признаков, указанных в диспозиции рассматриваемых норм, деяние будет квалифицироваться по общей статье, а именно по 159 УК РФ.

А.П. Перетолчин поднимает еще одну проблему, которая заключается в том, что из-за отсутствия понимания дефиниции кибермошенничества возникают различные мнению по поводу квалификации рассматриваемых правонарушений[3]. Например,

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

[3] Перетолчин А.П. К вопросу об определении кибермошенничества // Международный форум молодых ученых: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 1–2 дек. 2020 г. М.: Акад. упр-я МВД РФ, 2020. С. 217–221.

Росфинмониторинг в своем отчете[1] определяет кибермошенничество только как преступление, состав которого указан в статье 159.3 УК РФ, что является ошибочным, так как мошенники могут воспользоваться и другими информационно-телекоммуникационными технологиями, а не только электронными средствами платежа.

Активно ведутся споры среди многих авторов и по поводу соответствия законодательства в сфере кибермошенничества со сложившейся ситуацией. Так, В.А. Егоров утверждает, что состав преступления, закрепленный в статье 159.6 УК РФ, является самостоятельной формой хищения имущества с особыми способами реализации данного преступления, а также имеет перспективы для развития и дополняет понимание о тайном совершении преступления путем вмешательства в компьютерную информацию[2]. В.А. Егоров вдобавок определил, что состав, закрепленный в статье 159.6 УК РФ, может быть применен в случае, когда мошенничество совершено с использованием обмана для получения доступа к компьютерной системе, а хищение совершено без взаимодействия между преступником и жертвой, а злоумышленника с персональным компьютером через определенное программное обеспечение, при этом все действия совершаются без ведома потерпевшего.

В противовес этому выступают Ю.О. Алферова и О.М. Дементьев, они считают, что статья 159.6 УК РФ не соответствует требованиям научного, доктринального и судебного толкования мошенничества. На их взгляд, любой вид хищения или незаконного приобретения права на чужое имущество с применением IT-технологий должен квалифицироваться по статье 158 УК РФ (кража), либо должны быть дополнительные статьи, устанавливающие ответственность за данные действия[3].

Также необходимо отметить, что кибермошеннничество можно квалифицировать и по ряду других статей Уголовного кодекса РФ, а именно: по ст. 171 (незаконное предпринимательство), ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации), ст. 273 (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), ст. 274 (нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей).

---

[1] Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов: отчет // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу.

[2] Егоров В.А. Особенности квалификации мошенничества, совершенного с использованием компьютерных средств и телекоммуникационных технологий // Концепт. 2018. № 1. Р. 43–49.

[3] Алферова Ю.О., Дементьев О.М. Проблемы квалификации компьютерного мошенничества // Science Time. 2014. № 7 (7). Р. 11–16.

Нельзя забывать и про другие нормативные правовые акты, которые регулируют отношения в сфере информационных технологий, к ним можно отнести Федеральный закон от 27.07.2005 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в статье 17 которого прописано, что за правонарушение в сфере информации и информационных технологий может устанавливаться дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность. Необходимо отметить также Федеральный закон от 07.07.2003 № 126 «О связи», в котором закрепляется положение о том, что операторы связи обязаны хранить на территории РФ информацию о фактах приема, передачи, доставки и обработки различной информации в течение трех лет и предоставлять данную информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим ОРД или обеспечивающим безопасность РФ.

Следует также отметить, что на данный момент ведется активное изучение проблемы кибермошенничества и многие авторы предлагают пути ее решения и способы борьбы с данным видом преступления. В противодействии указанному явлению активное участие также принимают и юридические лица, примером может послужить Ассоциация банков России, предложившая Центробанку законопроект, который будет способствовать борьбе со кибермошенниками. Данный законопроект подразумевает автоматическую блокировку счетов преступников, что позволит эффективнее бороться с злоумышленниками и даст потерпевшим больше времени, чтобы среагировать и заявить о том, что в отношении них было совершенно преступное посягательство.

В заключении хочется отметить, что кибермошенничество довольно сложное в квалификации преступление, ведь его можно квалифицировать по разным статьям Уголовного кодекса РФ, при этом важно учитывать и законы, регулирующие отношения в данной сфере. Поэтому стоит более детально и всесторонне изучить данную проблему для формирования такой правовой базы, которая будет соответствовать быстро меняющимся отношениям в области информационно-сетевых технологий.

Петроченков Сергей Дмитриевич,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РАСКРЫТИИ ХИЩЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Разработка и развитие беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) уходит корнями в эпоху холодной войны. Скандальную известность получил шпионский полет американского пилота U-2 Фрэнсиса Гэри Пауэрса, сбитого в небе над советской территорией 1 мая 1960 г. Самолет летел на высоте в двадцать километров, которая ошибочно считалась недосягаемой для советских ПВО, и производил съемку стратегических военных и промышленных объектов при помощи аэрофотоаппарата, оснащенного устройством самоликвидации. Также пилоту была выдана отравленная игла, при помощи которой он должен был совершить самоубийство в случае расшифровки мероприятия. Вместо этого Пауэрс покинул самолет на высоте десять тысяч метров, перевалившись за борт, не воспользовавшись катапультируемым креслом, которое, предположительно, было заминировано. Неудача Пауэрса подстегнула США к разработке беспилотных летательных аппаратов .

В современный период беспилотники применяются как в военных, так и в гражданских целях. В системе МВД России БПЛА, как правило, используются для обнаружения людей, движимых и недвижимых объектов, документирования несанкционированной деятельности на охраняемой или заповедной территории, нелегальных пересечений границы или фактов контрабанды. Благодаря усовершенствованным целевым нагрузкам, БПЛА отображают не только общую картину происходящего на определенной территории, но и определяют лица людей и регистрационные номера транспортных средств, представляющих оперативный интерес. Возможность зависания над объектом беспилотных вертолетов и уникальная система автоматического сопровождения цели позволяют беспилотникам следить за обнаруженным объектом, независимо от того, передвигается он или находится в статичном положении.

Для обнаружения объектов и людей на значительном удалении применяются БПЛА самолетного типа класса «Е», например ZALA 421-16E или ZALA 421-16EM. На более близких расстояниях и на локальных участках местности запускаются БПЛА малого класса – самолет ZALA 421-08 или вертолеты ZALA 421-21, ZALA 421-22. На беспилотники

может быть установлен модуль активного сопровождения цели, позволяющий следить за потенциальными врагами в автоматическом режиме.

Современные БПЛА обладают значительным техническим потенциалом. Например, беспилотник ZALA 421-16E2 обеспечивает видеосвязь на расстоянии до 30 км. Время полета составляет 4 ч, масса – 7,5 кг. Воздушное судно ZALA 421-16E5 обеспечивает видеосвязь на расстоянии до 150 км, время полета составляет 6–7 часов, масса беспилотника – 29,5 кг.

В системе МВД России БПЛА применяются уже не первый год. Летом 2006 г. они были впервые использованы для мониторинга общей обстановки и зон безопасности на встрече «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. После окончания встречи аппараты применялись для контроля дорожной обстановки. В 2010 г. было объявлено о крупном успехе российских БПЛА в МВД, при помощи которых было прекращено хищение цветного металла на Байконуре. Сначала похитителей пробовали обнаруживать с помощью вертолета Robinson R-44 Raven II, но они легко отслеживали патруль по шуму двигателя и относительно большому размеру машины и успевали укрыться. Тогда в подразделения ОВД, дислоцированные на территории космодрома, были направлены два беспилотных летательных комплекса. Небольшой БПЛА с электродвигателем оказался практически неотличим от птицы и при огромном выигрыше перед вертолетом в эксплуатационных расходах позволил полностью решить проблему. Хищение кабеля на Байконуре прекратилось .

Беспилотные летательные аппараты входят в состав авиационных отрядов особого назначения (АОСН) МВД и Росгвардии. Авиация МВД сейчас дислоцирована во многих регионах страны и оснащена самой разнообразной авиатехникой. Так, сотрудниками группы эксплуатации беспилотных летательных аппаратов авиационного отряда специального назначения (АОСН) УМВД России по Забайкальскому краю совместно с сотрудниками ОЭБ и ПК Читинского ЛО МВД России на транспорте в п. Могзон Хилокского района Забайкальского края производилось документирование преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 1911 УК РФ. БПЛА выполнял задачу воздушного наблюдения и воздушной разведки с целью выявления преступлений в сфере незаконной заготовки древесины в районе п. Могзон Хилокского района. 17 сентября 2015 г. группа АОСН выполняла полет на БПЛА ZALA 421-16EM, на котором была установлена дневная видеокамера, транслирующая изображение на наземную станцию управления, проводилось визуальное наблюдение. Во время выполнения полета было установлено, что из лесного массива по дороге движется грузовой автомобиль марки ЗИЛ-131 зеленого цвета, доверху груженный древесиной, который затем выехал на грунтовую дорогу и направился в

сторону п. Могзон. При помощи БПЛА было установлено, что данная дорога и все ответвления от нее упирались в лесные массивы, находящиеся в Хилокском районе. Также было установлено, что по указанной лесной дороге и всех ее ответвлениях выехать в р. Бурятию невозможно.

Изучение судебной практики показывает, что БПЛА в современный период эффективно используются для выявления и документирования краж на объектах транспорта, фактов незаконной охоты, оборота заведомо незаконно изготовленной древесины, а также ряда других преступлений. В некоторых случаях материалы видеонаблюдения, полученные с использованием беспилотников, помогают нейтрализовать противодействие фигурантов преступления.

Так, согласно приговору суда документирование кражи дизельного топлива с помощью БПЛА помогло найти помощника машиниста Гублина. Злоумышленник находился возле баков тепловоза с покупателями и попытался скрыться, однако при помощи БПЛА отследили, что он находится у дежурного по станции, где его и задержали. Кроме того, использование БПЛА, оснащенного приборами ночного видения, позволило установить обстоятельства хищения: к тепловозу подъехал микрогрузовик с емкостью и насосом, из которого вышли 2 человека, выгрузили насос, растянули шланги, один из которых поместили в бак тепловоза, а другой – в емкость, завели насос и производили перекачку топлива. Из тепловоза спустился находившийся там помощник машиниста. После этого оперуполномоченными было принято решение о задержании двух человек у грузовика. Помощник машиниста попытался скрыться, однако с БПЛА было видно, как он проследовал примерно на 200 метров к дежурному по станции. Доводы Гублина о его неучастии в хищении и отсутствии на месте хищения опровергались не только показаниями свидетелей преступления, но и результатами ОРМ «наблюдение». Видеосъемка, проводимая в ночное время с использованием БПЛА, доказывает, что Гублин до момента задержания фигурантов преступления находился на месте хищения.

Таким образом, применение БПЛА в целях выявления и раскрытия преступлений, связанных с посягательством на охраняемые объекты, доказало свою эффективность. Сотрудникам оперативных подразделений ОВД необходимо активнее использовать технические возможности БПЛА, особенно при противодействии преступлениям, совершаемым на объектах транспортной инфраструктуры.

Поезжалов Владимир Борисович,
доцент кафедры ОРД ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы отечественный законодатель стремится ко все более подробной регламентации действий виновных лиц в целях установления четких пределов ответственности за те или иные преступные деяния. В связи с этим в уголовном законе находят свое отражение новые, ранее неизвестные составы преступлений.

Так, 29 ноября 2012 г.[1] законодателем был криминализирован состав, предусматривающий уголовную ответственность за фальсификацию результатов ОРД. Место ему было определено исходя из видового объекта посягательства – интересы правосудия – в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия», в части 4 ст. 303.

Законодатель посчитал необходимым урегулировать тем самым вопросы уголовной ответственности оперуполномоченных соответствующих подразделений, в том числе органов внутренних дел Российской Федерации, в случае совершения ими действий, явно выходящих за пределы предоставленных им полномочий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Если ранее (до 2012 года) эти действия подпадали под признаки соответствующей части ст. 286 УК РФ, то с момента вступления в силу вышеуказанного закона о внесении изменений применению подлежит ч. 4 ст. 303 УК РФ.

В связи с этим по прошествии девяти лет применения ч. 4 ст. 303 УК РФ возникают вопросы о качестве правовой конструкции рассматриваемой нами правовой нормы.

Во-первых, полагаем, что сформулированные законодателем предписания относительно создания формулировки «фальсификация результатов ОРД» заслуживают поддержки и прошли проверку временем, поскольку избранная терминология соответствует сути противоправного поведения, которое планировал криминализировать законодатель.

Фальсификация результатов ОРД в рассматриваемом нами составе преступления находит свое выражение в определенных действиях виновного: либо в предоставлении изначально ложных по содержанию сведений, либо во внесении ложных сведений в документы (их подделка,

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 нояб. 2012 г. № 207-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2021).

подчистка, датирование другим числом), либо в фабрикации предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами (например, подбрасывание наркотиков или оружия в квартиру)[1].

При этом преступное деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 303 УК РФ, будет признано оконченным не с момента совершения вышеуказанных действий, а только тогда, когда соответствующие материалы будут переданы для принятия по ним решения в уголовно-процессуальном порядке. В данном случае ориентиром выступает Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд[2].

Поэтому в том случае, когда оперативный сотрудник не предоставляет результаты проведенного ОРМ для принятия по ним процессуального решения, нельзя вести речь о причинении вреда тому объекту уголовно-правовой охраны, который предусмотрен в ч. 4 ст. 303 УК РФ (интересы правосудия), следовательно, действия виновного в подобных случаях требуют квалификации по статье, предусматривающей ответственность за служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Во-вторых, стоит отметить, что создание того или иного предписания в уголовном законе должно соответствовать требованиям юридической техники. Конструкция ст. 303 УК РФ позволяет говорить о том, что в ней содержатся три самостоятельные уголовно-правовые нормы. Первая предусматривает ответственность за совершение преступных деяний по фальсификации доказательств по административному и гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ), вторая устанавливает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), третья говорит о фальсификации результатов ОРД (ч. 4 ст. 303 УК РФ). В то же время при фальсификации доказательств возможно установление более строгой ответственности при наличии отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств, свидетельствующих о повышенной опасности виновного и совершенного им деяния. Речь идет о наличии в числе прочего такого признака, как наступление в результате фальсификации доказательств тяжких последствий.

Полагаем, что введение в ст. 303 УК РФ части 4, которая, исходя из анализа санкций, соответствует по тяжести деянию, применявшемуся до ее криминализации (ч. 1 ст. 286 УК РФ), не решило проблемы, связанной с

---

[1] Косевич Н.Р. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности (часть 4 статьи 303 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

[2] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. // Рос. газ. 2013. 13 дек. 2013.

возможным наступлением тяжких последствий в результате действий виновного.

Думается, что определенным решением в этой ситуации вполне могло бы стать изменение места расположения состава фальсификации результатов ОРД в статье 303 УК РФ и дополнение ч. 3 данной статьи указанием на исследуемые нами признаки. В частности, внесенные изменения привели бы к тому, что часть 4 необходимо было бы считать частью 2[1] статьи 303 УК РФ, а в части третьей после слова «доказательств» следовало бы добавить «и результатов оперативно-розыскной деятельности».

Данные изменения позволили бы устранить правовой пробел, который в теоретико-правовом плане разрешается в настоящее время за счет применения пункта «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В третьих, уголовная ответственность за фальсификацию результатов ОРД установлена в ч. 4 ст. 303 УК РФ только при наличии альтернативно обязательных целей. Одной из таковых названа цель «причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации». Проводя исследования данных категорий, в свое время[1] мы пришли к выводу о том, что вред, причиняемый чести и достоинству, должен быть конкретизирован. Полагаем, что сфальсифицированные результаты ОРД создают негативное, не соответствующее действительности представление о потерпевшем лице, что по сути совпадает с результатом клеветнического воздействия. Следовательно, стоит говорить не о вреде чести, достоинству, а о том, что подобные действия порочат честь и достоинство. Кроме того, честью и достоинством обладает конкретный человек (личность, лицо), соответственно, это также должно быть учтено в качестве признака потерпевшего в конструкции состава преступления, предусмотренного в ч. 4 ст. 303 УК РФ.

Названные нами проблемные аспекты, связанные с вопросами уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности, а также пути их разрешения не претендуют на истину в последней инстанции и могут быть положены в основу дальнейших научных исследований в данном направлении по оптимизации положений уголовного законодательства и практики его применения.

---

[1] Поезжалов В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности: дис. … каед. юрид. наук. Рязань, 2003.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОСРЕДСТВОМ СИМВОЛИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

В деятельности сотрудников оперативных подразделений, задействованных в мероприятиях по противодействию различным проявлениям экстремизма леворадикального характера, знание специфики символики имеет особое значение. Оно обусловлено целым рядом специфических черт леворадикальной среды. К числу специфических черт леворадикальной символики, затрудняющих установление ее характера сотрудниками оперативных подразделений, следует отнести[1]:

– малую степень распространенности символики леворадикальных организаций и субкультур за пределами крупных городов;

– сходство целого ряда леворадикальных символов с символами умеренных левых организаций, находящихся в правовом поле;

– использование одних и тех же символов организациями, принадлежащими к различным направлениям леворадикализма;

– использование определенных цветовых гамм (красно-черной, черно-бело-красной, черно-белой) как леворадикальными, так и праворадикальными организациями;

– трудность различения символики леворадикальных субкультур и организаций.

Вместе с тем знание леворадикальной символики представляет собой важнейший компонент знаний сотрудника, специализирующегося в области противодействия соответствующему направлению экстремизма и незаконного протестного движения, поскольку леворадикальные организации и субкультуры принимают активное участие в реализации технологий цветных революций. Необходимость такого рода знания объясняется потребностью решения следующих профессионально значимых задач:

[1] Экстремизм и его причины / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2013.

– определение идеологической принадлежности того или иного лица или сообщества к леворадикальной идеологии;

– конкретизация специфики леворадикальной идеологии того или иного лица или сообщества;

– выявление структуры радикального сообщества по наличию соответствующих изображений его основных подразделений;

– установление степени консолидации радикального или экстремистского сообщества, наличие у него развитой структуры;

– знание внешних признаков приверженности сообщества к радикальным моделям социально-политической борьбы;

– раскрытие основной тенденции в развитии того или иного сообщества в его стремлении к радикализации, трансформации или легализации;

– выявление стремления сообщества к слиянию с другими леворадикальными сообществами, как идеологически близкими, так и идеологически дистанцированными;

– использование символики в пропаганде экстремизма и разжигании социальной и политической ненависти.

Определение принадлежности того или иного лица или сообщества к леворадикальной идеологии осуществляется на основе знания традиционных для леворадикализма цветовых гамм и графических изображений, что позволяет идентифицировать как уже известные символические изображения, так и символику вновь выявленных сообществ. В ряде случаев, в частности при схожести символических изображений с символикой других направлений радикализма и экстремизма, например при использовании леворадикалами красно-черных цветов, возникает необходимость их сопоставления с другой анархистской атрибутикой или внешним видом лиц, демонстрирующих или разместивших данное изображение[1].

Как правило, оперативно-розыскная работа не может ограничиваться простым определением общей принадлежности радикального лица или сообщества к конкретному идеологическому направлению, но требует установления специфики их взглядов. По этой причине возникает необходимость конкретизации специфики леворадикальной идеологии того или иного лица или сообщества. Данная задача решается посредством изучения специфических цветовых гамм и графических символов, используемых основными направлениями леворадикализма – левого коммунизма, новых левых, анархистов. После установления принадлежности того или иного символа к определенному направлению леворадикальной идеологии возникает необходимость выяснения ее

[1] Курносов Д.Д. Левый радикализм в контексте современных тенденций британской политики // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 339–347.

принадлежности к конкретному течению. Например, если использование леворадикалами диагонального флага с черным сектором явно указывает на анархическую идеологию, то цвет второго сектора флага обычно указывает на конкретную разновидность анархической идеологии. Так, красный цвет свидетельствует о принадлежности конкретного лица или сообщества к идеологии анархо-коммунизма или анархо-синдикализма. Наличие аббревиатур и названия организации позволяет конкретизировать принадлежность того или иного изображения к конкретной организации. Одновременно с этим отсутствие такой конкретизации может свидетельствовать о стремлении организаторов той или иной манифестации или лиц, разместивших изображение, выступить от имени определенного идеологического направления или течения леворадикальной среды. Таким образом, определенные затруднения, возникающие при конкретизации идеологической принадлежности того или иного символического изображения, могут дать дополнительную информацию о социально-политических целях и стратегии лиц, осуществляющих то или иное массовое мероприятие или размещающих исследуемое изображение.

Детальное изучение символических изображений леворадикального характера может дать значительный объем информации о лицах, применяющих или размещающих то или иное изображение. В частности, радикальное сообщество может являться:

– частью какого-либо межпартийного леворадикального объединения;

– молодежным крылом того или иного леворадикального движения или партии;

– региональным отделением какой-либо крупной леворадикальной организации;

– символом определенной субкультуры.

Как правило, положение того или иного сообщества в леворадикальной среде фиксируется соответствующим образом в используемой им символике. При этом необходимо учесть, что если региональные организации, как правило, указывают свою принадлежность к наиболее общей структуре, то молодежные крылья леворадикальных организаций могут действовать вполне самостоятельно и обладать собственной символикой, напрямую не связанной с символикой головной организации. В связи с этим сотрудникам оперативных подразделений представляется целесообразным, с одной стороны, знать символику как головных, так и молодежных организаций леворадикальной направленности, так и проверять выявленное изображение на предмет генетической связи установленного сообщества с другими леворадикальными организациями и движениями.

В ряде случаев символическое изображение леворадикального характера может нести ценную для сотрудников оперативных подразделений информацию о внешних признаках приверженности

сообщества к радикальным моделям социально-политической борьбы. В первую очередь речь идет о приверженности радикального сообщества к так называемой стратегии прямого действия, которая может фиксироваться в символических изображениях, к числу которых следует отнести изображения:

– оружия;
– мегафонов;
– активистов в масках и балаклавах;
– агрессивных лозунгов;
– сжатых кулаков.

И напротив, ряд леворадикальных изображений может указывать на принципиально мирный характер идеологии конкретного сообщества. Например:

– изображение розы;
– черно-белый диагональный флаг как символ анархо-пацифизма;
– знак «пацифи» – символ мира;
– символ анархии в виде буквы А, размещенной на фоне греческой буквы «омега», являющейся символом анархо-христианства.

В отличие от праворадикальной символики леворадикальные символы позволяют в меньшей степени строгости выявить основные тенденции социально-политической стратегии радикального сообщества, такие как:

– радикализация;
– трансформация;
– легализация.

Процесс радикализации идеологии того или иного леворадикального сообщества фиксируется посредством появления в нем различных символов агрессии, например:

– традиционный знак анархии может быть дополнен изображением винтовки с развевающимся флагом;
– на фоне пятиконечной звезды может быть размещено изображение автомата;
– изображение коммунистических и анархистских пятиконечных звезд может быть дополнено изображением сжатого кулака.

Трансформация леворадикального сообщества предполагает изменение его социальной структуры при сохранении базовых идеологических принципов. В леворадикальной среде данная тенденция чаще всего проявляется сменой названия организации при сохранении символики определенного течения леворадикальной идеологии[1].

[1] Левый радикализм как фактор европейской политики: материалы круглого стола ИЕ РАН и МИД РФ (Москва, 24 июня 2002 г.) / РАН. Институт Европы. МИД России / под ред. Шмелева Н.П. и др. М., 2002. – 325 с.

Наконец, стремление радикального сообщества к легализации, то есть к нахождению в правовом поле, может выражаться в отсутствии проявления агрессии в партийной символике, а также в символическом указании на национальную принадлежность организации.

Для леворадикального сообщества стремление к консолидации различных идеологических тенденций выразилось в создании целого направления леворадикальной идеологии, получившего наименование движения новых левых, которое попыталось соединить ряд положений левокоммунистической и анархической идеологий. По этой причине в символике организации новых левых имеет место соединение основных символов левокоммунистического и анархического движений, таких как:

- пятиконечная звезда;
- красный, черный цвета;
- соединение знака анархии с серпом и молотом;
- наложение черных и красных флагов.

Использование символики в пропаганде экстремизма и разжигании социальной и политической ненависти следует признать достаточно редким элементом в леворадикальном движении, который, однако, встречается у ряда леворадикальных сообществ. К числу такого рода символов следует отнести:

- знак «Съешь богатых»;
- надпись: «Антикапитализм» в сочетании с рукой, рвущей цепь;
- изображение пиратского флага «Веселый Роджер»;
- изображения серпа и молота с черепом, косы и копья с черепом, сопряженные с надписью «Смерть буржуям».

Особое внимание следует уделить специфике изображений, наносимых представителями леворадикально настроенных субкультур, таких как:

- традиционные скинхеды;
- RASH-скинхеды;
- S.H.A.R.P.-скинхеды;
- анархо-панки.

По своему стилю и характеру изображения, наносимые представителями леворадикальных субкультур, существенным образом отличаются от символики леворадикальных организаций. Классическим примером такого различия может служить изображение знака «Анархия» в исполнении представителей организационного и стихийного уровней леворадикальной среды. Так, представители леворадикальных субкультур, в частности анархо-панки, изображают букву А в круге нарочито неровно, с выходом за пределы круга. При этом сама буква А часто располагается в наклоне. В противоположность этому представители различных анархистских организаций вписывают букву А в круг и располагают ее строго перпендикулярно и без наклона.

Другие леворадикальные субкультуры также обладают своими специфическими символами. Например, наиболее распространенным символом традиционных скинхедов служит силуэт распятого на кресте скинхеда. Главным символом RASH-скинхедов являются три красных или черных стрелы в круге, направленных в нижний левый угол и символизирующих свободу, равенство и солидарность. В свою очередь, символом движения S.H.A.R.P., часто встречающимся на стикерах, футболках, татуировках, является изображение коринфского или троянского шлема. Такое изображение может выполняться в черном цвете на белом фоне или в белом цвете на черном фоне[1].

Приведенный выше анализ идеологического аспекта символических изображений леворадикального характера позволяет сделать уверенный вывод о том, что для сотрудников оперативных подразделений, обладающих определенным запасом знаний, леворадикальная символика представляет собой достаточно объемный источник информации как о характере различных леворадикальных сообществ, так и о лицах, разделяющих данную идеологию.

Достаточно высокая информативность символических изображений леворадикального характера требует рассмотрения специфики использования знаний в области леворадикальной символики в ряде оперативно-розыскных мероприятий. Среди них в рамках противодействия экстремизму леворадикального характера можно выделить:

- опрос;
- наведение справок;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- исследование предметов и документов;
- наблюдение;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств;
- оперативное внедрение.

Прежде чем рассматривать специфику применения знаний в области леворадикальной символики в перечисленных выше оперативно-розыскных мероприятиях необходимо рассмотреть символическое изображение безотносительно к характеру идеологии в качестве поискового признака.

[1] Барыгин И.Н. Основные тенденции эволюции современных российских крайне левых // Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность. 2005. Вып. 3. С. 74–86.

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК»

В настоящее время на территории Российского государства происходят существенные изменения всех сфер общественной жизни, развитие информационного общества и внедрение новых достижений научно-технического прогресса. При этом совершенствуется не только материально-техническая база, призванная обеспечивать своевременный доступ к необходимой информации, но, к сожалению, также совершенствуются способы и методы совершения преступлений. В связи с этим важнейшей задачей государства является своевременная борьба с преступностью, ее профилактика и искоренение.

При реализации данной задачи задействуются все правоохранительные органы, в том числе оперативные подразделения органов внутренних дел, обеспечивающие своевременное реагирование на поступающую информацию о совершенных преступлениях. Сотрудники указанных подразделений выполняют возложенные на них задачи посредством проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий по поручению соответствующего сотрудника органов предварительного расследования. Необходимо понимать, что от успешного и своевременного поиска необходимых сведений при поступлении сообщения о преступлении в целом зависит исход уголовного дела.

Оперативно-розыскная деятельность способствует выявлению и раскрытию наиболее тяжких преступлений, позволяет решать задачи, стоящие перед органами предварительного расследования. В данном случае речь идет о преступлениях, обладающих высокой степенью латентности, совершаемых в составе организованных преступных групп, чья доля в общей преступности очень велика.

Для того чтобы успешно реализовывать основные задачи оперативно-розыскной деятельности необходимо обладать достаточным количеством оперативной информации, получаемой из различных источников. При этом одним из наиболее простых и эффективных способов ее получения является наведение справок. В связи с этим считаем очень важным изучение вопроса, касающегося теоретических и практических положений наведения справок и дальнейшего использования их результатов в деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование.

Статьей 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] наведение справок закрепляется в качестве одного из оперативно-розыскных мероприятий, однако указанный закон не перечисляет конкретные способы и методы его производства, а также не дает законодательного определения данному термину[2].

Исходя из анализа ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок производства рассматриваемого ОРМ, можно отметить, что наведение справок представляет собой вид ОРМ, основной задачей которого является получение информации, имеющей важное значение для решения задач, возложенных на органы, осуществляющие ОРД, посредством:

1) направления запросов в различные органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, физическим лицам, которые по предположению сотрудников оперативных подразделений располагают или могут располагать необходимыми сведениями;

2) непосредственного изучения и ознакомления с соответствующими материальными носителями информации, в том числе с помощью использования различных систем учетов, информационных систем и иных источников[3].

Отметим, что производство такого оперативно-розыскного мероприятия на практике реализуется чаще всего в форме всевозможных запросов в соответствующие компетентные органы и организации. При этом каждый запрос должен отвечать предъявляемым требованиям, касающимся вопроса о мотивированности, законности и обоснованности. При направлении запроса в конкретный орган, помимо всего прочего, поясняются также его причины, цели и мотивы с учетом методов конспирации. Адресат, в свою очередь, должен по возможности предоставить исчерпывающую информацию.

Однако в практической деятельности подразделений, осуществляющих ОРД, возникает ряд вопросов, связанных с отказом в предоставлении необходимой информации. Так, Д.В. Кольцов в своем исследовании проводил социологический опрос оперуполномоченных подразделений экономической безопасности и противодействия

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

[2] Мещерин А.И., Рясов А.В. К вопросу об условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 3 (23). С. 230.

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон СНГ (принят 16 нояб. 2006 г. постановлением № 27-6 Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств. 2007. № 39. Ч. 1.

коррупции, которые, в свою очередь, указали, что обладатели необходимой информации в ряде случаев отказывают в ее предоставлении, мотивируя это различными основаниями, например отдельными положениями законодательства, связанного с ограничением распространения информации, составляющей коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, или же указывая на техническую или правовую неточность в самом запросе. При этом нередко встречаются ситуации, когда сотрудники сталкиваются с игнорированием своих законных требований[1].

По нашему мнению, данное обстоятельство в первую очередь связано с существующими пробелами в теории оперативно-розыскной деятельности и неполным законодательным регулированием рассматриваемого вопроса. В связи с этим в рамках данной статьи считаем целесообразным рассмотреть проблемы, возникающие при производстве ОРМ «наведение справок» и, в частности, при направлении запросов.

Стоит отметить, что в настоящее время не существует законодательного закрепления термина «запрос». Однако в действующих нормативных правовых актах он используется на постоянной основе, в том числе в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Запрос представляет собой официальное обращение к компетентным органам и организациям с требованием или просьбой о предоставлении необходимых сведений или значимой для уголовного дела информации. При этом законное и обоснованное требование (запрос) должно быть выполнено непосредственно как физическими, так и юридическими лицами, а также соответствующими органами, исходя из положений ч. 2 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

При наведении справок могут быть использованы два метода обращения:

1) устный;

2) письменный.

Однако отметим, что устный запрос возможен лишь в том случае, если складывается благоприятная ситуация, дающая основание полагать, что обладатель информации ее предоставит. К тому же такая форма запроса подразумевает под собой получение только тех сведений, которые непосредственно не затрагивают частные интересы иных лиц, интересы ее обладателя и не содержат в себе информацию ограниченного доступа. Устные обращения в настоящее время практически не имеют места в оперативной практике, однако можно привести примеры их успешного использования. Так, Октябрьский районный суд г. Пензы 25 июля 2019 г. в

[1] Кольцов Д.В. Запрос как форма реализации оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» (на примере подразделения ЭБиПК МВД России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 144.

качестве одного из доказательств использовал информацию, полученную по устному запросу сотрудников оперативного подразделения[1].

При этом отметим, что устный запрос имеет ряд специфических недостатков, среди которых можно выделить:

1) отсутствие материально фиксированного документа, содержащего требование о предоставлении информации, что в конечном итоге может привести к невозможности привлечения к ответственности лиц, обязанных ее передать, вследствие их отказа;

2) Наличие внутренних должностных инструкций, регламентирующих порядок предоставления сведений исключительно в ответ на письменный мотивированный запрос оперативных подразделений, что приводит к невозможности выдачи необходимой информации.

Исходя из этого, в практической деятельности сотрудников, осуществляющих ОРД, превалирует именно письменная форма запроса как более надежная и имеющая юридическое значение. В данном случае письменный запрос расценивается как индивидуальный правоприменительный акт, имеющий обязательный характер для его адресата.

Наведение справок как ОРМ привлекательно еще и тем, что в данном случае не требуется какое-либо санкционирование со стороны государственных или судебных органов и, как правило, оно проводится по инициативе самого сотрудника. Исключением из данного правила служит лишь информация, имеющая законодательное ограничение на ее распространение. В таких случаях требуется соответствующее разрешение на ее получение, изъятие и использование.

Запрос, направляемый сотрудниками оперативных подразделений, как было отмечено нами ранее, должен содержать фактическое и правовое обоснование. При этом следует учитывать, что при мотивировке не обязательно указывать все цели и задачи, осуществляемые наведением справок, так как может быть нарушен принцип конспирации при ознакомлении граждан с полученной в ходе ОРМ информацией в пределах, предусмотренных ФЗ «Об ОРД».

Одним из основных пробелов законодательства, регламентирующего порядок предоставления информации при наведении справок, является отсутствие конкретных сроков исполнения соответствующего требования физическими и юридическими лицами, что зачастую может существенно затянуть данный процесс. В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 15 ФЗ «Об ОРД» положением о необходимости предоставления сведений в течение 30 дней с момента поступления официального запроса.

---

[1] Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 25 июля 2019 года по жалобе по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 19.3 КоАП РФ. URL: https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-penzy-penzenskaya-oblast-s/act-547099141 (дата обращения: 04.04.2018).

Помимо данной проблемы, существует также неоднозначная судебная практика, касающаяся вопросов привлечения к административной ответственности за непредставление или несвоевременное представление запрашиваемых сведений уполномоченным органам. Некоторые исследователи в данной области полагают, что совершение такого умышленного деяния может быть квалифицировано по ст. 19.7 КоАП РФ. Однако указанная статья предусматривает ответственность за непредставление информации органам, осуществляющим государственный и муниципальный контроль и надзор, к которым, в соответствии с действующим законодательством, не относятся органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Исходя из определения Верховного суда от 28 апреля 2004 г. № 72-о04-6[1], непредставление соответствующей информации по запросу оперуполномоченного необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ как неповиновение законному распоряжению сотрудника.

Таким образом, наведение справок представляет собой одно из пятнадцати ОРМ, которое проводится с целью получения необходимой информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц с целью реализации основных задач, стоящих перед оперативными подразделениями ОВД РФ. Следует отметить, что в настоящий момент существует ряд пробелов в действующем законодательстве, касающихся в основном порядка проведения данного ОРМ и направления соответствующих запросов. С этой целью считаем необходимым на законодательном уровне определить сроки предоставления информации компетентным органам, утвердить конкретные требования, предъявляемые к форме и содержанию запросов на получение информации.

[1] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 28 апреля 2004 г. № 72-о04-6 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2005. № 3.

Сидоренко Александр Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Масленников Константин Игоревич,
заместитель начальника кафедры ОРД в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

Деятельность оперативных подразделений МВД России в значительной степени обеспечивает достижение цели ОРД – защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Особое место именно подразделений МВД среди оперативных служб иных государственных органов предопределено широким кругом компетенций, их спецификой – обеспечение личной и имущественной безопасности всех граждан и лиц, находящихся на территории государства.

Следует признать, что достаточно высокий уровень современной преступности в России, несмотря на меры, принимаемые оперативными службами ОВД, формирует ряд негативных факторов, создающих угрозу безопасности граждан и общества. Имеющийся у МВД России потенциал используется далеко не в полном объеме, в том числе в таких чувствительных для общества сферах, как борьба с коррупцией, защита граждан, их собственности и бизнеса от преступных посягательств[1].

Решение частных задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, их собственности особыми оперативно-розыскными способами требует применения присущей только данной деятельности негласной формы, приспособленного к ней специализированного инструментария. Применение указанной исторически апробированной комбинации формы и специализированного инструментария позволяет осуществлять негласный контроль за лицами, представляющими оперативный интерес, а в случае выявления информации о возникновении угрозы безопасности отдельных граждан и общества – оказывать пресекающее воздействие. При этом эффективность пресекающего воздействия напрямую зависит от

[1] См.: Путин В.В. Доклад на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. 9 марта 2017 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014

соблюдения последовательности выполнения структурных этапов обработки информации, выявленной оперативными способами.

В оперативно-розыскной теории и практике используется исторически апробированная структура обработки информации, позволяющая решать с достаточным уровнем эффективности оперативные задачи, перечисленные в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1]. Эта структура характерна для всех организационно-тактических форм ОРД и включает в себя последовательность следующих этапов:

– поисковый, обеспечивающий выявление ранее неизвестной информации, относящейся к исследуемому событию;

– этап документирования, на котором осуществляется первичная и при необходимости последующая проверка выявленной информации;

– этап реализации, который формирует информационные и организационные предпосылки, позволяющие гласное использование перепроверенной информации.

Обязательность указанных структурных этапов обработки информации для всех организационно-тактических форм ОРД позволяет рассматривать их в качестве общей структурной основы оперативно-розыскной деятельности. При этом следует отметить особую значимость этапа документирования, так как именно на данном этапе нейтрализуются негативные свойства, присущие первичной оперативной информации.

На первичном поисковом этапе с использованием различных как гласных, так и негласных источников выявляется оперативно-розыскная информация, характеризуемая высокой степенью субъективности и дискретности. Эта характерная особенность связана с тем, что любой познающий субъект воспринимает лишь отдельные вызвавшие его внимание фрагменты событий, используя индивидуально развитые чувственные и интеллектуальные возможности, что предполагает личностное искажение воспринимаемых событий и их дискретность.

«Таким образом, существенными особенностями информационных процессов, возникающих в ходе оперативной разработки, являются субъективные восприятия событий и фактов приемниками информации, возможные ее искажения при передаче»[2]. Кроме того, на высокую степень субъективности и дискретности первичной оперативно-розыскной информации оказывает значительное влияние и криминальное противодействие, что приводит к тому, что выявляемая информация чаще

---

[1] См.: Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 № 515-ФЗ). URL: https:// www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=373004&dst=1000000001%2C0#05089618559017182

[2] См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 388.

всего носит неконкретный, искаженный, фрагментарный характер, а в отдельных случаях может быть дезинформацией.

Законодатель, принимая во внимание указанные черты первичной информации, выделил особое значение проверочного этапа и предпринял шаги по нормативному закреплению этапа документирования, введя в ФЗ «Об ОРД» отдельную статью. «Нахождение истины при документировании позволяет получить ответ на вопрос, имело ли место событие преступления, установить обстоятельства его совершения (место, время, способ и т. д.), выявить лиц, совершивших общественно опасное деяние, установить их виновность. Выявляя преступление и лиц, его совершивших, ОРО обязаны принимать все меры по пресечению обнаруженных общественно опасных действий»[1].

Так, в соответствии с положениями статьи 10 ФЗ «Об ОРД» «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них настоящим Федеральным законом, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета. Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных пунктами 1–6 части 1 статьи 7 настоящего Федерального закона, в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основании соответствующих решений органами, осуществляющими ОРД.

Следует отметить, что в данной статье законодатель, во-первых, не раскрывает понятие документирования, а во-вторых, дает неполный перечень частных задач, решаемых посредством документирования в процессе ведения дел оперативного учета (ДОУ): собирание и систематизация сведений, проверка и оценка результатов ОРД, принятие на их основании соответствующих решений. Указанные частные задачи не предусматривают такого значимого направления документирования, как сохранение выявленных сведений для последующего использования, тем не менее они указывают на необходимость осуществления оперативных проверок первичной информации посредством целесообразного по объему, сбалансированного комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий в рамках дел оперативного учета.

Многообразие общих задач ОРД (предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, выявление лиц, совершивших преступления, розыск либо защита отдельных категорий лиц и т. д.) и специфика содержания первичной информации, формирующая различные начальные оперативные ситуации, в которых эти задачи решаются, требуют

[1] См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 356–357.

использования соответствующих видов дел оперативного учета. При этом, вне зависимости от вида дела оперативного учета, общая задача документирования остается единой – установить достоверность и обеспечить достаточную полноту первичной информации, что возможно только посредством выявления дополнительных сведений через иные источники.

Дополнительная, т. е. вновь выявленная информация, позволяет устранить не только опасность дезинформации, но и дискретность, что снижает уровень субъективности исходной информации. Все иные задачи документирования (сохранение, систематизация сведений, оценка результатов ОРД, принятие на их основании соответствующих решений) являются вторичными, поскольку они не имеют никакого значения в случае, если не установлена достоверность и не обеспечена полнота первичной информации.

Таким образом, если абстрагироваться от специфики частных оперативных задач, решаемых в рамках документирования, и сформировать обобщенный алгоритм работы сотрудников оперативных подразделений, то этот алгоритм представляет собой циклическую деятельность, содержание которой основано на двух обязательных элементах:

– поисковая работа, обеспечивающая выявление дополнительной информации;

– неизбежная оперативная проверка вновь выявляемой информации.

Поэтапное, многократное исполнение этих обязательных элементов обеспечивает постепенное повышение качества исходной информации в ходе ее накопления и систематизации, позволяет принимать обоснованные оперативные решения и в конечном счете приводит к достижению цели документирования. В связи с этим, учитывая общие черты проверок, целесообразно рассматривать не отдельные виды проверочной работы (предварительные проверки и оперативную работу в рамках различных дел оперативного учета), а выделить наиболее общий, базовый структурный элемент документирования. Таким базовым структурным элементом документирования является проверочная деятельность, которую целесообразно обозначить обобщающим термином «оперативная проверка».

Безусловно, такой базовый структурный элемент документирования, как оперативная проверка, в правовом отношении должен быть обеспечен полностью. В то же время следует отметить, что положения статьи 10 ФЗ «Об ОРД» лишь перечисляют оперативную проверку в качестве одной из многих задач документирования, осуществляемого в рамках ведения дел оперативного учета. В иных статьях рассматриваемого Закона оперативная проверка вообще не упоминается.

Более того, нормы статьи 10 ФЗ «Об ОРД» не предусматривают возможность проведения оперативных проверок достоверности

информации и принятия по этим проверкам решения без заведения ДОУ. Так, оперативные проверки по малозначимым или не подтвердившимся первичным сведениям носят ограниченный по применяемым мероприятиям характер, поскольку призваны решить лишь одну задачу – установить достоверность этой информации. В связи с ограниченным кругом решаемых задач и краткосрочностью подобные проверки не требуют проведения сложных комплексов проверочных мероприятий, характерных для дел оперативного учета, и выполняются в рамках проверочных материалов.

Потребность в проведении простейших по форме проверок вызвана ранее указанными специфическими особенностями источников первичной информации – субъективным восприятием, а в отдельных случаях ее умышленным искажением. То, что законодатель в положениях статьи 10 ФЗ «Об ОРД» обошел вниманием право, порядок проведения первичных оперативных проверок информации в форме проверочных материалов и принятия по этим проверкам решений (о прекращении проверки), свидетельствует о том, что подобные простейшие оперативные проверки информации должны регулироваться положениями ведомственных нормативных актов.

Кроме того, решения о прекращении проверки принимаются и в рамках производства по делам оперативного учета. «Представляется нецелесообразным и необоснованным ведение ДОУ в случаях установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения задач, в целях которых было заведено соответствующее ДОУ. Об объективной невозможности решения задач ОРД могут свидетельствовать, например, смерть лица, подозреваемого в совершении преступления и разрабатываемого по ДОУ, перемена таким лицом постоянного места жительства с выездом за рубеж, заболевание разрабатываемого лица, исключающее возможность совершения им намечаемого преступления, и др. Если в ходе проведения ОРМ обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то ДОУ подлежит прекращению.»[1].

В то же время следует принимать во внимание то обстоятельство, что вышеуказанные оперативные проверки, как в форме проверочных материалов, так и в рамках ДОУ, проводятся по информации о преступлениях, т. е. решения, принимаемые по этим проверкам (о прекращении проверок), относятся к сфере уголовно-процессуальных правоотношений. В связи с этим право, порядок, способы, формы

[1] См. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» с приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский, вступ. ст. В.Д. Зорькина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 210.

проведения оперативных проверок и принятие решений о прекращении проверок должны быть предусмотрены соответствующим законом. Однако нормы части 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1], посвященные досудебному производству, вообще не предусматривают проведение оперативно-розыскных проверок как таковых.

Проведенный анализ характерных черт документирования позволил сделать следующие выводы: проведение оперативных проверок является базовым элементом оперативно-розыскного документирования, и в то же время принимаемые решения по оперативным проверкам затрагивают сферу уголовно-процессуальных правоотношений. В связи с этим возникает необходимость установления корреляционных связей двух законов в данном вопросе. Поскольку указанный вид оперативно-розыскного производства является одним из наиболее часто используемых в деятельности оперативных подразделений территориального и регионального структурных уровней ОВД, ведомственного уровня регламентирования подобных проверок, безусловно, недостаточно.

Стригуненко Иван Константинович,
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ СИМВОЛИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЛЕВОРАДИКАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий в области противодействия различным формам экстремизма, в том числе леворадикальному экстремизму, может сложиться ситуация, при которой у сотрудника оперативных подразделений возникает потребность в знании символических изображений соответствующего характера или (при

[1] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г.). URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/1073767825:0

наличии таковых) возможность их применения. Возникновение такого рода ситуаций обусловлено тем, что в леворадикальной среде большое внимание уделяется различным символическим изображениям, с помощью которых осуществляется решение следующих задач по созданию и поддержанию существования радикальных и экстремистских сообществ:

– демонстрация идеи, служащей оправданием противоправной деятельности;

– консолидация сообщества посредством эстетических средств выражения;

– пропаганда радикальных и экстремистских идей и моделей поведения;

– вовлечение в свои ряды новых членов;

– разжигание социальной ненависти.

Другими словами, символические изображения в леворадикальной среде, как и в других радикальных и экстремистских средах, используются преимущественно для консолидации радикального или экстремистского сообщества и осуществления пропаганды своих идей в определенных слоях населения. Однако выполнение символическими изображениями различных функций в леворадикальной среде позволяет использовать их в качестве поискового признака и решения других задач. Рассмотрим специфику применения знаний в области леворадикальной символики более подробно в следующих видах оперативно-розыскных мероприятий:

– опрос;

– наведение справок;

– сбор образцов для сравнительного исследования;

– исследование предметов и документов;

– наблюдение;

– обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств;

Опрос

Обладание сотрудниками оперативных подразделений знаниями в области леворадикальной символики при осуществлении опроса может играть существенную роль в двух основных случаях. Первый случай предполагает использование символического изображения в качестве исходного основного поискового признака радикально настроенного лица или сообщества. Второй случай характеризуется появлением того или иного символического изображения в качестве одного признака лица или сообщества, представляющих оперативный интерес. В обоих случаях при проведении специальных бесед с различными категориями граждан могут быть применены следующие основные виды опроса:

– гласный;

– зашифрованный;

– негласный;

– легендированный.

При всех видах опросов, в которых фигурирует символическое изображение, сотруднику оперативных подразделений необходимо осуществить ряд подготовительных действий, таких как:

– сбор предварительной информации об имеющемся изображении;

– выбор вида опроса;

– составление плана будущей беседы;

– определение примерных условий или времени беседы, во время которой будет поднят вопрос о символическом изображении;

– подбор символических изображений, имеющих оперативную значимость;

– выбор форм демонстрации символических изображений или получения информации о них.

Основными задачами во время проведения опроса с использованием символических изображений могут служить:

– установление лиц, нанесших изображение, имеющее оперативное или юридическое значение;

– определение примет разыскиваемого лица или лиц;

– выявление целей нанесения или размещения того или иного леворадикального изображения.

Характер данных задач определяет собой выбор вида опроса и задаваемых вопросов. При составлении примерного перечня вопросов оперативному сотруднику необходимо помнить, что никакое словесное описание символа не может заменить его демонстрации. По этой причине представляется целесообразным стремиться к идентификации свидетелями и другими категориями опрашиваемых лиц проходящего по делу изображения.

Наведение справок

В самом общем виде наведение справок можно определить как оперативно-розыскное мероприятие, состоящее в изучении различных документов, представляющих определенный оперативный интерес, и получение справок из государственных органов и различного рода учреждений, предоставляющих информацию, имеющую отношение к рассматриваемому делу. Как правило, основной объект данного оперативно-розыскного мероприятия определятся как совокупность различных видов документов и справок, выданных различными организациями и учреждениями. Соответственно этому то или иное символическое изображение, а также официальные справки о нем могут стать объектом рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия[1].

[1] Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник МГУ. 1995. № 3.

В свою очередь, основная цель наведения справок заключается в сборе сведений о том или ином проверяемом лице. В связи с этим информация об обнаруженном или искомом символическом изображении (в данном случае леворадикального характера), может являться частной целью наведения справок. Таким образом, рассматриваемый вид ОРМ является одной из форм реализации использования символического изображения в качестве поискового признака, поскольку конечным итогом интереса к нему со стороны оперативных сотрудников является обнаружение конкретного лица или группы лиц.

В процессе наведения справок, так или иначе связанных с тем или иным символическим изображением, следует различать два важных момента: первый – сбор информации о самом изображении, второй – о лице, связанный с самим изображением. В процессе решения первой задачи следует осуществить:

1) четкую фиксацию самого изображения, поскольку может сложиться ситуация, когда о нем известно только со слов свидетелей;

2) определение характера изображения;

3) выявление типичных случаев обнаружения подобного рода изображений;

4) сопоставление выявленного изображения с различными информационными базами, такими как:

– Федеральный список экстремистских материалов;

– Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

– Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности;

5) установление характера предполагаемого лица или группы лиц, нанесших или расположивших изображение;

6) сбор и обобщение справок от различных организаций и учреждений, раскрывающих смысловые или материально-технические характеристики.

В свою очередь, наведение справок о лице, разместившем, изготовившем или в различных формах демонстрировавшем символическое изображение, предполагает:

– сбор свидетельств очевидцев о характере изображения на одежде, вещах или теле разыскиваемого лица;

– сбор официальных сведений о вещах, одежде или типах изображений на теле, идентичных зафиксированным у разыскиваемого лица;

– определение возможного круга поиска, исходя из характера зафиксированного изображения как признака разыскиваемого лица;

– реконструкция изображения по словам очевидцев;

– сбор сопоставительных образцов, позволяющих установить характер предполагаемого изображения как поискового признака определенного лица.

Непосредственные результаты сбора информации, полученные в процессе изучения различного рода документов и свидетельств очевидцев, оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения, к которому прилагаются либо оригиналы, либо копии документов, полученных в результате рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. Рапорт с приложениями в установленном порядке направляется следователю для использования в процессе доказывания по уголовным делам экстремисткой направленности.

Сбор образцов для сравнительного исследования

По своему характеру сбор образцов для сравнительного исследования представляет собой определенный этап другого оперативно-розыскного мероприятия – исследования предметов и документов. По этой причине данные мероприятия осуществляется в тесной взаимосвязи. Под сбором образцов для сравнительного исследования понимают особый вид оперативно-розыскных мероприятий, состоящий в получении сотрудником оперативных подразделений тех или иных материальных объектов, позволяющих получить информацию о различных аспектах противоправной деятельности. Объектом сбора образцов для сравнительного исследования могут выступать лица, подозреваемые в совершении или подготовке к совершению различных преступлений, а также различные криминогенные объекты, включая опознанные и неопознанные трупы, позволяющие получить информацию о расследуемом преступлении или преступной деятельности конкретного лица или группы лиц. Символическое изображение по делам экстремистской направленности как криминогенный объект может быть признано частным объектом рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия[1].

В содержательном отношении данное оперативно-розыскное мероприятие представляет собой совокупность действий и тактических приемов, осуществляемых для снятия образцов с первичных объектов. Например, фотографирование имеющегося изображения, снятия верхнего слоя красящего вещества с имеющегося настенного изображения, сопоставление различных образцов тканей для установления места производства флага или баннера. При этом процесс осуществления данных операций может быть как гласным, так и негласным. При негласном сборе

[1] Авцинова Г. Политический радикализм как одна из российских традиций // Власть. 1996. № 3.

образцов может осуществляться операция «прикрытие», позволяющая скрыть подлинную цель проводимого мероприятия. В свою очередь, при гласном сборе образцов взятые объекты установленным образом упаковываются и опечатываются печатями соответствующих организаций и предприятий. Соответственно этому результаты гласного и негласного сбора образцов различным образом документируются. Для расследования дел, в которых фигурируют различные символические изображения, сбор образцов для сравнительного исследования является важным элементом доказательной базы и служит подтверждением идентичности юридически значимого предмета, существенным образом влияющим на процесс расследования и принятия судебного решения по делам экстремистской направленности.

Исследование предметов и документов

В самом общем виде исследование предметов и документов можно определить как осуществляемое вне юридического процесса изучение различных образцов юридически значимых объектов, полученных в результате иных оперативно-розыскных мероприятий. Двумя основными объектами исследования предметов и документов служат образцы, позволяющие:

- отождествить личность человека;
- зафиксировать следы различных противоправных действий.

Символические изображения также могут стать объектами рассматриваемого вида оперативно-розыскных мероприятий. В частности, исследование изображения на теле служит одним из элементов отождествления личности. В свою очередь, примерами изображений, служащих средствами совершения преступлений, следует признать изображения, сопровождающие речевые и текстуальные материалы, связанные с разжиганием социальной ненависти или призывами к осуществлению различных видов экстремистской деятельности. Результаты исследования изображений, так же как и результаты исследования других предметов и документов, предоставляются дознавателю или следователю, за исключением тех случаев, когда они были получены конфиденциальным образом. Как правило, результаты исследования изображений, проходящих по делу об экстремизме, носят негласный характер.

Наблюдение

Наблюдение определяется как скрытое для наблюдаемого лица слежение с целью проверки факта осуществления им преступной деятельности. Объектами данного вида оперативно-розыскных мероприятий служат лица, подозреваемые либо в осуществлении преступной деятельности, либо в оказании содействия преступникам. Для раскрытия противоправных действий, в которых фигурируют различные символические изображения, наблюдение осуществляется только для

фиксации факта их нанесения, размещения, изготовления и т. д. При этом наблюдение за данными процессами может осуществляться как в форме физического, так и в форме электронного наблюдения. Результаты осуществления данного оперативно-розыскного мероприятия оформляются рапортом с приложением фотографий, аудио- или видеоматериалов.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств

В делах об экстремизме, в которых фигурируют различные символические изображения, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств является достаточно часто осуществляемым оперативным мероприятием. В самом общем виде его можно определить как непроцессуальный осмотр различных объектов с целью обнаружения следов лиц, совершавших преступление, а также следов орудий совершаемых действий.

Принято различать гласное, негласное и зашифрованное обследование перечисленных выше объектов. При гласном обследовании происходит открытое исследование интересующих объектов сотрудниками оперативных подразделений, а также должностными лицами и специалистами. Главной специфической чертой данного вида осмотра является его осуществление с разрешения лиц, чьи права при этом затрагиваются[1].

В противоположность этому негласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств осуществляется без ведома владельцев или заинтересованных лиц при наличии соответствующего разрешения. При этом обстановка исследуемого объекта не изменяется, хотя и допускается изъятие необходимых образцов.

Наконец, зашифрованное обследование или зашифрованный оперативный осмотр предполагают легендирование сотрудника оперативного подразделения, его осуществляющего. При этом обследование осуществляется с разрешения владельца объекта или заинтересованного лица.

При осуществлении рассматриваемого вида оперативно-розыскных мероприятий сотрудник оперативного подразделения может столкнуться с различными символическими изображениями, представляющими определенный оперативный интерес. Кроме того, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств может проводится целенаправленно, для обнаружения конкретного символического изображения, служащего поисковым признаком в процессе расследования правонарушения, либо для обнаружения мест хранения, производства или распространения

[1] Умланд А. Сравнительный анализ новых крайне левых групп на Западе (по поводу книги М. Минкенберга) // Политические исследования. 2001. № 3. С. 174–179.

различных экстремистских материалов, содержащих символические изображения.

В любом случае результаты рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия оформляются соответствующим рапортом или актом, используемым в дальнейшем в процессе доказывания по делу экстремисткой направленности. При этом результаты негласного обследования приобщаются только к делам оперативно-розыскного производства. При оформлении рапортов, справок и актов, связанных с выявленными символическими изображениями, обязательно наличие приложений с их образцами.

В завершении краткого обзора возможности использования знаний в области леворадикальной символики при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, следует подчеркнуть, что в настоящее время данное направление является мало разработанным, но достаточно перспективным. Во многом это объясняется тем, что по своему интересу к символическим изображениям леворадикальная среда значительно отстает от праворадикальной среды, что открывает возможности для проведения дальнейших исследований в области символических изображений леворадикальной среды.

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАБЛЮДЕНИЕ»

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», является одним из методов осуществления оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями. В данном перечне оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение» отражено в п. 6 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» и является одним из наиболее распространенных и чаще всего применяемых в деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов. Если сравнивать наблюдение с такими не менее распространенными мероприятиями, как наведение справок и опрос, то наблюдение присутствует практически всегда, когда человек принимает непосредственное участие в проведении мероприятия. При любом контакте с объектом, представляющим оперативный интерес, оперативный сотрудник наблюдает за его поведением и действиями, что служит подтверждением того, что оперативно-розыскная деятельность большей частью является деятельностью, требующей творческого подхода.

Благодаря этому обеспечивается ее успешное осуществление. При этом без соответствующей наблюдательности и внимательности сотруднику правоохранительных органов будет затруднительно выполнять поставленные задачи.

В России, наблюдение используется в качестве оперативно-розыскного мероприятия уже не первое столетие. Например, уже в начале XX века в Санкт-Петербургском охранном отделении был штат численностью более 600 сотрудников, около трети из которых составляли так называемые филеры, что в переводе с французского языка означало «выслеживать». В народе же под филерами подразумевали сотрудников, работающих на тайную полицию и наблюдающих за какими-либо лицами или объектами. В то же время были изданы одни из первых нормативных актов, касающихся организации их служебной деятельности, к которым относится Инструкция по организации наружного наблюдения 1908 года. Уже с конца XIX века результаты наблюдения стали успешно применяться в доказывании по уголовным делам. В исключительных случаях допускалось допрашивать в качестве свидетелей филеров.

В современной научной литературе встречаются различные понятия наблюдения. Так, профессор А.Е. Чечетин дает следующее: «Наблюдение – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в негласном слежении за действиями и разговорами лиц, подозреваемых в преступной деятельности»[1]. К достоинствам данного определения можно отнести то, что оно кратко и понятно разъясняет суть данного ОРМ и легко воспринимается и усваивается в ходе учебного процесса. К недостаткам же можно отнести то, что оно вследствие своей лаконичности не содержит указаний на субъекты, уполномоченные проводить данное ОРМ, не в полном объеме отражены объекты, в отношении которых может проводиться данное мероприятие, и нет указания на используемые виды и средства.

Следующим рассмотрим определение профессора Е.С. Дубоносова: «Наблюдение – это негласное визуальное слежение оперативного работника за лицами, причастными к совершению криминального события»[2]. Как и предыдущее, данное определение является кратким, но здесь уже есть указание на субъект проведения, которым является оперативный сотрудник. Здесь к недостаткам можно отнести не полностью раскрытый объект и виды наблюдения, ведь на сегодняшний день, помимо визуального наблюдения, имеется и электронное.

Теперь рассмотрим определение, данное в учебнике под редакцией З.Л. Шхагапсоева и Н.П. Голяндина: «Наблюдение – это ОРМ, которое

---

[1] Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под ред. А.Е. Чечетина. 2-е изд. испр. и доп. Хабаровск, 2015.

[2] Оперативно-розыскная деятельность: учеб. для вузов. 4-е изд. перераб. и доп. / под ред. Е.С. Дубоносова. М.: Юрайт, 2013.

представляет собой визуальное, электронное или комплексное слежение и контроль за поведением (действиями) лица, направленные на получение информации о признаках его преступной деятельности и другой информации, необходимой для решения задач ОРД»[1]. В отличие от предыдущих определений здесь перечислены виды и раскрыт объект, при этом само определение остается все еще неполным. А к недостаткам можно отнести отсутствие указания на негласный характер проведения этого мероприятия.

Проведя анализ предыдущих определений, сформулируем общее: наблюдение – это ОРМ, представляющее собой визуальное, электронное или комплексное слежение и контроль за поведением (действиями) лиц оперативной заинтересованности, осуществляемое негласно уполномоченными законом оперативными работниками и конфидентами, направленное на получение оперативно значимой информации, необходимой для решения задач ОРД. Данное определение более полно отражает круг субъектов, объектов и передает суть этого ОРМ, но оно гораздо объемнее и соответственно, будет труднее усваиваться в ходе учебного процесса.

По способу наблюдение бывает трех видов:

– физическое – путем визуального слежения и контроля за объектами и их поведением;

– электронное, то есть наблюдение с использованием каких-либо технических и программных средств, основанных на использовании современных технологий, которые обеспечивают негласное слежение, контроль за объектами и их поведением, а также получение и фиксацию информации, представляющей оперативный интерес;

– комплексное, которое включает комбинированное использование и физического, и электронного способов наблюдения.

Физическое наблюдение является классическим, наиболее распространенным и доступным способом наблюдения, так как для его реализации не обязательно использование каких-либо средств. Для успешной реализации наблюдения таким способом требуется грамотное использование уполномоченными оперативными сотрудниками тактических приемов и методов, навыков, умений и иных профессиональных качеств, которые призваны обеспечить наиболее плотный визуальный контакт с объектом оперативной заинтересованности с целью решения оперативных задач при сохранении негласного характера проведения данного мероприятия. При проведении данного ОРМ оперативный сотрудник должен использовать все необходимые средства и методы маскировки, чтобы факт проведения наблюдения остался в тайне

[1] Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под ред. З.Л. Шхагапсоева и Н.П. Голяндина. Краснодар: КрУ МВД России, 2016.

от объекта, а в случае появления у последнего подозрений или разоблачения оперативный сотрудник должен незамедлительно принять все необходимые меры по сокрытию и введению объекта в заблуждение. Все это необходимо, чтобы наблюдать за объектом в его привычных условиях существования и получить лишь достоверную оперативно значимую информацию. Данный способ наблюдения не исключает использование оптики для наблюдения за объектом на удалении от него. Также стоит отметить, что наблюдение на улице (в парках и иных общественных местах) относится к внешнему (наружному) наблюдению и, соответственно, оно не ограничивает конституционных прав граждан, в то время как наблюдение в доме гражданина ограничивает право на неприкосновенность жилища (проведение данного ОРМ требует судебного санкционирования). При таком способе наблюдения также могут использоваться фотоаппарат и видеокамера, снимки и запись с которых прилагаются к справке. К достоинствам этого способа относится то, что оперативный сотрудник непосредственно воспринимает обстановку и происходящее, а в случае необходимости может повлиять на нее и вмешаться. К недостаткам относится то, что не всегда сотрудники могут расположиться так, чтобы в полном объеме воспринимать происходящее, к тому же велик риск разоблачения, обусловленного человеческим фактором или же недостаточным уровнем подготовки, опытом.

Электронный способ наблюдения появился с развитием научно-технического прогресса, а совершенствование арсенала используемых средств неразрывно связано с ним. Данный способ предполагает использование различных специальных средств и устройств для слежения за действиями и поведением объекта оперативной заинтересованности, который может находиться в помещении или транспортном средстве. При осуществлении такого наблюдения, как правило, привлекается сотрудник подразделения специальных технических мероприятий, в которых имеются необходимые средства, уполномоченный в установленном законом порядке применять их. К таким средствам относят средства адио- и видеозаписи, скрыто устанавливаемые в различных местах или маскируемые под бытовые предметы и иные средства, позволяющие получать информацию. Также стоит отметить, что в РФ они ограничены в обороте, производить и распространять их можно лишь при наличии лицензии, а использовать – только лицам, имеющим разрешение на их использование[1]. Достоинствами данного способа является то, что оперативный сотрудник находится на удалении от объекта, а специальные средства при умелом использовании практически невозможно обнаружить,

[1] Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 287.

что способствует обеспечению негласного характера проводимого ОРМ. К недостаткам следует отнести: трудности подготовительных мероприятий по установке и подключению, выбор места и времени, получение разрешения суда и оформление документации.

Комбинированное наблюдение включает и визуальный, и электронный способы, которые дополняют друг друга, что позволяет наиболее качественно проводить данное ОРМ.

Несмотря на то, что в арсенале оперативных подразделений есть проверенные временем методы и средства проведения наблюдения, которые постоянно совершенствуются и дополняются, на сегодняшний день, по нашему мнению, этого все еще недостаточно. С появлением новых открытий, изобретений, инноваций появляются новые виды преступлений и совершенствуются старые. Так, с появлением Интернета, социальных сетей, сайтов, программ криминальная среда приобрела эффективный набор инструментов для реализации своих целей. На данный момент преступность надежно укоренилась в сетях Интернета и уверенно пользуется ими. Здесь они могут реализовывать похищенное имущество, предметы, запрещенные в свободном обороте, получать различные сведения о ком-либо или о чем-либо, осуществлять торговлю людьми и их тканями, совершать различные сделки криминального характера, такие как заказные убийства, причинение вреда здоровью и имуществу и многое другое. Здесь продают и покупают, а также договариваются о чем угодно. Фактически созданы своеобразные виртуальные криминальные рынки, благодаря которым стало проблематично предупреждать преступления, ведь теперь очень трудно стало отследить заказчика и исполнителя, даже в тех ситуациях, когда доподлинно известно, на каком сайте и какая преступная деятельность осуществляется. Фактически преступность имеет неограниченные возможности по осуществлению своего ремесла безнаказанно и в крупных масштабах. А для большей латентности своей деятельности на своих виртуальных рынках у них имеется своя электронная денежная единица, именуемая крипто-валютой.

Исходя из вышеперечисленного, считаем, что существует необходимость в создании в ближайшее время нового способа наблюдения – наблюдения в информационной среде. Суть данного наблюдения будет заключаться в поиске подобных интернет-ресурсов и получении как можно большего объема информации о реальных объектах оперативной заинтересованности. Целью такого наблюдения будет являться получение информации о лицах, причастных к преступной деятельности, и доказательственной базы, для того чтобы можно было привлечь указанных лиц к ответственности в реальной жизни. Также необходимо отметить, что простое блокирование интернет-ресурса является малоэффективным, потому что хоть оно и несет в себе положительную динамику, но не приводит к желаемому результату, ведь если заблокировать один сайт,

преступники оперативно создадут и разрекламируют другой аналогичный сайт. Субъектами осуществления подобного наблюдения в сети Интернет желательно назначать отдельных сотрудников или группы сотрудников, обладающих специальными познаниями в сфере информационных технологий, в распоряжение которых будет предоставляться необходимое оборудование.

Телков Александр Валериевич,
доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Существенным препятствием на пути качественной реализации национальных приоритетов являются сохраняющиеся угрозы высокого уровня криминализации и коррупции в экономике. Недостаточный объем финансирования сектора реального производства, на наш взгляд, обусловлен неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими бизнес-издержками, избыточными административными барьерами, малоэффективной защитой права частной собственности и сохранением значительной доли теневой экономики. На наш взгляд, эффективное развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики немыслимо без системного анализа и управления рисками экономической безопасности Российской Федерации.

Как показывает практика, только надежная система обеспечения экономической безопасности может служить гарантом суверенитета государства и его устойчивого социально-экономического развития.

Руководством нашего государства принимаются адекватные меры по укреплению обороны, обеспечению национальной и экономической безопасности страны. Так, результатом проведенных в Российской Федерации «преобразований налоговой и бюджетной политики стало не только оздоровление государственных финансов, но и существенное сокращение доли теневой экономики, рост собираемости основных налогов»[1].

[1] Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 558-р // Собр. законодательства Российской Федерации. 2019. № 14, ч. 4. Ст. 1602.

Преступления экономической направленности негативно влияют на экономику, тормозят развитие рыночных отношений, приводят к инфляции, трансформируют общественное сознание, нарушают социальную справедливость, подрывают авторитет закона и институтов государства, ущемляют права и законные интересы различных лиц.

Проведенный нами статистический анализ иллюстрирует неуклонное снижение экономической преступности, что происходит по причине декриминализации ряда деяний, реформирования системы МВД России, изменения статистических показателей.

Так, за период с 2008 по 2020 г. общее количество экономических преступлений сократилось в 4 раза (с 448,8 до 105,5 тыс.), в том числе тяжких и особо тяжких – вдвое (с 124 до 63,2 тыс.). При этом их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений снизился почти на 9% – с 14 до 5,2%. Однако размер ущерба (по оконченным и приостановленным уголовным делам), напротив, вырос в три раза – со 142,5 до 447,2 млрд руб.[1]

В последнее время более одной трети в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили тяжкие и особо тяжкие преступления.

Как верно отмечает профессор Ю.В. Трунцевский, в условиях перманентного кризиса и социальной нестабильности практически все сферы социальной жизни в той или иной степени имеют криминогенную окраску[2]. В экономической сфере это повышение цен и снижение уровня благосостояния населения, появление безработицы, в большей степени спекулятивный характер предпринимательской деятельности, правонарушения в сфере приватизации и финансово-кредитной политики.

По нашему мнению, в этих условиях активизация борьбы с экономической преступностью должна стать приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов, поскольку именно здесь все отчетливее проявляется процесс сращивания организованной преступности с теневой экономикой, просматривается их проникновение в финансово-кредитную систему и внешнеэкономическую сферу.

Как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин на коллегии МВД России, посвященной результатам работы ведомства в 2020 г., «для борьбы с экономической преступностью требуются консолидация усилий общества и государства, резкое ограничение экономической и социально-политической основы этих противоправных

---

[1] Состояние преступности в России за 2008–2020 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

[2] См.: Трунцевский Ю.В. Формирование и реализация уголовной политики России в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях кризиса // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2014. № 8. С. 92–103.

[3] Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860

явлений, выработка комплексной системы мер правового, специального и иного характера для эффективного пресечения преступлений и правонарушений, для обеспечения защиты личности, общества и государства от преступных посягательств».

В соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Главным субъектом обеспечения экономической безопасности России в правоохранительной сфере являются подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ЭБиПК).

Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» в структуре центрального аппарата МВД России организовано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ГУЭБиПК МВД России), обеспечивающее и осуществляющее в пределах своей компетенции функции МВД по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в области обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции в части, касающейся выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. ГУЭБиПК МВД России выполняет функции головного подразделения МВД по обеспечению экономической безопасности государства, противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности

В соответствии с положением о ГУЭБиПК МВД России, утвержденным приказом МВД России от 16 марта 2015 г. № 340, к числу основных задач, возложенных на него, относится определение приоритетных направлений по вопросам его деятельности. Кроме того, одной из основных функций ГУЭБиПК МВД России является определение приоритетных направлений совершенствования оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России, их структурных подразделений по вопросам, относящимся к компетенции ГУЭБиПК МВД России.

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года[1] подчеркивается наличие в государстве фактов развития теневой экономики, коррупции и общей криминализации финансово-хозяйственных отношений.

Приоритетными направлениями обеспечения экономической

[1] О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

безопасности с позиции органов внутренних дел являются: нейтрализация криминальных угроз, достижение национальных целей развития государства, защита бюджетных средств, в том числе выделенных на реализацию национальных проектов (программ)[1].

Масштабность государственного финансирования, множественность отраслей экономики и социальной сферы, участвующих в реализации национальных проектов (программ), делают бюджетную сферу привлекательной для противоправной деятельности широкого круга злоумышленников, совершающих преступления экономической и коррупционной направленности.

В условиях иностранных санкций следует ожидать дальнейшего снижения бюджетных поступлений, влекущего риски невыполнения социальных обязательств. Специалистами прогнозируется усиление активности организованных групп и преступных сообществ, участвующих в хищениях бюджетных средств при реализации инвестиционных проектов федерального и регионального уровней, выводе активов, криминальных банкротствах и рейдерских захватах коммерчески привлекательных предприятий. Проводимая государством политика по оздоровлению банковского сектора и ликвидации проблемных субъектов банковской системы может сильно повлиять на рост количества преступлений экономической направленности, совершаемых в кредитно-финансовой сфере, в том числе квалифицируемых как фальсификация финансовых документов учета и отчетности организаций. Указанное подтверждается ведомственной статистикой. Так, в течение последних четырех лет наблюдается рост преступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере (2017 г. – 26,3 тыс., 2018 г. – 28,9 тыс., 2019 г. – 28,8 тыс., 2020 г. – 30,3 тыс.)[2]. В условиях присутствия угрозы отзыва лицензии руководители и собственники кредитных учреждений с огромной вероятностью могут использовать свои служебные полномочия в целях извлечения выгод и преимуществ для себя либо третьих лиц вопреки законным интересам кредиторов и вкладчиков, в частности осуществлять правонарушения, связанные с выводом активов и преднамеренным банкротством. Проводимый анализ свидетельствует о незначительном росте в течение последних лет количества выявляемых сотрудниками органов внутренних дел преступлений экономической и коррупционной направленности (2017 г. – 78,1 тыс., 2018 г. – 83,5 тыс., 2019 г. – 79,4 тыс., 2020 г. – 79,8 тыс.). Использование современных информационно-коммуникационных технологий практически во всех сферах деятельности способствует росту и качественному обновлению компьютерной преступности в Российской

[1] Определены Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

[2] Ведомственная форма статистической отчетности «1-А», формируемая ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Федерации. Криминальные структуры активно используют современные технические разработки, в том числе сеть Интернет, для осуществления своих противоправных действий. В условиях массового распространения интернет-технологий в сфере экономики сетевая преступность сегодня представляет реальную угрозу безопасности граждан, представителей бизнеса, общества и государства. Компьютерные технологии используются в целях создания неуязвимости и устойчивости криминальных структур, препятствуя их выявлению и раскрытию. В сфере жилищно-коммунального хозяйства в настоящее время отсутствуют предпосылки снижения количества преступлений, связанных с завышением стоимости выполненных работ либо их объемов, хищением и незаконным переводом денежных средств за рубеж или в подконтрольные организации, которые имеют признаки фирм-однодневок. Статистические данные убедительно свидетельствует о ежегодном росте размера причиняемого преступлениями экономической и коррупционной направленности материального ущерба (2017 г. – 175,9 млрд рублей, 2018 г. – 219,5 млрд, 2019 г. – 199,9 млрд, 2020 г. – 246,3 млрд)[1]. Однако благодаря проводимой работе в данном направлении повышается эффективность принимаемых обеспечительных мер по его возмещению (2017 г. – принято обеспечительных мер на сумму 99,9 млрд рублей, 2018 г. – на 136,0 млрд, 2019 г. – на 119,4 млрд, 2020 г. – на 175,4 млрд). Выше указанное свидетельствует о необходимости определения приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности с учетом меняющейся оперативной обстановки, появления новых вызовов и угроз, совершенствования форм и методов выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений экономической и коррупционной направленности, разработки и реализации дополнительных мер по повышению эффективности возмещения причиненного преступлениями материального ущерба.

С целью повышения эффективности реализации в системе МВД России государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации приказом Министра внутренних дел РФ генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева от 14 октября 2021 г. № 760 утверждена Концепция реализации в системе МВД России государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации (далее – Концепция).

В настоящее время ГУЭБиПК МВД России совместно с заинтересованными подразделениями МВД России разрабатывается график мероприятий по реализации Концепции.

Концепция является ведомственным документом стратегического планирования и определяет цель, задачи, принципы, направления, меры и

[1] Ведомственная форма статистической отчетности «5-БЭП», формируемая ФКУ «ГИАЦ МВД России».

ожидаемые результаты обеспечения экономической безопасности Российской Федерации с позиций органов внутренних дел.

Остановимся более детально на ряде ключевых положений Концепции.

Объектом обеспечения экономической безопасности в деятельности органов внутренних дел определена экономическая система государства в целом, отдельных его регионов, отраслей и сфер экономики, в том числе объекты инфраструктуры экономики страны и ее субъектов, имеющие бюджетообразующее и стратегическое значение.

Субъектами обеспечения экономической безопасности в системе МВД России являются: подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, выполняющие функции по обеспечению экономической безопасности государства, центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России, научные организации системы МВД России, образовательные организации МВД России, а также иные организации и подразделения в рамках имеющейся компетенции.

Концепцией выделены следующие основные угрозы, относящиеся к непосредственной компетенции органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации:

1) высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;

2) уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;

3) сохранение значительной доли теневой экономики;

4) неэффективная защита прав собственности.

Целями реализации в системе МВД России государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации являются защита личности, общества, государства и экономической системы страны от вызовов и угроз экономической безопасности, противодействие которым относится к компетенции органов внутренних дел, а также обеспечение своевременного реагирования на их возникновение.

По нашему мнению, наибольший научный и практический интерес в Концепции составляют следующие приоритетные направления обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел.

1. Противодействие нецелевому расходованию и хищению бюджетных средств, направленных на реализацию национальных проектов (программ).

2. Противодействие коррупции, в том числе в органах государственной власти и местного самоуправления.

3. Противодействие организованной преступности экономической направленности.

4. Предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности.

5. Противодействие преступлениям экономической направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в жилищно-коммунальном хозяйстве, а также связанным с незаконным предоставлением услуг иностранным гражданам.

6. Противодействие преступлениям экономической направленности в оборонно-промышленном и топливно-энергетическом комплексах, в сферах недропользования, медицины, лесного хозяйства и финансово-кредитной системе.

7. Противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств, а также легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

На наш взгляд, именно этим направлениям деятельности подразделений ЭБиПК следует в ближайшее время уделять повышенное внимание при проведении научных изысканий.

Для достижения указанных в Концепции целей ставятся и будут решаться следующие основные задачи.

1. Обеспечение эффективности выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений экономической и коррупционной направленности, минимизация их негативных последствий.

2. Нормативно-правовое обеспечение по вопросам обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел.

3. Совершенствование организационно-методического обеспечения документирования новых видов деятельности.

4. Обеспечение органов внутренних дел квалифицированными специалистами, способными противодействовать вызовам и угрозам экономической безопасности.

Данные задачи предполагается реализовывать на основе соблюдения следующих принципов:

1) законности принимаемых мер;

2) системности и комплексности применения мер обеспечения экономической безопасности;

3) приоритета профилактических мер противодействия угрозам экономической безопасности;

4) сочетания целей и задач практической деятельности по обеспечению экономической безопасности с общими целями и задачами оперативно-служебной деятельности системы МВД России;

5) взаимодействия с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными государственными органами, общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения экономической безопасности.

Реализацию Концепции предполагается осуществлять в два этапа.

Первый этап (2021–2029 гг.) – разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера.

Второй этап (2030 г.) – подведение итогов проделанной работы и определение приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации органами внутренних дел.

Концепцией предусмотрен следующий перечень показателей ее реализации.

1. Эффективность выявления лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности (индикатор – «выявлено лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности, в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений ЭБиПК»).

2. Эффективность принимаемых обеспечительных мер по преступлениям экономической и коррупционной направленности (индикатор – «удельный вес принятых обеспечительных мер (сумма денежных средств) к причиненному материальному ущербу по оконченным и приостановленным уголовным делам (из числа находящихся в производстве)».

3. Актуальность методической базы, обеспечивающей эффективность оперативно-служебной деятельности в приоритетных направлениях обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел (индикатор – «достаточность методической базы для эффективного выявления и документирования противоправных деяний в приоритетных направлениях обеспечения экономической безопасности»).

4. Укомплектованность подразделений ЭБиПК (индикатор – «уровень некомплекта в подразделениях ЭБиПК»).

5. Эффективность нормативно-правового обеспечения (индикатор – «достаточность нормативно-правовой базы для реализации в системе МВД России государственной политики по обеспечению экономической безопасности по приоритетным направлениям деятельности» (анализ и мониторинг законодательства на предмет выявления проблемных вопросов, связанных с обеспечением экономической безопасности, выработка и принятие мер, направленных на дальнейшее совершенствование).

Плановые значения показателей определяются на первые три года (2022–2024 гг.) с их последующей корректировкой.

Головным подразделением, ответственным за реализацию Концепции, разработку и выполнение графика МВД России по ее реализации, осуществление контроля, мониторинга и подготовку ежегодного доклада о ходе ее выполнения руководству Министерства[1] является ГУЭБиПК МВД России.

[1] Заместителю Министра внутренних дел Российской Федерации, ответственного за деятельность ГУЭБиПК МВД России.

Резюмирую вышеизложенное, можно предположить, что принятые МВД России меры по реализации Концепции приведут к разработке новых и совершенствованию существующих форм и методов выявления и раскрытия преступлений экономической и коррупционной направленности по приоритетным направлениям обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел, развитию положительно зарекомендовавших себя на практике форм взаимодействия с иными правоохранительными органами и органами государственной власти, что существенно повысит эффективность проводимой в этой сфере государственной политики.

Тепляков Олег Викторович,
доцент кафедры специальных дисциплин
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат политических наук, доцент

Фокин Сергей Альбертович,
доцент кафедры специальных дисциплин
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Распространение экстремизма это проблема Российской Федерации, подрывающая основы конституционного строя и угрожающая стабильности в государстве.

«Повышенная общественная опасность экстремизма определена присущим ему нелегитимным, насильственным и латентным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, что, в свою очередь затрагивает закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии безопасности человека и гражданина, его прав и свобод и представляет реальную угрозу безопасности личности, общества и государства»[1].

Правоохранительные органы Российской Федерации ведут системную работу по выявлению лиц, совершающих преступления экстремистской направленности и террористического характера. Соответственно, лица, осужденные за подобные преступления, оказываются в местах принудительного содержания (далее – МПС) и пытаются распространять свои взгляды. Безусловно, дестабилизируется

[1] Смирнов А.М. Самосуд в России. М., 2013. 384 с.

нормальная деятельность в учреждениях исполнения наказания, и формируются в режиме неправительственной религиозно-политической организации (далее – НРПО) религиозно-политические организованные преступные группы (далее – РПОПГ).

В этом контексте уголовно-тюремная среда обитания в МПС является подходящим местом для вербовки новых членов как внутри средовых экстремистских ячеек, так и экстремистских организаций за пределами учреждений исполнения наказаний.

К основным современным негативным тенденциям, связанным с экстремизмом, происходящим в МПС, относится прежде всего, распространение праворадикальной криминально-экстремистской идеологии. Как свидетельствуют психологи уголовно-исполнительной системы, работающие с лицами, осужденными за рассматриваемые преступления, данные лица обладают соответствующими психологическими установками и иными навыками, которые, по всей видимости, были приобретены в соответствующих учебных центрах. Пройдя суровую школу «экстремистских университетов», лица, находящиеся в МПС, не будут отказываться от своего мировоззрения и участия в противоправной деятельности РПОПГ.

В настоящее время особую значимость среди лиц, находящихся в МПС, приобретает так называемый «пенитенциарный экстремизм» в различных формах его проявления, создавая главное препятствие на пути основной задачи пенитенциарной системы – исправления осужденных.

Распространение экстремистской идеологии обусловлено рядом внутренних причин, к которым можно отнести:

– наличие криминальной субкультуры, предполагающей определенную иерархию, начиная с вора в законе и заканчивая осужденными, имеющими низкий социальный статус, а в некоторых случаях наличие противоборствующих друг с другом группировок спецконтингента;

– содержание в исправительных учреждениях осужденных, страдающих психическими расстройствами, в том числе болеющих наркоманией и алкоголизмом;

– повышение среди отбывающих наказание количества лиц, являющихся злостными нарушителями дисциплины и внутреннего распорядка исправительного учреждения;

– присутствие в уголовно-исполнительной системе лидеров уголовно-преступной среды и возглавляемых ими группировок, которые в любой момент могут оказать неповиновение и сопротивление администрации колоний вплоть до дезорганизации нормальной деятельности.

Помимо этого, значительную роль в выработке экстремистской направленности спецконтингента, отбывающего наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, играет ряд внешних факторов, таких как:

– незаконная деятельность отдельных религиозных (с сектантским уклоном), общественно-наблюдательных и других организаций;

– наличие финансовой помощи, которая поступает от авторитетов уголовно-преступной среды, находящихся на свободе и продолжающих заниматься преступной деятельностью;

– распространение радикальных взглядов в сети Интернет (социальные сети, видеоролики) и через другие средства информации[1].

«Перечисленные факторы могут стать и в некоторых случаях становятся основанием для создания групп, придерживающихся экстремизма, которые деятельно противодействуют законным требованиям администрации учреждений. Данный вид противодействия следует понимать как определенные поступки, которые направлены на создание и организацию планов по совершению групповых неповиновений администрации, в том числе носящих массовый характер, дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений и учреждений, выполняющих только функции исправления»[2].

В учреждениях исполнения наказаний благодаря возникающим специфическим условиям во много раз быстрее происходит процесс радикализации в уголовно-преступной среде. Этому способствуют следующие обстоятельства. Во-первых, увеличение числа лиц в МПС, исповедующих ислам. Во-вторых, в настоящее время религиозно-политическая идеология становится средством идентичности самосознания, интеграции между собой и обособления от других групп, находящихся под стражей в учреждениях исполнения наказаний. В-третьих, находящиеся в изоляции в учреждениях исполнения наказаний психологически нуждаются в поиске смысла своего предназначения, получении ощущения собственной значимости и принадлежности к определенной общности с мировоззрением соответствующей уголовно-преступной или криминально-экстремистской среды. В-четвертых, лица, находящиеся в изоляции в МПС, изначально склонны к совершению преступлений для достижения своих целей. Уголовно-преступная и криминально-экстремистская среды на подсознательном уровне испытывают презрение к правоохранительным органам и, соответственно, к государству.

---

[1] Ципилев С.Н. К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях // Пенитенциарная наука. 2018. № 41. С. 87.

[2] Хромов И.Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания. М., 2011. 240 с.

В процессе оперативно-розыскной профилактики идеологии пенитенциарного экстремизма необходимо учитывать, что представленное деструктивное явление XXI века является эпохой «волков-одиночек» осуществляющих «бельгийско-французский вариант» террористических атак.

В первую очередь исламисты придерживаются концепции *«призыва к глобальному исламскому сопротивлению»*, принадлежащей перу Абу Мусаб аль-Сури (настоящее имя – Мустафа Сетмариама Насар), в который он призывает к активной террористической деятельности.

Суть этих тезисов заключается в призывах к мусульманам, живущим на Западе, действовать самостоятельно, а не пытаться ехать за границу для обучения с группами джихадистов. Соответственно, в исламистской среде усиливается тренд, когда молодежь без всякого внешнего воздействия начинает интересоваться радикальными и экстремистскими идеологиями, самостоятельно обнаруживая информацию в Интернете, в том числе используя СМИ. Таким образом, возникает крайне опасный феномен – саморадикализация. В настоящее время представленная концепция фантомной сетевой структуры тщательно изучается и внедряется в жизнь исламистами всего мира.

Отсутствие эффективных мер оперативно-розыскной профилактики среди лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, предоставляет огромные возможности для дальнейшего вовлечения в ряды РПОПГ (тюремных джамаатов).

Соответственно, проблема распространения экстремистской идеологии стала в МПС чрезвычайно острой. Последствием этой проблемы является формирование РПОПГ (тюремных джааматов – общин), в которых проповедуют исламизм. Основными последователями тюремных джамаатов являются представители низших тюремных каст, этносы Средней Азии и Кавказа (в большинстве случаев отбывающие наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств), нарушители воровских понятий. Ранее представленная концепция «*Призыв к глобальному исламскому сопротивлению»* отдельную страничку отводит тюремному джихаду, который должен быть авангардом халифата – исламского государства. Под этим понятием следует понимать практику вовлечения криминального элемента в ряды исламистов внутри учреждения УИС.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344, отмечается: «Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной

целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране».

Безусловно, основной объем противодействия экстремизму и терроризму ложится на оперативно-розыскную деятельность, без которой невозможно осуществлять предупреждение, выявление, раскрытие, расследование преступлений экстремистско-террористического характера. Соответственно, одним из важнейших компонентов оперативно-розыскного противостояния данному деструктивному феномену является оперативно-розыскная профилактика с учетом следующих факторов:

– сложность экстремизма, заключающаяся в многообразии его проявлений в различных сферах общественной жизни, пестрый состав НРПО (РПОПГ), основанных на различных политических концепциях экстремистской идеологии;

– наличие криминально-политического контента преступлений экстремистско-террористического характера;

– чрезвычайная опасность экстремистско-террористических проявлений, исходящих от НРПО (РПОПГ);

– эффективность экстремистской деятельности как инструмента политической борьбы.

Оперативно-розыскная профилактика в сфере противодействия распространению идеологии пенитенциарного экстремизма предполагает сбор информации о криминально активных лицах, занимающихся пропагандой экстремистской идеологии среди спецконтингента, присутствие НРПО (РПОПГ) в МПС, наличие канала поступления литературы экстремистского характера.

Таким образом, должны выполняться следующие задачи:

– осуществление общей профилактики экстремистских настроений в учреждениях исполнения наказаний с учетом предупреждения формирования и распространения экстремистских убеждений и идеологии;

– ликвидация функционирующих экстремистски настроенных НРПО (РПОПГ) – тюремных ячеек;

– целенаправленное предупреждение непосредственного возникновения НРПО (РПОПГ) – тюремных ячеек и процессов их пополнения.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» в учреждениях исполнения наказаний должен реализовываться комплекс оперативно-профилактических и воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение экстремистских проявлений на национальной и религиозной почве среди осужденных, который найдет свое отражение в разработанном «Плане проведения оперативно-профилактических и воспитательных мероприятий по противодействию экстремизму в пенитенциарных учреждениях».

Необходимо создать постоянно действующую оперативно-розыскную систему профилактики пенитенциарного экстремизма. Во-первых, необходимо выработать механизм профилактики, направленный на минимизирование или полное исключение проявлений пенитенциарного экстремизма в учреждениях исполнения наказаний. Во-вторых, создать в МПС условия, невыгодные для проявлений пенитенциарного экстремизма, и конфликтные ситуации со стороны спецконтингента. В-третьих, необходимо на ранней стадии выявлять и сглаживать возникновение конфликтных ситуаций, возникающих между администрацией и спецконтингентом или внутри уголовно-преступной среды. В-четвертых, обеспечивать полноценную оперативную освещенность событий, происходящих в уголовно-преступной среде.

Необходим комплексный подход к решению стоящих задач и целенаправленное воздействие на уголовно-преступную и криминально-экстремистскую среды спецконтингента со стороны администрации учреждения исполнения наказаний, чтобы создать объективные предпосылки для установления сильных оперативных позиций внутри спецконтингента.

В ст. 2 Федерального закона «О противодействии терроризму» содержится принцип, определяющий приоритет мер предупреждения терроризма, практическая реализация данного принципа нацелена на создание соответствующего комплексного плана оперативно-розыскной профилактики с учетом действий административно-режимного, социально-психологического и информационно-воспитательного характера.

Основными целями плана оперативно-профилактических мероприятий должны являться:

– устранение причин, порождающих пенитенциарный экстремизм, и ликвидация его социальной базы[1];

– стабилизация оперативной обстановки в МПС, выявление, документирование и пресечение проявлений экстремизма в среде осужденных, а также их связей и пособников; обеспечение своевременного реагирования сил и средств на случай обострения оперативной обстановки, связанной с их проявлениями.

Если не устранить причины, порождающие пенитенциарный экстремизм, не ликвидировать его социальную базу, то любая совершенная система режима и безопасности учреждения исполнения наказаний будет со временем преодолена.

Оперативно-розыскная профилактика имеет особую тактику получения и использования оперативно-розыскной информации. От

[1] Необходимо отметить, что практическая реализация ликвидации источника экстремистских проявлений должна привести к устранению причин, однако решению этой задачи придается второстепенное значение.

оперативного состава, осуществляющего подобные действия, требуются знания в области криминологии, психологии, террологии, умения прогнозировать развитие криминогенной обстановки в учреждении исполнения наказаний и месте его расположения.

Оперативно-розыскная профилактика в рамках комплексного плана противодействия проявлениям экстремизма в учреждениях исполнения наказаний должна осуществляться на внутреннем направлении на трех уровнях.

На общем уровне предусматривается осуществление поисковых мероприятий, направленных на выявление криминально-экстремистской среды и установление лиц, склонных к проявлениям экстремизма среди спецконтингента учреждения исполнения наказаний.

Специальный уровень имеет ориентирующий характер, предусматривающий выбор профилактических оперативно-розыскных мер, указывающих на обстоятельства, которые необходимо устранить, изменить или нейтрализовать методами общей профилактики или через изучение лиц, представляющих криминально-экстремистскую среду.

Индивидуальный уровень предусматривает изучение и контроль лиц, состоящих на профилактическом учете за проявления экстремистского характера или за совершенные преступления экстремистской или террористической направленности. Оперативно-профилактическое наблюдение подразумевает определение эффективности и корректировку мер индивидуальной профилактики.

Внешнее направление оперативно-розыскной профилактики подразумевает совместное исполнение «Плана совместных организационных, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, других осужденных, исповедующих радикальные взгляды». В рамках программы осуществляется целый комплекс совместных мероприятий оперативных подразделений ОВД и ФСИН России – от обмена оперативно значимой информацией до организации и проведения совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий.

Оперативно-розыскная профилактика является одним из приоритетных направлений обеспечения противодействия распространению экстремизма в пенитенциарной сфере.

Терещенко Жанна Анатольевна,
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ОПРОСА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

В научном исследовании особое внимание акцентируется на проведении опроса различных категорий иностранных граждан как представителей разных этносов стран ближнего зарубежья в процессе межэтнического взаимодействия.

Сотрудники различных структурных подразделений системы правоохранительных органов проводят опрос иностранных граждан, приезжающих на территорию Российской Федерации, принадлежащих к определенным этническим общностям, с целью профилактики, недопущения, выявления и пресечения правонарушений и преступлений, а также оказания помощи следователю в расследовании преступлений.

В практической деятельности сотрудники различных подразделений системы правоохранительных органов осуществляют ряд мероприятий по охране общественного порядка (оперативно-розыскных, комплексных, рейдовых).

Данные мероприятия носят поисковый характер и ориентированы на выявление, розыск лиц, недопущение, предотвращение и пресечение их противоправной деятельности, а также на раскрытие преступлений и оказание помощи следователю в расследовании (сбор информации от очевидцев, свидетелей о совершенном преступлении).

Сбор информации осуществляется в процессе непосредственного межэтнического взаимодействия сотрудника органов внутренних дел с лицом (иностранным гражданином), которое обладает сведениями или может в какой-либо степени быть осведомлено о лицах, фактах, обстоятельствах, имеющих значение для решения профессиональных задач, направленных на раскрытие преступления[1].

Исследователи в области оперативной, административной деятельности, а также практической психологии выделяют опрос как основной метод при выполнении служебных задач. Для его проведения не требуется получения каких-либо санкций, он проводится с целью предупреждения, пресечения преступлений, по факту совершенного преступления либо по отдельному поручению следователя, как правило, сотрудниками оперативных подразделений, участковыми уполномоченными полиции.

---

[1] Третьяков О.Е. Установление контакта и проведение опроса иностранных граждан: методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006.

Очень часто сотрудники оперативных подразделений, участковые уполномоченные полиции проводят опрос по отдельному поручению следователя с целью оказания помощи следователям в расследовании преступлений.

Объектами опроса могут быть любые лица, которые потенциально могут обладать оперативно значимой информацией, независимо от их гражданства, возраста, должностного и социального положения, психического состояния, религиозных убеждений и любых других обстоятельств.

Например, опрос может проводиться при добровольном согласии лица на беседу, если это лицо имеет информацию о готовящемся преступлении.

Опрос может проводиться сотрудниками правоохранительных органов не только в служебном помещении, на опорном пункте полиции, но и по месту нахождения граждан. Лицо, которое отказывается от участия в опросе, не может быть подвергнуто принудительному приводу для специальной беседы, ориентированной на сбор информации с целью недопущения, предотвращения, пресечения, а также раскрытия преступлений[1].

Результаты опроса могут быть оформлены либо объяснением гражданина (его заявлением или явкой с повинной), либо рапортом (справкой) должностного лица, а также могут служить основой для возбуждения уголовного дела по материалам первоначальной проверки, осуществляемой сотрудниками оперативных подразделений, участковыми уполномоченными полиции и инспекторами отдела по вопросам миграции.

При проведении опроса могут использоваться технические средства фиксации информации, полученной при его проведении, однако использование технических средств должно быть оформлено рапортом сотрудника, который их применял.

Вопросы, обсуждаемые при опросе иностранных граждан, связаны с задачами, решаемыми в ходе раскрытия и расследования преступления. По функциональной направленности эти задачи классифицируются на четыре группы.

1. Предупреждение совершения преступлений и сбор информации о событиях и действиях, создающих угрозу безопасности России.
2. Выявление преступлений и их раскрытие.
3. Пресечение преступлений.
4. Розыск лиц, скрывающихся от следствия или суда, а также без вести пропавших[2].

---

[1] Третьяков О.Е. Речевые коммуникации: вербальный сбор информации: учеб.-метод. пособие. Саратов: Научная книга, 2003. 68 с.

[2] Аминов И.И. Юридическая психология: учеб. М.: Проспект, 2015.

Сотрудники следственных органов и дознаватели в основном положительно воспринимают результаты проведения опроса, однако рекомендовано после каждой беседы заявителю (иностранному гражданину), с которым проводится опрос, чтобы он пошел на контакт с сотрудниками правоохранительных органов, дать определенную информацию, которая фиксируется на аудио- видеоноситель[1].

По тактическим соображениям сотрудникам оперативных подразделений, которые проводят опрос в отношении иностранных граждан, целесообразно в ряде случаев скрывать от этой категории граждан свою профессиональную принадлежность.

Кроме того, иногда опрос проводит не оперативный сотрудник, участковый уполномоченный полиции, а другое должностное лицо, которое знает родной язык опрашиваемого гражданина (очень часто это сотрудник отделения по вопросам миграции).

Профессиональная деятельность такого специалиста включает в себя решение вопросов регистрации мигрантов по месту пребывания, формирование баз данных по регистрации иностранных граждан; реализацию мер по использованию труда иностранных граждан на территории РФ, оформление документов, необходимых для легального трудоустройства; контроль за миграционными процессами, решение вопросов о размещении иностранных граждан в спецприемнике и решение вопросов о депортации иностранных граждан из РФ; защиту прав мигрантов и другие вопросы, регулируемые нормативными правовыми актами[2].

Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции[3].

Важно отметить, что оперативный сотрудник полиции, участковый уполномоченный полиции должны быть готовы выступить в качестве специалиста, уполномоченного на проведение работы, связанной с оказанием помощи беженцам и мигрантам в вопросах адаптации к новым

---

[1] Столяренко А.М. Профессионально-психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел. М., 1987.

[2] О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

[3] О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

условиям жизни, новой социальной среде, новым межэтническим отношениям; оказанием поддержки мигрантам, попавшим в трудную материальную ситуацию, кризисное социально-психологическое и нравственное состояние; ориентацией мигрантов в вопросах самостоятельного поиска работы для жизнеобеспечения себя и своей семьи; оказанием содействия в получении необходимых материальных ресурсов, которые в соответствии с законом предназначены беженцам и мигрантам[1].

Оперативный сотрудник полиции, участковый уполномоченный полиции, ориентированный на работу с иностранными гражданами, помимо профессиональных вопросов оформления материалов первоначальной проверки, должен быть знаком с деятельностью специалистов, которые реализуют государственную социальную политику по отношению к данной категории населения, а именно: осуществление реабилитационных программ после пребывания иностранцев в экстремальных ситуациях жизнедеятельности; оказание иностранным гражданам социально-психологической помощи, ориентированной на восстановление их социальных функций с целью быстрой адаптации к новым условиям жизнедеятельности; предоставление информации о возможностях и условиях защиты их прав; оказание поддержки иностранным гражданам в изучении новой для них культуры (языка, образа мышления, норм и правила поведения, моральных и нравственных ценностей граждан того государства, в среде которых они оказались).

При реализации возможности профессионального общения, оперативный сотрудник полиции, участковый уполномоченный полиции, могут построить разговор в форме свободной беседы, совместного обсуждения ситуации, по поводу которой заявитель (иностранный гражданин) обратился или был направлен к нему.

Выступая в роли специалиста подразделения отдела по вопросам миграции, сотрудник оперативного подразделения, участковый уполномоченный полиции будет иметь «площадку» для работы с иностранными гражданами, выбор лиц, с которыми можно сотрудничать в дальнейшем при выполнении своих профессиональных задач[2].

Важная роль при проведении опроса как основного метода психологии принадлежит его подготовке и организации, которую осуществляют оперативные сотрудники с целью получения как можно большего характеризующего материала о личности преступника-мигранта, что предоставит возможность качественно провести как опрос, так и допрос.

---

[1] Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н., Бовин В.Г. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника // Личность преступника и предупреждение преступлений: сб. науч. тр. М. 1987. С. 13–26.

[2] Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел. М., 2006.

Например, оперативные сотрудники часто используют в профессиональной деятельности принцип конспирации, что предоставляет им возможность скрыть свою профессиональную принадлежность, тем самым снизить вероятность возникновения у иностранного гражданина в процессе общения настороженности и опасений[1].

Кроме того, оперативник, например, выступая в роли специалиста подразделения отдела по вопросам миграции по отношению к беженцам и мигрантам, сможет более активно и тонко влиять на переосмысление иностранцем его поступков и действий, взаимоотношений.

Применение тактических приемов поможет сотрудникам оперативных подразделений более тщательно провести подбор кандидатов на конфиденциальное сотрудничество в целях, связанных с задачами по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений. При этом личные встречи и беседы сотрудников органов внутренних дел с иностранным гражданином могут иметь характер предварительного знакомства с целью дальнейшего сотрудничества и получения информации для раскрытия преступления и расследования уголовного дела, которое осуществляет следователь[2].

При проведении опроса сотрудникам различных структурных подразделений важно учитывать психологические особенности личности опрашиваемого лица и уметь устанавливать с ним психологический контакт. Оперативные сотрудники должны уметь применять допустимые тактические, психологические приемы и методы воздействия на опрашиваемых лиц с целью качественного раскрытия и дальнейшего расследования преступления сотрудниками органов дознания и следствия.

Под психологическим контактом понимают отношение взаимного доверия, ощущение доброжелательности и взаимоуважения. Установление контакта необходимо для снятия скованности и напряженности, снижения настороженности или преодоления негативизма, которые могут возникать в процессе опроса, беседы[3].

Наличие контакта между сотрудником органов внутренних дел и опрашиваемым лицом является необходимым условием, обеспечивающим результативность опроса.

Специфика установления контакта с иностранным гражданином зависит в большой степени от коммуникативной компетентности специалиста, его умения увидеть и использовать индивидуально-личностные особенности конкретной личности.

---

[1] Еремеев С.Г., Караваев А.Ф. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2011.

[2] Смирнов В.Н. Полицейская психология. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011.

[3] Кораблев С.Е. Тренинг развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009.

Установлению психологического контакта с иностранным гражданином способствуют: демонстрация понимания важности проблем собеседника, его вопросов и обращений к сотруднику правоохранительных органов; эмпатическое вчувствование (отражение чувств и переживаний собеседника) и психологическая поддержка со стороны сотрудника правоохранительных органов; достаточно подробное информирование гражданина по основному вопросу его обращения; спокойная, доброжелательная манера общения[1].

Психологические основы опроса включают закономерность его динамики, установление последовательных этапов, выявление особенностей каждого из этих этапов, раскрытие внешних и внутренних, психологических факторов.

Стадии опроса

Первая стадия – вводная часть. Оперативный сотрудник получает от опрашиваемого лица анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное положение и т. п. Психологической особенностью опроса является: определение неосознаваемой обоими собеседниками линии дальнейшего поведения по отношению друг к другу.

Вторая стадия – переход к психологическому контакту. Оперативный сотрудник задает незначительные вопросы. Речь идет о биографических данных опрашиваемого лица, при этом сотрудник органов внутренних дел применяет один из основных методов психологии – метод биографических данных. Главной задачей является установление психологического контакта между сотрудником уголовного розыска и опрашиваемым лицом.

Третья стадия – получение основной информации, необходимой для раскрытия преступления, при применении психологических приемов, основанных на индивидуальном подходе к личности опрашиваемого лица.

Четвертая стадия – мысленный анализ полученной от подозреваемого лица информации.

Пятая стадия – фиксация полученной информации различными способами (рукопись, аудио- и видеозапись или стенограмма). Сотрудник органов внутренних дел фиксирует информацию и представляет ее уже в письменном виде опрашиваемому лицу, которое подтверждает правильность, достоверность записи своей подписью.

Специальные познания при проведении опроса иностранных граждан связаны и со знанием специальных психологических приемов, ориентированных на повышение коммуникативной компетентности сотрудника органов внутренних дел при выполнении служебных задач, направленных на предупреждение, пресечение правонарушений и преступлений.

---

[1] Резников Е.Н. Психология этнического общения. М.: Институт психологии РАН, 2008. URL: http://www.knigafund.ru/books/177573 (дата обращения: 28.07.2016).

Теткин Денис Валентинович,
доцент кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Пудовкин Андрей Анатольевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ

С вступлением современного государства и общества в новую цифровую эру перед сотрудниками оперативных подразделений ОВД возникают не только новые пути совершенствования деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений, но и новые проблемы, с которыми они до этого не сталкивались. Одной из таких проблем является качественное использование достижений науки и техники в предупреждении и раскрытии преступлений в сфере оборота криптовалют.

Так, в условиях современной цифровизации процесс развития современного мира не стоит на месте. Искусственный интеллект и новейшие технологии все прочнее внедряются в нашу повседневную жизнь и профессиональную деятельность. Несмотря на достаточно широкий спектр положительных последствий указанного явления, возникновение современных технологий открывает преступнику новые возможности для противоправной деятельности.

Распространение интернет-ресурсов и технологических достижений способствовало глобальным изменениям в преступных сферах и разновидностях преступной деятельности. Данный факт подтверждается тем, что Интернет позволяет преступному миру получать доступ к большему числу жертв, скрывать свою противозаконную деятельность, а также совершать широкий круг преступных действий за короткий промежуток времени.

Криптовалюта[1], набравшая популярность за последнее десятилетие, является объектом для преступлений, причем как совершаемых виртуально, так и осуществляемых преступными элементами без использования компьютерных технологий. Так называемая киберпреступность – это область, для предупреждения и расследования которой требуются как понимание особенностей работы IT-технологий, так и особые знания в области юриспруденции.

Рассматривая криптовалюту как предмет преступлений, стоит отметить, что в современной российской действительности статус криптовалюты остается неоднозначным. При этом говорить о запрещенности указанных цифровых валют не стоит. Их статус в современном российском законодательстве носит скорее ситуативный, нежели системный характер. Например, рассматривая дела о банкротстве, суд признает биткоин имуществом, включая его как иное имущество в конкурсную массу для расчетов с кредиторами[2]. Обратной стороной указанного вопроса является отношение к криптовалюте со стороны правоохранительных органов (прокуратура, следственные органы) и Центробанка[3]. В начале развития отношений по обороту криптовалюты в Российской Федерации указанные органы рассматривали биткоин и иные альткоины как денежный суррогат, а, соответственно, все операции по обращению с ними признавались уголовно-наказуемыми деяниями.

Стоит отметить, что с 1 октября 2019 г. цифровые права официально отнесены к объектам гражданских прав[4].

В ст. 128 ГК РФ ввиду открытого перечня объектов гражданских прав криптовалюта отнесена к иному имуществу, то есть теперь цифровые активы являются законными в гражданском обороте, в том числе с целью уплаты налогов либо выплаты задолженностей кредиторам[5].

Существующие проблемные аспекты, вызванные расхождением правовых актов по своему содержанию, неопределенностью статуса криптовалюты, отсутствием выработанных Министерствами стратегий и планов, ставят органы исполнительной власти в затруднительное положение. Рассматривая российские уголовные дела и зарубежные криминальные кейсы, связанные со сферой криптовалют, следует

---

[1] См.: Исаков Р.В., Теткин Д.В., Попов А.М. О противодействии легализации (отмыванию) наркодоходов с использованием финансовых активов (криптовалют) // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 267–271.

[2] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/20EHFIeHovUP (дата обращения: 15.09.2021).

[3] URL: https://tass.ru/ekonomika/4546253 (дата обращения: 16.09.2021).

[4] О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2019. № 12, ст. 1224.

[5] URL: https://www.audar-nfo.ru/na/article/view/type_id/15/doc_id/59252 (дата обращения: 16.09.2021).

выделить некоторые составы преступлений, которые чаще всего фигурируют в подобных случаях.

Для более устойчивого понимания природы совершенных преступлений подразделим преступления со всей сферы на две наиболее значимые категории: преступления, совершенные в сетевом пространстве, и «классические» преступления, совершенные вне указанного поля. К последней категории относятся преступления, в которых правоотношения, связанные с правом владения и распоряжения криптовалютой, являются объектом преступления. Это дела о кражах, разбоях, мошенничествах, в рамках которых биткоин и иные альткоины являются предметом.

К первой категории относятся преступления, совершенные в интернет-пространстве, с использованием соответствующих программ и оборудования.

И здесь следует так же провести дифференциацию составов преступлений. Прибегая к условности, установим два основных способа использования криптовалюты в преступной деятельности.

1. Рассмотрение криптовалюты как предмета преступного посягательства в рамках сетевого пространства (хищение криптовалюты со счетов, интернет-мошенничество и др.). Отметим, что самая большая категория киберпреступлений, связанных с криптовалютами в мире в 2017 году, была связана с хакерскими атаками на обменники криптовалют при помощи вредоносных компьютерных программ, их создания, использования и распространения, и в дальнейшем – непосредственно кражей криптовалют или фишингом.

2. Использование криптовалюты в платежных целях при совершении операций незаконного характера. К подобным относят использование криптовалюты как средства оплаты услуг на просторах Даркнета, как средство легализации доходов, полученных преступным путем, и т. д.

За 2015 год количество преступлений в мире, отнесенных ко второй группе, в числовом соотношении превышало количество преступлений первой группы в 20 раз. Однако с 2017 года наблюдается рост преступности, связанной с хищением криптовалюты, только за указанный 2017 год количество рассматриваемых преступлений увеличилось на 300%.

Приведенная статистика является следствием возросшего статуса криптовалюты среди населения не только России, но и всего мира. При этом создание и распространение криптовалюты изначально никак не было связано с преступным умыслом. В связи с этим рассматривать криптовалюту как предмет, подлежащий законодательному запрету, является неверным, с нашей точки зрения. Криптовалюта открывает новые возможности для использования вычислительных ресурсов компьютерной аппаратуры с целью монетизации, дает способность биржевым трейдерам осуществлять свою деятельность независимо от режима работы

крупнейших рынков, так как рынок криптовалют является интернациональным, а потому круглосуточно осуществляющим свою деятельность, и т. д.

Но при этом, несмотря на однозначные плюсы, криптовалюта является ликвидным инструментом не только в руках добропорядочного гражданина, но и в руках преступника. В аналитическом докладе Европола от 30 сентября 2015 г. было отражено, что в деятельности незаконных крипторынков (Silk Road, Evolution и др.) годовой доход каждого крипторынка превышал 20 миллионов долларов США. Однако в последние годы наблюдается тенденция к снижению указанного преступного дохода примерно в 40–45 раз[1].

В докладе Европола было также отражено, что виртуальная валюта стала чаще использоваться в сфере сексуальной эксплуатации детей в Интернете. Причина использования криптовалюты заключается в том, что оплата указанным способом почти гарантирует преступнику анонимность.

Как было отмечено в отчете ФАТФ, легализация преступных доходов является одной из наиболее востребованных сфер криминального использования криптовалюты[2].

В основном причиной популяризация криптовалюты на мировом рынке выступают ее технические особенности: возможность множественного дробления без потери ценности, круглосуточное осуществление транзакций, безвозвратность транзакций, проверка валидности, частичная анонимность, децентрализованная эмиссия и др.

По ряду показателей криптовалюта является не просто отличительным финансовым инструментом, она является уникальным явлением современности. Причем именно технические особенности криптовалюты позволяют назвать ее надежной и безопасной.

В связи с тем, что технология блокчейна все еще находится на ранней стадии развития, имеется реальная возможность упростить работу оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступлениями в сфере оборота криптовалю. Блокчейн должен служить благим целям.

Одной из задач, стоящих перед оперативниками при предупреждении и раскрытии киберпреступлений, является определение MAC-адреса преступника. Это достаточно сложная задача в случае, если кто-либо использует несколько IP-адресов, TOR, прокси и т. д.

Вспомним о великолепной особенности блокчейна – отслеживать все транзакции определенного адреса, причем до самой первой транзакции, сделанной с него. Это позволяет отслеживать движения средств так, как

---

[1] URL: http://www.inhope.org/tns/resources/statistics-and-infographics/statistics-and-infographics-2014.aspx (дата обращения: 16.09.2021).

[2] URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_9014.pdf (дата обращения: 16.09.2021).

это было невозможно никогда раньше. Выходит, что и биткоин не так анонимен, как о нем говорят. Биткоин-адрес – это, в теории, номер счета. Если вы можете связать человека с адресом, то вы сможете узнать все транзакции, которые сделал человек.

Камнем преткновения при предупреждении и раскрытии киберпреступлений выступают операторы интернет-соединения. Каждый из них имеет свои правила, а если он территориально расположен или документально оформлен за границей, вопрос о предоставлении персональных данных по транзакции может растянуться на годы. В таком случае есть вероятность, что провайдер удалил данные. Блокчейн, в свою очередь, хранит данные вечно. Процедура их получения намного легче. Для получения же истории транзакции при работе с блокчейном не требуются документы в силу его открытости.

Все вышеизложенное подтверждается практикой. Например, дело Silk Road продемонстрировало способность оперативных подразделений органов внутренних дел использовать блокчейн для противодействия преступности. Так, по указанному криминальному кейсу среди представленных вещественных доказательств была диаграмма, показывающая, как правоохранительные органы отслеживали средства через блокчейн, несмотря на попытку Карла Форса – обвиняемого – разделить транзакции с целью сокрытия личности по многочисленным адресам.

Подобным ярким примером международной организации противодействия киберпреступности в области криптовалют служит операция Operation Shrouded Horizon. Участниками данного дела со стороны правоохранительных органов выступило 20 стран, в числе которых Австралия, Канада, Кипр, США и др. В результате данной операции было подвергнуто аресту около 300 злоумышленников, осуществлявших руководство форумом Darkode в Даркнете, созданном в целях покупки и продажи вредоносного программного обеспечения.

Итак, в основном учет криптовалюты децентрализован, она не подчиняется контролю ни одной стране, каждая операция проверяется майнерами (без них криптовалюта вообще не может существовать), его нельзя украсть, а также запретить или подделать. Как мы отметили выше, данные системы функционируют на таких технологиях, как блокчейн, и обычно информация о транзакциях не шифруется и доступна в открытом виде. Представляется, что именно доступность и открытость блокчейна позволяют правоохранительным органам без каких-либо проблем получать доступ к истории транзакций.

Другими словами, успешное раскрытие и расследование данных преступлений возможно лишь при условии наличия квалифицированных специалистов в области IT-технологий (информационно-коммуникационных технологий). Для участия в следственных действиях,

согласно УПК РФ[1], в обязательном порядке следует привлекать специалистов, в данном случае в области работы с компьютерной информацией и ее носителями, а также в сфере криптографии и электронных платежных средств и систем. Однако следует дополнить, что в настоящее время, несмотря на все принятые и принимаемые меры, уровень их подготовки в вузах остается довольно низким. Следовательно, в вузах следует создавать кафедры или факультеты по подготовке таких специалистов.

В настоящее время перед ОВД стоит достаточно сложная задача, так как отсутствуют:

– правовые нормы, регулирующие функционирование криптовалюты;

– методические рекомендации по организации раскрытия и расследования данных преступлений;

– обобщенные материалы не только следственной, но и судебной практики;

– знания и опыт работы у следователей и работников органов дознания;

– источники доказательственной информации, так как преступления данной категории специфичны, они находятся в виде сайтов и страниц сети Интернет, электронных документов и сообщений.

Резюмируя проведенное исследование, напрашивается вывод о том, что в скором времени указанная проблема будет устранена. Несмотря на сложность структуры раскрытия преступлений указанной категорий, еще пять лет назад система правоохранительных органов смогла быстро отреагировать на возникшую проблему и попыталась использовать достижения науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере оборота криптовалют. Теперь, когда темпы нарастания преступности сбиты, стоит обратить внимание на устранение расхождений правового характера, а также на освоение системы блокчейна правоохранительными органами как России, так и других стран с целью дальнейшего оказания взаимопомощи по раскрытию преступлений в условиях современного цифрового мира.

[1] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 16.09.2021).

Трубачев Александр Юрьевич,
начальник автотранспортного отдела
управления тылового обеспечения
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективная работа должностных лиц органов предварительного расследования непосредственно зависит от научной организации труда. Анализ практики свидетельствует о различных трудностях в их работе – информационно-технологических, материальных, правовых, организационных. Данное обстоятельство объясняет интерес к исследуемой проблематике.

Понятие научной организации труда было сформулировано еще в XIX в. американским ученым Ф.У. Тейлором, изучавшим производственные процессы[1]. Вопросы научной организации труда в органах милиции в советский период в нашей стране привлекли внимание в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века. В 1969 г. в Высшей школе МВД СССР (в настоящее время – Академия управления МВД России) была создана кафедра научных основ управления и организации труда в органах внутренних дел. Были подготовлены такие учебные пособия, как «Научная организация управления в сфере охраны общественного порядка» (Г.А. Туманов, 1972 г.), «Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел» (под ред. Г.Г. Зуйкова), а также ряд учебно-методических материалов[2].

В целом научную организацию труда можно представить как разработку и внедрение на научной основе рекомендаций по модернизации труда для повышения его эффективности при минимальных затратах рабочего времени и физической энергии человека. Организацию труда можно рассматривать как определенный порядок, систему трудовой деятельности. Данный процесс включает в себя три взаимосвязанных элемента: труд (деятельность), предметы труда и средства труда[3].

Исходя из этого, можно сказать, что научные и практические основы организации трудовой деятельности следователя (дознавателя) направлены на ликвидацию трудностей, связанных с эффективностью процесса раскрытия и расследования общественно опасных деяний путем наиболее

---

[1] Горкина Е.В. О некоторых аспектах научной организации труда следователя // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 236.

[2] Никитин Д.Н. Научная организация труда: новая версия // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 1 (39). С. 9–12.

[3] Дейнека А.В. Управление персоналом организации. М.: Дашков и К, 2020. URL: https://be5.biz/ekonomika/u006/5.html (дата обращения: 23.11.2021).

экономного расходования ресурсов, посредством отдельных приемов, методов и средств, а также научных рекомендаций[1].

Для установления терминологической точности в данном исследовании целесообразно раскрыть понятийный аппарат: труд, предметы труда, средства труда, научная организация, деятельность следователя.

С лексической точки зрения труд – это целесообразная деятельность человека, связанная с созданием благодаря орудиям производства материальных и духовных ценностей[2].

Подобное толкование позволяет утверждать, что предметом деятельности выступают материальные и духовные ценности.

Если применять подобные категории к деятельности следователя, то материальная характеристика будет связана с определенными результатами: полное, объективное и всесторонне расследование уголовных дел, основанное на принципах уголовного судопроизводства; розыск похищенного имущества, обеспечение возмещения причиненного потерпевшему вреда и т. д. Интеллектуальным результатом этой деятельности служит продукт, проявляющийся в реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ)[3]. Отдельные ученые материализацию этого связывают с материалами об отказе в возбуждении уголовного дела; о возбужденном уголовном деле и начатом расследовании; выявлении причин и условий, способствующих совершению преступных деяний, их устранении; возмещении имущественного и морального вреда и т. д.[4]

Нравственная составляющая указанной деятельности проявляется:

– в осознании того, что данные должностные лица выполняют благородное предназначение по искоренению преступности, защите прав и законных интересов граждан;

– обеспечении гарантий от необоснованного уголовного преследования;

– обеспечении возмещения материального и морального вреда потерпевшим;

– преданности своему делу;

– получении удовлетворения от своей работы;

---

[1] Можаева И.П. Внедрение начальником территориального органа МВД России научной организации деятельности следователя // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 107–109.

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. М.: Азъ, 1996. С. 802.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

[4] Можаева И.П. Научная организация деятельности следователя: понятие и сущность // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 129–134.

– соблюдении в своей деятельности этических требований, профессиональной культуры.

В качестве средств труда можно рассматривать в первую очередь правовые нормы УПК РФ и ведомственных нормативных актов. Уголовно-процессуальным законом четко регламентированы основные трудовые (процессуальные) действия, которые осуществляет следователь (дознаватель) в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступных деяний. Из этого следует, что рекомендации по научной организации труда обязательно должны соотноситься с положениями УПК РФ. Однако законодатель наделяет значительными возможностями по реализации творческих начал в организации деятельности следователя (дознавателя), так как многие правила УПК РФ обладают факультативным характером. Следователь (дознаватель) самостоятельно определяет время начала следственных действий, последовательность их проведения, процесс подготовительных и организационных мероприятий. К средствам труда относятся криминалистические научно-технические, организационные, тактические приемы и методы, технические средства (компьютер, оргтехника и т. д.).

Если вести речь о научно-организационной деятельности следователя (дознавателя), то в первую очередь напрашивается вывод о том, что она складывается из двух аспектов – научного и организационного. Научный аспект предполагает рекомендации, приемы и методы, с помощью которых можно добиться эффективных результатов. При этом наука не только основывается на прочном теоретическом фундаменте, но и на эмпирическом опыте. Так, Л.А. Соя-Серко отмечал, что научная организация труда следователя в теоретическом плане – это система знаний об оптимальном соотношении между методами и условиями труда следователя, которая направлена на обеспечение его эффективности. В практическом плане – это реализация указанных знаний[1].

Организационный аспект отражает, каким образом должна осуществляться подобная деятельность. Между указанными аспектами существует тесная взаимосвязь.

С организационной позиции деятельность следователя (дознавателя) должна быть построена так, чтобы обеспечить полную занятость в течение всего рабочего дня.

Основное направление труда – уголовно-процессуальная деятельность следователя (дознавателя), связанная с расследованием уголовных дел (ст. 38, 41, 164 УПК РФ). Вспомогательными видами деятельности можно считать планирование расследования, техническое оформление материалов уголовного дела, изучение архивных дел,

[1] Соя-Серко Л.А. К вопросу о научной организации труда следователей // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 8. 1969. С. 5–6.

взаимодействие с представителями других ведомств и служб, служебно-боевую подготовку, повышение своего профессионального уровня и т. п.

С точки зрения физиологии труд означает процесс потребления либо расходования умственных, психических, эмоциональных ресурсов человека, в деятельности следователя могут быть и физические затраты. Деятельность следователя является достаточно специфической, она характеризуется интеллектуальной направленностью, процессуальной самостоятельностью, правовыми, управленческими и криминалистическими характеристиками. В ходе осуществления любого следственного действия принято выделять конкретные этапы такой деятельности: подготовительный (анализ материалов уголовного дела, планирование проведения следственного действия, обеспечение привлечения конкретных участников и т. д.); рабочий; фиксация хода и результатов процессуального действия; подготовка и проведение криминалистической операции на различных этапах расследования; осуществление других процессуальных действий.

В организационном плане опыт формирования кадрового состава следователей (дознавателей) показывает, что необходимо учитывать количество уголовных дел, находящихся в производстве у каждого следователя.

В любом случае рекомендации по научной организации работы требуется рассматривать с позиций результативности и рациональности процесса расследования.

Основные положения рассматриваемой деятельности могут оставаться в некоторых случаях неизменными (например, рабочее время, санитарно-гигиенические условия, которые могут быть связаны с освещенностью, изоляцией шума, санитарно-бытовым состоянием помещений). В остальном они должны постоянно совершенствоваться (например, техническая оснащенность).

Материально-технические вопросы в научной организации труда связаны с обустройством служебных кабинетов удобной мебелью, средствами криминалистической техники и оргтехникой, новыми информационными технологиями, позволяющими оптимизировать деятельность следователя (дознавателя) по расследованию общественно опасных деяний. Здесь уместно привести наглядный пример. Зачастую в одном кабинете работают два следователя, их столы придвинуты вплотную друг к другу (следователи находятся за своими столами лицом друг к другу). Возле каждого стола стоит стул для допрашиваемого участника процесса. К каждому из них в одно и то же время приходит один из участников (избежать такого планирования сложно), которые сидят спиной друг к другу. Допрос ведется следователями одновременно. Каждый участник обязательно отвлекается на вопрос второго следователя, поворачивая голову в его сторону, а иногда он слушает с интересом ответ

второго участника, его внимание на поставленные следователем вопросы рассредоточено. Поэтому каждый следователь (дознаватель) нуждается в отдельном кабинете.

Достаточно важной проблемой можно считать отсутствие элементарного места для непродолжительного отдыха в период суточных дежурств следователей (дознавателей), которых в месяц может насчитываться 5–6. В течение таких суток следователь может постоянно выезжать на место происшествия, иногда не успевая должным образом оформить предыдущие материалы проверки. Для этого можно выделить отдельный служебный кабинет для лиц, осуществляющих суточное дежурство.

Существенными являются и эстетические факторы. Производственная эстетика благоприятно влияет на условия труда. Это может быть связано с архитектурно-художественным оформлением интерьера, служебного оборудования, элементами декора, озеленением. Даже если в кабинете будет стоять аквариум с рыбками, наблюдение за ними в течение нескольких минут может позитивно повлиять на снятие нервного напряжения следователя. Когда в кабинете обшарпанные стены с трещинами, обветшалая мебель, это производит удручающее впечатление не только на следователя (дознавателя), но и на других участников процесса, посещающих такой кабинет.

Немаловажное значение для эффективной деятельности следователя имеет правильная организация рабочего места. Прежде всего это касается рациональности оборудования рабочего места, а главное – его планировка, что называется, все должно быть под рукой. Не вставая с места за рабочим столом, следователь должен иметь возможность открыть сейф и достать из него уголовное дело, распечатать документ и вынуть его из принтера.

Информатизация рабочего места следователя (дознавателя) предполагает: автоматизацию процесса составления процессуальных документов, планов и графиков расследования; накопление и систематизацию информации по уголовным делам; автоматизацию контроля за процессуальными сроками; наличие разработок автоматизированных методик расследования уголовных дел по отдельным категориям преступлений. Автоматизированное место следователя означает многоцелевой комплекс индивидуальных технических и программных средств, которые служат для автоматизации и информационной поддержки всего предварительного расследования. Следует отметить возможность получения, передачи и обработки любой необходимой для расследования справочной, методической и правовой информации. Это касается и оснащения справочно-правовыми системами «Гарант» и «КонсультантПлюс», WI-FI телекоммуникационной сети Интернет, информационной сети ОВД (локальной, территориальной, региональной). В реальной жизни персональный компьютер во многом используется в качестве интеллектуальной печатной машинки, причем

программным обеспечением которого занимаются по личной инициативе сами следователи (дознаватели).

Резюмируя изложенное, можно сделать ряд выводов:

– следует констатировать концептуальное положение о том, что в основе научной организации труда следователя (дознавателя) лежит деятельность;

– процесс модернизации этой деятельности осуществляется непрерывно;

– научную организацию деятельности следователя (дознавателя) можно определить как непрерывный процесс модернизации форм и методов расследования, повышение производительности труда данных должностных лиц, создание благоприятных условий для работы, внедрения новых компьютерных и информационных технологий.

Федюнин Владимир Владимирович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

Зубов Виктор Анатольевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

СИТУАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Рассматривая тактику применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, можно с уверенностью отметить, что, наряду с общепринятыми установленными принципами данной тактики, существуют и индивидуальные ситуационные (в момент пресечения противоправных действий) особенности.

В литературных источниках немало определений понятия «ситуация». К основным критериям данного определения можно отнести: соотношение сил и средств, их расстановку; совокупность сложившихся условий, создающих те или иные отношения; сочетание определенных обстоятельств; положение или обстановка, которая в определенное время влияет на всех участников сложившейся ситуации[1].

К основным элементам ситуационного применения огнестрельного оружия можно отнести следующие:

[1] Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Применение и использование боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия. М.: Юридический центр, 2003.

1) элементы, характеризующие непосредственно опасность того или иного деяния, степень общественной опасности, характер действий правонарушителя (правонарушителей);

2) пространственные, а также временные элементы, характеризующие ту или иную ситуацию (окружающая обстановка);

3) элементы характеристики правонарушителя (правонарушителей) – возраст, пол, морально-психологическое состояние;

4) элементы, характеризующие субъект применения (профессиональная, физическая подготовки, морально-волевые качества).

Все эти элементы подготовки влияют на ту или иную ситуацию применения огнестрельного оружия, выбор определенной тактики каждой противоборствующей стороной, необходимость соблюдения законности, тех или иных правил, либо инстинктивное использование оружия.

Если перечисленные элементы раскрыть и проанализировать, можно указать на наличие различных оснований, связанных с ситуациями по применению огнестрельного оружия. Однако надо учитывать, что применение огнестрельного оружия строго регламентировано законом. Основу классификации ситуаций применения огнестрельного оружия должны составлять предусмотренные законом случаи его применения и использования.

На территории Российской Федерации законом, регламентирующим применение огнестрельного оружия правоохранительными органами, является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Анализируя главу 5 данного закона «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», а именно ст. 23 «Применение огнестрельного оружия» и 24 «Гарантии личной безопасности», можно отметить, что ситуации применения огнестрельного оружия полицией с тактической точки зрения определены в четыре основные группы:

1) отражение нападения;
2) преследование правонарушителя (правонарушителей);
3) устранение опасности;
4) привлечение внимания или подачи сигнала.

Рассматривая детально ситуации каждой группы можно отметить следующее:

1. К ситуациям отражения нападения или самообороны можно отнести следующие пункты:

– защита себя, а также другого лица от насилия, сопряженного с опасностью для жизни или здоровья;

– отражение попытки завладеть огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, стоящими на вооружении (обеспечении) полиции[1];

– освобождение заложника (заложников);

[1] О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

– задержание лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности[2], а также если правонарушитель пытается скрыться и другими способами и средствами его задержание невозможно;

– задержание лица, которое оказывает вооруженное сопротивление, а также если это лицо не выполняет требования сотрудника полиции сдать находящиеся при нем оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, ядовитые или радиоактивные вещества;

– отражение вооруженного нападения либо нападения, совершаемого группой лиц.

2. К ситуациям преследования правонарушителя (правонарушителей) можно отнести совершение подозреваемым или обвиняемым побега из места содержания под стражей либо из-под конвоя, а также в случает пресечения попытки освобождения вышеуказанных лиц.

3. К ситуациям устранения опасности можно отнести следующие:

– для остановки транспортного средства путем его повреждения, если лицо, которое управляет данным средством, не выполняет неоднократные требования сотрудника правоохранительных органов, а также пытается скрыться, создавая при этом угрозу здоровью и жизни граждан;

– для обезвреживания животного, угрожающего здоровью и жизни граждан или сотрудника полиции;

– при необходимости разрушения запорных устройств, элементов и конструкций, которые препятствуют проникновению в жилые или другие помещения по основаниям, предусмотренным ст. 15 Федерального закона «О полиции».

Эти ситуации, как правило, не связаны с нанесением физического вреда человеку.

Для привлечения внимания, подачи сигнала, а также пресечения нахождения в воздушном пространстве беспилотных летательных аппаратов, сотрудник полиции имеет право применить оружие в следующих ситуациях. При необходимости произвести предупредительный выстрел, подать сигнал тревоги, а также вызвать помощь путем производства выстрела вверх или в иное безопасное направление для пресечения нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях, предусмотренных пунктом 40 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции», если иными средствами прекратить их нахождение в воздушном пространстве не представляется возможным.

Говоря о тактике применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, можно выделить следующие аспекты, которые определяют его действия в той или иной ситуации:

– юридически обоснованное применение огнестрельного оружия с учетом анализируемой ситуации;

– применение огнестрельного оружия путем конкретного использования тактического приема на основании порядка и законности, определенных статьями Федерального закона «О полиции»;

– строгое соблюдение мер безопасности в той или иной ситуации при применении огнестрельного оружия и боеприпасов.

К сожалению, Министерство внутренних дел Российской Федерации не публикует открытые аналитические данные по применению сотрудниками полиции огнестрельного оружия, говоря лишь, что число случаев ежегодно снижается. Рассмотрим статистические данные по преступлениям, совершенным гражданами за первое полугодие 2020 года.

«МВД России информирует, что общее количество преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за 6 месяцев текущего года, примерно соответствует показателю годичной давности, снижение составило 0,1%. При этом число преступлений против личности сократилось на 8%, совершенных с использованием оружия – на 10,1%, разбоев – на 20,2%, грабежей – на 11,4%, краж – на 2,9%»[1]. Итак, на территории Российской Федерации число случаев правонарушений снизилось по состоянию на аналогичный период предыдущего года. Исходя из имеющихся официальных данных, можно предположить, что также снижается число случаев применения сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия.

Основополагающим аспектом приведенных данных принято считать применение сотрудником полиции огнестрельного оружия в случаях, когда его здоровью или жизни угрожает опасность. Это объясняется тем, что, принимая меры по соблюдению законности и правопорядка, сотрудники полиции сами подвергаются нападениям со стороны правонарушителей. Часто сотрудники полиции становятся объектами нападения со стороны лиц, пытающихся завладеть их огнестрельным оружием либо находящихся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Имеют место случаи неприязни к сотрудникам правоохранительных органов. Исходя из этого, сотруднику полиции, несущему службу в общественных местах в форменном обмундировании и с огнестрельным оружием, необходимо постоянно быть в состоянии легкого напряжения, а это, в свою очередь, связано с эмоциональным напряжением, переутомляемостью организма, ослаблением бдительности. Постоянная готовность – залог успешного выполнения служебных обязанностей. В случае возникновения опасности для здоровья, жизни сотрудника правоохранительных органов, а также граждан полицейский должен быть всегда готов к решительному применению огнестрельного оружия. Нерешительность и промедление

[1] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

могут привести к трагическим последствиям. При возникновении конфликта сотрудник полиции должен проанализировать возможную ситуацию и быть готовым к решительным действиям, в том числе возможности применения огнестрельного оружия. Особенно это важно при отражении вооруженного нападения.

Использование оружия с точки зрения тактики должно быть основано не только на законности его применения, но и на тактической целесообразности. Имеют место случаи неиспользования огнестрельного оружия на законных основаниях при достаточной физической подготовленности полицейского. Физическая и морально-психологическая подготовка полицейского являются основными аспектами его подготовки к выполнению служебных задач.

Особое место занимает использование оружия сотрудником полиции в общественных местах, местах массового скопления граждан, а также в ситуациях с захватом заложников. Отражение группового или вооруженного нападения на объекты занимает особое место в служебной деятельности правоохранительных органов. Это связано с тем, что сотрудники полиции в данных ситуациях должны безупречно знать правила службы, уметь применять избирательный подход к оценке возникшей ситуации, а также быстро, решительно и в строгом соответствии с законом принимать меры к отражению нападения.

Также особое место занимает применение огнестрельного оружия полицейскими при задержании лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, при его попытке скрыться с места преступления. Основная масса таких преступников расчетлива и жестока. Как показывает практика, они готовы на все, лишь бы не попасть в руки правосудия.

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что основными аспектами тактики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия являются решение о применении огнестрельного оружия на основе законодательства, а затем необходимость его применения в сложившейся ситуации.

Следует бы отметить, что в настоящее время депутаты Госдумы изучают подготовленный правительством законопроект, предусматривающий право полицейских применять огнестрельное оружие, если злоумышленник совершил действия, дающие повод полицейскому расценивать эти действия как угрозу нападения на него. С одной стороны, данное предложение расширяет права сотрудников полиции, с другой – у этого предложения могут возникнуть негативные последствия в виде превышения должностных полномочий. Как будет в действительности, можно будет увидеть после вступления в силу данного законопроекта.

Хусаинов Рамиль Равилович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В настоящее время организованная преступность проникает во многие сферы жизни общества и государства, что приводит к дестабилизации их нормального существования. Организованная преступность также способствует повышению коррупции в государственных органах и приводит к торможению проводимых реформ в политической, экономической и социальной областях. Поэтому борьба с преступностью, особенно с ее организованной формой, является приоритетной задачей государства и должна проводиться комплексно, всеми правоохранительными органами и спецслужбами. Особое место в данной борьбе занимает оперативно-розыскная деятельность.

Представители организованных преступных групп и сообществ не ограничиваются только совершением тяжких и особо тяжких преступлений, они осуществляют активное противодействие правоохранительным органам в расследовании уголовных дел и с этой целью заранее готовят себе алиби (свидетельскую базу), нанимают квалифицированных адвокатов, простым исполнителям преступлений заранее определяют линию поведения на случай их задержания сотрудниками правоохранительных органов, а также оказывают физическое и психологическое давление на свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, в некоторых случаях занимаются подкупом перечисленных категорий, в том числе отдельных недобросовестных представителей правоохранительных органов. Некоторые организованные преступные структуры, имея хорошие финансовые возможности, ведут контрразведывательную деятельность (незаконно применяя при этом элементы ОРД), используя современные технологии.

При осуществление своей работы субъекты оперативно-розыскной деятельности собирают достаточно качественный аналитический материал, анализ которого в совокупности с имеющимися официальными данными позволяет выявлять наиболее пораженные организованной преступностью сферы, установить причины и условия ее появления, установить лидеров и активных участников, а также выявить самые уязвимые места в этих структурах (наличие конфликтов в группировке, враждебность между лидерами, наличие случайных людей в группе, пытающихся покинуть

ее и т. д.). При этом также появляется возможность проверить достоверность уже имеющейся информации и сопоставить с официальными данными.

В отношении представителей ОПГ в оперативные подразделения из различных источников поступает довольно много информации. Конечно, самая ценная информация поступает из оперативных источников. Специалистами отмечается, что, к сожалению, значительная часть оперативной информации не реализуется в уголовном процессе и остается всего лишь ориентирующей, несмотря на ценность содержащих в них фактических данных. Все это происходит в первую очередь из-за недостаточно качественного уровня документирования преступных деяний лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления. В связи с вышеизложенным важнейшим этапом ОРД в борьбе с организованной преступностью является процесс документирования противоправных действий представителей ОПГ.

Несомненно, правоохранительные органы ведут жесткую борьбу с организованной преступностью, но в большинстве случаев организаторы и лидеры ОПС остаются за пределами правосудия. Это объясняется тем, что данные лица практически не принимают участие в совершении конкретных преступлений, они координируют действия других, что, конечно же, еще больше осложняет процесс документирования. Документирование же преступной деятельности лидеров и организаторов ОПГ – очень сложный процесс, требующий от оперативных сотрудников высокого уровня профессионализма и эффективного использования имеющихся сил, средств и методов. При этом необходимо отметить, что, чем выше уровень человека в преступной иерархии, тем сложнее доказать его причастность к подготавливаемым, совершаемым или совершенным преступлениям.

В оперативно-розыскной деятельности под документированием понимается процесс выявления, проверки и оценки фактических данных о преступлениях и лицах, к ним причастных, а также обеспечение возможности использования этих данных в уголовном процессе. В процессе оперативно-розыскного документирования необходимо устанавливать и фиксировать максимальное количество фактических данных, составляющих предмет доказывания в уголовном процессе, то есть необходимо выявить те обстоятельства, которые указаны в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 73 УПК РФ).

Далее обозначим то, на что в первую очередь необходимо обратить внимание в процессе документирования в борьбе с организованной преступностью. Основные усилия документи-рования должны быть направлены на выяснение следующих позиций:

– кто является организатором и координатором преступной организации;

– каков механизм распределения ролей в организации преступной группы и непосредственной организации совершаемых преступлений;

– какова численность преступной группы (организации, сообщества) и кто входит в ее ядро (наиболее активные участники, помимо лидеров и организаторов);

– в какой области или в каком преступном направлении специализируются участники группы (организации, сообщества);

– с какими предприятиями или организациями связана группа в ведении бизнеса, наличие созданных ими организаций (банки, развлекательные центры, охранные предприятия и т. д.);

– каким способом осуществляется вербовка новых членов;

– наличие коррумпированных связей в органах власти (в том числе в правоохранительных органах);

– наличие группы обеспечения (адвокаты, консультанты и т. д.);

– определение слабого звена (наличие конфликтной ситуации в группе (организации, сообществе), особенно между ее лидерами, наличие случайных людей (недовольных своим положением членов и т. д).

В процессе документирования также необходимо выявить возможность проведения аналитической разведки в отношении членов выявленной преступной организации, способы их дезинформирования, возможность оперативного внедрения в преступную организацию, проведения иных оперативно-розыскных мероприятий в отношении ее представителей, возможность документирования их деятельности с применением технических средств и т. д.

Для наиболее эффективного использования данных, полученных оперативным путем, необходимо в установленном законом порядке перевести результаты ОРД в плоскость уголовно-процессуального права, так как именно при обеспечении уголовного процесса результаты ОРД могут принести наибольшую пользу в борьбе с преступностью. Тем более ст. 11 ФЗ «Об ОРД» прямо указывает, что результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Также результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела или использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ.

Предоставление результатов ОРД в орган дознания, следователю, прокурору или в суд – непростой процесс. Предоставление результатов в соответствующие органы в первую очередь затруднено необходимостью соблюдения правил конспирации (большинство мероприятий носит негласный характер) и неразглашения государственной тайны. Исходя из требований норм закона, органу дознания, следователю, прокурору, суду возможно предоставление только информации, а не самих оперативных материалов (документов). Причем информация подается в такой форме,

что нельзя определить источник и способ ее получения. Но, как известно, при доказывании по уголовным делам обязательно требуется получение этих данных из первоисточника, при этом важное значение имеет способ получения фактических данных (доказательства, полученные незаконным способом, не признаются доказательством). Практически по всем уголовным делам имеются свидетели, которые допрашиваются следователем и судьей. Но в случае использования результатов ОРД носители важных свидетельских данных не могут быть допрошены, если они являются негласными сотрудниками субъектов ОРД. Оперативно-служебные документы, содержащие сведения о лицах, внедренных в преступные группы, не могут быть предоставлены даже по запросу судов. Информация такого характера может быть предоставлена только с согласия самих внедренных лиц. Таким образом, потенциальные свидетели, обладающие ценной информацией, могут оказаться недоступными для следствия и суда.

Итак, возникает проблемная ситуация по наиболее эффективному использованию результатов ОРД. В соответствии с действующими нормативными правовыми актами сотрудники оперативного подразделения при обнаружении признаков преступления с целью недопущения разглашения источников информации пишут обоснованный рапорт об обнаруженных признаках преступлении. В рапорте указывается, где, когда, какие признаки преступления, и при каких обстоятельствах обнаружены, сведения о лицах, причастных к совершению преступления, и очевидцах, о местонахождении следов преступления, вещах и документах, которые могут стать вещественными доказательствами, и иных фактах, имеющих значение для уголовного дела. В рапорте не указывается конкретный источник информации, например, возможен вариант: «В результате проведения ОРМ стало известно…». Но такой рапорт пишется только после тщательной проверки первичной информации, проведения дополнительных проверочных мероприятий.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в настоящее время нет возможности в полном объеме использовать данные, полученные оперативным путем, в борьбе с организованной преступностью. При этом практика борьбы с преступностью свидетельствует, что без использования результатов ОРД практически ни одно тяжкое и особо тяжкое преступление не раскрывается. Для более эффективного применения результатов оперативно-розыскной деятельности необходимо внесение изменений в законодательство о возможности использования оперативных данных в процессе доказывания. О необходимости решения этой проблемы свидетельствуют научные работы многих ученых и практика борьбы с преступностью, особенно с ее организованной формой.

Шарпан Мария Владимировна,
старший преподаватель кафедры информатики и математики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат физико-математических наук

Сергеева Валерия Алексеевна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Личная и семейная тайна является одним из элементов частной жизни. К личной и семейной тайне можно отнести тайну усыновления, тайну частной жизни супругов, личные имущественные и неимущественные отношения, существующие в семье и другие сведения.

Актуальность темы заключается в том, что право на неприкосновенность частной жизни занимает особое положение среди конституционных прав граждан. Как в России, так и на международном уровне разрабатываются нормы права, которые направлены на обеспечение неприкосновенности частной жизни. С развитием информационных технологий, Интернета и социальных сетей, возникает все больше угроз неприкосновенности личного пространства человека. Данный процесс становится все более бесконтрольным, следовательно, в государстве возникает потребность в формировании эффективного способа защиты частной жизни граждан[1].

Социальные сети – это интернет-площадки для общения, обмена информацией и контентом, прочих социальных взаимодействий.

Нами был сделан вывод о том, что чаще всего социальные сети не соблюдают порядок защиты частной жизни с помощью составления политики конфиденциальности, которой они пытаются узаконить свою деятельность. Нами были проанализированы основные формулировки в данном документе у социальных сетей, принадлежащих Facebook, и обнаружены в них противоречащие российскому законодательству пункты.

1. Право выбора.

Субъект персональных данных наделен правом самостоятельно выбирать, какие именно персональные данные и на каких условиях может распространять оператор, получивший к ним доступ. Это правило закреплено в п. 9 ст. 10.1 Федерального закона «О персональных данных»[2].

---

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Там же.

Instagram не представляет право выбора, когда осуществляется регистрация. При указании своего имени мы автоматически подтверждаем, что согласны со всей политикой безопасности.

2. Уведомление о разглашении.

В случае выявления неправомерной обработки персональных данных, осуществляемой оператором или лицом, действующим по поручению оператора, оператор в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты этого выявления, обязан прекратить неправомерную обработку персональных данных или обеспечить прекращение неправомерной обработки персональных данных лицом, действующим по поручению оператора. Об устранении допущенных нарушений или уничтожении персональных данных оператор обязан уведомить субъекта персональных данных или его представителя.

По данным иностранных источников, сотовые номера 533 млн пользователей соцсети из США, Канады, Великобритании, Австралии и еще 15 стран мира продаются в сообществе, занимающемся киберпреступлениями[1].

Следовательно, если данные социальные сети утверждают, что не имеют отношения к незаконному распространению персональных данных пользователей, они должны были хотя бы уведомить об этом пострадавших лиц.

3. Сублицензионные договоры.

«Когда вы публикуете или загружаете контент, являющийся объектом прав на интеллектуальную собственность… вы настоящим даете нам неисключительную, безвозмездную, действующую по всему миру лицензию с правом передачи и выдачи сублицензий на хранение, использование, распространение, изменение, запуск, копирование, публичное исполнение или показ, перевод вашего контента и создание производных работ на его основе».

Данная цитата содержится в политике конфиденциальности социальной сети Instagram. Она подразумевает то, что социальная сеть имеет полное право на продажу информации пользователей рекламодателям, о чем пользователи также не все осведомлены.

4. Служба поддержки.

Помимо предоставления другим организациям персональных данных пользователей, возникает проблема, когда одни пользователи крадут информацию других. Поскольку в России для пользователей Instagram техподдержка телефоном недоступна, то получить консультацию напрямую невозможно. Для пользователей из России предусмотрен вариант обращения в техподдержку через сайт.

---

[1] Федотов М.А. и др. Информационное право: учеб. для вузов / под ред. М.А. Федотова. М.: Юрайт, 2021, 497 с.

У Facebook нет службы поддержки в России, которая в случае жалобы может оперативно принять меры. В частности, ее нет и у Instagram.

Для сравнения: если взлом происходит во «ВКонтакте», после серии жалоб на страницу ее моментально блокируют. Сам же владелец страницы может написать в службу поддержки, и ему достаточно оперативно помогут восстановить к ней доступ.

5. Иные нарушения.

Существуют иные нарушения порядка защиты частной жизни. Когда Facebook стали спрашивать, продает ли социальная сеть информацию, они ответили, что на основе имеющихся у них данных они помогают рекламодателям и другим партнерам показывать пользователям персонализи-рованную рекламу в семействе приложений и сервисов Facebook, за которую получают плату, тем самым подтвердив, что персональные данные пользователей являются товаром для получения прибыли.

По умолчанию Facebook выставляет политику конфиденциальности так, чтобы по номеру телефона аккаунт мог найти любой пользователь Сети. Это позволяет обнаружить пользователя потенциальными рекламодателями.

Посещение магазина, будь то онлайн или лично, может дать Instagram ценную информацию. Типы продуктов, которые могут заинтересовать в покупке, помогают лучше нацеливать рекламу. Instagram собирает вместе всю свою значительную информацию о людях и создает полную картину того, кто есть кто. Именно эта полная картина позволяет Instagram зарабатывать миллиарды долларов на рекламе.

Отслеживая сайты, которые человек посещает, Instagram строит профиль. Они получают эту информацию либо при нажатии на ссылку в Instagram, либо при посещении веб-сайта, который сотрудничает с Facebook и Instagram.

Также в иностранных источниках многие организации жалуются на то, с помощью различных тестов в социальных сетях собирается информация о пользователях, затем она систематизируется и продается заинтересованным сторонам. Помимо очевидного распространения персональных данных, имеет место и последующий шантаж, мошенничество, социальная инженерия и иные посягательства на права граждан[1].

Facebook стал успешным в мире рекламы, потому что он может делить своих пользователей на целевые группы, которые компании хотят

[1] Гаджиев Х.И. Защита частной жизни в цифровую эпоху // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-chastnoy-zhizni-v-tsifrovuyu-epohu (дата обращения: 19.11.2021).

охватить. Согласно сайту для рекламодателей, нацеленному на рекламу, его основная аудитория предоставляет рекламодателям четыре типа информации о пользователях: демографические данные, местоположение, интересы и к чему получают доступ сторонние приложения.

Следовательно, сейчас остро стоит проблема нарушения порядка защиты частной жизни в Facebook. Данная организация оформила новый вид договора об использовании информации граждан. Вследствие данного изменения все аккаунты пользователей Instagram и все, что загружается в эту сеть, являются массивом данных, которым компании могут распоряжаться по своему усмотрению. Данный договор также дает право организации на показ фото профиля и информации о любых действиях пользователей в рекламных целях без выплаты какого-либо вознаграждения. Уже в сети имеется множество жалоб граждан, которые находили свои фотографии на сайтах интернет-магазинов, о чем они не были уведомлены[1].

Помимо данного приложения, WhatsApp также внес схожие изменения в свою работу в мае 2021 г. После 15 мая пользователи, которые откажутся следовать установленным новым правилам, смогут принимать звонки и получать уведомления, но не смогут читать или отправлять сообщения. Данные изменения противоречат п. 2 ст. 5 Федерального закона «О персональных данных».

Итак, государству необходимо разработать эффективный алгоритм, следуя которому граждане будут чувствовать себя защищенными. Хотя отношение общества к праву на неприкосновенность частной жизни варьируется в зависимости от культуры, все страны стремятся защищать данные своих граждан. Однако мировое сообщество не может создать единые нормы права. Необходимо решать такие вопросы на международном уровне.

В заключение можно отметить, что развитие института защиты частной жизни в будущем подразумевает взаимодействие всех государств, так как защита прав граждан играет ключевую роль законодательств большинства стран. Если рассматривать Россию, то эффективность процесса защиты заключается в своевременности реагирования и изменения.

Другой положительной стороной развития общества является то, что уровень образования граждан в информационной сфере повышается и большое количество людей переходят в другие приложения для общения в сети, так как понимают неправомерность действий Facebook. В последнее время выросло количество пользователей Telegram.

---

[1] Павина А.В. Перспективы торговли персональными данными // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-torgovli-personalnymi-dannymi (дата обращения: 19.11.2021).

Следует так же отметить, что рассмотренные особенности формирования политики конфиденциальности влияют на эффективность выявления признаков преступлений в социальной сети. Нами были рассмотрены не все особенности, так как каждой сети свойственны отличительные черты, однако, если учитывать хотя бы эти критерии для системы защиты, процесс охраны секретных сведений будет эффективнее. Однако именно социальные сети, принадлежащие Facebook, часто являются предметом споров, и у пользователей всего мира все больше возникает жалоб на порядок защиты своих персональных данных.

Шишина Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В последние годы все более серьезной становится угроза здоровью населения страны, ее социальным институтам, экономическому благополучию, правопорядку, обусловленная быстрым ростом распространенности немедицинского употребления наркотических средств и других психоактивных веществ как среди взрослых, так и, прежде всего, среди детей. Этот процесс связан с резким увеличением масштабов нелегального оборота наркотиков, психотропных и других одурманивающих веществ, интенсивным формированием наркорынка, проективным действием целого ряда социальных, экономических и психологических факторов.

О росте немедицинского потребления психоактивных веществ в детско-подростковых контингентах убедительно говорят данные медицинской статистической отчетности наркологических учреждений, входящих в государственную систему здравоохранения.

Такой рост наблюдается, исходя из работы правоохранительных органов по выявлению преступников в данной сфере, еще в несовершеннолетнем возрасте, что не может не вызывать беспокойство.

Многое зависит именно от профилактической работы правоохранительных органов, так как именно они являются специалистами в данной области, имеют практический опыт работы.

Печальный опыт многих развитых государств свидетельствует о том, что наркомания превратилась для них в крупную национальную проблему, за которой просматривается угроза будущему этих стран. С учетом реальной угрозы наркомании в России поднимается вопрос о возможности предотвратить ее с помощью профилактических мер.

Результативность в борьбе с наркоманией достигается ее профилактикой, а не лечением (хотя последнее тоже немаловажно). Для того чтобы вовремя проводить профилактические мероприятия, необходим тщательный контроль над обучающимися, а также привлечение сотрудников правоохранительных органов для всестороннего информирования о вреде наркотиков и наступлении ответственности за преступные действия в сфере их оборота и употребления.

Наркомания – это тяжелое заболевание, характеризующееся физической и психической зависимостью. На сегодняшний день проблема более чем актуальна среди несовершеннолетних, когда в силу своего возраста они не могут объективно оценивать характер своих действий[1], что требует незамедлительного реагирования, а также своевременной профилактики. Причем принятие профилактических мер является приоритетным в сравнении с купированием негативных последствий от употребления наркотиков.

Выстраивая меры профилактики, необходимо учитывать комплекс детерминант, способствующих употреблению наркотиков среди несовершеннолетних. Среди наиболее встречающихся выделяют: сверхопеку над ребенком, его залюбленность, бесконтрольность выделения финансовых средств несовершеннолетнему или, наоборот, нахождение ребенка в неблагополучной семье, как правило, с недостатком материальных средств на его содержание и т. п.

Процесс профилактики должен включать меры, направленные на выработку собственного мнения, твердости и решительности, несмотря на давление окружающей среды; разработку фундаментального понимания у несовершеннолетнего о том, что любая деятельность, связанная с наркотиками – незаконная и губительна, прежде всего для самого несовершеннолетнего. Профилактика призвана помочь молодому человеку найти свое место в обществе, обрести четкую социальную позицию и иметь собственные принципы, для того чтобы суметь противостоять преступным действиям тех, кто пытается вовлечь в наркопреступность.

Факт того, что наркомания распространяется не только в каких-либо закрытых деструктивных социальных группах, но и в обыденной жизни, пугает еще больше. Необходимо вовремя предостерегать от влияния наркотиков на здоровье человека и внушать идею об активном и здоровом образе жизни.

---

[1] Фабер А., Мазлиш Э. Как говорить, чтобы подростки слушали, и как слушать, чтобы подростки говорили. М.: Эксмо, 2011. С. 239.

Профилактика – многозначный термин, который можно толковать и понимать с различных сторон, но в итоге все определения будут сведены к тому, что это особая деятельность государства и должностных лиц, направленная на предостережение и просвещение в определенной области (в нашем случае – в области незаконного оборота наркотиков). Понятие емкое, охватывающее практически все стороны общественной жизни. Профилактика способствует перестройке сознания и психологии людей, повышению их внутренней культуры, улучшению межличностных отношений, оздоровлению обстановки в семье и обществе в целом.

В зависимости от целей профилактической работы выделяют первичную, вторичную и третичную формы профилактики.

Говоря о первичной профилактике, подразумевают деятельность, которая обращена на предупреждение употребления наркотиков, а также вреда, который они могут причинить, и иных неблагоприятных последствий.

Цели данной профилактики следующие:

– понимание противоправности действий, связанных с любым обращением с наркотиками либо с их прекурсорами;

– снижение желания употреблять наркотики;

– агитация за ведение здорового образа жизни;

– понимание нецелесообразности употребления наркотиков[1].

Главная идея первичной профилактики заключается в центрировании личности, а также сфер ее жизнедеятельности, которые влияют на развитие личности. Среди них важным является то, в какой образовательной среде находится лицо, где лицо воспитывается, то есть семья, как лицо занимает свое свободное время.

Именно данная профилактика имеет очень важное значение, особенно для тех, кто только начинает формировать свой внутренний мир. Предпосылками к употреблению наркотиков также могут выступать употребление алкоголя и табакокурение, азартные игры и т. д.

Указанный вид профилактики должен осуществляться специалистами, в том числе в области психологии, и обеспечивать просвещение лиц с целью развития заинтересованности в обсуждаемых темах; возможности получения социальной поддержки молодежи в тяжелых жизненных ситуациях. Именно первичная профилактика зарождает мысль о правильном и здоровом образе жизни.

Вторичная профилактика направлена на тех лиц, которые уже ранее употребляли наркотики, но не видят в этом никакой проблемы[2].

---

[1] Тренинг жизненных навыков для подростков с трудностями социальной адаптации / под науч. ред. А.Ф. Шадуры. СПб.: Речь, 2005. С. 154 .

[2] Лисова Е.В. Подростковая наркомания: сущность и особенности проявления // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 125–132.

У вторичной профилактики тоже имеется определенная цель, которая заключается в следующем: снизить количество лиц, которые ранее уже имели опыт употребления наркотиков, и предостеречь от хронической привычки и заболевания. Вторичная профилактика включает в себя: постоянный контроль категорий лиц, склонных употреблять наркотики; индивидуальную поддержку таких лиц; неразглашение факта наркотической зависимости человека и того, на какой стадии лечения он находится.

Уже непосредственно во вторичной профилактике участвуют специалисты узкого профиля – психологи, наркологи, психотерапевты, педагоги.

Третий вид профилактики – третичная, которая несет в себе посыл искоренить у злоупотребляющих наркотиками само употребление данных веществ. Необходимо отметить, что данная профилактика направлена и на снижение уровня злоупотребляющих[1].

Особую важность представляет профилактика в учебных заведениях. Говоря о субъектах профилактики, следует отметить роль правоохранительных органов в данном процессе. Что касается об образовательных организаций, необходимо учитывать возраст объектов профилактики, так как существует различная возрастная категория. Для эффективного проведения профилактики среди обучающихся следует привлекать сотрудника, знающего особенности возрастной психологии. Зачастую учащимся возраста 7–14 лет проводят профилактику сотрудники полиции по делам несовершеннолетних, однако не следует преуменьшать роль оперуполномоченных, которые в своей повседневной профессиональной деятельности сталкиваются с лицами, которые страдают наркоманией.

Профилактика наркомании в образовательных учреждениях состоит в применении воспитательно-педагогических методов, направленных на формирование у обучающихся представлений об общечеловеческих ценностях и здоровом образе жизни, препятствующих вовлечению в наркотическую зависимость; передачу обучающимся знаний о социальных и психологических последствиях наркомании с целью устойчивого отказа от приема психоактивных веществ.

Антинаркотическая работа в образовательных учреждениях ведется в основном по трем направлениям:

– взаимодействие с обучающимися;
– взаимодействие с родителями;
– взаимодействие с педагогическим составом[2].

---

[1] Кирсанов А.И. Исторические корни, социально-политические причины и факторы развития наркобизнеса в мире // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 6. С. 104–116.

[2] Науменко Ю.В. Здоровьесберегающая деятельность школы: мониторинг эффективности. М.: Планета, 2011. С. 208.

Взаимодействие с обучающимися многогранно, оно может включать в себя проведение индивидуальной и групповой профилактической работы с обучающимися (беседы, лекции, классные часы); встречи с медицинскими работниками; дни здоровья и спортивные соревнования; анкетирование и тестирование обучающихся; тематические беседы с просмотром видео-роликов и т. д.

Взаимодействие с родителями может включать в себя индивидуальные и групповые консультации, родительские собрания.

При проведении профилактики необходимо учитывать возрастные и психологические особенности личности несовершеннолетнего. Профилактические меры должны быть направлены на изменение личности подростка. Эти изменения будут касаться положительного отношения к правовым нормам и социальным ценностям.

В целом, говоря о профилактике, необходимо отметить, что это многокомпонентная деятельность, которая должна включать в себя совокупность следующих мер

1. Правовые меры, заключающие в неотвратимости наказания за употребление, хранение, перевозку, сбыт наркотиков. Безусловно, существуют нормы, которые регламентируют наказание за подобные деяния, однако они должны постоянно совершенствоваться и идти в ногу с новыми видами наркотиков, способами сбыта и т. д.

2. Информационные меры, которые бы способствовали разъяснению сути вреда, причиняемого употреблением наркотиков, а также их распространением и привлечением несовершеннолетних к употреблению и распространению данных веществ.

3. Культурно-образовательные меры, которые имеют своей целью пропаганду здорового образа жизни.

4. Информационно-аналитическое обеспечение профилактики употребления наркотиков, состоящие в тиражировании различных брошюр, памяток, социальных реклам. Большое значение будет оказывать пропаганда на всевозможных информационных платформах, включая социальные сети и официальные сайты.

5. Пропагандистское обеспечение, включающее в себя актуальную и объективную информацию, которая будет доводиться, отражая деятельность, связанную с борьбой с наркотиками.

6. Контрпропагандистское обеспечение, которое заключается в реакции на дезинформаторскую деятельность тех, кто распространяет наркотические средства.

7. Идеологическое обеспечение, которое формирует мировоззрение о здоровом образе жизни и социальных ценностях в современном мире.

8. Организационное обеспечение, которое заключается в том, чтобы правоохранительные органы взаимодействовали с учебными заведениями,

психологами, иными специалистами в области профилактики наркозависимости вреди несовершеннолетних.

9. Образовательное направление, созданное для того, чтобы подготавливать высококвалифицированных специалистов в области противодействия наркопреступности.

Алексеева Ольга Сергеевна,
студент магистратуры 3 года обучения
Юридического института СКФУ
г. Ставрополь

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ни одну сферу жизнедеятельности граждан за прошедшие два года, в том числе текущий год, нельзя не связать с темой пандемии и ее основными губительными и, возможно, в чем-то положительными последствиями для социума. Несомненно, это касается и темы правозащитной деятельности адвокатов. Деятельность адвоката направлена на защиту прав, свобод и законных интересов лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления[1]. В правозащитной деятельности адвоката представляют интерес такие проблемы, как наличие или отсутствие внутреннего убеждения по вопросу действий подзащитного, возможность или необходимость выработки самостоятельной позиции по делу, круг интересов подзащитного, который обязан отстаивать адвокат-защитник. Защита гражданина и выстраивание линии защиты адвоката входит в новый, так называемый инновационный формат, но это тоже, в свою очередь, сильно осложняет весь правовой процесс. Сюда можно отнести так называемые онлайн-консультации, подачу документов в суд онлайн, судебные заседания онлайн. Все это требует от адвоката, а точнее, от его деятельности определенного выстраивания стратегии защиты онлайн-способам. Это, в свою очередь, осложняет процесс защиты, потому что отсутствует контроль восприятия информации и оценивает ограничение времени обсуждения, что приводит к упущению информации из дела.

Правозащитная деятельность невозможна без адвокатуры, которая является ее фундаментом и основной реализующей силой.

Главная цель – обеспечить каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное ст. 48

[1] Дмитриев А.М. Адвокатура России в схемах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2018. 64 с.

Конституции РФ. Такую помощь предоставляет прежде всего адвокатура, действующая на основе специального закона, но адвокатская монополия существует только в уголовном судопроизводстве, а в других сферах оказания юридической помощи наряду с адвокатами практикуют лица, деятельность которых не регулируется. Среди них не только юридические консультанты, подчиняющиеся жестким стандартам юридических фирм, но и группа лиц, ведущих деятельность в «серой» и «черной» юриспруденции, с которой борются правоохранительные органы.

Итак, учитывая особенности и функционал данной профессиональной области в России на основе данных за 2020 и 2021 гг., в том числе опираясь на сравнительную юридическую деятельность других стран можно сформулировать актуальные проблемы в сфере правозащитной деятельности. Как мы можем заметить после пандемии 2020 и 2021 года, и ее не большего затишья, что на данный момент адвокатура переживает далеко не самые радостные и счастливые времена. Напротив, в период экономического кризиса, течения пандемии, увеличения числа проблем в трудовой сфере (увольнение сотрудников с нарушением трудового кодекса, задержка заработной платы или вовсе ее отсутствие), туристической, здравоохранительной и так далее этот список можно перечислять вечность. Все эти данные периодически всплывали в СМИ или вовсе пытались скрыть, но обращения граждан в правоохранительные органы, явно освещали эти проблемы на протяжении года, данную картину можно было наблюдать в таких крупных городах, как Москва, Севастополь, Ставрополь и т. д. и этот список можно продолжать довольно долго. Остановимся на самых основных моментах, в том числе в тех, которые ежегодно рассматриваются на встречах руководства Федеральной палаты адвокатов.

Во-первых, это качество оказания юридической помощи. Несмотря на имеющуюся доступность защиты (согласно конституции РФ каждый гражданин имеет право на защиту и защитника) существует проблема качества оказываемой правовой помощи. Ее недостаточный уровень обусловлен разными причинами, в том числе отсутствием единых профессиональных стандартов, но адвокатура уже вплотную подошла к их разработке. В адвокатских палатах принимаются конкретные меры по повышению качества защиты по назначению. Наиболее действенным способом борьбы с «карманными адвокатами» признана электронная система распределения дел по назначению.

Во-вторых, это проблема финансового характера, а именно оплаты участия адвокатов в судопроизводстве по назначению (это вынуждает адвокатов набирать больше дел, чем они в состоянии качественно выполнить). Существует также проблема, социальной защищенности адвокатов, уровень которой стремится к нулю. Хуже всего, что именно суды в данном вопросе являются зачинателями хаоса, поскольку при

рассмотрении вопроса о взыскания расходов на оплату услуг юриста (не адвоката) применяют именно адвокатские расценки, что, на наш взгляд, является в корне неверным. Если представитель, не являющийся адвокатом – осуществил представительство в суде, то он сам должен доказывать разумность и обоснованность своих расценок, а суд должен дать правовую оценку обоснованности этих расценок. Только так и не иначе. Необходимо также отметить ценовую политику спроса на адвокатские и юридические услуги, а именно территориальную разницу в ценовой политике и, несомненно, ежегодную инфляцию услуг. Так, например, если взять для сравнения Ставропольский край и Республику Крым, то, согласно данным ФАП РФ, можно увидеть статистическую разницу в оплате услуг адвоката, а именно большую разницу составят такие услуги, как представительство по гражданским делам (Ставропольский край – 25 000 рублей, республика Крым – 43 000 рублей). Что касается защиты по Уголовному судопроизводству, то здесь приблизительно все в одинаковых процентах. Возникает вопрос: в чем заключается данное различие, ведь закон один, построение процесса одно, документация едина, но имеется разница в заработной плате данных территорий.

В-третьих, проблемы, связанные, в частности, с недостаточной законодательной регламентацией процессуальных прав адвокатов, нарушением их профессиональных прав на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Данные нарушения явно проявились под предлогом борьбы с распространением коронавирусной инфекции: это недопуск адвокатов в СИЗО в некоторых субъектах и городах РФ, ограничения для адвокатов, прибывших из других городов для осуществления своей профессиональной деятельности на конкретное место. Так, в связи с возникшей проблемой президент ФПА РФ также поднял вопрос о целесообразности внесения поправок в процессуальные кодексы (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ), которые регламентировали бы особенности судопроизводства в период действия чрезвычайных обстоятельств. Так, в ситуации участия адвоката в онлайн-заседании в судах общей юрисдикции, когда подзащитный находится в другом городе, но при этом не находится под стражей, существует возможность общения адвоката с подзащитным не в рамках процессуальных каналов общения, а по личным каналам, и она не ограничена. В ситуации, когда подозреваемый находится под стражей, проблема конфиденциальности общения стоит достаточно остро. Здесь также поднимается вопрос, касающийся адвокатской тайны. Согласно данным уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой, за 2019–2020 гг. увеличилось количество поданных жалоб о нарушении прав обвиняемых в уголовном процессе. Параллельно этому вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ю.М. Новолодский на одном из собраний

высказался о росте числа нарушений прав адвоката. По его словам, если права адвокатов не будут защищаться во время осуществления ими правозащитной деятельности, то станет невозможным развитие правовой культуры государства.

В-четвертых, кадровая проблема, точнее, проблемы молодых специалистов: сложности трудоустройства без опыта и поиска клиентов, низкая заработная плата. Старшее поколение отказывается помогать молодым специалистам в приобретении необходимого опыта и знаний.

Список острых проблем можно продолжать. Возможно при осуществлении правозащитной деятельности рассмотреть пробелы в юридической сфере как на государственном, так на территориальном уровне. Возможно создание единого информационного канала общения адвокатов или же создание скорой помощи при подавлении оказания правозащитной юридической помощи «искусственными барьерами» и т. п., которые возникли в условиях пандемии. Также необходимо помнить, что мир не стоит на месте и все профессии со временем уходят в информатизацию, но, тем не менее, требуются более придуманные меры со стороны правозащитной деятельности адвокатов, юристов, судей.

Архаров Константин Константинович,
слушатель 2 факультета
Академии управления МВД России

МИГРАЦИЯ В ПРИЧИННОМ КОМПЛЕКСЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Происходящие в России процессы становятся благоприятными условиями для пропаганды и распространения экстремистских настроений, направленных на разжигание вражды и неприязни в различных слоях населения, между различными социальными, религиозными и национальными группами[1].

Экстремистские преступления вызывают общественный резонанс и представляют высокую общественную опасность. Миграционные процессы находятся в числе детерминант преступлений экстремистской направленности и террористического характера. На протяжении последних лет на территории Российской Федерации наблюдается стойкая интенсификация миграционных потоков. По данным ГИАЦ МВД России,

[1] Шишина Е.А. Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 12 окт. 2018 г. / редкол.: А.А. Сафронов и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 100.

только в январе–октябре 2021 г. всего оформлено 9 416 477 паспортов гражданина Российской Федерации (за аналогичный период прошлого года – 8 005 107). Статистические данные также свидетельствуют и о том, что основные миграционные потоки формируют граждане Украины (46,4%), Узбекистана (22,1%), Таджикистана (8,3%), Белоруссии (6,9%).

Так, Украина является очагом террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации. Повышение уровня организованности террористической деятельности граничащего государства, действие на его территории крупных формирований с развитой инфраструктурой, признанных запрещенными на территории Российской Федерации, широкое распространение среди населения оружия, владение навыками военной подготовки и наличие специфических военных умонастроений, в том числе антироссийской направленности, являются негативными факторами влияния на развитие оперативной обстановки. Украинские добровольческие формирования стали сборными точками для множества экстремистских элементов самого разного толка – неонацистов, антифа (проявляется в разного рода дискриминациях), исламистских радикалов. Радикальные националистические, антироссийские тенденции стали политическим лозунгом, поддерживаемым первыми лицами украинского государства, а средства массовой информации Украины – источником формирования негативного образа России, источником информации, порочащей любые политические и общественные силы внутри Украины, которые заподозрены в пророссийских симпатиях, что порождает еще большую разрозненность, нарастание радикализации.

Узбекистан, согласно рейтингу террористической активности, – одна из самых безопасных стран в мире. В рейтинге стран мира Узбекистан относится к странам, не испытывающим влияние терроризма, благодаря жесткой внутригосударственной политике, но все же является регионом Средней Азии, в которой наиболее распространены экстремистские идеи и подпольные террористические организации, куда после череды поражений на Ближнем Востоке сместила акцент своей деятельности группировка «Исламское Государство». Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан находятся в зоне повышенного риска. Граждане этих республик воевали на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке, а по возвращении занимались пропагандой радикального ислама, вовлекая в ряды боевиков своих родственников и знакомых. В Узбекистане регулярно осуществляются задержания лиц, причастных к распространению религиозно-экстремистских идей. Значительная часть задержанных являются членами запрещенной религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (Партия исламского возрождения)», кроме того, в их числе также лица, обвиняемые в причастности к течению «Салафия», «Исламское движение Туркестана» и пособничестве

группировке «Исламское государство», запрещенных на территории Российской Федерации. Присутствие идеологов и руководителей радикальных религиозных объединений (центров, организаций и групп) экстремистского и террористического содержания, особенно «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», является одним из весомых факторов, способствующих дестабилизации оперативной обстановки в Российской Федерации. Активные мероприятия по ликвидации террористических структур, групп и организаций в вышеперечисленных регионах могут вести к миграции их уцелевших участников в страны и регионы с менее жесткими антитеррористическими режимами для оседания в режиме выжидания или перенесения боевых действий на новые территории.

Пристального внимания заслуживает приток мигрантов из регионов Ближнего Востока и Северной Африки как стран с сохраняющимися очагами террористической активности, межнациональной розни, религиозной вражды, проявлениями экстремизма. Особого внимания у правоохранительных органов требуют выходцы из стран Юго-Западной Азии. Ярким примером служит Афганистан, в котором в настоящее время власть захвачена вооруженным путем террористической организацией «Талибан». Афганистан в 2021 г. в рейтинге стран террористической активности занимает особое место.

В целом в настоящее время наблюдается значительное увеличение количества преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации иностранными гражданами, а также лицами без гражданства. Отдельные общеуголовные преступления представителей различных этносов способны не только усиливать национальную или религиозную нетерпимость, но и провоцировать местное население на совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, проведение незаконных массовых мероприятий. Даже бытовые ссоры или незначительные преступления могут привести к всплескам экстремистских проявлений. Однако в большинстве случаев широкий резонанс вызывают не столько сами преступления, совершенные представителями этнических групп, сколько неудовлетворительная реакция на них со стороны.

Особого внимания заслуживает и то, что, наряду с совершением противоправного деяния, как правило, наблюдается и нарушение норм миграционного законодательства Российской Федерации. Стоит отметить тот факт, что некоторые из мигрантов, радикальные взгляды которых уже сложились, пересекают границу Российской Федерации незаконно, по заранее разработанным маршрутам при содействии организованных преступных групп и сообществ.

Так, на примере Республики Крым проанализируем статистические данные, отображающие основные показатели деятельности по миграционной ситуации. Только за январь–октябрь 2021 г. проведено 538 проверочных мероприятий по выявлению фактов нарушений

миграционного законодательства, в ходе которых выявлено 5 897 нарушителей миграционного законодательства Российской Федерации.

Большую долю правонарушений в сфере миграции составили нарушения иностранными гражданами или лицами без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации – 14,6% (1 540) и нарушения правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства – 18,8% (1 984). Принято 45 решений о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, 347 – о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, 9 – о сокращении срока пребывания.

По выявленным нарушениям миграционного законодательства возбуждено 986 уголовных дел и составлен 10 541 административный протокол. Наложены административные штрафы на общую сумму 23 млн 957 тыс. рублей, взыскано на сумму 21 млн 255 тыс. рублей. В отчетном периоде сотрудниками УВМ МВД по Республике Крым выявлено 388 преступлений, связанных с нарушениями миграционного законодательства, в том числе по ст. 322.3 УК РФ – 316, по ст. 322.2 УК РФ – 59, по ст. 327 УК РФ – 11, ст. 322.1 – 2.

Обращает внимание то, что выявленные деяния относятся к преступлениям против порядка управления, соответственно, они не относятся к преступлениям экстремистской направленности и террористического характера. Однако факты совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера все же имеют место.

Так, в апреле 2020 г. в Железнодорожный районный суд г. Симферополя поступили материалы уголовного дела в отношении гражданина Узбекистана, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, по факту несообщения в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лицах, которые, по достоверно известным ему сведениям, готовят, совершают и совершили преступления, предусмотренные ст. 205.1, 205.5 УК РФ. В период с 01.08.2019 по 25.03.2020 находившиеся на территории Республики Крым граждане Республики Узбекистан, исповедующие идеи радикального ислама, вступили между собой в предварительный сговор, направленный на активное участие на территории Сирийской Арабской Республики в террористической организации «Джебхат ан-Нусра». В период с 01.08.2019 по 26.03.2020 на территории Республики Крым они приобрели средства совершения преступления – камуфляжную униформу, лекарственные препараты, осуществили заказ такси по маршруту Симферополь – Краснодар, приобрели билеты на автобус сообщением Краснодар – Тбилиси, а также авиабилеты сообщением Тбилиси – Стамбул, для дальнейшего следования из Симферополя на территорию Сирийской Арабской Республики с целью вступления в ряды указанной

международной террористической организации и участия в ее деятельности, то есть для совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ.

Помимо этого, в указанный период времени данный гражданин склонял иных граждан Узбекистана к вступлению в ряды и участию в деятельности международной террористической организации «Джебхат ан-Нусра», действующей на территории Сирийской Арабской Республики в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Гражданин Узбекистана проводил разъяснительные беседы, в ходе которых рассказывал о деятельности указанной террористической организации и преследуемых целях, обговаривал при этом планы по убытию за пределы России, маршруты следования, сумму денежных средств, необходимых для прибытия на территорию Турции и Сирийской Арабской Республики, способы беспрепятственного прохождения турецко-сирийской границы, места первоначального проживания, а также меры конспирации в целях предотвращения задержания сотрудниками правоохранительных органов, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 11 ст. 205.1 УК РФ.

10 июня 2020 г. сотрудники УФСБ задержали пять человек, которые планировали теракт на одном из рынков Симферополя. Возраст задержанных составлял 19–20 лет, некоторые являлись студентами высших учебных заведений. В ходе обысков у подозреваемых лиц, проведенных сразу в нескольких районах Симферополя, обнаружены и изъяты огнестрельное оружие и патроны к ним, холодное оружие, а также самодельное взрывное устройство с детонатором в виде колбы, начиненное поражающими элементами, детонатор к взрывному устройству с бикфордовым шнуром. Также в ходе обысков изъяты листовки с фашистской символикой и текстом, призывающим «свергнуть существующую преступную власть России любой ценой». Задержанные придерживались проукраинской позиции и тесно сотрудничали с представителями радикальных украинских формирований, воюющих на Юго-Востоке Украины.

По версии следствия, задержанные готовились к подрыву самодельного взрывного устройства на рынке «Привоз» или Центральном рынке Симферополя, а также осуществляли публичные призывы к террористической деятельности с использованием сети Интернет.

УФСБ в рамках работы по предупреждению экстремистских акций и пропаганды терроризма на территории Республики Крым со стороны украинских националистических сообществ был задержан гражданин Украины 1998 года рождения, прибывший на территорию полуострова для поиска сообщников с целью дестабилизации общественно-политической обстановки в регионе. В сентябре 2020 г. украинец распространил на территории городов Крыма листовки, содержащие призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной

целостности Российской Федерации, после чего 19 сентября 2020 г. задержан сотрудниками УФСБ. По месту его пребывания обнаружены и изъяты листовки экстремистского содержания, а также средства связи, с использованием которых осуществлялась противоправная деятельность. Следственным отделом УФСБ в отношении гражданина Украины возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности». Указанные факты не единичны.

Следует отметить, что, несмотря на единичные факты участия мигрантов в преступлениях экстремистской направленности и террористического характера, с их стороны сохраняется угроза распространения экстремистской идеологии. Используя в своей основе идеологию мировой религии, объединяющей людей независимо от национальной, расовой и социальной принадлежности, подменяя ее основные понятия и постулаты, лидеры и проповедники таких течений призывают людей к объединению под своими знаменами.

Яркими представителями таких организаций, деятельность которых и в настоящее время подпольно осуществляется на территории Республики Крым, являются экстремистские организации «Свидетели Иеговы», «Таблиги Джамаат» («Джамаат Таблиг»), а также «Меджлис крымскотатарского народа». Идеологи и руководители указанных организаций активно вели деятельность на территории Крыма, оставив за собой большое количество последователей. С воссоединением Крыма с Российской Федерацией ситуация кардинально изменилась по причине того, что данные организации были признаны судом экстремистскими и их деятельность запрещена. Деятельность экстремистов становится все более изощренной, не имеет границ и приобретает по-настоящему глобальный характер[1].

Сложившаяся в отдельных субъектах и населенных пунктах Российской Федерации неблагоприятная миграционная ситуация способствует перемещению в числе мигрантов членов международных экстремистских и террористических организаций. Серьезную тревогу вызывает проникновение из других государств лиц, проходивших обучение в теологических центрах и проповедующих исключительность радикальных религиозных

[1] Симоненко А.В. Перспективные криминологические исследования Краснодарского университета МВД России в контексте современных криминальных угроз и проблем правоохранительной практики // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 10.

течений и насильственные методы их распространения[1]. Наряду с перечисленным интенсификация миграционных процессов приводит к дестабилизации рынка труда, социально-экономической обстановки, оказывает негативное влияние на межнациональные (межэтнические) и межконфессиональные отношения.

Бабий Давыд Евгеньевич,
слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН, В АСПЕКТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Согласно действующему законодательству в оперативно-розыскной сфере могут проводиться специальные розыскные мероприятия, при этом связанные с осуществлением ограничения прав граждан. Как известно, оперативно-розыскная деятельность реализуется с использованием гласных и негласных средств, сил и методов, чем, без сомнения вторгается в сферу жизнедеятельности лиц, которые стали объектом оперативной деятельности.

Отметим, что Европейский суд по правам человека признает наличие в государстве специального законодательства, связанного с предоставлением соответствующих полномочий по осуществлению тайного наблюдения, однако исключительно в интересах национальной безопасности и (или) предотвращением различных правонарушений и преступлений. Следовательно, должны иметь место эффективные и адекватные меры правовой защиты (гарантии) от возможных злоупотреблений, закрепленные на законодательном уровне.

[1] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 29.05.2020 № 344 (с изм. и доп.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

На пример, ведение тайного наблюдения, выступая в качестве способа вмешательства в частную жизнь человека, должно быть обосновано соответствующими интересами, связанными с обеспечением национальной безопасности и (или) предотвращением различных правонарушений и преступлений либо осуществлением защиты прав и свобод граждан (ст. 8 Европейской конвенции о правах человека).

Применение ряда оперативно-розыскных мер, которые ограничивают права граждан, должно предполагать наличие действенного надзора на первоначальном этапе оформления санкции на их проведение с последующим надзором со стороны соответствующих компетентных органов. Благодаря постановлению Европейского суда по правам человека по делу «Роман Захаров против России»[1], предложено с целью минимизации возможностей для осуществления злоупотребления со стороны власти законодательно закрепить определенные категории: характер совершенного правонарушения, предопределившего установление наблюдения за лицом; определение конкретных категорий граждан, в отношении которых могут проводиться наблюдательные мероприятия, установление соответствующих пределов продолжительности осуществления наблюдения; применение в обязательном порядке специального изучения, обмена, использования, хранения, уничтожения полученных данных; применение особых мер по предупреждению утечки данных при осуществлении передачи соответствующей информации третьим лицам; установление сроков и условий, при которых полученные записи должны быть ликвидированы.

В аспекте настоящего исследования следует привести в качестве примера положения Закона Германии от 13.08.1968[2], предполагающего осуществление ограничения прав человека на тайну почтовых отправлений и телекоммуникаций. Итак, Федеральная служба разведки уполномочена на проведение соответствующего мониторинга различных сообщений исключительно при помощи поисковых понятий, которые служат для осуществления расследования общественно опасных деяний, перечисленных в ведомственном документе, относительно ведения указанной процедуры. Также закон предполагает описание соответствующих правил хранения и уничтожения полученных в результате мониторинга сведений, а именно: органы, реализующие

---

[1] Дело «Роман Захаров против России», жалоба № 47143/06: постановление ЕСПЧ от 04.12.2015. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=405944#lkygGjSsjJtU6Y2I (дата обращения: 17.09.2021).

[2] Об ограничении тайны переписки, почтовых отправлений, почтовой, телеграфной и телефонной связи: Закон ФРГ от 13 авг. 1968 г. (с изм., внесенными Законом от 13 сент. 1978 г.) // ФРГ: Конституция и законодательные акты: пер. с нем. / под ред. Ю.П. Урьяса. М.: Прогресс, 1991. С. 449–454.

хранение полученной информации, каждые полгода проводят проверку необходимости хранения таких данных. В случае неактуальности указанная информация должна быть удалена, уничтожена либо заблокирована.

Обратим внимание, что отечественное законодательство в оперативно-розыскной сфере предполагает контроль со стороны суда за осуществлением рассматриваемых мероприятий в трех видах[1]:

1) проведение соответствующих мероприятий на основании получения мотивированного ходатайства либо постановления от органа, который реализует оперативно-розыскную деятельность;

2) проведение соответствующих мероприятий в тех случаях, которые не могут терпеть отлагательства и при этом могут вести к совершению оперативно-розыскных мероприятий при условии последующего уведомления суда в двадцатичасовой период в обязательном порядке с получением в течение сорока восьми часов соответствующего разрешения о проведении либо о прекращении проводимых мероприятий;

3) проведение соответствующих мероприятий реализуется без получения судебного решения в случае, когда возникла соответствующая угроза жизни, здоровью, собственности конкретных лиц, в связи с подачей им заявления либо с их согласия, полученного в письменной форме, тогда допускается осуществление прослушивания телефонных переговоров с их телефонов при условии наличия соответствующего постановления, получившего утверждение от руководителя органа, реализующего в данном случае оперативно-розыскную деятельность.

Отметим, что в пределах действия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[2] в условиях осуществления различных оперативно-розыскных мероприятий может иметь место ограничение, предусмотренное конституционно-правовыми нормами, права, связанного с ведением переписки, проведения переговоров по телефону, отправки телеграфных и, соответственно, иных сообщений. Такие действия будут связаны с реализацией контрольных мероприятий в отношении почтовых отправлений, телеграфных и соответствующих иных сообщений, осуществлением снятия необходимой информации с технических средств каналов связи, ведением прослушки переговоров по телефону. Важным условием для реализации указанных мероприятий

---

[1] Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Ассоциация профессионалов сыска. URL: http:// alldetectives.ru/ord/soblyudenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-pri- osushchestvlenii-operativno-rozysknoj-deyatelnosti/soblyudenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-graz-hdanina-pri-provedenii-operativno-rozysknykh-meropriyatij.html (дата обращения: 17.09.2021).

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 17.09.2021).

является наличие соответствующей санкции суда на данные ограничение прав[1].

Следует отметить, что постановлением Европейского суда по правам человека от 18.09.2014 по делу «Аванесян против России»[2] в качестве пробела в отечественном законодательстве было установлено отсутствие соответствующих положений, которые позволяли бы лицу, в отношении которого реализуются определенные оперативно-розыскные мероприятия, осуществлять обжалование судебного постановления, которым были разрешены такие мероприятия.

Для устранения данного пробела 25.09.2020 Министерством юстиции Российской Федерации были опубликованы для общественного обсуждения законопроекты о внесении соответствующих изменений в ст. 5 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[3]. Таким образом, предлагается дополнить положения ст. 9 данного ФЗ соответствующим указанием на предоставление заинтересованному лицу права на осуществление обжалования в порядке уголовно-процессуального производства, соответствующего постановления судьи, которым разрешено было реализовать оперативно-розыскные мероприятия, и соответствующих действий органа, которые такие мероприятия реализовал.

Суммируя изложенное, отметим, что ограничение прав граждан при осуществлении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, выступая в качестве способа вмешательства в частную жизнь человека, должно быть обосновано определенными интересами, связанными с обеспечением национальной безопасности и (или) предотвращением различных правонарушений и преступлений либо для осуществления защиты прав и свобод граждан. Считаем целесообразным закрепить в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» положение о том, что по истечении года с момента окончания оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, лицо, в отношении которого проводились эти мероприятия, уведомляется об этом, и если он является субъектом преступления, он и так об этом знает в рамках уголовного дела, а если нет, то это дает ему возможность обжаловать действия соответствующего оперативного подразделения.

---

[1] Даянов И.С. К вопросу о содержании и классификации оперативно-розыскных мер, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 102–108.

[2] Дело «Аванесян против Российской Федерации», жалоба № 41152/06: постановление Европейского суда по правам человека от 18 сент. 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412111#CXMJTh SyY TRRAWtL1 (дата обращения: 17.09.2021).

[3] О внесении изменений в статьи 5 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: http://regulation.gov.ru/projects#npa=108737 (дата обращения: 17.09.2021).

Балюра Яна Эдуардовна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СКУЛШУТИНГУ В РОССИИ

В России ежегодно совершается огромное количество преступлений, посягающих на жизнь и здоровье граждан. Одним из наиболее опасных таких преступлений является скулшутинг, совершаемый несовершеннолетними путем применения огнестрельного оружия в образовательных учреждениях. Учащиеся в данном случае преследуют цель совершения насилия над одноклассниками и учителями, что зачастую перерастает в массовые убийства. Данная проблема очень актуальна в настоящее время и требует незамедлительного решения.

Само понятие скулшутинга (от англ. school shooting – «школьная стрельба») в России стало актуальным относительно недавно, однако зародилось оно еще в начале XX века. Самым известным и вопиющим случаем совершения данного преступления стало убийство 13 человек, среди которых были 12 детей и 1 взрослый, двумя учениками американской школы «Колумбайн» Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом. Также они путем применения стрелкового оружия и самодельных взрывчатых веществ ранили еще 23 человека и в результате сами застрелились. Так и возникла субкультура колумбайн, которая, к сожалению, привлекает большое внимание школьников по всему миру, в том числе в России.

Для профилактики скулшутинга как преступления экстремистской направленности организуют свою работу множество субъектов, образующих систему профилактики по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних. К ним относятся:

- комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы управления социальной защитой населения;
- органы управления образованием;
- органы управления здравоохранением;
- органы опеки и попечительства;
- органы по делам молодежи;
- органы службы занятости;
- органы внутренних дел.

Органы внутренних дел играют существенную роль при предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, что представляет собой деятельность сотрудников в пределах их полномочий, направленную на недопущение преступлений путем выявления,

устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению противоправных деяний, а также принятие профилактических мер воздействия на лиц с противоправным поведением[1].

Так, сотрудники органов внутренних дел организуют свою деятельность по предупреждению преступлений экстремистской направленности, в том числе скулшутинга, в целях решения следующих задач.

1. Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации.

2. Выявление и постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению преступлений.

3. Установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению, и принятие мер по пресечению противоправной деятельности в соответствии с законодательством РФ.

4. Привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

5. Предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних[2].

Также в целях предупреждения скулшутинга необходима грамотная и своевременная организация взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел. Так, органы внутренних дел обладают особым положением в системе иных субъектов профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Это обусловлено разнообразием и широтой их компетенций, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с преступлениями.

Для разрешения данной проблемы необходимо в первую очередь обраться к нормативным правовым документам, регулирующим деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних. Таким образом, нормативную базу составляют:

---

[1] Кикоть В.Я. и др. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учеб. для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2010.

[2] Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

1) Конституция РФ;

2) Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

3) Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

4) Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ»;

5) Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

6) Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»;

7) приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»;

8) постановление Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Данный перечень неограничен и включает иные нормативные акты, в число которых могут входить приказы МВД России для служебного пользования, а также совместные приказы МВД с другими министерствами и ведомствами по профилактике преступности среди несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов.

В целях профилактики скулшутинга важно обратить внимание на психологический портрет личности несовершеннолетних преступников, поскольку, по данным статистики, многие из них страдали депрессией, около 80% скулшутеров, совершивших данное преступление, были жертвами буллинга и травли со стороны сверстников, а у 78% были мысли о самоубийстве. Так, зачастую у подростков данной категории встречаются изменения в поведении, такие как замкнутость, вспышки агрессии, открытые угрозы совершения убийства или самоубийства, склонность к насилию и причинению боли. Также у них появляется открытый интерес к оружию, стрельбам, изготовлению взрывчатых веществ, неонационалистической идеологии.

Данные об увлечениях подростков оружием достаточно убедительно свидетельствуют, что деятельность сотрудников органов внутренних дел должна быть направлена на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, связанных с изъятием из уголовно-преступной среды огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств[1].

Однако существуют некоторые проблемы, препятствующие контролю за оборотом оружия, которые связаны со слабой организацией

[1] Астишина Т.В., Маркелова Е.В., Обгольц М.А. Предупреждение полицией преступлений несовершеннолетних // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 1. С. 45–64.

взаимодействия оперативных подразделений с другими подразделениями органов внутренних дел, низким уровнем технико-криминалистического сопровождения их оперативно-служебной деятельности, а также с недостаточной осведомленностью о лицах, занимающихся незаконным оборотом оружия и изготавливающих самодельные взрывные устройства[1].

Иным направлением деятельности по профилактике скулшутинга может являться мониторинг интернет-ресурсов, в особенности социальных сетей, популярных среди современной молодежи. Интернет является основным источником пропаганды экстремистских проявлений скулшутинга, средствам развития субкультуры колумбайн, а также местном размещения информации о возможности и способах переделки газового и травматического оружия для боевой стрельбы и изготовления самодельных взрывных устройств.

Таким образом, интернет-пространство можно рассматривать как платформу для ведения разнообразной преступной деятельности, в том числе направленной на подстрекательство несовершеннолетних к совершению экстремистских актов, пропаганду культа насилия, вовлечение молодежи в преступную деятельность, связанную с использованием оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

При этом выявление скулшутинга, подготовка к которому совершается именно в сети Интернет, предъявляет специфические требования к подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Так, сотрудник, занимающийся борьбой с преступностью в данной отрасли, должен:

знать:

– основные средства передачи информации в сети интернет, а также сам принцип работы интернет-ресурсов;

– основные понятия и определения, содержащиеся в нормативных правовых документах, регулирующих отношения в сфере информации;

– основы химии и взрывного дела;

– категории лиц, которых следует подбирать для содействия;

– сетевую криминальную среду (связи, образ жизни, индивидуальные наклонности представляющих интерес лиц);

уметь:

– выявлять лиц, представляющих оперативный интерес по делам рассматриваемой категории;

– грамотно использовать весь арсенал ОРМ в целях достижения положительных результатов в своей деятельности;

– умело использовать помощь технического специалиста;

---

[1] Махтаев М.Ш. Теория криминалистического предупреждения преступлений. М., 2015.

– выявлять признаки и следы преступной деятельности с использованием интернет-ресурсов;

– использовать «компьютерный жаргон», обладать навыками ведения сетевого диалога, соблюдать принятые здесь нормы общения, знать особенности сетевого пространства, способствующие и затрудняющие сотрудничество.

В связи с существующими причинами скулшутинга, а также высокой опасностью данного вида преступлений необходимо выделить следующие основные направления совершенствования организации оперативно-розыскного обеспечения общей и индивидуальной профилактики незаконного оборота оружия.

1. Анализ оперативной ситуации в регионе, состояния учета и сохранности оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на обслуживаемых объектах.

2. Осуществление оперативно-поисковых мероприятий на криминогенных объектах и среди лиц, представляющих оперативный интерес.

3. Оперативное обслуживание объектов легального оборота оружия.

4. Информационно-аналитическая работа[1].

Одним из направлений деятельности правоохранительных органов является осуществление оперативно-розыскной деятельности, регламентированной Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, в целях выявления и пресечения случаев незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывных устройств, что является основополагающим для совершения массовых убийств несовершеннолетними, оперативные работники органов внутренних дел могут проводить следующие оперативно-розыскные мероприятия.

1. Опрос граждан, при котором необходимо выяснить и разрешить такие вопросы, как:

– выявление случаев владения огнестрельным оружием без регистрации;

– какими характерными признаками обладает такое оружие и к какой классификационной группе относится;

– в случае выявления вышеуказанных фактов определение местонахождения данных предметов;

– при каких обстоятельствах было приобретено подобное оружие;

– какие лица обладают какими-либо сведениями о таких случаях;

– в каких целях лица, которые приобрели оружие незаконным образом, собираются его использовать;

– какие существуют возможности пресечения нелегальной торговли оружием, а также способы его изъятия.

---

[1] Жук И.О., Лаухин В.Е. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с криминальными взрывами. Н. Новгород, 2002.

2. Наведение справок относительно объектов оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств, лиц, вовлеченных в оборот данных предметов, а также самого оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

3. Сбор образцов для сравнительного исследования, в качестве которых могут быть использованы отдельные экземпляры оружия и составляющих его частей, следы воздействия оружия, оставшиеся на месте его применения.

4. Проверочные закупки, которые осуществляется в целях установления законности действий лиц, осуществляющих торговлю оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

5. Исследование предметов и документов, которые могут содержать информацию о законном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

6. Наблюдение за объектами оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также лицами, причастными к их законному обороту, при наличии достаточных оснований подозревать их в совершении противоправных деяний[1].

7. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, при котором основное внимание обращается на поиск и обнаружение следов оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также следов, свидетельствующих об их незаконном изготовлении, ремонте, хранении и использовании.

Исходя из рассмотренных вопросов, можно сделать вывод о том, что противодействие скулшутингу является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности государственных органов. Данное преступление посягает на жизнь самого незащищенного слоя населения – детей, что дает нам повод задуматься о необходимости активизации всех мер, направленных на обеспечение их безопасности. Таким образом, грамотно выстроенная работа оперативных подразделений является одним из важнейших средств предупреждения скулшутинга.

[1] Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015.

Бриллиантов Олег Сергеевич,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭБиПК В СФЕРЕ ОБОРОТА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Российской Федерации принадлежит широкий комплекс водных биологических, которые регулярно подвергаются различного рода преступлениям.

На сегодняшний день незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ[1]) обладает большой степенью общественной опасности, исходя из характера последствий. Данного рода преступления наносят серьезный ущерб окружающей среде, сокращают популяцию редких видов водных организмов, подрывают продовольственную безопасность государства и его экономическое благосостояние.

Повышение спроса на водные биоресурсы как на внутреннем рынке, так и за рубежом обусловливает намеренное увеличение количества добываемой продукции и поиск новых рынков сбыта субъектами экономической деятельности ввиду их желания получить максимальную прибыль. Впоследствии это приводит к увеличению объемов незаконно добываемых и перерабатываемых водных биоресурсов, их перемещению по рынкам сбыта, взяточничеству и легализации денежных средств, полученных преступным путем.

Немаловажное значение в разрешении данных проблем имеют межведомственные приказы природоохранных и правоохранительных органов, выполняющие регулятивную функцию, а также приказы территориальных органов исполнительной власти. На их основе создаются региональные комплексные планы, связанные с осуществлением мероприятий по координации добычи разнообразных видов водных биоресурсов.

Также в системе МВД России на основании приказа ежегодно проводится оперативно-профилактическая операция «Путина», направленная на противодействие преступности в период нереста рыбы.

Задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию данного рода преступлений возлагаются в основном на оперативные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, в

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

частности на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) одновременно с тесным взаимодействием с Федеральной службой безопасности Российской Федерации (ФСБ России) и Федеральной таможенной службой Российской Федерации (ФТС России).

Однако обслуживаемая МВД России территория преимущественно состоит из комплекса внутренних вод (реки, озера, водохранилища, пруды, каналы), а пресечение деятельности преступных группировок на внутренних морских водах и внешних границах территориальных вод находится в юрисдикции ФСБ России лишь с возможным согласованным взаимодействием с подразделениями полиции.

Каждой тактической операции предшествует обстоятельная аналитическая работа и подготовительная деятельность всех ее субъектов. В процессе планирования операций, связанных с поимкой и задержанием браконьеров, немаловажное значение имеет проведение оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок», в процессе которого анализируются данные оперативно-справочных учетов в информационных центрах территориальных ОВД, знакомятся с картотекой владельцев индивидуальных плавательных средств и транспортных судов.

Так как в большинстве случаев, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов, приходится проводить задержание преступников с поличным, т. е. непосредственно в момент осуществления ими незаконной деятельности, наиболее целесообразно проводить проверку полученных первичных сведений в несколько этапов.

Первый (подготовительный) этап

Во-первых, следует собрать все необходимые данные о задерживаемом с поличным судне, его капитане и вспомогательном персонале, пособниках и связях между ними, задействовав при этом имеющиеся негласные источники, информацию, предоставленную таможенными органами, пограничной службой ФСБ России, Росрыболовством и др.

Во-вторых, необходимо определить и тщательно изучить место и время проведения тактической операции, в частности, осмотреть места предполагаемого появления браконьеров, определить подходящие места установки фото-, видео- и аудиотехники, устранить предполагаемые пути отхода преступников, месторасположение сил и средств, разработать порядок взаимодействия и выполнения поставленных задач, определить роль каждого и т. п.

В случае необходимости проведения скрытого наблюдения предпринять меры по привлечению участников данного ОРМ их подготовке, а также подбор необходимых технических средств, в том числе приборов ночного видения, транспортных средств, средств передачи связи и т. п.

При проведении сотрудниками ЭБиПК таких ОРМ, как опрос, скрытое наблюдение и прослушивание телефонных переговоров, становится возможным задокументировать полученную информацию о соучастниках, основной промысловой точке, местах выхода на берег и т. д., а также посредством специального оптического оборудования зафиксировать действия браконьеров с довольно значимого расстояния. Немаловажное значение имеет конспирация подготовки операции, маскировка в месте задержания и иные тактические уловки для проведения засады и задержания браконьеров.

Второй этап

На втором этапе документирования преступных действий при задержании судна с незаконно добытыми морскими биоресурсами целесообразно: установить точные координаты судна; провести осмотр трюмов, орудий лова и промысла, холодильного оборудования, грузовых трюмов на предмет установления незаконно добытых водных биоресурсов.

В качестве субъектов преступной деятельности могут выступать:

1) капитаны судов, осуществляющие незаконный вылов и транспортировку водных биоресурсов;

2) бригадиры, использующие свое служебное положение;

3) физические лица, не получившие необходимые разрешения и лицензии на добычу определенного видового и количественного ассортимента водных биоресурсов;

4) государственные служащие, занимающиеся вопросами экологического и технического надзора и злоупотребляющие должностными полномочиями;

5) предприниматели и руководители рыбоперерабатывающих организаций.

Преступления данного рода можно классифицировать по трем группам.

1. Действия, связанные с незаконным выловом ценных пород рыб, ракообразных, моллюсков и других видов законодательно закрепленных водных биоресурсов.

2. Вылов любого из видов водных биоресурсов, обитаемых в местах, где в данное время лов запрещен (заповедники, места нереста, рыбопитомники).

3. Вылов рыбы, общий вес (количество) которой превышает нормы, установленные правилами рыболовства.

В целях эффективного выявления и раскрытия данного рода преступлений сотрудникам ЭБиПК следует учитывать, что браконьеры в процессе своей подготовки к противоправной деятельности, как правило:

– тщательно выбирают место, время, предмет и способ совершения преступных деяний;

– производят отбор соучастников, занимаются решением вопросов, касательно дальнейшего сбыта выловленных биоресурсов, формируют маршруты перемещений, места встреч;

– приобретают и подготавливают все необходимое для браконьерства оборудование и инвентарь, транспортные средства, занимаются их сокрытием и маскировкой;

– подделывают документы на продукцию, подтверждающие наличие на борту лодки или в автотранспорте определенного вида и количества водных биоресурсов.

Помимо незаконного вылова, хранения и транспортировки рыбы, может осуществляться незаконное приобретение и транспортировка икры рыб осетровых пород и попытки дачи взяток в целях получения документов на рыбу и контрактов на ее реализацию.

Браконьеры заинтересованы в том, чтобы никто не обнаружил их приспособления для лова, которыми могут выступать сети, неводы, переметы, взрывные устройства и т. д., в связи с чем занимаются их тщательной маскировкой.

На замаскированные приспособления могут указывать такие признаки, как:

1) торчащая коряга или обрезки камыша, находящиеся в статичном положении;

2) связанный пучок камыша, выделяющийся на общем фоне, а также привязанные к камышам или деревьям бутылки, пакеты, куски ткани и т. п.

Немаловажное значение имеет проведение такого ОРМ, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в гласной и негласной форме (с применением мер конспирации), которое позволит установить оставленные следы рыболовного браконьерства в прибрежных зонах. К таким следам могут относиться следы воднотранспортных средств (лодок, плотов и т. д.), следы пребывания (оставленные бутылки, еда, окурки, личные вещи), отпечатки подошвы обуви.

Следует обращать внимание на места возможной переборки сетей или неводов, поскольку оставленные от данного процесса следы будут указывать на то, что именно в этом месте производилась подготовка снасти, извлекалась рыба и орудие лова готовилось к очередному применению.

Проведение ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования» с привлечением специалистов позволит проверить имеющиеся следы на одежде разрабатываемых лиц, по которым можно будет определить их принадлежность и доказать результат контакта одежды с объектами незаконного лова. Наиболее часто ими выступают такие биологические следы, как слизь, чешуя, икра, внутренние органы и т. п.

Исходя из внешнего состояния рыбы, элементов ландшафта и имеющихся в них дефектов, возможно установить непосредственный способ незаконной добычи (борозда на рыбе от сетей, поврежденная растительность от использованного взрывного устройства, множество погибших единиц ихтиофауны и т. п.).

В районе прибрежной зоны могут быть оставлены следы транспортных средств, используемых браконьерами и их пособниками. Посредством их изучения можно идентифицировать модель транспортного средства и пути его дальнейшего передвижения. Транспортные средства целесообразно отыскивать непосредственно в момент загрузки или в течение нескольких суток, пока в них сохранены биологические следы, подтверждающие факт причастности всех зафиксированных лиц, имеющих отношение к осматриваемому транспортному средству, осуществлению преступной деятельности.

В зависимости от складывающейся ситуации, помимо вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий, сотрудниками ЭБиПК в процессе выявления и раскрытия преступлений данного рода могут проводиться проверочная закупка, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент[1].

Таким образом, эффективная борьба с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов предопределяется разработанными организационными подходами в данной деятельности, методическими особенностями расследования преступлений в указанной сфере и тактическим потенциалом правоохранительных органов. Комплексное сочетание этих составляющих в процессе взаимодействия государственных и общественных структур является гарантией сохранения национальных природных ресурсов и важнейшим фактором экономической безопасности Российской Федерации.

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 01.07.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Бриллиантова Валерия Алексеевна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Конституцией Российской Федерации закрепляется положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»[1]. Именно поэтому важно соблюдать данный принцип и при проведении оперативно-розыскной деятельности сотрудниками ЭБиПК.

Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об ОРД» (ст. 3) закрепляются конституционные принципы и обеспечивается уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

Ежегодно в Конституционный суд РФ поступает около 200 жалоб на нарушение прав личности нормами ФЗ «Об ОРД». Наиболее актуальной является проблема определения границ и пределов права на неприкосновенность частной жизни при выявлении и раскрытии экономических преступлений. Это связано с тем, что в нормативных правовых актах не определено понятие «частная жизнь».

Столкнувшись с необходимостью определения этого понятия, Конституционный суд в ряде своих решений установил, что в частную жизнь включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если не носит противоправный характер.

Благодаря широкому объяснению данного термина, лицо не ограничено в своих правах, оно может самостоятельно решать, какие сведения относятся к его личной жизни. Ввиду этого сотрудникам подразделений ЭБиПК важно быть осторожнее при добывании и использовании информации, касающейся частной жизни гражданина,

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2009. № 4, ст. 445.

потому что на это необходимо его согласие. Однако, если сотрудник будет осведомлен о том, что лицо совершает или совершило какое-либо экономическое преступление, например готовится к получению взятки, в данной ситуации согласие лица не требуется.

При поступлении информации о том, что лицо причастно к получению или даче взятки, мошенничеству, фальшивомонетничеству и т. д., первым делом сотрудник подразделения ЭБиПК проверяет ее и намечает план необходимых ОРМ. Если информация подтверждается, то те сведения, которые получил сотрудник, уже не относятся к частной жизни лица. В случае опровержения полученной информации возникает вопрос: правомерно ли было вторжение в личную жизнь гражданина или нет?

Реализуя скрытое наблюдение за лицом или прослушивание телефонных переговоров, сотрудник ЭБиПК не может заранее знать, какую информацию он получит. Ведь для того, чтобы получить сведения, представляющие оперативный интерес, необходимо проанализировать всю информацию, полученную при проведении мероприятий. Поэтому зачастую выявляются сведения, которые связаны с частной жизнью лица, а не с преступной деятельностью. В связи с этим возникают разногласия по поводу объективности ограничения конституционных прав граждан сотрудниками, осуществляющими ОРД.

Многие исследователи изучают вопрос, действительно ли ограничение конституционных прав граждан сотрудниками, осуществляющими ОРД и наделенными этим полномочием ФЗ «Об ОРД», является законным? В статье 15 ФЗ «Об ОРД» напрямую о таких полномочиях не говорится. При этом в ч. 8 ст. 5 установлен запрет на разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, которые стали известными в процессе проведения ОРМ. Стоит отметить, что законодатель не исключает возможность получения сотрудниками оперативных подразделений информации, которая напрямую не относится к противоправной деятельности.

Обычно нарушение прав и законных интересов граждан сотрудниками подразделений ЭБиПК связано с использованием специальных технических средств при выявлении и раскрытии взяточничества и мошенничества, которые применяются для негласного получения информации с помощью аудио- и видеофиксации.

К основным мероприятиям, при проведении которых используются специальные технические средства и не требуется разрешение суда, относятся наблюдение, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, проверочная закупка и контролируемая поставка. В ответ на многочисленные жалобы Конституционный суд РФ дал пояснение о том, что для использования специальных технических средств не требуется

разрешения, если при этом не нарушается право на неприкосновенность жилища[1].

Нарушение права на тайну телефонных переговоров занимает около 20% жалоб, рассматриваемых Конституционным судом РФ. Статья 8 ФЗ «Об ОРД» ограничивает эти права только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом РФ, в 2020 г. российскими судами было выдано около 531,3 тыс. разрешений на прослушивание телефонных переговоров[2]. Европейский суд по правам человека дал отрицательную оценку законодательному регулированию оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», согласно которой проведение данного мероприятия не отвечает критериям «качества закона». Отсюда следует, что если условия и порядок проведения указанного мероприятия не будут более детально урегулированы в законодательстве, то любые жалобы в ЕСПЧ на его применение будут признаваться обоснованными, а права заявителей – нарушенными властями Российской Федерации.

Нерешенным остается также вопрос низкого уровня правосознания некоторых сотрудников ЭБиПК. Согласно ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, например взяточничества или фальшивомонетничества, сотрудникам ЭБиПК разрешается проведение оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов. При этом в течение 48 часов они обязаны получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение. В связи с тем, что фраза «в случаях, которые не терпят отлагательства» является абстрактной и неточной, некоторые сотрудники подразделений ЭБиПК неправомерно считают, что имеют полное право на ограничение конституционных прав граждан без постановления суда, если продолжительность прослушивания телефонных переговоров не превышает 48 часов. При рассмотрении жалоб по данному факту Конституционный суд РФ указывает на недопустимость отступления от требований ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, поэтому признает незаконным проведение данного оперативно-розыскного мероприятия без постановления суда. В этой ситуации возникает спор между ФЗ «Об ОРД» и постановлениями Конституционного суда РФ.

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Статистика Судебного департамента РФ. URL: https://www.rbc.ru/politics/29/04/2021/60894a599a794763d0aef31a

Также сотрудники подразделений ЭБиПК ежедневно сталкиваются с проблемой обеспечения права граждан на тайну электронной переписки. Это связано с тем, что в сфере экономических преступлений все чаще используются различные средства связи, в которых образуется информация, представляющая оперативный интерес. Так, например, при незаконном перемещении предметов и ценностей через государственную границу преступники зачастую общаются через социальные сети и SMS. При проверке и изучении переписок сотрудники ЭБиПК могут оперативно установить субъект преступления, его связи, маршрут перемещения предметов и ценностей. Получение электронных переписок важно для сотрудников ЭБиПК в силу того, что они могут реализовать одно из важных направлений в своей деятельности – предупреждение преступлений, так как это наиболее конспиративный и оперативный способ. Зачастую с помощью специальных подразделений удается установить факт подготавливаемого преступления, например получение или дачу взятки, а после организовать мероприятия по задержанию лица с поличным.

В таких случаях Конституционному суду РФ проблематично рассматривать жалобы в силу недостаточного регулирования российским законодательством. При этом суд признает, что использование абонентских устройств, изъятых в установленном законом порядке в ходе проведения предусмотренных ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскных мероприятий для передачи и получения информации в целях решения задач ОРД, не нарушает тайну переписки и телефонных переговоров и не требует в связи с этим вынесения судебного решения.

Трудность решения проблемных вопросов, касающихся обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскной деятельности сотрудниками ЭБиПК, заключается еще и в том, что с каждым годом сложность и количество экономических преступлений возрастает. Преступные схемы становятся наиболее запутанными. Для проверки информации и раскрытия экономических преступлений сотрудникам подразделений ЭБиПК приходится прибегать к незаконным конспиративным методам получения сведений. Это связано с тем, что «узаконивание» необходимых действий зачастую приводит к потере времени и утечке данных.

Еще проблема возникает в связи с тем, что при сборе сведений, относящихся к частной жизни лица, с целью документирования одного преступления сотрудники подразделений ЭБиПК могут получить информацию по совершенно другому преступлению. Например, прослушивая переговоры должностного лица бюджетного учреждения, которое собирается получить взятку, зачастую можно выяснить факт присвоения денежных средств. Это означает, что сотрудникам подразделений ЭБиПК не стоит ограничиваться в получении сведений о

лице, которые будут относиться к его частной жизни. Важно, чтобы они были получены законным путем.

Опираясь на судебную практику, можно определить ориентир разрешения спорных вопросов, касающихся ограничения конституционных прав граждан сотрудниками ЭБиПК. Но в полном объеме решить данную проблему невозможно. Необходимо четкое регулирование пределов, условий проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права, а также установление границ и конкретных норм в законодательстве Российской Федерации.

Проблема обеспечения прав личности в ОРД является актуальной уже много лет. Помимо рассмотренных в статье аспектов, имеется еще много пробелов в законодательстве Российской Федерации. Для решения данной проблемы необходимо рассматривать каждый аспект как отдельно, так и в совокупности.

Таким образом, разрешение вышеуказанных проблем требует принятия комплексных мер, включающих прежде всего совершенствование правовых норм, регулирующих основания, условия и порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права личности, уделяя при этом особое внимание установлению пределов такого ограничения в соответствии с конституционным принципом соразмерности. При этом для того, чтобы нормы закона правильно применялись, необходимо повышать качество профессиональной подготовки сотрудников подразделений ЭБиПК, вооружать их знанием правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам ОРД, целенаправленно формировать у них конституционное правосознание, заключающееся в уважительном отношении к правам человека и безусловном их соблюдении в любой ситуации, независимо от того, какое бы тяжкое преступление он ни совершил.

Быковский Тимур Николаевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

В современных условиях роста преступности, отличающейся высокой степенью организованности, вооруженности и профессионализма, эффективность работы правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений во многом зависит от должной организации оперативно-розыскной деятельности

и взаимодействия с общественностью[1]. На сегодняшний день специфической чертой преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, является то, что они выступают в качестве одного из порождающих факторов различных тяжких и особо тяжких преступлений: разбоя и грабежа, бандитизма, захвата заложников, убийства и многих других. Все это указывает на необходимость ужесточения мер по контролю за незаконным оборотом оружия.

Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплен перечень оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности (ст. 6). Особую значимость при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений в любой сфере будет иметь информация, необходимая для реализации поставленных задач деятельности оперативных работников. Кроме того, существенным элементом будет являться подготовительная работа, включающая в себя выбор тех или иных ОРМ, определение круга субъектов и объектов деятельности, планирование задач, определение конечных целей, а также подбор методов и средств. Указанные мероприятия – это гарант грамотного и успешного применения предоставленных законодателем возможностей при проведении ОРМ.

Исходной информацией для успешного противодействия незаконному обороту оружия будут служить сведения о правилах его оборота, содержащихся в нормативных правовых актах, издаваемых различными компетентными органами.

Для реализации поставленной задачи по выявлению и сбору оперативной информации в сфере незаконного оборота оружия должное внимание следует уделять:

– информации о происшествиях, зафиксированной в книге учета сообщений о преступлениях;

– сведениям уголовно-процессуального характера, по которым был вынесен отказ в возбуждении уголовного дела;

– фактам привлечения определенной категории лиц к административной или уголовной ответственности;

– документам информационных центров или же статистических органов;

– заявлениям лиц, которым поступают угрозы с применением оружия;

– оперативно-значимой информации, поступающей из иных органов;

---

[1] Арсеньев Д.В. Актуальные вопросы определения круга участников при организации проведения оперативно-розыскных мероприятий // Оперативно-розыскное право. 2020. С. 57.

– информации о национальных и межнациональных, политических конфликтах, в рамках которых было зафиксировано применение оружия, его боеприпасов и составных частей.

Группы объектов, в отношении которых проводятся ОРМ, направленные на противодействие незаконному обороту оружия, можно классифицировать следующим образом.

1. Зоны или объекты вооружения, на территориях которых имеются оружие и боеприпасы, взрывчатые вещества и устройства. К данной категории следует относить:

– ведомственные предприятия и учреждения;

– объекты, обслуживаемые инкассаторской службой (банки, АЗС, магазины и т. д.);

– места возможного возникновения массовых мероприятий;

– промышленные предприятия, на которых осуществляется производство или же ремонт оружия;

– места ранее произошедших вооруженных конфликтов;

– общественные объединения и организации, чья деятельность непосредственно затрагивает вопросы, касающиеся взаимодействия с оружием и его составными частями (стрелковые тиры, общественные объединения лиц, занимающихся охотой, и т. д.)

2. Фактические явления, отражающие общее состояние:

– количества правонарушений, совершенных вследствие нарушения установленных законодателем правил и мер обращения с оружием и боеприпасами;

– проводимых мероприятий на государственном и ведомственном уровне по контролю за оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств;

– выявленных в ходе инспектирования и контрольных проверок граждан, должностных лиц и организаций недостатков системы мер государственного контроля в области оборота оружия;

– тенденций современного развития техники и вооружения;

– наличия фактической возможности получения разрешения на оружие и его приобретение;

– требований, предъявляемых к гражданам, получившим допуск к оружию.

3. Лица, в число которых входят:

– имеющие склонность к агрессии и жестокости, намеревающиеся совершить либо совершавшие данные преступления;

– лица, имеющие психические расстройства или признанные судом недееспособными;

– лица, занимающиеся частной охранной деятельность;

– военнослужащие, проходившие службу в местах вооруженных столкновений;

– сотрудники предприятий, имеющие доступ к технологиям производства оружия и его составных частей.

Приведенная выше классификация позволяет не только обеспечить и спланировать проведение ОРМ, определив ряд объектов по соответствующему виду преступлений, но и в какой-то степени является определяющей основой, предоставляющей возможность решения одной из главных задач оперативно-розыскной деятельности – пресечение преступлений. Бесспорным является то, что специально созданные банки данных на базах ЭВМ, действующие учеты органов внутренних дел предоставляют достаточно большой массив информации, обработать который иногда не представляется возможным. Однако при существующих на сегодняшний день тенденциях развития преступности необходимо постоянно обновлять информационную составляющую, совершенствовать ее и способы обработки информации. Расширение оперативных контактов с лицами, которые вовлечены в законный оборот оружия, и своевременное реагирование на совершенные правонарушения в данной области позволяют снизить размер причиненного преступлением ущерба.

Подготовка к проведению оперативно-розыскных мероприятий, противодействующих незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ должна осуществляться на следующих принципах:

1) первичность оперативно-значимой информации, подразумевающая выявление сведений о неизвестных оперативникам участников незаконного оборота оружия;

2) верификация сведений – проверка имеющихся в распоряжении оперативных работников данных о причастности конкретных лиц к действиям, охватывающим незаконный оборот оружия;

3) практическая значимость, позволяющая реализовать накопленную информацию для задержания лиц, причастных к незаконному обороту оружия.

Существующий на сегодняшний день уровень преступности ставит перед правоохранительными органами задачу обязательного использования в своей деятельности возможностей АИПС и АБД. В процессе оперативно-розыскной деятельности практическую значимость приобретает любая информация, содержащаяся как в учетах, используемых ОВД, так и сосредоточенная в учетах государственных и негосударственных предприятий, учреждений и организаций.

В ходе практической деятельности применение современных информационных возможностей позволяет помочь в установлении фактов использования одних и тех же экземпляров оружия при совершении

нескольких преступлений; выявлении оружия, раннее использованного при совершении преступлений, среди изъятого, найденного либо добровольно сданного оружия; выявлении оружия, утерянного работниками органов внутренних дел и вооруженных формирований, среди изъятого, утерянного либо добровольно сданного оружия. Кроме того, данный вид криминалистического учета применяется с целью установления фактов применения при совершении преступлений утраченного нарезного огнестрельного оружия, ранее находившегося на вооружении органов внутренних дел и иных законных вооруженных формирований[1].

В качестве основной задачи информационно-подготовительных действий при проведении ОРМ следует выделить сокращение времени производства проверок по различным видам учетов, что достигается путем использования информационно-поисковых систем.

Однако при затруднительности такой меры можно ограничиться заведением специальных дел на неблагополучные объекты разрешительной системы, имеющие недостатки, места повышенной криминогенности, требующие особенно пристального внимания сотрудников полиции, регулярного или периодического проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативного обслуживания[2].

Факультативной целью каждого ОРМ, предусмотренного законодателем, следует считать выявление, сбор, обработку и оценку оперативно-значимой информации. В части, касающейся преступлений в сфере незаконного оборота оружия, в качестве таких задач могут быть выделены следующие:

– регистрация сведений об объектах, правомерно находящихся в собственности граждан и организаций, но несущих потенциальную опасность использования в криминальных целях[3];

– факты неправомерного использования оружия законным владельцем;

---

[1] Холкина А.С. Формирование криминалистического учета пуль, гильз и патронов со следами оружия правоохранительными органами Российской Федерации // Сборник науч. трудов по материалам XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 20-22 марта 2018 г.). 2018. С. 47.

[2] Шириев А.М. Методика проведения ОРМ «проверочная закупка» по противодействию незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, установлению каналов поставки в незаконный оборот: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пятигорск, 20-24 апреля 2016 г.). Сер. Научный вестник, 2016. С. 12.

[3] Кубанов В.В. Использование криминалистических учетов огнестрельного оружия и следов его применения в предупреждении преступлений // Эксперт-криминалист. 2006. № 3. С. 34.

– сведения об утраченном и выявленном огнестрельном оружии, а также оружии, находящемся у граждан и организаций по разрешению органов внутренних дел.

В заключение хотелось бы отметить важную роль информационно-аналитической работы, которая заключается в создании на базе собираемых сведений и материалов, имеющих разрозненный характер, обобщенной и качественной информации, которая способна раскрыть интересующие оперативных сотрудников факты противоправных действий. Дифференциация получаемых сведений позволяет осуществлять движение от частных сведений к общим, обеспечивая грамотный выбор оперативно-розыскных и тактических мероприятий. Особенностью информационно-аналитической работы именно в сфере незаконного оборота оружия будет являться сложность получения необходимых сведений о его фактическом перемещении по территории. Своевременность получаемых сведений позволяет оказывать эффективное противодействие незаконному обороту оружия.

Быковский Тимур Николаевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНОЕ МИНИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ АНТИПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Формирование правового регулирования тех или иных общественных отношений начинается с построения правовых принципов представляющих собой главенствующие идеи, в которых отражается общая направленность всех возникающих правоотношений. Как в теоретическом, так и в практическом аспекте оперативно-розыскной деятельности все строится на базовых, исходных началах – принципах, закрепленных в ст. 3 ФЗ «Об ОРД»: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также принципы конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств. Однако, по нашему мнению, существуют и антипринципы, которые способны дестабилизировать работу оперативных подразделений и привести к утрате полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сведений.

Анализ правовой и научно-справочной литературы позволяет сделать вывод о том, что в теории оперативно-розыскной деятельности не выработано такого понятия, как оперативное минирование. Обобщение всех процессов и явлений, происходящих как в общественной жизни, так и в жизни оперативных подразделений, вызывает собой обязательное закрепление данного термина.

Оперативное минирование может рассматриваться в качестве комплекса сознательно допускаемых ошибок оперативным сотрудником, проводящим ОРМ, а также наличия неточностей в сборе, формулировке и закреплении оперативно-значимой информации, используемой для выявления, раскрытия и пресечения преступлений.

Анализируя данную составляющую, стоит отметить, что проведение любого ОРМ условно можно подразделить на несколько этапов: подготовительный, рабочий (основной), заключительный (фиксирующий). Каждый из них является формирующей основой для последующего. Однако, если на каком-либо из этапов оперативным сотрудником допускается ошибка, которая так и остается неисправленной, шансы на успешное выявление, сбор, а также фиксацию оперативных сведений значительно сокращаются.

В рамках подготовительного этапа сотрудником могут быть допущены следующие ошибки, обесценивающие результаты ОРМ:

а) нарушение порядка подготовки к проведению оперативно-розыскного мероприятия;

б) нарушение порядка и условий привлечения незаинтересованных лиц для подготовки или проведения оперативно-розыскного мероприятия;

в) вынесение постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия неуполномоченным лицом.

Уже на данном этапе видны не столько нарушения требований «оперативной формы», сколько игнорирование критериев дальнейшего использования результатов ОРД в ходе будущего предварительного расследования, что напрямую связано со ст. 89 УПК РФ. В частности, возникает вопрос о допустимости применения полученных данных, поскольку их добывание осуществлялось неуполномоченным лицом и в ненадлежащей форме.

Практическая деятельность указывает, что основой оперативного минирования может выступать две категории ошибок, допускаемых сотрудниками, уполномоченными производить оперативно-розыскную деятельность. К первой категории будут относиться ошибки, которые вытекают из установленных законом требований. Ко второй – ошибки, возникающие исходя из тактики и способа проведения ОРМ, его содержания и круга участвующих лиц. Например: игнорирование условий производства конкретного оперативно-розыскного мероприятия, а также оснований его проведения; поручение проведения ОРМ

неуполномоченному лицу или органу; проведение тех ОРМ, которые не соответствуют целям и задачам оперативно-розыскной деятельности; допущение провокационных действий со стороны должностных лиц, уполномоченных производить ОРМ; сознательное нарушение принципов оперативно-розыскной деятельности.

На заключительном этапе зачастую возникают проблемы с предоставлением результатов оперативно-розыскной деятельности лицу, уполномоченному расследовать уголовное дело. Связано это в основном с порядком и правилами фиксации данных:

– нарушение формы предоставляемых сведений;

– отсутствие в представляемых итогах ОРД важных оперативно-служебных документов, подтверждающих законность получения, документирования и представления таких итогов;

– несоблюдение и непринятие необходимых защитных мер по сохранности представляемых материалов и документов, а также иных объектов[1].

Оперативное минирование выступает именно в качестве разрушающего фактора общественных отношений, складывающихся между различными субъектами ОРД. Его основная дестабилизирующая функция заключается в разрушительном воздействии на оперативные сведения и порядок их фиксации. Обусловливается это рядом следующих факторов:

1) неточности в формулировании нормативных правовых актов, регламентирующих ОРД;

2) взаимодействие оперативного сотрудника с руководителем оперативного подразделения;

3) контакты с внештатными негласными сотрудниками и лицами, оказывающими содействие;

4) недостаточный опыт работы и отсутствие профессиональных умений у сотрудника оперативного подразделения;

5) коллизии при взаимодействии с иными субъектами ОРД.

Оперативное минирование можно классифицировать по нескольким основаниям:

1) по характеру возникновения: случайное (обусловлено вышеперечисленными факторами) и умышленное (представляющее собой форму сознательного искажения оперативной информации оперативным сотрудником, исходя из личных субъективных целей);

[1] Корнева М.А. Ошибки, допускаемые оперативными сотрудниками при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Юридический факт. 2019. № 66. С. 15.

2) по количеству мероприятий: единичное (допускаемое при проведении какого-либо отдельного ОРМ) и множественное (допускаемое при проведении комплекса ОРМ);

3) по отношению к противоправным фактам: ситуативное (возникающее в связи с конкретной преступной обстановкой) и персеверативное (возникающее в связи с неоднократными фактами преступной деятельности);

4) по количеству субъектов: одиночное (допускаемое одним оперативным сотрудником) и групповое (допускаемое при участии в подготовке и проведении ОРМ группы оперативных сотрудников);

5) по участию субъекта ОРД: непосредственное (зависящее только от субъекта ОРД) и опосредованное (зависящее от лиц, оказывающих содействие).

Последствием данного антипринципа будет являться не только невозможность применения результатов ОРД на последующих этапах уголовного судопроизводства, но и сложность применения полученных данных для дальнейшего раскрытия и расследования преступлений, а также выявления лиц и детерминантов преступности.

Отрицательное воздействие оперативного минирования в ходе выявления, предупреждения и раскрытия преступлений наиболее полно отражается в материалах оперативно-служебных документов. В соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд указанные результаты предоставляются посредством сообщения о результатах ОРД и рапорта об обнаружении признаков преступления (п. 6) на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД[1]. Целесообразно, что следственным органам необходимо тщательно проверять результаты предоставляемых материалов оперативными сотрудниками и оценивать законность содержащихся в них сведений. Обосновывается это тем, что при проведении ОРМ и документировании фактов противоправной деятельности сотрудники оперативных подразделений обладают личной убежденностью относительно правомерности совершаемых ими действий, если нарушения не были выявлены на подготовительных этапах проведения ОРМ.

Оперативно-служебные документы после их передачи содержатся в материалах уголовного дела, носят открытый характер, в связи с чем допущенные в них ошибки могут быть использованы стороной защиты с

[1] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, ФТС России, СВР России, ФИН России, ФСКН России, СК России от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

целью признания недопустимыми соответствующих доказательств, сформированных с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности[1]. В этом раскрывается сущность оперативного минирования – утрата значимости сведений, полученных при решении задач ОРД.

Волкова Елизавета Сергеевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Нусхинова Ольга Доржиновна,
старший преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В настоящее время среди противоправных деяний, совершаемых в России, значительный объем составляют преступления экономической направленности. Их многочисленность, латентность и общественная опасность затрудняют деятельность правоохранительных органов в раскрытии и расследовании данной категории преступлений. Таким образом, опасность экономических преступлений заключается в нарушении стабильной экономики государства и, как следствие, в снижении уровня жизни населения. Установление обстоятельств совершения преступлений данной категории имеет большое значение, так как экономика – система общественного производства, процесс создания необходимых материальных благ, необходимых обществу и государству, а нарушение этих жизненно важных процессов может привести к полной дестабилизации жизни общества и государства в целом.

Портал правовой статистики представляет динамику совершения экономических преступлений. Анализ статистических данных показал, что в сравнении с 2019 годом в 2020 году преступность в сфере экономики выросла на 0,5%, что составило 105 480 зарегистрированных преступлений за год. Однако нам известно, что преступления экономической направленности имеют большой уровень латентности. Этот факт имеет

[3] Валитова Ф.Ф. Типичные ошибки при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Символ науки. 2017. № 12. С. 91–92.

место в силу того, что преступные деяния характеризуются тщательной маскировкой путем придания легальности их деятельности. Такого же мнения придерживаются в своем исследовании П.И. Иванов и Р.Ш. Шегабудинов, поясняя, что латентная преступность в экономической сфере жизни общества является серьезным криминогенным фактором, провоцирующим дальнейший рост преступности.

В Федеральном законе 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от (далее – Закон об ОРД) определены основные задачи оперативно-розыскной деятельности, из которых следует, что деятельность оперативных подразделений направлена на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, что обусловливает специфику работы оперативного сотрудника. Говоря о преступлениях экономической направленности, можно смело утверждать о том, что выявить и раскрыть факты только гласными методами невозможно. Для того чтобы в полной мере раскрыть значимость результатов оперативно-розыскной деятельности, а именно подразделений ЭБ и ПК, необходимо привести ряд примеров.

В современном обществе тенденцию набирает использование схем налоговой оптимизации, уклонение от уплаты налогов, сокрытие получаемых денежных средств и осуществление прочих махинаций, полностью входящих в понятие теневой экономики. Особое внимание оперативных подразделений привлекает деятельность крупных предприятий и организаций, руководители которых совершают налоговые преступления в сфере экономической деятельности. Зачастую данный вид преступлений совершается в составе организованной группы, что определяет высокую общественную опасность совершаемых деяний. Это обусловлено тем, что работа в группе проще, между участниками четко распределены роли и налажен механизм преступного взаимодействия. Также нельзя не сказать о преступной схеме «откатов», что также является обстоятельством, представляющим оперативных интерес для получения информации, имеющей значение для уголовного дела. Затрагивая общественную опасность преступлений, связанных с неуплатой налогов, то она выражается в многомиллионных убытках федерального бюджета. В силу этого раскрытие и расследование данной категории преступлений имеет большую значимость как для общества, так и для государства в целом.

Как отмечалось ранее, преступления экономической направленности имеют высокий уровень латентности. Налоговые преступления не являются исключением. Латентность обусловлена постоянным совершенствованием схем сокрытия преступной деятельности, мероприятий по поиску всех возможных способов сокрытия той или иной информации о хозяйственной деятельности, которая представляла бы оперативный интерес для правоохранительных органов.

Анализируя данный вид преступлений, хочется отметить ряд проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы.

1. Необходимость применения специальных знаний. Деятельность подразделений ЭБ и ПК направлена на раскрытие фактов и обстоятельств совершения данной категории преступлений. Однако современная правоохранительная система сталкивается с таким понятием, как «кадровый голод», что, в свою очередь, включает не только неукомплектованность подразделений, но и некоторую некомпетентность, нехватку опыта, а также отсутствие специальных знаний в сфере экономики, бухгалтерского учета и аудита.

2. Наличие прочных связей руководителей организаций или предприятий с органами исполнительной власти.

При расследовании преступлений экономической направленности крайне важно использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Необходимость полного их использования в раскрытии и расследовании экономических преступлений требует строгого соответствия правовым нормам, регулирующим оперативно-розыскную и процессуальную деятельность.

Результаты ОРД – это информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Говоря о результатах, полученных в ходе проведения мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершения преступлений экономической направленности, то стоит отметить, что они содержат информацию о движении материальных ценностей и денежных средств, каких-либо финансово-хозяйственных операциях предприятия или организации, действиях должностных, материально-ответственных лиц, работе бухгалтерского отдела. Это и отражает специфику результатов ОРД, полученных при борьбе с экономическими преступлениями.

Следует отметить, что оперативные подразделения, деятельность которых направлена на данную категорию преступлений, зачастую взаимодействуют с разного рода специалистами, обладающими знаниями в сфере экономики, учета и аудита. Ими могут быть аудиторы, сотрудники налоговых органов, специалисты в области строительства и т. д. Специалисты, привлекаемые к оценке и исследованию имеющейся информации, могут выносить заключения и акты, что имеет значение для уголовного дела. К проведению оперативно-розыскных мероприятий специалисты не привлекаются, а зачастую занимаются оценкой ранее изъятых финансовых документов. Затрагивая вопрос взаимодействия, следует отметить, что работа по контролю над криминальными проявлениями в сфере экономики возложена на различные органы и подразделения. Однако, на наш взгляд, так как функции этих органов и ведомств рассредоточены, их работа недостаточно эффективна. На наш

взгляд необходимо акцентировать внимание также на вопросах взаимодействия налоговых органов и оперативных подразделений ЭБ и ПК и координировать их работу на постоянной основе.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что преступления в сфере экономики обладают большой общественной опасностью не только для граждан, но и для государства в целом. Их выявление, анализ, оценка, раскрытие и расследование имеют сложную структуру и представляют собой многогранный процесс, который требует внимания. Применение специальных знаний в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий позволяет повысить качество проведения проверок по экономическим преступлениям, так как негласные способы получения информации, представляющей оперативный интерес, значительно сокращают производство по делу, исключая возможные временные затраты и издержки.

Волкова Елизавета Сергеевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОРУЧЕНИЯМИ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Поручение о производстве следственных или иных процессуальных действий является основной формой непрерывного взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного расследования в процессе раскрытия и расследования различных видов преступлений. Поручение имеет большое значение, так как направлено непосредственно на собирание и проверку доказательств.

При взаимодействии оперативных подразделений и органов предварительного расследования нередко поднимается вопрос о злоупотреблении следователями направлением поручений органу дознания, которым является оперативное подразделение. Работники следственных органов направляют в адрес органа дознания огромное количество поручений по многим уголовным делам, тем самым нагружая оперативного сотрудника дополнительной работой. Так, на исполнение одним оперативным сотрудником приходится по 3–4 поручения следователя в день, которые требуют значительных временных затрат, с учетом того, что ежедневно поступают новые поручения. Злоупотребление направлением поручений вытекает из формулировки закона, а именно п. 4

ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, где указано, что следователь и дознаватель соответственно могут направлять обязательные для исполнения органами дознания поручения. При этом нигде в УПК РФ не сказано, что в правовом статусе (в нормах, регламентирующих права и обязанности органа дознания) такая обязанность для органа дознания существует, не предусмотрены права органа дознания при поступлении к нему на исполнение поручения, а также не установлен срок его исполнения и правовые последствия при неисполнении данного поручения.

В Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) определены основные задачи оперативно-розыскной деятельности, из которых следует, что деятельность оперативных подразделений направлена на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, что обусловливает специфику работы оперативного сотрудника. На фоне этого хочется отметить, что органы предварительного расследования часто направляют в адрес органа дознания поручения о производстве следственных действий, таких как обыск, выемка, осмотр места происшествия и др. Несмотря на то, что в ст. 38, 41 УПК РФ сказано, что органу дознания может быть поручено производство следственных действий, их проведение все же является прерогативой работников органов предварительного расследования. Делая выводы от обратного, отметим, что Закон об ОРД не наделяет никакие подразделения, кроме оперативных, правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Законодатель четко понимает, что проводить ОРМ должны только квалифицированные, специально уполномоченные сотрудники. На наш взгляд, следователь более квалифицирован в вопросе производства следственных действий. Из анализа правоприменительной практики следует, что органы предварительного расследования направляют в адрес оперативных подразделений поручения о производстве следственных действий по таким уголовным делам, по которым отсутствует перспектива направления прокурору и в суд, т. е. следователи сгружают свою работу на оперативные подразделения. Это делается по разным причинам. Одна из них – невозможность передачи дела в суд за отсутствием достаточного количества доказательств и невозможность его приостановления. В таком случае следователь вынужден проводить по уголовному делу работу по установлению и изобличению виновного, и лучшим вариантом для него является направление поручения органу дознания, который сделает за него всю работу или исполнит поручение формально.

Необходимо отметить, что грамотный следователь никогда не поручит проведение следственного действия органу дознания, поскольку понимает важность доказательств, которые могут быть получены в ходе следственного действия. То же касается и перспективных уголовных дел.

Следователь, заинтересованный в результате, будет проводить следственное действие сам, но может привлечь к его проведению оперативного сотрудника, а не поручить ему его производство. Так, например, при производстве обыска следователь, привлекая оперативника, сам направляет ход данного ОРМ, составляет протокол, а оперуполномоченный осуществляет свою основную функцию – поисковую, направленную на обнаружение предметов и веществ, могущих быть доказательствами. В силу специфики своей работы грамотные следователи проводят следственные действия так, чтобы в дальнейшем протокол следственного действия не был признан недействительным. Любая неправильно поставленная запятая или непоставленная подпись могут повлечь признание доказательства недопустимым. По нашему мнению, это еще раз свидетельствует о том, что хороший работник органа предварительного расследования склонен к самостоятельному проведению следственного действия. В то время как вся ненужная для следователя или дознавателя работа сгружается на оперативное подразделение с помощью поручений.

На практике злоупотребление поручениями выражается еще и в том, что работники органов предварительного расследования направляют поручение о производстве процессуальных действий, требующих разрешения суда, но при этом сами данное разрешение не получают, а перекладывают эту обязанность на оперуполномоченного. В данной ситуации закон стоит не на стороне органа дознания, потому что нигде не определяет его права по поступившему поручению, что, на наш взгляд, является категорически неправильным. Такого же мнения придерживаются А.Н. Горбунов и В.А. Хабаров, которые считают, что УПК РФ следует дополнить нормами, устанавливающими права и обязанности органа дознания по поступившим поручениям[1].

Несмотря на то, что УПК РФ предусматривает право следователя на осуществление взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений в форме поручений, законодатель не определил порядок их составления. Это говорит о том, что следователи могут допускать ошибки при составлении поручения, а, попадая в руки оперативному сотруднику, данный документ может затруднить производство следственных и иных процессуальных действий, и вновь мы сталкиваемся с тем, что даже поручение, составленное с нарушениями принципов судопроизводства, обязательно к исполнению.

[1] Горбунов А.Н., Хабаров В.А. Некоторые проблемы, возникающие при исполнении поручений органов предварительного расследования сотрудниками уголовного розыска // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. (16 окт. 2020 г.). Краснодар, 2021. С. 38–43.

Рассматривая порядок составления поручений в части, касающейся проведения ОРМ, отметим, что следователь имеет право только на определение направления работы органа дознания, не конкретизируя проведение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий. Сотрудники оперативных подразделений часто сталкиваются с формулировками, косвенно указывающими на проведение ОРМ. Например: «Прошу опросить жителей…». В данном случае указывается на проведение ОРМ «опрос», что говорит о допущении юридической ошибки со стороны следователя[1].

Также следует обратить внимание на содержание поручений о проведении следственных или иных процессуальных действий. Во-первых, их качественное проведение с целью получения доказательств по материалам уголовного дела находится в интересах следователя. Так, например, при составлении поручения о проведении следственного действия «допрос» сотрудник следственного подразделения должен указывать не только направление деятельности оперуполномоченного, но и перечень вопросов, которые тот, в свою очередь, должен задать допрашиваемому лицу.

Следует остановиться на таком вопросе, как ответственность органа дознания при неисполнении или некачественном исполнении поручений органа предварительного расследования. На практике в таких случаях следователи направляют в адрес начальника органа дознания, а в некоторых случаях в адрес прокурора представление о неисполненном или некачественно исполненном поручении, что, как правило, влечет за собой проведение служебных проверок. В свою очередь, обращаем внимание на то, что УПК РФ не наделяет следователя или дознавателя такими полномочиями, а представление является мерой прокурорского реагирования, но никак не следователя.

Итак, все затронутые нами вопросы подлежат законодательному урегулированию. Например, О.В. Михайловская и В.А. Хабаров считают, что необходимо законодательно закрепить правила составления текста поручения и наделить орган дознания правом не принимать его к исполнению, если оно составлено с нарушением установленных правил, а также возвращать его для приведения в соответствие составлению мотивированного рапорта с указанием замечаний[2].

---

[1] Стукалов В.В., Горбунов А.Н. Исполнение поручений как одна из форм взаимодействия сотрудников уголовного розыска с органами предварительного расследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50). С. 106–109.

[2] Михайловская О.В., Хабаров В.А. К вопросу о взаимодействии органов предварительного расследования с оперативными подразделениями в части, касающейся исполнения отдельных поручений следователя, дознавателя // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 58–62.

Подводя итог нашей работе, хотелось бы остановиться на основных положениях, которые были нами рассмотрены. Затрагивая аспект злоупотребления поручениями о проведении различных процессуальных действий, нами был проведен ряд исследований с ориентиром на практический опыт оперативных дел подразделений, в том числе сотрудников уголовного розыска. Часто бывает так, что следователь дает поручение о проведении таких следственных действий, как допрос, обыск, выемка, что непосредственно входит в компетенцию следователя. В случаях, указанных выше, сотрудник следствия может проводить данные процессуальные мероприятия самостоятельно. В ряде следственных действий участие оперуполномоченного необходимо при их проведении, однако следует отметить, что его участие должно основываться на принципе помощи следователю. Это, на наш взгляд, необходимо в силу того, что, проводя следственные действия, следователь независим в оценке доказательств по тому или иному уголовному делу, при этом обеспечивая их сохранность.

В целом вопрос направления и исполнения поручений уже достаточно освещен в юриспруденции, однако, п нашему мнению, он требует дальнейшего урегулирования, поскольку такая форма взаимодействия оперативных подразделений и следственных органов является основной (главное – процессуальной), что усиливает ее значимость в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Кожаев Янмурза Магометович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ ИЛИ ПО НАЙМУ, А РАВНО СОПРЯЖЕННЫХ С РАЗБОЕМ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ ИЛИ БАНДИТИЗМОМ

Из множества видов преступлений наиболее часто совершаемые – это корыстно-насильственные преступления. Основным элементом таких преступлений является корысть и насилие. Это те факторы, которые движут многими преступниками и приводят их к совершению противоправных деяний.

К видам корыстно-насильственных преступлений относят:

– преступления против личности;

– преступления в сфере экономики;

– преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

В данной статье мы рассмотрим корыстно-насильственные преступления против личности, а именно убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством. Ответственность за данные виды преступлений предусмотрена п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Стремление получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат – специальный мотив, который характеризует данные преступления.

Стоит учитывать тот факт, что есть случаи, когда наряду с наличием признаков убийства необходимо также устанавливать самостоятельные составы преступлений, сопровождающих первое. Это случаи, когда убийство сопряжено с другими преступлениями, такими как разбой, вымогательство и бандитизм.

Разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ). В случае наступления смерти жертвы разбойного нападения такое преступление уже не охватывается составом разбоя и дополнительная квалификация осуществляется по статьям о преступлениях против жизни и здоровья человека, в частности по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Что касается убийства по найму, то данное преступление совершается при участии как минимум двух субъектов – нанимателя и исполнителя, действующего за материальное вознаграждение или освобождение от каких-либо долговых или имущественных обязательств. Что касается лица, организовавшего убийство за вознаграждение, подстрекавшего к его совершению или оказавшего пособничество в совершении такого убийства, то оно, несет ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если при совершении вымогательства было совершено убийство, необходимо заострить внимание на том факте, имеются ли признаки состава преступления, согласно ст. 163 УК РФ. Ссылаясь на общепринятое определение, которое нам дало законодательство, вымогательство – это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Состав вымогательства не предусматривает

лишение жизни потерпевшего, а подразумевает только причинение тяжкого вреда здоровью, потому требуется дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если при совершения бандитизма было совершено убийство, такое деяние может не иметь корыстной цели. Банда – это вооруженная группа, имеющая устойчивый характер, созданная в целях нападения на граждан. Цели таких нападений могут быть разные: политические, нарушение и воспрепятствование работы общественных организаций или государственных учреждений, запугивание населения и т. д. Как и в случае разбойного нападения и вымогательства, смерть человека не охватывается составом бандитизма и также нуждается в дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни и здоровья человека[1].

Для раскрытия убийства, помимо следственных действий, используются также оперативно-розыскные мероприятия.

В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об ОРД» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по делам об убийствах могут проводиться следующие оперативно-розыскные мероприятия:

1) опрос;
2) наведение справок;
3) сбор образцов для сравнительного исследования;
4) исследование предметов и документов;
5) наблюдение;
6) отождествление личности;
7) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
8) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений с целью установления личности возможного преступника;
9) прослушивание телефонных переговоров;
10) оперативный эксперимент[2].

Указанные мероприятия следует разделять на первоначальные, которые необходимо провести незамедлительно, и последующие. Для получения недостающей информации и собирания доказательственной базы, изобличения виновного в совершении преступления.

Начальной целью оперуполномоченного является собрать как можно больше данных с места преступления, осмотреть его, труп, предметы, находящиеся при нем, получить показания от свидетелей и очевидцев,

---

[1] Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з»). URL: https://studopedia.ru/10_153708_ubiystvo-iz-koristnih-pobuzhdeniy-ili-po-naymu-a-ravno-sopryazhennoe-s-razboem-vimogatelstvom-ili-banditizmom-p-z.html

[2] Проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие убийства. URL: https://studwood.ru/919819/pravo/provedenie_operativno_rozysknyh_meropriyatiy_napravlennyh_raskrytie_ubiystva

провести подворно-поквартирный обход и, установив предполагаемый мотив преступника, выдвинуть оперативно-розыскные версии. Мотив в данном случаи играет большое значение, так как именно он выделяет данные виды преступлений в отдельную группу. После всех этих действий оперативный сотрудник назначает необходимые ОРМ и проводит их. Следует работать сразу по нескольким версиям для повышения эффективности использования получаемой информации в ходе проведения расследования.

Установление личности потерпевшего, если она неизвестна, на первоначальном этапе осмотра места происшествия является одним из основных факторов, который может повлиять на дальнейшее раскрытие.

Помимо трупа, исследуются имеющиеся при нем вещи, помещение и участок местности с целью обнаружения следов, оставленных преступником на месте преступления, установления факта и обстоятельств преступления. В случае если убийство было совершено при очевидцах, следует провести допрос подозреваемого и максимально полно описать ситуацию и версию, даже в случае его отрицания совершения преступления.

У лиц, которые первые обнаружили труп, выясняется, при каких обстоятельствах это произошло, почему они оказались там, поменялось ли что-то с момента обнаружения трупа.

Необходимо обратить внимание на то, похищены ли какие-либо вещи, ценности у потерпевшего. Такая информация поможет выдвинуть более точную версию совершения преступления и сузить круг подозреваемых.

Проведение последующих ОРМ при наличии подозреваемого нацелено на установление факта причастности данного лица к преступлению и собирание доказательств, изобличающих его виновность в совершении преступления. В таких случаях осуществляют проверку по учетам, выясняют алиби подозреваемого, проводят опросы по месту жительства и работы, осмотры жилых и служебных помещений, на наличие какой-либо дополнительной информации, а также проверят иные оперативно-технические мероприятия.

Разрабатываются ОРМ, направленные на выявление и изобличение преступника. К ним относятся: анализ иных преступлений и правонарушений, схожих с этим и имеющих аналогичные признаки; анализ прекращенных уголовных дел и отказных материалов; возобновление разработки лиц, которые подозреваются в совершении схожих преступлений и проходящих по делам оперативного учета; организация наблюдения за местом происшествия с целью фиксации лиц, посещающих его, и установление среди них свидетелей либо подозреваемых (разведывательно-поисковые мероприятия); получение данных о личности убитого, его отношениях с другими людьми, его характере, привычках, интересах; установление лиц, заинтересованных в

его смерти; проверка травмпунктов, больниц, поликлиник для выявления лиц, обращавшихся за медицинской помощью в связи с телесными повреждениями; проведение проверки мест сбыта похищенного имущества и мест возможного появления таких лиц.

Таким образом, при раскрытии преступлений корыстно-насильственного характера, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, стоит больше внимания обращать на мотив преступления, так как именно мотив характеризует данные виды преступлений. Определение мотива способствует эффективному раскрытию преступлений в максимально кратчайшие сроки, точной квалификации, учитывая особенности данных видов преступлений.

Королева Ольга Алексеевна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Противодействие преступности в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд – одна из наиболее приоритетных линий оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБиПК МВД России.

При этом существует ряд сложностей, с которыми сталкиваются сотрудники подразделений ЭБиПК при выявлении и документировании преступлений в сфере государственных заказов. К таковым можно отнести следующие:

– заключение соглашений в устной форме, исключающее их документарное подтверждение и, как следствие, невозможность доказать факт сговора отдельных участников конкурса;

– умышленное затягивание исполнения запросов правоохранительных органов и др.

Оперативно-розыскные мероприятия, ориентированные на выявление преступных деяний данной направленности, характеризуются сложностью осуществления, обусловленной необходимостью всестороннего охвата проведения проверочных мероприятий.

Существует ряд поисковых признаков, которые могут свидельствовать о совершении преступлений в указанной сфере:

– расхождение сведений о конкурсанте и осуществляемой им деятельности;

– неактуальность объекта в проекте на финансирование;

– значительное число субподрядчиков у контрагента;

– непродолжительность деятельности организации-контрагента – получателя бюджетных средств;

– значительное число контрагентов у получателя бюджетных средств;

– поддельная конкурсная документация, а также ложные данные о конкурсанте и т. д.[1]

Также важную роль имеют косвенные признаки совершения преступления. Здесь можно выделить наблюдаемую несопоставимость материального обеспечения заказчиков (руководящие должностные лица) и размера характерной для данного учреждения заработанной платы. Также часто преступления совершаются с использованием различного рода межличностных отношений и семейных (родственных) связей.

Неотъемлемой чертой подготовки, совершения и сокрытия таких преступлений является большое количество контактов с самыми различными людьми. В связи с этим оперативное обнаружение лиц, которые могли по стечению обстоятельств стать свидетелями преступных деяний, и использование тактических приемов в целях получения у них информации, представляющей оперативный интерес, определяется как центральная задача оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Рассмотрим основные оперативно-тактические ситуации, которые могут возникнуть в процессе выявления преступлений рассматриваемой направленности.

Одна из наиболее выгодных для оперативного сотрудника ситуаций, исходя из ее информационного содержания, – это ситуация, которая предполагает наличие сведений о получении преступным контингентом товарно-материальных ценностей или денежных средств, нарушении порядка исполнения договорных обязательств. Но при этом данные о методах и способах преступного деяния незначительны или вовсе несут характер версий.

Следующая оперативно-тактическая ситуация характеризуется прозрачностью одной из стадий процесса совершения преступления. Однако у оперативного работника нет информации о преступниках, способах и тактических приемах осуществления ими противоправной деятельности.

---

[1] Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. 39 с.

При третьей ситуации отсутствуют сведения об условиях осуществления подготовительного этапа совершения преступления, а также стадии последующего его сокрытия. При этом оперативный сотрудник обладает информацией, позволяющей ему рассмотреть процесс развития противоправной деятельности в временном и пространственном разрезе.

Комплексный подход к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий по выявлению преступлений, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, предполагает выявление характерных признаков и документирование преступных действий на первых трех этапах конкурса, поскольку они являются общими для всех случаев проведения конкурсов, на которых наиболее вероятно совершение различного рода злоупотреблений. Рассмотрим каждый этап более подробно.

Первый этап подготовки к проведению конкурса.

На данном этапе осуществляется в преобладающей степени предупредительная работа для предотвращения образования преступных схем в целях хищения выделяемых средств бюджета.

Этап состоит из характерных подготовительных процедур: определение предмета конкурса, формы проведения, публикации в СМИ объявления, подготовка документации, прием конкурсных предложений, предварительная квалификация, оценка конкурсных предложений.

Оперативному сотруднику необходимо постоянно осуществлять мониторинг побед и проигрышей участников для выявления закономерностей и преступных схем маскировки. Раскроем некоторые признаки схем и методов подачи заявок:

– один и тот же поставщик подает заявки с самыми низкими ценами;

– победители распределяются по географическому принципу (некоторые фирмы подают заявки, которые побеждают лишь в определенных регионах);

– необоснованный отзыв заявок;

– договоренность о поочередном распределении побед и т. д.

Достаточно интересным и распространенным способом является использование в объявлении о государственной закупке слов-призраков и орфографических ошибок.

В соответствии с законом все сообщения о предстоящих конкурсах должны публиковаться в средствах массовой информации или на веб-сайтах. Потенциальные поставщики и подрядчики должны отслеживать

эти данные для подачи заявок[1]. Однако некоторые чиновники, организуя аукцион только для своих, действуют следующим образом.

На сайте о государственных закупках появляется объявление о поставке товаров. Например, «ручка гелевая». И потенциальные поставщики действительно будут искать соответствующий текст. Но они даже не догадываются о том, что в уведомлении о принятии заявок будет допущена ошибка. Так, объявление будет содержать слова: «ручъка гелевая» или «ручка геливая».

Второй этап проведения конкурсов.

Характерным отличием этого этапа от предыдущего является определение перечня фирм, принимающих участие в конкурсе. Это создает для сотрудников подразделений ЭБиПК МВД России определенную сложность, так как в короткий период времени необходимо собрать сведения об этих фирмах, установить законность их существования.

С целью выявления преступлений на этапе проведения конкурса необходимо изучить документацию, отражающую организацию его проведения по отбору поставщика товаров (услуг, работ), а также оформление контракта, обращая внимание на закупочные цены в контракте и сравнивая их с рыночными в регионе. В случае расхождения цен в сторону завышения необходимо назначить проверку финансово-хозяйственной деятельности данного учреждения.

Получить информацию о злоупотреблениях при расходовании бюджетных средств и обстоятельствах, сопутствующих данным фактам, можно путем ознакомления с актами ревизий и проверок, проведенных различными контролирующими органами.

Третий этап заключения контракта заказчика с исполнителем, выигравшим конкурс.

Данный этап предоставляет доказательства путем анализа и сопоставления данных в документах, свидетельствующих о деятельности субъекта.

Для получения информации, подтверждающей совершение хищений и должностных злоупотреблений, необходимо провести исследование документов, собранных в целях получения бюджетных средств, выделенных на обеспечение государственного контракта (смета, государственный контракт, протокол рассмотрения заявок, документы о расходах и т. д.)[2].

---

[1] Самолысов П.В., Булгакова М.А. Контрактная система в сфере государственных закупок в России: учеб. М.: Академия управления МВД России, 2020. 302 с.

[2] Быковская Ю.В. Выявление коррупционных преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд: учеб. пособие // Труды сотрудников Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018.

Кроме этих документов, следует изучить также интернет-сайт, где отражается информация о предмете конкурса, его дате, месте проведения, виде, изменении условий и т. п.

Подлежит изучению пакет документов, предоставляемый для проведения конкурса в государственное учреждение – заказчику (выписка из ЕГРЮЛ, лицензии и т. п.).

Затем проверяются работы, выполненные победителями конкурса, в целях подтверждения корректности объемов их осуществления. Также проводится анализ и проверочные мероприятия в отношении бухгалтерских документов на определение правильности отражения операций, связанных с поступлением и расходованием средств бюджета.

О наличии умысла, направленного на хищение бюджетных средств, выделенных на обеспечение государственного контракта, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство. Отсутствие у лица необходимой лицензии на осуществление определенной деятельности, направленной на исполнение его обязательств по контракту, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Подводя итог, следует выделить основные схемы совершения преступлений рассматриваемой категории:

1. Хищение бюджетных денежных средств, выделенных на проведение государственных закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (мошенничество, присвоение и растрата).

2. Нецелевое расходование денежных средств, выделенных на закупку товаров для обеспечения государственных нужд.

3. Монополистические действия должностных лиц при проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

4. Взяточничество и иные должностные злоупотребления в ходе проведения конкурсов.

Целенаправленная работа, основанная на знании оперативными работниками подразделений ЭБиПК МВД России современных схем и способов хищения бюджетных средств, выделенных на обеспечение государственного контракта, и методики их раскрытия при взаимодействии с другими службами, является залогом положительного результата в выявлении и раскрытии преступлений в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Липкан Иван Иванович,
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВАМ ИСПОЛНЕНИЯ НЕООЯЗЫЧЕСКИХ КУЛЬТОВ

На сегодняшний день неоязычество набирает большую популярность среди населения России независимо от возраста, пола или социального статуса, вместе с тем проявляются и различного рода преступления, совершаемые по мотивам исполнения неоязыческих культов. В связи с этим существует необходимость понимания особенностей выявления и раскрытия преступлений данного характера. Прежде всего, необходимо понимать, что означает сегодня такой термин, как «неоязычество».

Как поясняет руководитель и преподаватель Сретенской духовной семинарии кандидат богословия священник Георгий Максимов, неоязычество – это экстремистская идеология с крайне негативным отношением к представителям других вер, особенно к христианам. На 2018 г. более ста шестидесяти текстов, написанных лидерами и активистами данного движения, официально признаны экстремистскими. К сожалению, их устремления не ограничиваются только словами, они выражаются еще и в действиях[1].

Так в 2008 г. неоязычники попытались взорвать храм святителя Николая в Бирюлево, на юге Москвы. Взрывное устройства вовремя обнаружили, но при обезвреживании пострадали два человека. Годом позже неоязычник устроил взрыв в храме во Владимире. Такие случаи не единичны, аналогичные ситуации были зафиксированы в Санкт-Петербурге и в Орле. Существует множество примеров осквернения храмов. В 2014 г. произошла стрельба в Воскресенском соборе Южно-Сахалинска, ответственность за данную стрельбу взяли представители этого же культа. Помимо вышеперечисленного, существует яркий пример, который произошел не так давно. Как сообщает официальный источник ТАСС, в 2019 г., в Крыму задержали члена украинской экстремистской организации, гражданина России, который планировал теракт на территории республики. Из сообщения центра связей ФСБ, данное лицо планировало устроить взрыв в административном здании, а именно в Совете министров Республики Крым. Данный гражданин придерживался нацистской идеологии, состоял в украинской экстремисткой организации,

[1] Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М.: Изд-во ББИ, 2012. XIV. 302 с.

а также являлся родновером, что, в свою очередь, относится к неоязычеству[1].

Неоязычество настраивает своих адептов против существующей реальности. Человеку говорят: «У тебя украли страну, у тебя украли историю, у тебя украли веру, у тебя украли жизнь. У тебя ничего нет, из-за них ты не живешь, а существуешь». Разумеется, краденое необходимо вернуть, и, если понадобится, с оружием в руках, а дальше события разворачиваются так, как описано ранее.

Если вести речь о том, на какую конкретно аудиторию направлена пропаганда неоязычников, то стоит выделять несколько целевых групп. Одних заинтересовывают антураж русской старины, возможность прикоснуться к истокам. Других же привлекает культ силы. Есть и те, для которых заманчивой оказывается позиция тотального протеста: вас обманывают правительство, ученые, церковь – все вас обманывают, и только мы вам скажем всю правду[2]!

Помимо совершения терактов и других тяжких преступлений, неоязычество разобщает народ, что, в свою очередь, является угрозой для Российского государства. Для предотвращения вовлечения в данное движение новых последователей, а также своевременного выявления и раскрытия преступлений, связанных с неоязычеством, правоохранительным органам необходимо тщательно подготавливать сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, а также подразделений уголовного розыска, ведь, как правило, именно они в первую очередь сталкиваются с данного рода преступлениями[3].

При выявлении преступлений в первую очередь необходимо помнить о комплексе оперативно-розыскных мероприятий, который включает в себя: 1) оперативный поиск и получение первичной оперативной информации, включая факты подготовки и совершения преступления; 2) проверку данной информации; 3) принятие решения по полученной информации в целях предотвращения, а также раскрытия преступлений.

Первая стадия включает формы получения первичной информации – активную и пассивную. Первая форма проявляется в поиске в реальном и виртуальном пространстве (в частности, в социальных сетях и различных мессенджерах). Что касается пассивной формы, то она подразумевает получение информации из различных источников без помощи проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативным сотрудником. Изучение, а также проведение анализа полученной информации будет способствовать успешному планированию оперативной работы.

---

[1] Россиянин планировал теракт в Крыму. URL: https://news.rambler.ru/incidents/42972354-rossiyanin-planiroval-terakt-v-krymu (дата обращения: 10.09.2021).

[2] Шнирельман В. Указ. соч. С. 430.

[3] Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев, 2004. С. 145.

Учитывая особенности обслуживаемой территории и специфику рассматриваемой категории преступлений, необходимо выделять конкретных лиц, а также нацеливать на повышенное внимание самих оперативных сотрудников. Также не стоит забывать о взаимодействии с иными подразделениями и службами, поскольку именно налаженное и своевременное сотрудничество будет эффективно способствовать выявлению и предотвращению данных преступлений, а также улучшению криминогенной обстановки на обслуживаемой территории. К взаимодействию стоит отнести заблаговременную взаимопомощь, основу которой составляет непрерывный обмен оперативной информацией.

Работая с преступлениями данного характера, необходимо знать не только специфику способа их совершения, но и особенности лиц, уже состоящих в рядах неоязычества: символику, которую наносят на различные участки тела, возможные места концентрации неоязычников. Оперативному сотруднику, помимо стрессоустойчивости, критичности мышления и т. д., следует обладать качествами психолога – это необходимо для понимания личности, ответственной за совершения такого характера преступлений[1].

Кроме обозначенного, выявление и раскрытие данных преступлений зависит от грамотной подборки кадров, правильно поставленных задач при планировании оперативной работы, умения понимать личность преступника, кропотливо выведывать значимую информацию.

Подводя итоги необходимо определить, что представляет из себя неоязычество. В различных научных исследованиях на постсоветском пространстве за изучаемым нами понятием закреплено два термина: «неоязычество» и «родноверие»[2]. Их можно найти в трудах, посвященных религиозной, культурно-этнографической и просветительской деятельности организаций, которые придерживаются данных взглядов. Но если вести речь об исследованиях, которые связаны с идеологическими, националистическими и ксенофобскими аспектами деятельности, то в основном используется понятие «неоязычество». Помимо этого, можно поставить неоязычество в один ряд с оккультизмом, сатанизмом и неофашизмом[3]. Прежде всего, эта дефиниция присутствует в работах христианских богословов, но это требует проведения отдельного глубокого анализа и исследования.

---

[1] Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. 28 с.

[2] Кавыкин О.И. «Родноверы»: самоидентификация неоязычников в современной России. М.: Институт Африки РАН, 2007.

[3] Сморжевська О.О. Неоязичництво/рідновір'я як варіант національної ідеї в умовах культурної глобалізації // Історико-політичні студії. Збірник наукових праць. Київ, 2013. № 1. С. 51–60.

Лукошина Полина Андреевна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ ОВД В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

На сегодняшний день легализация доходов, полученных преступным путем, является одним из самых распространенных преступных деяний в сфере экономки. Под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, в российском законодательстве понимается совершение действий, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствам и иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем и полученным от таких видов преступлений, как незаконная торговля наркотиками, создание фирм-однодневок, финансовые мошенничества и другие действия[1].

Согласно отчету МВД РФ, в период с января по декабрь 2020 г. среди всех выявленных преступлений в сфере экономики первое место занимают преступные деяния, которые связаны с изготовлением, перевозкой и сбытом поддельных денежных средств и ценных бумаг (18 700), и второе место – преступления, связанные с легализацией доходов полученных преступным путем (950). Отмывание денежных средств – это процесс придания правомерности доходам, которые были получены от преступной деятельности. Уже из самого определения видно, что легализации всегда прошествует другое преступление. Если анализировать судебную практику, то можно отметить, что ст. 174.1 УК РФ всегда идет по совокупности со ст. 159, 171, 194, 200.2 УК РФ и т. д. Чаще всего криминальные денежные средства возникают в результате преступлений против собственности, преступлений коррупционной направленности, незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Таким образом, с ростом объема отмываемых денежных средств следует говорить и о росте преступности в целом, что создает реальную угрозу экономике и государству.

Процесс легализации денежных средств, полученных преступным путем, представляет собой сложную схему, включающую несколько этапов. Первый этап – размещение – заключается в первичном размещении денежных средств, которые имеют незаконную природу происхождения. Схематично данный этап представлен на рис. 1.

[1] URL: https://www.klerk.ru/buh/articles/482086

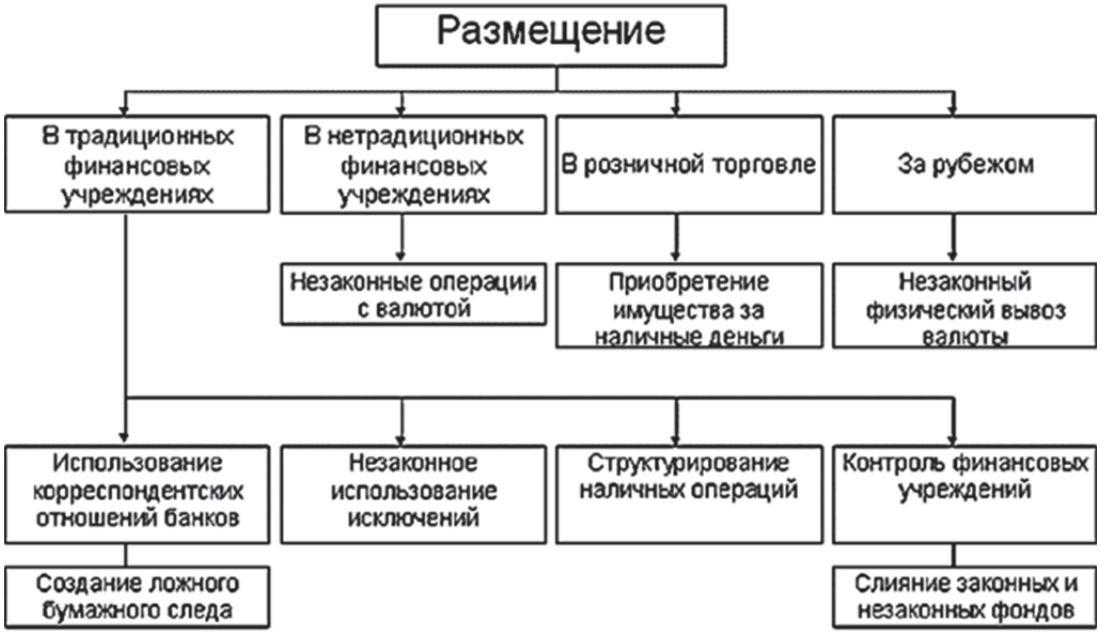

Рис. 1. Этапы легализации денежных средств, полученных преступным путем

Вторым этапом является наслоение, которое заключается в разрыве связей незаконно полученных доходов с источником их происхождения. Заключительный этап – интегрирование. На данном этапе происходит процесс придания законности нелегальным денежным средствам (рис. 2).

Рис. 2. Этапы легализации денежных средств, полученных преступным путем

Каждый из рассмотренных этапов представляет собой сложный, многофакторный процесс. Субъекты рассматриваемого преступления на каждом этапе легализации предпринимают все возможные способы сокрытия истинного происхождения денежных средств, в результате чего данное преступление становится максимально латентным.

Исходя из указанных аргументов, можно сделать вывод, что без активной деятельности компетентных правоохранительных органов раскрыть преступления данной категории не представляется возможным. Если преступления общеуголовной направленности могут быть обнаружены в результате заявления потерпевшей стороны, то легализация доходов может быть раскрыта только в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В целях обеспечения эффективной работы оперативных подразделений при раскрытии преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, особое значение имеет установление следующих фактов:

- установления всех участников, которые могут быть причастны к данному преступлению;
- выявление мотивов и целей участников преступного деяния;
- осведомленность членов ОПГ о методах работы ОВД;
- распределение ролей между участниками;
- наличие региональных, межрегиональных и других связей;
- особенности источников формирования криминального дохода;
- местонахождение криминальных капиталов и т. д.

В настоящее время существует огромное количество способов легализации. Наиболее часто используемыми в криминальном мире являются следующие.

1. Фиктивное осуществление предпринимательской деятельности через подставные фирмы. Например, создание предприятия, которое будет заниматься переработкой и последующей реализацией. После продажи денежные средства обналичиваются.

2. Искусственное завышение стоимости выполняемых работ. На пример, необоснованное увеличение гонорара за выпуск книги.

3. Создание видимости получения кредита от банка, чаще всего зарегистрированного в оффшорных зонах.

4. Проведение сделок через сети банковских оффшорных зон, которые формально являются неаффилированными.

5. Наиболее приметным способом является ввоз и пересылка на территорию страны денежных средств.

6. Реинвестирование нелегальных доходов путем скупки акций.

7. Оформление денежных средств в качестве законно полученной прибыли. Для этого могут быть использованы различные магазины, кафе, кинотеатры, которые используют наличные денежные средства.

8. Использование различных платежных систем, а также легализация преступных доходов посредством использования криптовалюты.

Одним из главных направлений оперативно-розыскной деятельности по делам, связанным с легализацией доходов, является проведение

оперативно-розыскных мероприятий, цель которых состоит в следующем. Во-первых, посредством проведения ОРМ выявляются свидетели, которые стали очевидцами действий разрабатываемых лиц. Во-вторых, устанавливаются предметы и документы, которые в процессе уголовного производства могут стать доказательствами по делу. В-третьих, при проведении ОРМ происходит фиксация действий разрабатываемых лиц.

Отдельное внимание необходимо оказать оперативно-розыскным мероприятиям, которые связаны с применением специальных технических средств:

- визуального наблюдения;
- прослушивания телефонных переговоров;
- снятия информации с технических каналов связи и т. д.

Необходимо учитывать, что данные мероприятия будут наиболее эффективны в случае создания ситуации, при которой возможно спровоцировать руководителей и других лиц преступной группы на обмен информацией, содержащей признаки преступной деятельности.

Также эффективным мероприятием является снятие информации с технических каналов связи, которое проводится в 65% случаев при раскрытии отмывания денежных средств. Данное мероприятие позволит: получить документы, которые содержат признаки, указывающие на преступные действия; зафиксировать роль каждого участника легализации: получить информацию о схемах отмывания и установить другие факты, которые могут представлять оперативный интерес.

Особое значение имеет использование негласного аппарата при раскрытии преступлений, связанных с легализацией. При внедрении конфидентов в преступные группы можно выявить и зафиксировать фактические данные о предикантных преступлениях и операциях, которые связаны с легализацией. Также в ходе реализации материалов оперативной разработки возможно задержание фигурантов непосредственно при попытке перевода (снятия) денежных средств, если имеется фактическая информация о преступной природе происхождения денежных средств.

Необходимо учитывать тот факт, что преступление, которое связано с легализацией, не следует рассматривать как самостоятельное преступление, так как ему всегда предшествует другое преступное деяние. Исходя из этого, оперативным работникам необходимо особое внимание уделять изъятию таких документов, которые могут указывать на возможность сокрытия их происхождения, или документов, отражающих факты расходования денежных средств. Дело в том, что одним из способов отмывания денежных средств может являться покупка недвижимости и других материальных ценностей (машин, яхт, путевок).

Таким образом, если имеется информация о том, что лицо причастно к преступной деятельности (уклонение от уплаты налогов, коррупционные преступления, незаконная предпринимательская деятельность и т. д.), то

следует уделить внимание установлению собственности данного лица, наличию у него недвижимости и источников ее происхождения. Также целесообразно проверить расчетные счета данного лица, наличие открытых счетов за границей и получить подробную информацию о таких счетах у родственников подозреваемого.

Необходимо также уделить внимание и совместной работе оперативных подразделений с Федеральной службой по финансовому мониторингу РФ. Информационный обмен между Росфинмониторингом и правоохранительными органами включает:

1) выявление и проверку первичной информации о фактах легализации денежных средств и иного имущества, а также о предикатных преступлениях;

2) направление Росфинмониторингом на основании статьи 8 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» информации и материалов в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией;

3) взаимодействие на стадии расследования уголовных дел.

В целях получения запрашиваемой в Росфинмониторинге информации сотрудники оперативного подразделения оформляют запрос, в котором излагаются объекты, цель и основания проверки. Запрос подписывает руководитель органа, осуществляющего ОРД. Ответ Росфинмониторинга оформляется в произвольной форме, при наличии запрашиваемой информации – в виде схем движения денежных средств интересующих оперативное подразделение лиц.

Таким образом, легализация доходов, полученных преступным путем, является одним из самых распространенных преступных деяний в сфере экономки. Данное преступление является общественно опасным и наносит существенный вред экономике государства. Преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, получили широкое распространение в последние годы. Объем криминальных доходов увеличивается с каждым годом, нанося существенный урон национальной безопасности страны. Для эффективности организации и тактики противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, неоценимую роль играют оперативные подразделения МВД России.

Маматов Эльдар Ридванович,
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

На сегодняшний день большое внимание уделяется предупреждению преступлений. Особое значение предупреждению преступности придается со стороны МВД, в частности со стороны уголовного розыска. Такая деятельность характеризуется целенаправленностью в сфере изучения как самой преступности, так и ее детерминантов.

Важную роль в такой деятельности необходимо отвести также личности преступника и личности потерпевшего. Однако особое внимание стоит уделить именно предупреждению преступности, а также устранению тех причин и условий, которые каким-либо образом способствовали совершению противоправного деяния и облегчали достижение преступного результата.

Первоочередная задача правоохранительных органов – обезопасить граждан и предупредить возможные преступления. Под предупреждением преступлений следует понимать деятельность как государственных органов, так и общественных организаций, отдельных граждан по принятию комплекса специальных мер, направленных на предотвращение преступлений. Стоит отметить, что предупреждением преступности, разработкой мер и изучением личности преступников и потерпевших занимается криминология[1].

На законодательном уровне, а именно в федеральных законах, существует множество интерпретаций понятия противодействия преступности, однако общим является то, что законодатель установил два основных направления предупреждения преступности.

К первому необходимо отнести удержание тех лиц, которые потенциально могут совершать преступления, создавая условия, которые препятствуют доведению преступлений до конца. Что касается второго, то это борьба с преступностью и выявление тех преступлений, которые уже совершены.

Наиболее опасными преступлениями можно считать экстремизм и терроризм, так как при совершении подобных преступных деяний наносится урон большому количеству общественных отношений.

[1] Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. Красноярск: Красноярская высш. шк. МВД России, 1997. 256 с.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»[1] подробно разъясняет сущность и смысл предупредительных мер, касающихся экстремистской деятельности.

Деятельность правоохранительных органов, в том числе подразделений уголовного розыска, должна быть в первую очередь направлена на создание комплекса мер, которые касаются профилактики, предотвращения и пресечения преступной деятельности.

Если характеризовать преступления в области экстремистской деятельности, то упор должен быть сделан на различные религиозные организации и объединения, которые могут иметь деструктивную направленность, пропагандировать радикальные взгляды и тем самым сподвигнуть адептов к совершению экстремистских деяний.

Деятельность подразделений уголовного розыска по предупреждению преступлений экстремистской направленности раскрывается в большей степени в негласном содействии и сотрудничестве граждан, которые могут находится в подобных антиобщественных объединениях и информировать о готовящемся преступлении. Работа агентуры имеет важное значение[2].

Незаконная деятельность лидеров деструктивных организаций направлена в первую очередь на молодежь и подростков, что также негативно сказывается на их психическом состоянии, подвергает опасности их жизнь и здоровье. Тем самым именно правовая пропаганда сотрудниками уголовного розыска в школах и университетах поможет предотвратить вовлечение несовершеннолетних и молодежи в экстремистские организации.

Говоря и терроризме, стоит отметить, что большое количество превентивных мер закреплено в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[3]. Государство обращает внимание не только на наказание и ответственность, но и старается предупредить преступные деяния в подобной сфере.

Деятельность подразделений уголовного розыска в большей мере направлена на получение с помощью лиц, оказывающих содействие, оперативно значимой информации, которая зачастую помогает предотвратить совершение общественно опасных деяний.

Следует отметить и то, что в большинстве случаев сотрудники подразделений уголовного розыска не обращают должного внимания на

---

[1] О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая характеристика: теория, опыт, проблемы. М.: НОРМА, 2001.

[3] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

теоретические разработки, так как специфика их практической деятельности обусловлена раскрытием преступлений. При этом не стоит забывать о теоретических концепциях, которые своей целью имеют повышение уровня знаний и умений в области не только борьбы с преступностью, но и в сфере деятельности по ее предупреждению, что в современном мире немаловажно и должно находить свое применение на практике.

Так, И.П. Портнов[1], разрабатывая теорию о предупреждении преступности, отметил, что это не просто совершение одного действия, а последовательность действий, которые направлены на выявление тех детерминантов, которые способствуют совершению противоправных деяний, а также разработка комплекса мероприятий, которые, в свою очередь, будут пресекать и нейтрализовывать преступное поведение граждан.

Изучая теоретические разработки, следует отметить и концепцию А.И. Алексеева и П.И. Бабошкина[2], которые отмечали, что предупреждение преступности направлено как на правомерное воздействие (то есть в большей степени это профилактика преступлений), так и на противоправное (то есть это предотвращение и пресечение преступной деятельности того или иного лица).

Таким образом, предупредительная деятельность направлена на то, чтобы не допустить само событие преступления, и связана с деятельностью многих структур (государственные органы, правоохранительные органы, общественные объединения, граждане и т. п.).

Предупреждение преступности должно находить свое отражение во всех структурах, так как лучше предотвратить и не допустить совершение преступления, чем выявлять и раскрывать его. Именно правоохранительные органы направляют свою деятельность на минимизацию и ликвидацию последствий, наступивших в результате совершения преступлений, однако их деятельность также направлена и на предотвращение преступлений, что также немаловажно.

Борьба с преступностью – это деятельность специализированных субъектов, направленная на выявление, раскрытие и расследование уже совершенных и оконченных по составу преступлений. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[3] сотрудники уголовного розыска осуществляют выявление,

---

[1] Портнов И.П. Теоретические аспекты объекта и предмета профилактики преступлений // Вопросы совершенствования работы подразделений милиции общественной безопасности: сб. М., 1996. С. 108–111.

[2] Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности // Юристъ-правоведъ. 2008. № 3. С. 33–35.

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Однако следует отметить, что подразделения уголовного розыска в большей степени ориентированы на раскрытие преступлений, выявление или установление лиц, совершивших или совершающих преступления и в меньшей степени занимаются вопросами предупреждения преступлений.

На современном этапе развития технологий все большее значение приобретает применение специальных технических средств, которыми пользуются преступники, что в значительной мере затрудняет деятельность сотрудников уголовного розыска.

Для того чтобы предотвращать преступления, совершаемые рецидивистами, в рамках оперативно-розыскной деятельности проводится контроль над теми лицам, которые ранее уже совершали преступления и находились в местах лишения свободы, что немаловажно для общественной безопасности государства[1].

Подводя итог, отметим, что вся деятельность сотрудников уголовного розыска заключается в осуществлении оперативно-розыскных мер, которые способствуют созданию определенных условий для того, чтобы вести учет противоправных деяний, исправлять лиц, уже отбывших наказание, и восстанавливать социальную справедливость.

Муравченко Наталья Николаевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Легостаев Вячеслав Петрович,
профессор кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

С развитием научно-технического процесса в России возрастает роль информации, являющейся необходимым ресурсом для жизнедеятельности общества. Каждый гражданин Российской Федерации имеет право, закрепленное в Конституции РФ, а именно в ч. 4 ст. 29, свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым

[1] Предупреждение рецидива преступлений: учеб. пособие / под ред. С.А. Елисеева. Томск: Томский ун-т, 1990.

законным способом[1]. Особое внимание уделяется информации о состоянии преступности, мерах, направленных на ее предупреждение. И основным инструментом в осуществлении данного права выступают средства массовой информации. Поэтому оперативные подразделения ОВД РФ должны взаимодействовать со средствами массовой информации в целях защиты прав и законных интересов человека и гражданина, а также реализации основных задач оперативно-розыскной деятельности.

Средства массовой информации пользуются большим доверием у граждан, в связи с чем возникает необходимость использования возможностей СМИ оперативными подразделениями ОВД РФ. В практике сотрудники уголовного розыска не используют в полной мере возможности периодических печатных изданий, телепрограмм, видеопрограмм при раскрытии преступлений и установлении лиц, их совершивших, при розыске лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, для установления очевидцев и свидетелей преступного деяния, а также для подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение преступности.

Взаимодействие оперативных подразделений со СМИ имеет особую актуальность. Однако на сегодняшний день не разработаны должным образом организационно-тактические основы данного взаимодействия и использования возможностей СМИ. Поэтому необходимо рассмотреть отдельные вопросы взаимодействия оперативных подразделений со СМИ, направленного на раскрытие преступлений.

В юридической литературе отсутствует понятие взаимодействия оперативных подразделений со СМИ. По нашему мнению, это деятельность сотрудников оперативных подразделений, направленная на решение стоящих перед ОВД задач по раскрытию и предупреждению преступлений, а также решение иных вопросов при взаимодействии со средствами массовой информации. При этом к иным задачам можно отнести:

1) установление лиц, подготавливающих, совершающих и совершивших преступление;

2) поиск и установление лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда, а также без вести пропавших;

3) поиск очевидцев и свидетелей преступления;

4) распространение информации среди населения о раскрытых оперативными подразделениями преступлениях в целях недопущения слухов, критических высказываний;

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосование 12 дек. 1993 г. (с поправками). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5) информирование населения о сотрудниках оперативных подразделений, добросовестно исполняющих свои должностные обязанности;

6) доведение сведений о мерах, которые следует применять для предупреждения преступлений;

7) установление лиц, которые погибли в результате преступного деяния.

Актуальность взаимодействия оперативных сотрудников со СМИ в целях предупреждения преступных деяний подчеркивает В.В. Сычева: «…информация должна передаваться через СМИ в наиболее полном и объективном изложении. Быстрое вмешательство в информационный процесс позволяет исключить возникновение домыслов и слухов. Четкий контроль за информацией со стороны ОВД позволяет предотвратить преждевременное распространение фактов, требующих проверки, или информации, представляющей оперативный интерес»[1].

Однако не всякая информация подлежит разглашению. Так, на основании ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне»[2], а также ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[3] не подлежит распространению информация, составляющая государственную и иную охраняемую законом тайну. Данная информация может быть рассекречена только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД. Что касается разглашения информации о лицах, оказывающих содействие сотрудникам оперативных подразделений на негласной основе, то ее распространение возможно только с их письменного согласия и в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

В.Л. Акапьев, А.А. Дрога, С.Е. Савотченко подчеркивают, что «взаимодействие должно базироваться на принципах законности, гласности, объективности, достоверности, своевременности и регулярности используемых мер, комплексности, непрерывности взаимодействия, экономичности, системности»[4].

---

[1] Сычев В.В. Использование средств массовой информации в розыске преступников и без вести пропавших // Информационный бюллетень по материалам всероссийского совещания-семинара по организации и осуществлению органами внутренних дел розыскной работы. Новосибирск, 2000. С. 206.

[2] О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-I. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Российской Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[4] Акапьев В.Л., Дрога А.А., Савотченко С.Е. Профилактическая деятельность органов внутренних дел во взаимодействии со средствами массовой информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018.

В случае необходимости обращения в СМИ оперативные сотрудники должны решить следующие вопросы:

1) определить объем и содержание информации, предоставляемой для населения;

2) выбрать форму оглашения сведений (публикация в печатных изданиях, интервью, пресс-конференция, выступление в прямом эфире);

3) выбрать СМИ, через которое донести информацию обществу[1].

При этом следует учесть, что обращаться к общественности через СМИ нужно тогда, когда другими способами получить информацию не представляется возможным. Сведения оперативных подразделений должны быть сдержанны и лаконичны, чтобы они не привели к панике, слухам. Само содержание информации должно включать как причину, так и сущность обращения к населению.

Что касается канала связи, то граждане могут сообщить информацию путем звонка по телефону, либо путем отправки сообщения на почту, указанную в СМИ. Лицо, предоставляющее сведения, а также сама информация могут оставаться конфиденциальными. Поступившая информация должна быть тщательно проверена и рассмотрена оперативными подразделениями.

Еще одной из ключевых проблем при взаимодействии со СМИ является то, что в сознании населения формируется негативный образ сотрудника оперативного подразделения при просмотре печатных изданий, телепрограмм, при прослушивании радиоэфиров. Это обусловлено тем, что средства массовой информации влияют на формирование общественного мнения о работе как ОВД в целом, так и оперативных подразделений в частности.

Предлагается создать систему по сбору и, анализу общественного мнения в интересах обеспечения безопасности населения от преступных посягательств. Такая система позволит не только изменить отношение граждан к оперативным подразделениям, но и усовершенствует взаимодействие данных подразделений с общественностью.

Также в целях создания положительного образа сотрудников оперативных подразделений можно взаимодействовать со СМИ следующим образом: периодически информировать население о результатах оперативно-розыскной деятельности, выявленных и раскрытых преступлениях; публиковать сведения о сотрудниках, добросовестно выполняющих должностные обязанности; при появлении необоснованных критических публикаций в отношении сотрудников незамедлительно и корректно отвечать на них. Еще одним способом взаимодействия будет являться выражение сотрудниками оперативных

[1] Синяпкин А.Н. Некоторые вопросы использования средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 161–163.

подразделений благодарности в печатных изданиях, радиоэфирах, телепередачах средствам массовой информации при раскрытии и предупреждении преступных деяний.

Для более эффективного использования возможностей различных средств массовой информации оперативными подразделениями необходимо, по нашему мнению, внести в закон «Об ОРД» изменения, а именно указание на использование возможностей средств массовой информации для решения задач ОРД. В этих целях необходимо дополнить закон «Об ОРД» еще одной статьей, наименование которой будет «Взаимодействие оперативных подразделений со средствами массовой информации». В первой части данной статьи разъяснить понятие взаимодействия оперативных подразделений со СМИ, во второй – обозначить право использования СМИ оперативными подразделениями и изложить ее в следующей редакции: «Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий вправе взаимодействовать со средствами массовой информации в целях решения закрепленных в ОРД задач и иных вопросов».

Таким образом, указанные проблемы взаимодействия оперативных подразделений со средствами массовой информации не являются исчерпывающими и с дальнейшим развитием технологий его роль будет возрастать. Поэтому изучение данных проблем позволит защитить общество и государство от преступных посягательств, обеспечить право каждого гражданина на защиту жизни и здоровья, а также выстроить в сознании людей положительный образ сотрудника оперативных подразделений.

Омельченко Анна Анатольевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Южанинов Василий Сергеевич,
преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

В процессе перехода от административных отношений к рыночным страхование как элемент хозяйственного механизма приобретает важное объективное значение. Данная тенденция обусловливается расширением сферы функционирования – оно охватывает все формы собственности,

привлекает новых заинтересованных субъектов. Согласно Закону РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование – это отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий, а также за счет иных средств страховщиков[1]. В силу специфики своей природы в данной сфере экономики обращаются огромные денежные суммы, что непосредственно становится объектом преступных посягательств путем совершения мошеннических действий. А недостаточная теоретическая обоснованность материала, связанного с методикой выявления и предупреждения данного вида преступлений, только осложняет работу правоохранительных органов.

На сегодняшний день российский рынок страхования довольно равномерно развивается. В принципе, в последние годы отмечается положительная тенденция к интенсивному росту показателей в данной сфере, что обусловливает создание благоприятной среды для совершения противоправных действий. Согласно статистике, уже с 1997 г. наблюдается рост числа совершенных преступлений в сфере страхования – 167, а в 2020 г. данный показатель достиг 12 000 случаев в год[2]. Мошеннические действия в рамках страхового рынка характеризуются многообразием и многочисленностью способов совершения, сложностью и детальным планированием всех этапов реализации противоправного деяния. Преступность не стоит на месте и развивается в ногу со временем, поэтому так важна не только практическая подготовленность сотрудников подразделений ЭБиПК, в чью компетенцию в силу экономической направленности входит выявление, предупреждение и раскрытие данного вида преступлений, материальное оснащение, но и теоретическая база, соответствующая реалиям сферы страхования.

Для формирования теоретических знаний об основных аспектах рассматриваемого преступления необходимо рассмотреть оперативно-розыскную характеристику преступлений в сфере страхования.

Среди способов совершения указанных деяний можно выделить присвоение или растрату страховых премий. Основная масса упомянутых действий реализуется страховыми агентами, к которым можно отнести менеджеров, экспертов, координаторов и иных лиц, являющихся посредниками между страховыми компаниями и их клиентами. Схема действий данных субъектов довольно банальна: после оформления договора, получая денежные средства, являющиеся страховыми взносами,

---

[1] Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Число дел о мошенничестве рекордно возросло на фоне пандемии. URL: https://rbc.ru (дата обращения: 31.08.2020).

они не вносят их в кассу компаний, а присваивают себе, нанося тем самым материальный ущерб страховой организации. Скрываются данные действия посредством искажения информации в документации. Преступниками используются пробелы в системе учета и контроля за отчетностью, документы могут также быть объявлены утраченными или испорченными[1]. Порой страховые агенты, маневрируя страховыми тарифами, в первых экземплярах страховых полисов и квитанций, выдаваемых страхователю, указывают правильные суммы, полученные от страхователя, а во вторых экземплярах – заниженные, присваивая таким образом часть страховой премии.

Особое место занимают налоговые преступления, совершаемые в сфере страхования, так как ущерб причиняется непосредственно государству, путем уплаты налогов и сборов в недостаточном объеме. К способам совершения можно отнести следующие[2]:

1) снижение налогооблагаемой базы юридических лиц с помощью заключения недействительных (фиктивных) договоров страхования жизни;

2) заключение фиктивных договоров перестрахования, в связи с чем страховые взносы по рискам якобы передаются в перестрахование иностранным страховым компаниям, которые фактически уменьшают налоговую базу для исчисления налога на прибыль и иных налогов, подлежащих уплате;

3) сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, путем использования расчетных счетов других предприятий, созвучных с названием страховой компании.

Однако наиболее распространенными являются преступления, связанные с ОСАГО и КАСКО. Около 90% фактов таких деяний отмечаются именно в этом сегменте.

1. Оформление договора страхования после наступления страхового случая. Незаконность таких действий выражаются в том, что данные события не относятся к страховому случаю в силу несвоевременного процесса страхования.

2. «Двойное страхование». Данный способ заключается в том, что страхователь заключает договор страхования и получает страховое возмещение в нескольких компаниях, что прямо запрещено законом.

3. Способы совершения преступлений, связанные с фальсификацией страхового случая, которого фактически не было. Например, фиктивный

---

[1] Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д. Преступления в страховании: предотвращение, выявление, раскрытие (отечественный и зарубежный опыт): учеб. пособие. М.: ДЕЛО, 2017. С. 512.

[2] Лопашенко Н.А. Мошенничество в сфере страхования. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 132.

угон, умышленный поджог, инсценировка кражи вещи и иное. При этом в компанию предоставляются хоть и сфальсифицированные, но надлежащим образом оформленные документы. Также отмечаются попытки включить в состав ущерба при ДТП увечья, приобретенные автомобилем задолго до дорожно-транспортного происшествия.

Следующим важным элементом оперативно-розыскной характеристики данного вида преступлений является личность. При рассмотрении этого аспекта для начала целесообразно остановиться на социально-психологических предпосылках деяния. Общество не осуждает преступников, действиями которых был причинен ущерб государству или юридическим лицам, так как в большей степени «карает» за преступления против личности. Тем самым наблюдается процесс негласного одобрения таких действий. В данном случае у населения срабатывает стереотип, который заключается в том, что некоторые виды преступлений, закрепленных в УК РФ, просто не воспринимаются народом как общественно-опасные деяния. К таковым можно отнести уклонение от уплаты налогов, мошенничество в сфере страхования, хакерство и ряд других схожих статей. При этом человек просто не осознает, что его интересы также становятся подверженными опасности в условиях, когда в бюджет соответствующие платежи поступают в неполном объеме. А вот преступления, посягающие на личность или же собственность, осуждаются в обществе в силу того, что, как считают многие, жертвой может стать любой человек. Так, преступления против юридических лиц и государства, санкции за которые имеют более жесткий характер, воспринимаются как что-то не выходящее за рамки нравственности. Общество считает жертвой во многих случаях преступника, пойманного и осужденного за то, что с удовольствием и безнаказанно делает большинство. Причем данное общественное явление распространено и в западных странах[1]. Вернемся непосредственно к характеристике личности преступника.

После проведения анализа обвинительных заключений по рассматриваемым деяниям исследователями были обозначены 4 группы потенциальных преступников: страхователи (34,4%), страховые агенты (29,1%), водители транспортных средств (25,7%), сотрудники ГИБДД (10,8%)[2].

Как правило, представителями данных групп являются лица мужского пола в возрасте до 30 лет, имеющие среднее и средне специальное образование. Следует отметить, что как бы тщательно злоумышленник не подходил к подготовке противоправного деяния, он все

---

[1] Бембеева Г.В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2018.

[2] Борисова С.Е. Психологические особенности лиц, совершивших мошенничество, и их учет при расследовании преступлений // Прикладная юридическая психология. 2008. № 1. С. 108–113.

же боится его разоблачения. И в связи с этим, проанализировав психическое состояние и поведение лица после произошедшего, можно сделать выводы о его причастности к преступлению. Вероятнее всего, по-настоящему потерпевший будет находится в стрессовом состоянии, возможно, будет пребывать в шоке. Мошенник же, наоборот, хладнокровен, собран, рационален. Он заранее обдумывает свою роль и слова, которые должен будет сказать.

Важное значение для целей выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в данной сфере имеют признаки совершаемых деяний. Самыми распространенными из них являются следующие:

– наличие утрат, недостач страховых полисов;

– подчистки, потертости в страховых полисах и квитанциях, указание суммы страховой премии более жирным почерком, чем остальная запись;

– предъявление ксерокопии страхового полиса, поддельного полиса с явными признаками фальсификации;

– небольшой промежуток времени между заключением договора и наступлением страхового случая;

– факт знакомства потерпевших друг с другом;

– несоответствие степени повреждений одной машины другой;

– факты произошедших ранее страховых случаев;

– несколько ДТП с одними и теми же, ранее имевшимися повреждениями;

– изменения, дописки, сделанные другим почерком, иным красителем и др.

Изучив теоретические основы преступлений в сфере страхования, следует уделить внимание практическим аспектам деятельности оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК. Не всегда есть смысл проводить оперативно-розыскные мероприятия, требующие всеобъемлющего использования сил и средств подразделений ЭБиПК при выявлении, пресечении, раскрытии преступлений в сфере страхования, за исключением случаев, отличающихся особой сложностью.

Так, в рамках рассматриваемых деяний целесообразно проведение оперативно-розыскных мероприятий, для которых не требуется санкционирование, в частности опрос, наблюдение, наведение справок, обследование помещений и зданий. Для целей оперативно-розыскной деятельности может использоваться также агентурный аппарат. Его применение обеспечивает получение сведений, представляющих оперативный интерес, и успешное решение тактических задач. Вне зависимости от того, какой бы убедительной или, наоборот, сомнительной не представлялась информация, откуда и по каким каналам она поступила, сведения должны быть изучены, оценены и проверены.

Посредством реализации данных мероприятий сотрудник подразделения ЭБиПК способен добыть необходимый массив сведений в целях более эффективного решения задач оперативно-розыскной деятельности в сфере страхования.

Романов Александр Георгиевич,
адъюнкт кафедры информационных технологий
факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России

ДЕАНОНИМИЗАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Процесс цифровизации деятельности современного общества стал более выражен в условиях вынужденных ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Для поддержания работоспособности жизненно важных сфер деятельности большинство процессов коммуникации переведены в удаленный режим работы. Данное обстоятельство позволило упростить организацию деятельности предприятий. При этом криминальные элементы, и до этого проявлявшие заинтересованность виртуальным пространством, как площадкой для совершения высокотехнологических преступлений, повысили свою активность, ориентируясь на пользователей, участвующих в экономически значимых процессах из дома[1]. Очевидно, что домашние условия работы с финансовыми инструментами с точки зрения информационной безопасности, не защищены полноценно, что создает дополнительные предпосылки для совершения преступлений.

Согласно данным ведомственной статистики за 2020 г., регистрация преступлений, совершенных с использованием сети Интернет и вычислительной техники, возросла двукратно[2]. В ходе проведения ежегодной коллегии МВД России в марте 2021 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным отмечено, что характер криминальных угроз изменился, увеличилось количество преступлений в сфере

[1] Павлюков В.В. Компьютерная разведка как оперативно-розыскное мероприятие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 236–241.

[2] Официальный информационный ресурс Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/news/item/20580266 (дата обращения: 23.09.2021).

информационных технологий (за последнее 6 лет оно возросло в 6 раз)[1]. Особо отмечено, что передовые технологии затрагивают все сферы жизни. В свою очередь, правоохранительные органы должны эффективно ответить на вызовы киберпреступлений, которые в настоящие время имеют массовый характер.

В процессе раскрытия преступления предполагается установление лица, совершившего противоправное деяние. Если в традиционном смысле процедура установления (идентификации) лица имеет наработанные и проверенные механизмы, то в информационно-коммуникационной среде такие механизмы на сегодняшний день еще не устоялись. Устройство глобальной сети, технологии передачи и получения данных во многих случаях затрудняют процесс раскрытия преступления. Главной особенностью является использование механизмов обеспечения анонимности преступника посредством технически сложных многокомпонентных структур[2]. Виртуальные следы преступлений, способы их совершения и сокрытия обусловили необходимость совершенствования практики противодействия преступности, в том числе деанонимизации личностей криминальных элементов[3].

Понятие деанонимизации предлагается определить как комплекс оперативно-розыскных и технических мероприятий, направленных на установление личности пользователя сети Интернет[4]. При этом необходимо признать, что такие виды оперативно-розыскных мероприятий, как наведение справок, снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации, не всегда позволяют рассчитывать на необходимый результат. Анализ научных работ и изучение практической деятельности показали, что на эффективность выполнения функций полиции по раскрытию и расследованию преступлений в виртуальной сфере влияет следующее: отсутствие в законодательстве норм, предусматривающих проведение отдельных мероприятий без отсутствия формальных оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; низкий уровень осведомленности сотрудников в сфере принципов и механизмов

---

[1] Путин В.В. Выступление от 03.03.2021 г. на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65090 (дата обращения: 13.08.2021).

[2] Немов М.В. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 47–50.

[3] Пучнин А.В., Горбова В.В. Аппаратнопрограммные и технические средства фиксации преступной деятельности, осуществляемой в сети Интернет // Охрана, безопасность, связь. 2018. Т. 1. № 3 (3).

[4] Тимофеев С.В. Деанонимизация пользователя сети Интернет как метод оперативно-розыскного противостояния наркопреступности // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 170–174.

функционирования информационно-телекоммуникационной среды; неэффективность используемых подразделениями инструментов.

Одним из вариантов устранения пробелов в законодательстве может быть обращение к содержанию ФЗ «О Федеральной службе безопасности», а именно п. «б» ч. 2 ст. 9, где основанием для проведения органами контрразведки контрразведывательных мероприятий является необходимость получения сведений о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации[1]. Одним из возможных путей преодоления данной проблемы является изменение действующего законодательства, закрепляющего за сотрудниками полиции право применять меры по деанонимизации пользователей без формальных на то оснований в качестве превентивных мер, направленных на профилактику преступности. Указанные изменения потенциально позволят предотвратить значительную часть киберпреступлений, станут профилактической основой и создадут необходимый фундамент правовой прозрачности пространства сети Интернет.

Сами методы идентификации пользователя можно классифицировать по разным основаниям, например, по способу воздействия на объект идентификации[2]. Так, выделяют: воздействие на браузер пользователя, воздействие на сетевое соединение пользователя, анализ активности пользователя в виртуальном пространстве.

Идентификация при помощи воздействия на браузер пользователя возможна вследствие несовершенства программного обеспечения для передачи данных в режиме онлайн. Применение данного метода позволяет установить реальный IP-адрес пользователя, несмотря на попытки его сокрытия.

Воздействие на сетевое соединение, установленное пользователем, основано на изучении записей использования одного из протоколов, работающего на уровне сетевого оборудования. Данный протокол является открытым и создан для мониторинга и анализа сетевого трафика. Создание записи о каждой транзакции является его особенностью. Благодаря этому возможно проведение анализа с целью идентификации пользователя Сети.

Анализ активности пользователя в виртуальном пространстве характеризуется рядом особенностей, часть которых связана с его оборудованием. Суть метода заключается в том, что интернет-страницы,

---

[1] Кузнецов Е.В., Ступницкий А.Е. Основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных пп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: проблемы теории и практики // Оперативник (сыщик). 2016. № 4 (49).

[2] Зулькарнеев И.Р., Козлов А.Е., Нестор В.О. Деанонимизация правонарушителей в сети Интернет // Электронные средства и системы управления: материалы докладов XV Междунар. науч.-практ. конф. (20–22 нояб. 2019 г.). Тюмень: ТюмГУ, 2019. № 1-2. С. 119–122.

просматриваемые пользователем, подстраиваются под его программно-аппаратное обеспечение. Эти сведения позволяют создать цифровой след, который дает возможность в дальнейшем идентифицировать пользователя.

Основной проблемой применения данного класса методов является то, что пользователь может выходить в сеть Интернет с разных устройств и мест, а также обновлять программное обеспечение, изменяя, тем самым, его характеристики. В противовес этому наиболее устойчивыми признаками, позволяющими идентифицировать пользователя, выступают его собственные биометрические характеристики[1]. Одной из таких характеристик является клавиатурный почерк, определить который можно как поведенческую биометрическую характеристику, описываемую параметрами скорости и динамики ввода символов[2]. К дополнительным характеристикам можно отнести темп работы пользователя, который зависит от временных интервалов между нажатиями разных клавиш и удержания их в одной позиции.

В свою очередь, методы идентификации по клавиатурному почерку также можно разделить на три группы: методы анализа поведения пользователя при авторизации, методы анализа поведения после авторизации, методы постоянного распознавания клавиатурного почерка пользователя. Каждый из них имеет свои положительные качества, но более точная идентификация возможна в ходе непрерывного комплексного мониторинга действий пользователя. Как один из способов реализации такого подхода можно рассматривать алгоритм на основе использования наиболее часто встречающихся биграмм (пар букв)[3]. Основанный на сборе статистических данных, алгоритм осуществляет запись временных параметров в момент ввода определенных символов[4].

Применение этого и подобных биометрических методов в совокупности с идентификацией по характеристикам программно-аппаратного и сетевого обеспечения потенциально может дать положительный результат. Анализ научных источников по теме позволяет сделать вывод о том, что наибольший эффект в области деанонимизации пользователей возможен при применении совокупности разного рода методов идентификации.

---

[1] Биометрические технологии. URL: http://www.idexpert.ru/ technology/119 (дата обращения: 18.09.2021).

[2] Брюхомицкий Ю.А. Иммунологический подход к организации клавиатурного мониторинга // Известия ЮФУ. Технические науки. Тематический выпуск «Информационная безопасность». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2014. № 2 (151). С. 33–41.

[3] Васильев В.И., Клямов М.Ф., Клямова Л.Ф. Идентификация пользователей по клавиатурному почерку с применением алгоритма регистрации частых биграмм // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. Т. 6. № 1. С. 399–407.

[4] Бочкарев С.Л. Унификация биометрических технологий: интерфейс BioAPI // Защита информации. Конфидент. 2002. № 1. С. 174.

Ручкин Кирилл Русланович,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Шарпан Мария Владимировна,
старший преподаватель кафедры информатики и математики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат физико-математических наук

РАЗРАБОТКА OSINT ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Стремительное развитие современных технологий сказывается как на повышении частоты применения их населением, так и на развитии преступности. Рост популярности сети Интернет порождает возникновение новых видов преступлений, предотвратить которые возможно только имея современное оборудование и постоянно обновляющуюся систему информационной безопасности. Последнее особенно важно в процессе защиты конституционных прав граждан, следовательно, у правоохранительных органов возникает потребность в эффективном программном обеспечении, которое могло бы упростить процесс защиты информации в Сети. Вышеописанная проблема определила актуальность выбранной темы.

Несмотря на то, что в основном защита информации подразумевает использование современных технологий, а следы преступников обычно скрыты и их сложно обнаружить, умение находить необходимые сведения с использованием открытых источников также играет немаловажную роль[1].

Из этого можно сделать вывод, что программное обеспечение, которое повышает эффективность поиска сведений в открытых источниках, благоприятно повлияло бы на эффективность обнаружения преступников сотрудниками ОВД. Нами было разработано такое программное обеспечение.

Одним из ключевых аспектов в понимании кибербезопасности, которая управляет Интернетом в наши дни, является разведка по открытым источникам OSINT (англ. Open Source Intelligence).

[1] Соболева М.В. Совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел как одно из приоритетных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). URL: https://cyber-leninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-informatsionnogo-obespecheniya-organov-vnutrennih-del-kak-odno-iz-prioritetnyh-napravleniy-povysheniya (дата обращения: 19.11.2021).

Термин OSINT появился много десятилетий назад, фактически военные ведомства США начали использовать данный термин в конце 1980-х гг., когда они переоценивали характер информационных требований на тактических уровнях в условиях боевых действий.

Хотя концепция OSINT с тех пор претерпела изменения, поскольку не включает в себя непубличные источники, сама концепция берет свое начало с того времени[1].

Разведка по открытым источникам – это информация, собранная из открытых источников, например, доступных в Интернете, хотя этот термин не ограничивается Интернетом и скорее означает все общедоступные источники, из которых пользователь может получить информацию при сборе разведывательных данных.

Ключевое слово в концепции OSINT – это информация, и самое главное – информация, которую можно получить бесплатно. Не имеет значения, где она находится – в газетах, блогах, на веб-страницах, в социальных сетях, изображениях или видео – лишь бы она была публичной, бесплатной и легальной.

Примеры OSINT включают:

– постановка вопросов в любой поисковой системе;

– изучение общественных форумов;

– просмотр видео на YouTube[2].

Один из самых распространенных вариантов поиска – это поиск по никнейму. Это вполне объяснимо, потому что обнаружение никнейма человека не является проблемным, а большое количество пользователей использует один и тот же никнейм в разных социальных сетях, сайтах, играх и т. д.

Итак, зная никнейм человека, мы можем переходить к поиску всех его страниц, зарегистрированных под этим ником. Это можно делать как вручную, используя Google, так и через специальные сайты, предназначенные для этого, но эффективнее всего и, что важно, удобнее и быстрее – разработанной нами программой.

Хранилище разработанной программы содержит унифицированные данные, необходимые для выполнения перечисления пользователей и имен пользователей на различных веб-сайтах.

База данных представленного программного обеспечения в несколько раз больше, чем объединенные базы разработанных ранее

---

[1] Кузнецова В.С. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права. М.: Городец, 2019.

[2] Лукашов Н.В. Инновационные технологии оперативного управления в органах внутренних дел России // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-operativnogo-upravleniya-v-organah-vnutrennih-del-rossii (дата обращения: 19.11.2021).

программ (оно обнаруживает даже такие ресурсы, как Strava или PayPal, чего не может делать, например, Sherlock).

Также она имеет меньше ложных срабатываний (которые есть у всех подобных инструментов), чем Sherlock (пример сравнения сайтов: Ebay; Telegram), изменения в алгоритме работы (программа может обнаружить username.salt).

Также следует отметить еще ряд преимуществ:

– она работает на Android OS, Windows и GNU / Linux;

– новые опции;

– поддержка сортировки и HTML-формата;

– улучшенный информативный вывод;

– возможность обновления программного обеспечения;

– информативные отчеты (выгрузка в формате «csv», сохранение отчетов и навигация по ним (HTML).

Интерфейс программы представлен на рис.1.

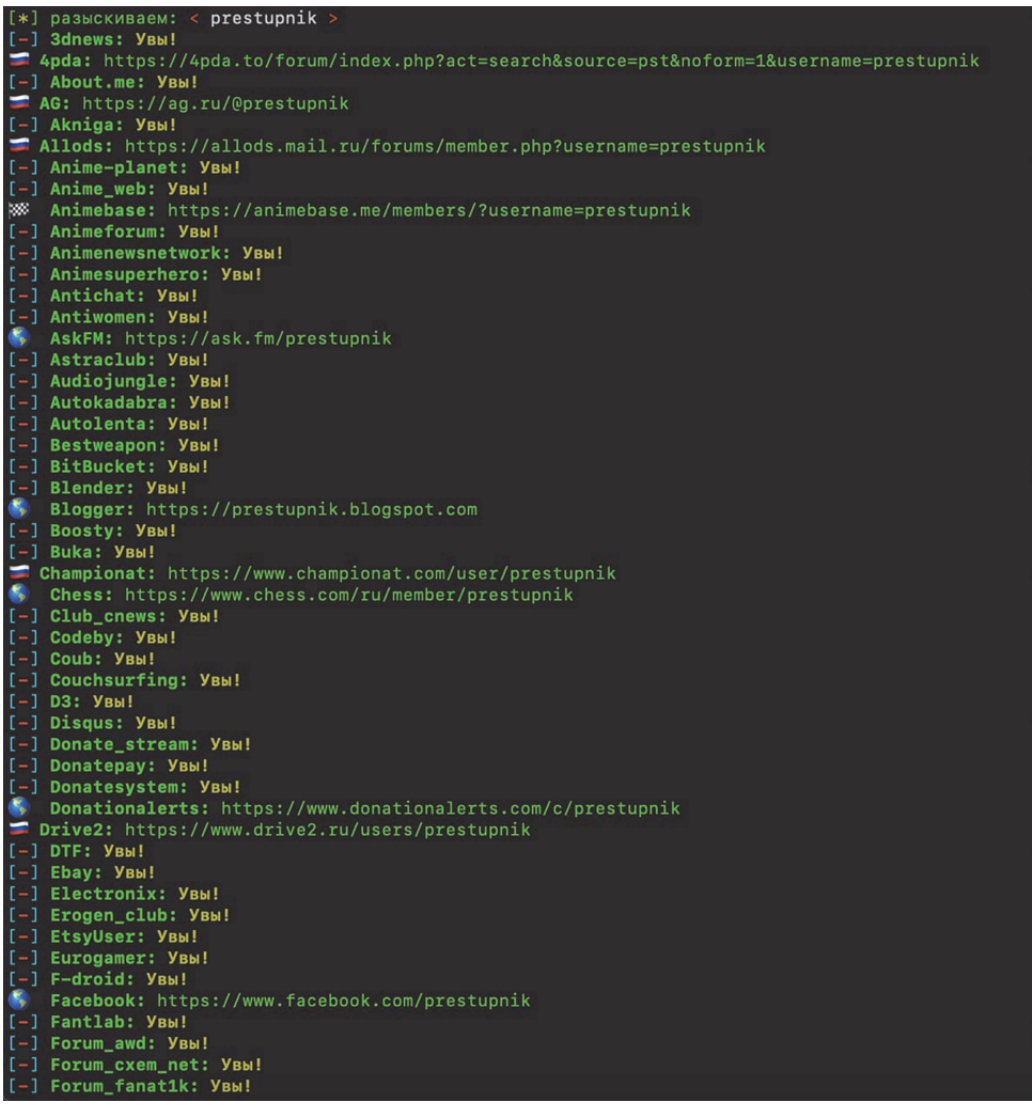

Рис. 1. Интерфейс программы

Например, с помощью представленной программы в «Яндекс.Маркете», «Яндекс.Картинки», «Яндекс.Музыка», можно узнать почту разыскиваемого злоумышленника и даже имя и фамилию, если они указаны в «Яндекс.Паспорт». А благодаря Rambler компания сохраняла и накапливала огромную базу данных с прошлого десятилетия. Сейчас эта база данных доступна на весь мир и в ней можно найти настоящие имена и даты рождения в дополнительных полях под % usename.

Далее обратим внимание на роль внедрения разработанной программы в деятельность ОВД.

Правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем при расследовании деятельности злоумышленников в Интернете.

Кроме того, субъекты угроз, включая тех, кто связан с экстремистскими группами, будут пытаться анонимизировать себя. Они могут использовать один или несколько поддельных профилей в социальных сетях, используя адреса электронной почты от поставщиков услуг, которые не проверяют личность человека.

Однако правоохранительным органам необходимо придерживаться следственной практики и внедрять технологии, которые устраняют препятствия, возникающие при расследовании преступлений в Интернете. Эти средства могут помочь раскрыть угрозы, исходящие от экстремистских групп и отдельных лиц в пределах вашей юрисдикции.

OSINT включает в себя множество общедоступной информации, начиная с традиционных печатных изданий и заканчивая современным широким спектром цифровых СМИ.

Опытный следователь может собрать множество зацепок с помощью OSINT. Поиск в поверхностном Интернете может дать номера телефонов, социальные сети и IP-адреса, помогут установить личность субъектов угрозы. Сканирование поверхностного Интернета может помочь начать расследование и в некоторых случаях оказаться всем необходимым для устранения угрозы.

Однако открытая сеть имеет свои ограничения. Поверхностные веб-сайты, которые индексирует Google, составляют, возможно, от 4 до 5% всех веб-сайтов. Поэтому следователям необходимы другие инструменты для преследования субъектов угроз, которые научились анонимизировать себя в глубокой и темной Паутине.

На этом этапе следователям необходимо объединить OSINT с разработанным нами инструментом веб-разведки. В идеале представленную программу следует использовать в сочетании с искусственным интеллектом.

В заключение отметим, что поиск в открытых источниках, или OSINT, мало применяется в деятельности сотрудников ОВД. Однако внедрение описанного выше программного продукта может в разы увеличить производительность сотрудников.

Савосина Ксения Сергеевна,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ФИНАНСОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В IT-СФЕРЕ: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

На сегодняшний день сеть Интернет является информационной платформой для осуществления экономической деятельности граждан, коммерческих организаций и государства в целом. Она основывается на фондовых и криптовалютных биржах, финансовых и денежных операциях, купле-продаже через виртуальные магазины, онлайн банкинги, платежные операции с использованием пластиковых карт и многом другом. Несмотря на все перечисленные достоинства сети Интернет, она представляет собой питательную среду для совершения разнородных киберпреступлений. Зачастую они совершаются лицами, имеющими специальную информационно-техническую подготовку. Как правило, с их помощью производится продажа наркотических веществ, психотропных средств и прекурсоров, а также продажа оружия, кража финансовых данных и данных с банковских карт, финансовое мошенничество и т. д. Исследуя данную тему, мы хотим обратить ваше внимание на финансовое мошенничество, совершаемое в IT-сфере.

Статистические данные, опубликованные на официальном сайте Центрального Банка Российской Федерации, показывают: «Всего за январь – март 2021 г. мошенники украли путем несанкционированных переводов у граждан и компаний в России 2,9 млрд руб. Это на 57% больше, чем в первом квартале прошлого года. Операции без согласия клиента, проведенные через онлайн-банкинг, вышли на первое место по объему украденных средств – 1,1 млрд руб.»[1]. Основываясь на этих данных, можно сделать вывод, что информационно-коммуникационные технологии являются средством коммуникации и интеграции граждан и организаций, осуществляющих свою деятельность во всех сферах общественной жизни. Это, в свою очередь, является благоприятным фактором для роста числа преступлений, совершаемых посредством использования сети Интернет, а также влияет на модернизацию способов и различных видов киберпреступлений.

[1] Объем украденных мошенниками денег со счетов. URL: https://www.cbr.ru/statistics (дата обращения: 01.11.2021).

Финансовое мошенничество в IT-сфере является производным от традиционного мошенничества и направлено на хищение имущества физических или юридических лиц или их персональных данных с целью последующего использования в преступной деятельности. Для данного вида мошенничества характерна персеверация, то есть совершение тождественных действий, повторяющихся друг за другом.

В свою очередь, сеть Интернет является определенной платформой для совершения подобного рода латентных преступлений, поскольку обеспечивает высокую степень анонимности мошенников, представляя этим большую опасность для современного информационного общества.

Полагаем, что исследование и анализ способов использования возможностей Интернета в деятельности организованных преступных групп или отдельных личностей, а также синтез существующих коллизий, пробелов и новых видений уголовного законодательства в сфере информационной безопасности поможет в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сети Интернет. Предлагаем обратить внимание на некоторые случаи судебной и следственной практики правоохранительных органов.

Одним из типичных способов совершения финансового мошенничества в IT-сфере является фишинг[1]. Как правило, главная цель фишинга – заполучение персональных данных физических или юридических лиц с последующим их использованием для совершения преступных посягательств на принадлежащее им имущество. Для достижения поставленной цели используются фишинговые сайты, то есть сайты, полностью копирующие веб-сайт какого-либо коммерческого банка или другой финансовой организации (в теории информационной безопасности данное явление носит название «зеркало»), а также рассылка электронной корреспонденции на доступные электронные адреса пользователей. Их цель заключается в том, чтобы своей срочностью вызвать необдуманное, но определенное действие жертвы, например, нажать на вредоносную ссылку, ведущую на поддельную страницу авторизации. Там, введя свои регистрационные данные, обманутый пользователь, к сожалению, фактически передает свою личную информацию прямо в руки мошенника.

Такой способ финансового мошенничества, как пирамида Понци, требует особого внимания, поскольку «в январе – июне 2021 года Банк России выявил 729 субъектов (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и др.) с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками финансовых пирамид. Это на 16,6% больше, чем за аналогичный период 2020 года»[2].

---

[1] Фишинг. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фишинг (дата обращения: 01.11.2021).

[2] Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке в первом полугодии 2021 года. URL: https://cbr.ru/analytics/ currency_control/2021_1 (дата обращения: 01.11.2021).

Данный способ основывается на злоупотреблении доверием граждан и представляет собой последовательный алгоритм действий преступной группы, заключающийся в следующем:

– инвестиционная компания или частные лица проводят рекламную кампанию, гарантируя инвесторам высокие доходы в обмен на приобретение и использование капитала компании;

– обманутые вкладчики вносят свои денежные средства на расчетный счет пирамиды;

– после достижения быстрого успеха пирамиды инвесторам выплачивается определенная сумма от общего количества денежных средств, поступивших на счет;

– после расширения своего капитала пирамида разрушается, а основатели скрываются с похищенными обманным путем денежными средствами инвесторов.

Предложение товаров по низкой стоимости на досках объявлений или в онлайн-магазинах, как способ совершения преступления является типичным в условиях нынешнего времени. Суть способа заключается в том, что на сайтах объявлений мошенники размещают различного рода товары, цена на которые отличается от реальной рыночной цены на 40–50%. Единственным условием совершения покупки является внесение предоплаты на расчетный счет преступника. После получения денежных средств объявление пропадает с сайта и исчезает «продавец».

Еще одним способом, требующим огласки, является кибермошенничество в социальных сетях. Его сущность состоит в том, что мошенники, проводя опросы под видом одного из популярных банков, предлагают по окончании интервьюирования разыграть приз. Для подтверждения получения выигрыша преступники просят отправить определенную сумму на их счет. После того как вы переведете нужную сумму, как и в уже рассмотренных нами случаях, мошенники скрываются и уходят от ответственности.

Подводя итог вышеизложенным аспектам, можно сделать вывод, что централизация современных финансовых систем в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, зависимость граждан от сети Интернет, предельно низкий уровень финансовой грамотности населения, отсутствие должного уровня регулирования транзакций с использованием электронных средств платежа привело к тому, что киберпреступления, совершаемые в финансовой и экономической сфере, достигли наивысшего уровня своего развития.

В качестве основного метода противодействия финансовому мошенничеству в IT-сфере, на наш взгляд, необходимо выделить следующие положения:

– постоянный мониторинг социальных сетей и фишинговых сайтов на наличие криминогенных объектов;

– расширение структурной и численной систем правоохранительных органов для эффективной борьбы с кибермошенничеством;

– ужесточение юридической ответственности за совершаемые преступления в сети Интернет;

– расширение законодательной базы Российской Федерации по регулированию интренет-мошенничества.

Сидоров Дмитрий Александрович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ОТ ПРОВОКАЦИИ

В последнее время особую актуальность приобретают вопросы борьбы с коррупционными преступлениями, которые представляют собой противоправное незаконное обогащение должностных лиц, государственных служащих и политических деятелей путем получения определенных материальных ценностей в различных формах.

Стоит отметить, что уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает большое количество деяний, относимых к коррупционным проявлениям. Среди них можно выделить:

1) коммерческий подкуп и посредничество в нем – ст. 204, 204.1 УК РФ)[1];

2) получение и дача взятки – ст. 290 и 291 УК РФ соответственно;

3) посредничество во взяточничестве – ст. 291.1 УК РФ и др.

Обратимся к правоприменительной деятельности. Согласно официальной статистике, опубликованной на сайте Судебного департамента РФ, за 2020 г. по ст. 204 УК РФ было осуждено 198 человек, оправдан – 1; по ст. 290 УК РФ – 1 247 осуждено, 18 оправданны; по ст. 291 УК РФ – 1 595 осуждено, 2 оправдано; по ст. 291.1 – 284 осуждено, 2 оправдано.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2021).

Исходя из этих данных, можно сделать справедливое заключение, что ежегодно совершается несколько тысяч преступлений коррупционной направленности, что негативно сказывается на всех сферах жизни общества. При этом большая часть выявленных фактов приводит к назначению наказания в виде лишения свободы, а оправдательные приговоры выносятся крайне редко, что свидетельствует о повышенной общественной опасности данных составов.

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, касающиеся своевременной профилактики, пресечения и предупреждения преступлений коррупционной направленности.

Стоит отметить, что правоохранительные органы проводят серьезную работу по раскрытию преступлений, связанных с коррупционными проявлениями в деятельности указанных органов. Так, широкую огласку получило громкое уголовное дело экс-губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина. В сентябре 2016 г. городской суд обратил в пользу государства имущество данного лица в размере 1,1 млрд рублей по иску Генеральной прокуратуры РФ. В 2018 г. решением суда Хорошавин был приговорен к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 500 млн рублей по ст. 290 и 174.1 УК РФ.

Однако все же коррупционные преступления обладают высокой степенью латентности и зачастую не могут быть выявлены и раскрыты путем проведения процессуальных и следственных действий. Именно поэтому с этим в практической деятельности органов внутренних дел для раскрытия такого рода преступлений нередко прибегают к проведению оперативного эксперимента[1].

При этом многие исследователи в данной области отмечают, что в таком случае сотрудники правоохранительных органов используют провокацию. В связи с этим в рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть вопросы разграничения оперативного эксперимента от провокационных действий, выявить проблемы проведения данного оперативно-розыскного мероприятия и пути их решения в практической деятельности.

На первый взгляд в теории оперативно-розыскной деятельности содержание оперативного эксперимента аналогично проведению следственного эксперимента и включает в себя производство определенных опытных действий, направленных на установление факта наличия либо отсутствия преступления. Однако цели и задачи оперативного эксперимента, а также условия и порядок его производства на практике совершенно отличаются от следственного эксперимента.

---

[1] Волынский А.Ф., Лапин Е.С. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 67.

Во-первых, целью оперативного эксперимента может являться либо совершение опытных действий для проверки и оценки собранных сведений о возможном совершении противоправного деяния, либо пресечение совершаемого преступления и задержание лица с поличным. В последнем случае содержание оперативного эксперимента будут составлять уже не какие-либо опытные действия, а документирование факта совершения преступления и последующее задержание преступника. При данной трактовке искажается сам смысл понятия «эксперимент», который предусматривает именно проведение опытных действий в искусственно созданных условиях для удостоверения факта возможности совершения того или иного деяния, наступления определенных последствий в причинно-следственной связи, а также существования различных фактов и явлений[1].

С одной стороны, может показаться, что данный аспект играет роль только в теоретическом плане, однако в практической деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, именно в связи с этим возникает неправильное уяснение разницы между провокацией и легальным проведением оперативного эксперимента. В 2007 г. в ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» были внесены изменения, которые установили прямой запрет на подстрекательство, побуждение, склонение лиц к противоправным деяниям в любой форме. Данная новелла является отграничением провокации от оперативного эксперимента и создает гарантии обеспечения законных прав и интересов граждан при проведении ОРМ на законодательном уровне.

В юридической литературе под термином «провокация» понимается подстрекательство, склонение, побуждение к совершению тех или иных действий других лиц. В действующем законодательстве иностранных государств мероприятие, аналогичное оперативному эксперименту, называется «секретной операцией» (США) и не считается провокацией в том случае, если сотрудники правоохранительных органов в ходе своей деятельности предоставляют возможность осуществить противоправные намерения лицу, желающему совершить преступление[2], а, например, в Японии применяют так называемое «дознание с приманкой», сущность которого заключается в том, что орган дознания или лицо, действующее по его поручению, выступает в качестве приманки и самостоятельно

[1] Долгинов С.Д. Организационные и правовые проблемы проведения оперативного эксперимента // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 1 (27). С. 117–123.

[2] Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2018. № 9. URL: http://www.juristlib.ru/book_8461.html (дата обращения: 26.09.2021).

вызывает преступное деяние, ждет его осуществления и задерживает преступника.

Рассматривая уголовное законодательство России, необходимо отметить, что провокационные действия запрещены и могут быть расценены в качестве подстрекательства к совершению преступления, что является уголовно наказуемым деянием в качестве соучастия в совершении преступления согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ либо образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 304 УК РФ, а именно провокация взятки или коммерческого подкупа в сфере закупок товаров или услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Введение данной статьи в УК РФ вызвало невозможность проведения оперативного эксперимента для выявления коррупционных преступлений и существенно усложнило деятельность оперативных подразделений. В дальнейшем было дано разъяснение Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 № 6[1], в котором указывалось, что не является провокацией взятки проведение должностным лицом оперативного подразделения, специально уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или иного имущественного вознаграждения.

Однако из данного положения видно, что основанием для проведения оперативного эксперимента в этом случае является наличие заявления о вымогательстве.

Для того чтобы разграничить понятие «провокация» от проведения оперативного эксперимента необходимо разобраться в самой сущности данного оперативно-розыскного мероприятия и определить условия правомерности его осуществления.

Согласно действующему законодательству под оперативным экспериментом понимается оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое путем негласного создания контролируемых условий и управляемой ситуации с целью выявления и задержания лиц, готовящихся к совершению, совершающих или совершивших преступление[2].

Необходимость проведения оперативного эксперимента, как правило, обусловлена потребностью раскрытия серийных преступлений, совершаемых неизвестным лицом, путем установления различных «ловушек», либо лицом, объективно подозреваемым в подготовке и совершении того или иного преступления, с целью задержания его с поличным.

---

[1] О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4.

[2] Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: курс правовых и теоретических основ: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М., 2019. С. 51.

В таком случае для обеспечения законности проведения оперативного эксперимента требуется вынесение мотивированного постановления, утвержденного руководителем, имеющим полномочия на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а также составление конкретного плана его проведения.

В связи с тем, что оперативный эксперимент является довольно сложным ОРМ и зачастую в правоприменительной деятельности при последующем расследовании уголовного дела возникает необходимость в придании его результатам значения доказательств, а также для исключения возможности провокации со стороны сотрудников оперативных подразделений при его осуществлении, необходимо проводить непрерывное документирование процесса производства данного ОРМ. С этой целью на практике зачастую используются комплексы специальных технических мероприятий, среди которых можно перечислить:

1) НАЗ – специальное техническое мероприятие, сопровождающееся фиксацией аудиозаписи разговора сотрудника оперативного подразделения с лицом, совершающим преступление;

2) НВ – специальное техническое мероприятие, при котором фиксируется визуальная информация, т. е. осуществляется документирование посредством видеозаписи;

3) НВД – специальное техническое мероприятие, документирование при котором происходит как с применением аудио-, так и видеозаписи.

Очевидно, что при проведении оперативного эксперимента более целесообразным будет использование именно такого мероприятия, как НВД, так как при нем обеспечивается наиболее полная и точная фиксация происходящих действий.

Стоит отметить, что в данном случае субъектами проведения оперативного эксперимента выступают сотрудники оперативно-поисковых подразделений (ОПП) или подразделения специальных технических мероприятий (ПСТМ), что существенно осложняет его подготовку и реализацию, так как при этом оперативному сотруднику необходимо будет подготовить мотивированный рапорт, утвержденный начальником подразделения, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, составить и утвердить у начальника постановление о проведении ОРМ, согласовать задание с руководством ОПП или ПСТМ, а затем утвердить его у руководителя ОВД. Далее задание с необходимыми оперативно-служебными документами отписывается конкретному сотруднику, осуществляющему специально-технические мероприятия, его непосредственным начальником[1].

[1] Халиков А.Н. Перспективы оперативной работы в борьбе с коррупцией // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2020. № 4. С. 386–389.

Следующим условием правомерности проведения оперативного эксперимента является наличие у оперативных сотрудников информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении средней тяжести, тяжком или особо тяжком. Таким образом, нельзя проводить оперативный эксперимент для предупреждения и раскрытия преступлений небольшой тяжести. При этом лицо, подозреваемое в совершении преступления, должно стоять перед свободным выбором варианта своего поведения, в противном случае действия сотрудников могут быть расценены как провокация или подстрекательство к совершению уголовно наказуемого деяния.

Разница между провокацией и проведением оперативного эксперимента в основном сводится к тому, что при законном осуществлении оперативного эксперимента инициатива совершения преступления должна непременно исходить от подозреваемого лица. Сотрудники оперативных подразделений должны лишь обеспечить возможность совершения того или иного деяния. Например, расставить определенные ловушки, приманки для угонщиков автомобилей, использовать кошелек, торчащий из сумки, и т. д. При этом у лица, совершающего противоправное деяние, момент, формирования умысла должен предшествовать созданию оперативно контролируемых условий проведения оперативного эксперимента. Основанием оперативного эксперимента, как нами ранее было отмечено, является информация о подготавливаемом преступлении, причем данная информация должна быть предварительно проверена посредством проведения других оперативно-розыскных мероприятий (наблюдения, опроса, наведения справок, прослушивания телефонных переговоров и т. д.).

Оперативный эксперимент по своей природе тесно связан с возможным ограничением законных интересов граждан и организаций, так как сотрудники в ходе проведения ОРМ оказывают воздействие на свободное волеизъявление граждан путем создания косвенных условий для совершения преступления. Именно в связи с этим полагаем, что данное ОРМ должно быть отнесено не к ведомственному, а к судебному санкционированию. Установление процедуры получения разрешения на осуществление оперативного эксперимента позволит существенно укрепить режим законности в деятельности оперативных сотрудников и исключит возможность инициирования ими преступления. При этом в постановлении о производстве данного ОРМ должна быть указана следующая информация:

– сведения о противоправной деятельности лица, находящегося в оперативной разработке, как предполагаемого объекта оперативного эксперимента с указанием источника полученной информации о подготавливаемом преступлении средней тяжести, тяжком или особо тяжком преступлении;

– конкретные цели и задачи данного ОРМ с указанием времени и места его производства;

– обоснование невозможности проведения других ОРМ с целью изобличения лица в совершении преступления;

– перативно-розыскные действия, которые планируется осуществить.

В данном случае такая форма судебного контроля позволит не только защитить права и законные интересы граждан, а также обеспечить законность производства оперативного эксперимента, но и позволит исключить возможность провокации со стороны сотрудников оперативного эксперимента.

При этом результаты оперативного эксперимента и материальные носители зафиксированной информации в случае успешного проведения должны быть немедленно переданы сотрудникам, осуществляющим предварительное расследование, с целью решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, критерии разграничения оперативного эксперимента и провокации заключаются в следующем.

1. Инициативные действия совершаются лицом, находящимся в оперативной разработке, при непосредственном контроле и фиксации получаемой информации сотрудниками оперативного подразделения.

2. Отсутствие активных действий со стороны сотрудников оперативных подразделений, направленных на инициирование и склонение в какой-либо форме к совершению преступления проверяемого лица.

3. Обеспечение свободного волеизъявления лица, желающего совершить то или иное преступление.

4. Создание контролируемых условий только в том случае, если имеется проверенная информация о подготавливаемом преступлении средней тяжести, тяжком или особо тяжком преступлении.

Ступин Владимир Вадимович,
адъюнкт кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ IT-ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время Российская Федерация и государства мирового сообщества стоят перед новой ступенью развития цивилизации – информационным обществом. Активное внедрение цифровых технологий привело к существенным изменениям в экономике, политике,

промышленности, культуре и образовании, к возникновению абсолютно новых явлений: искусственного интеллекта, машинного обучения, нейросетей, больших данных, виртуальной и дополненной реальности, робототехники, облачных вычислений, блокчейна, телемедицины. Становится очевидным, что «активное внедрение цифровых технологий во многом определяет прогрессивное развитие каждого государства, да и, пожалуй, мира в целом»[1].

Однако, чем больше в нашу жизнь проникает цифровое общество, тем больше появляется новых видов противоправных действий, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, растет наносимый ими ущерб, увеличивается их общественная опасность, что особенно проявляется в настоящее время, в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, когда все больше и больше сфер общества и экономики переходят в информационное пространство.

Уровень киберпреступности в России за последние семь лет вырос в 20 раз и продолжает увеличиваться[2]. По итогам 2020 г., в отчетном периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%[3]. По итогам первого полугодия 2021 г. также зафиксирован рост IT-преступности, что является существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в России. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в январе – июне 2021 г. рост составил 20,3%. Удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 26,5%. Зафиксирован рост преступлений, совершаемых при помощи сети Интернет – на 42,1%, с использованием компьютерной техники – на 35,6%[4].

Рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также увеличение их удельного веса в общей структуре преступности указывают на необходимость изучения

---

[1] Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 57957 (дата обращения: 09.11.2021).

[2] Уровень киберпреступности в России за семь лет вырос в 20 раз. URL: https:// tass.ru/obschestvo/10465313 (дата обращения: 09.11.2021).

[3] МВД: увеличение числа киберпреступлений повлияло на рост тяжких преступлений в 2020 году. URL: https://tass.ru/obschestvo/10505371 (дата обращения: 09.11.2021).

[4] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2021 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/25094008 (дата обращения: 09.11.2021).

отличительных особенностей данного вида преступлений, факторов и проблемных вопросов, влияющих на их выявление и раскрытие.

Полагаем, что данная проблема приобретает все большую актуальность, так как «практически по всем преступлениям современные виды компьютерных программ или программно-технические средства могут использоваться в качестве средства или орудия совершения»[1].

По нашему мнению, специфичность киберпространства как отдельной сферы жизни и развития общества требует отдельных подходов к проведению традиционных оперативно-розыскных мероприятий, выработки новых оперативно-тактических действий и изучения опыта зарубежных коллег. Ведь, как отмечают специалисты, эффективность оперативно-розыскной деятельности определяется тем, «насколько полно учитываются особенности среды, в которой она реализуется. Применяемые методы и средства должны быть максимально адаптированы к этим особенностям»[2].

Знание особенностей киберпространства как особой среды преступной деятельности необходимо для понимания способов подготовки и совершения преступлений, сокрытия их следов и участников, выбора методов и средств преступного деяния. Полагаем, что стоит выделить наиболее значимые для оперативно-розыскной науки характеристики киберпространства:

– трансграничность (отсутствие государственных границ в виртуальной среде позволяет преступным элементам осуществлять свою деятельность в вычислительных сегментах нескольких государств одновременно, совершать противоправные деяния на территории иностранных государств без физического присутствия);

– сокрытие реальной личности и местонахождения (имеется большой выбор программных инструментов, а также целый сегмент анонимной сети DarkNet);

– шифрование хранящейся и передаваемой информации;

– использование криптовалют;

– автоматизация процессов (совершение противоправных действий программными средствами в автоматическом режиме);

– наличие уникальной социальной среды.

---

[1] Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 58.

[2] Осипенко А.Л. Цифровизация общества и виртуализация реальности: усложнение вызовов и расширение перспектив оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. тр. / под ред. В.С. Овчинского. М., 2021. С. 162.

Все эти характеристики необходимо изучать с позиции оперативно-розыскной науки, а также учитывать при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В то же время, исходя из трансграничной природы киберпространства, представляется необходимым рассмотреть свойства и проблемные вопросы трансграничных (транснациональных) преступлений. При этом, полагаем, следует учитывать их отличие от международных преступлений (преступлений против мира, против человечества, военных преступлений). Согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, преступление носит транснациональный характер, если:

а) оно совершено более чем в одном государстве;

б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

с) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет свою деятельность более чем в одном государстве; или

д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве[1].

В свою очередь, исходя из указанных признаков, можно выделить следующие свойства трансграничных (транснациональных) преступлений:

– игнорирование государственных границ государств при совершении преступления;

– затрагивание юрисдикций сразу нескольких государств;

– нанесение ущерба гражданам и (или) организациям другого государства или нескольких государств;

– уголовная ответственность за совершенное преступление должна быть предусмотрена законодательством нескольких государств;

– преступная деятельность часто носит организованный характер;

– преступление сопряжено с перемещением через государственные границы людей, животных, активов, имущества, товаров, лекарственных средств, биологических материалов, информации и т. д.

В силу указанных признаков и свойств, при выявлении и раскрытии трансграничных (транснациональных) преступлений возникает ряд проблемных моментов, таких как:

– высокая латентность данного вида преступлений, связанная с тем, что правоохранительные органы одного государства могут не

[1] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 нояб. 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ orgcrime.shtml (дата обращения: 23.11.2021).

располагать полной информацией о размерах нанесенного ущерба и количестве пострадавших на территории других государств;

– необходимость соблюдения суверенитета иностранного государства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (в силу трансграничной природы киберпространства «ОРМ, которое выполняется с соблюдением требований отечественного законодательства, может оказаться проводимым фактически на территории иного государства»[1], что может быть воспринято как недружественный акт, следовательно, подобные действия должны быть предусмотрены межгосударственными соглашениями и «реализовываться с учетом норм международного права»)[2];

– неурегулированный статус трансграничных оперативно-розыскных мероприятий в Федеральном законе «Об ОРД», так как настоящий Федеральный закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации[3].

– расходы и ограничения, связанные с задействованием механизмов международного сотрудничества, заключением двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений, участием в международных организациях;

– необходимость в унификации законодательств нескольких государств;

– значительные ограничения на оперативный обмен информацией из-за требований по соблюдению необходимого протокола межгосударственного взаимодействия;

– политическая напряженность между государствами.

Рассмотренные выше свойства киберпространства и трансграничных преступлений указывают на необходимость изучения вопросов международного сотрудничества, в том числе возможности использования российскими правоохранительными органами каналов Интерпола для противодействия IT-преступлениям. Взаимодействие оперативных подразделений полиции с правоохранительными органами иностранных государств разделяется на сотрудничество по линии Содружества Независимых Государств и в рамках международной организации уголовной полиции – Интерпол. Интерпол является крупнейшей международной полицейской организацией, которая располагает обширными базами данных и технологией быстрого обмена информацией

[1] Осипенко А.Л. Теоретические и правовые вопросы применения специального программного обеспечения при раскрытии преступлений // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 70–71.

[2] Там же. С. 71.

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8220 (дата обращения: 29.11.2021).

между 195 государствами-участниками. Каналы Интерпола являются на сегодняшний день самыми оперативными, надежно защищенными и наиболее доступными для органов внутренних дел, так как территориальные подразделения НЦБ Интерпола действуют в 80 субъектах Российской Федерации[1].

Основная масса запросов в правоохранительные органы иностранных государств направляется через НЦБ Интерпола МВД России и его территориальные подразделения, в связи с чем полагаем, что особое внимание следует уделить оттачиванию данного механизма противодействия транснациональной преступности и совершенствованию его во всех направлениях.

В настоящий момент НЦБ Интерпола МВД России и его территориальные подразделения в субъектах РФ руководствуются в своей деятельности требованиями Инструкции по организации информационного обеспечения по линии Интерпола, утвержденной приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971. Однако с момента принятия Инструкции прошло более 15 лет, и текущий уровень экономического, технического, международного сотрудничества явно требует принятия нового, наиболее актуального и дополненного документа.

Вместе с тем анализ действующего российского законодательства в сфере противодействия IT-преступлениям наглядно свидетельствует о необходимости его дальнейшего совершенствования, особенно это актуально для криптовалют[2] – инструмента, широко используемого преступниками для осуществления оплаты запрещенных товаров и услуг, позволяющего скрывать личность преступников, источник происхождения активов, осуществлять легализацию незаконных денежных средств[3].

В то же время не может не учитываться тот факт, что активное внедрение цифровых технологий во все сферы общества, резкий рост IT-преступлений, использование информационных технологий при совершении традиционных преступлений и особые свойства киберпространства требуют от сотрудников оперативных подразделений полиции наличия соответствующих знаний и навыков в данной сфере, прохождения специализированной подготовки.

---

[1] URL: https:// мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola (дата обращения: 14.11.2021).

[2] Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9 (дата обращения: 14.11.2021).

[3] Овчинский В., Ларина Е. Криптопреступность: новый элемент транснациональной организованной преступности // Завтра. URL: https://zavtra.ru/blogs/kripto-prestupnost (дата обращения: 14.11.2021).

Итак, подводя итоги, выделим вопросы, требующие дополнительного изучения в рамках оперативно-розыскной науки для эффективного раскрытия оперативными подразделениями полиции трансграничных IT-преступлений.

1. Более глубокое исследование специфических характеристик киберпространства и возможностей цифровых технологий, особенно связанных с сокрытием персональных данных и местонахождения, шифрованием информации.

2. Изучение свойств и проблемных моментов трансграничных (транснациональных) преступлений, подготовка рекомендаций по совершенствованию механизмов международного сотрудничества, особенно в сфере борьбы с IT-преступлениями.

3. Проведение анализа опыта деятельности НЦБ Интерпола МВД России и его территориальных подразделений в сфере противодействия трансграничным IT-преступлениям, подготовка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования их деятельности.

4. Определение основных путей оптимизации российского законодательства в сфере противодействия данным видам преступлений.

5. Разработка и проведение специальных курсов по программам повышения квалификации либо профессиональной переподготовки среди сотрудников органов внутренних дел соответствующих профильных подразделений с целью повышения уровня знаний по линии борьбы с IT-преступлениями.

Токтаньязов Эдуард Султанмуратович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Южанинов Василий Сергеевич,
преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Легализация, или же, по-другому, отмывание денежных средств, какого-либо имущества, материальных ценностей, полученных незаконным, т. е. преступным, путем, – это преступление, характеризующееся высокой латентностью.

Выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие такого вида преступления образует сложность для сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

По нашему мнению, необходимо подчеркнуть такой важный момент, как предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Предупреждение является одной из задач ОРД, которая закреплена в ст. 2 ФЗ от 12.08.1995 № 144 «Об ОРД».

Предупреждение преступлений – это деятельность, которая направлена на их предотвращение и недопущение их совершения путем заблаговременного выявления, ликвидации причин и условий совершения противоправных действий, а также воздействия на лиц, ведущих противоправный образ жизни.

Субъектом предупреждения и профилактики преступлений в сфере экономики в ОВД являются оперативные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Сотрудники данного подразделения осуществляют деятельность по выявлению способов и условий совершения экономических преступлений, проводят информирование органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных государственных служащих. Также сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции проводят ряд оперативно-розыскных мероприятий, которые непосредственно направлены на выявление лиц, занимающихся коррупционной деятельностью, совершающих преступления, которые ставят под угрозу экономику Российской Федерации.

Актуальность проблемы была подчеркнута такими российскими учеными и специалистами в области юриспруденции, как А.И. Долгова, Р.В. Жубрин, В.А. Зубков, С.К. Осипова, Э.А. Васильев и множеством других.

Учеными, проводившими исследование в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, был сделан вывод о том, что для того, чтобы решить проблему возможности предупреждения легализации преступных доходов, необходимо дать оперативным подразделениям полномочия приостанавливать совершение финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем[1].

В настоящее время оперативно-розыскное противодействие легализации преступных доходов входит в перечень международных вопросов Российской Федерации.

Данная проблема в силу опасности и возможности наступления тяжких негативных последствий для экономики ряда стран, которые входят в тесно связанную экономическую систему, находится под пристальным наблюдением органов, осуществляющих оперативно-

[1] Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спецкнига, 2007. 752 с.

розыскную деятельность, что является довольно важным аспектом, способствующим снижению уровня преступности.

Колоссальная работа, проделанная выше указанными учеными в области юриспруденции, показывает, что в случае слабого противодействия легализации (отмыванию) доходов сложившаяся обстановка может привести к тому, что финансовое и материальное обеспечение преступных группировок будет становиться крепче и устойчивее. А в случае заметного роста количества преступлений, которые совершаются из корыстных побуждений и значительно снизится экономика государства, что впоследствии повлияет и на авторитет Российской Федерации в целом.

Учитывая вышеизложенные мысли, можно сделать вывод о том, что правильное и эффективное противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, является на сегодняшний день актуальным вопросом современной правоохранительной деятельности, требующим внимания.

Хотелось бы разобрать данный вопрос подробнее.

Существует множество видов деятельности, осуществляемой преступными группировками и формированиями, масштабы доходов которых не поддаются точной оценке. Насыщенность уровня легализации доходов, полученных преступным путем, тесно связана с экономической обстановкой, активностью и развитием определенного региона Российской Федерации. На это влияет не работа правоохранительных органов, занимающихся данным видом преступлений, а непосредственно уровень экономического развития регионов.

Как правило, криминальная статистика показывает, что уровень преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, значительно выше в регионах с большой экономической активностью. Можно отметить, что именно в экономически развитых регионах замечены самые наибольшие факты легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Денежные средства, подверженные легализации, могут быть получены различными способами, например ввозом или вывозом ресурсов, контрабандой, совершением каких-либо других преступлений в экономической сфере.

Нами было рассмотренно состояние работы по пресечению и раскрытию преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Изученные материалы

уголовных дел за 2015–2017 гг.[1] показали следующий результат: 67–70% осужденных понесли наказание, не связанное с лишением свободы; около 30% осужденных понесли наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий 5 лет; приблизительно 2% из них были приговорены к наказанию в виде лишения свободы на срок более 5 лет. Причем стоит отметить тот факт, что лицам, осужденным за данный вид преступления, был вынесен приговор по совокупности преступлений.

Хотелось бы отметить, что успешное выявление и раскрытие такого вида преступления возможно лишь при активной, упорной и целеустремленной деятельности правоохранительных и иных контролирующих государственных органов.

Организованные преступные группировки, которые непосредственно занимаются легализацией преступных доходов, – это сплоченные объединения лиц, обладающих определенными познаниями в области экономики, права, юриспруденции и т. п., созданные для осуществления различного рода махинаций, направленных на отмывание доходов, полученных преступным путем. Данные группировки обладают рядом признаков, а именно: сплоченность соучастников; объединенная закрытая группировка лиц с единой целью; устойчивость; направленность на совершение не одного, а нескольких преступлений.

Также хотелось бы назвать основные особенности легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем[2].

1. Маскировка доходов, полученных преступным путем, мнимыми бестоварными сделками.
2. Обмен денежных средств, которые получены преступным путем, грамотный выбор участниками такого сообщества (группировки) способа легализации доходов, полученных преступным путем.
3. Подбор необходимого количество лиц, которые будут являться непосредственными исполнителями, организация сплоченности, а также тактика проведения данных махинаций на различных этапах.
4. Создание общего фонда преступной группировки.
5. Распределение полученных доходов между соучастниками.
6. Установление контактов и взаимосвязи с другими преступными группировками.
7. Создание условий для противодействия органам внутренних дел.
8. Психологические особенности лидера и участников.
9. Опыт в проведении таких махинаций участниками, а также знание основ деятельности сотрудников оперативных подразделений с

[1] URL: https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_33/sudebnaia-kollegiia-po-ugolovnym-delam/naznachenie-nakazaniia

[2] Васильев Э.А., Надейкина О.А. Современная оперативная обстановка в сфере борьбы с экономической преступностью // Российски следователь. 2019. № 8. С. 60–65.

целью своевременного принятия соответствующих мер для создания помех действиями сотрудников ОВД.

10. Включение денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем, в легальную финансово-хозяйственную деятельность.

11. Приобретение движимого и недвижимого имущества с высокими ценниками.

12. Фальсификация документов о праве собственности на имущество, приобретенное преступным путем, заключение с ним сделок в дальнейшем и др.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что преступления, связанные с легализацией, начинают набирать обороты, а преступники, преступные группировки идут в ногу со временем, создавая все новые и новые способы и условия совершения преступлений, представляющих угрозу для экономики Российской Федерации. Органам государственной власти, а именно ОВД, необходимо обратить внимание на данный вид преступлений, направить усилия на предотвращение роста латентности в области легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и усилить контроль над сотрудниками оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в данной области.

Хохов Сослан Аланович,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В IT-СФЕРЕ

Актуальность изучения вопроса киберпреступлений в сфере экономики не вызывает сомнений. Для России вопросы борьбы с киберпреступностью как фактор обеспечения суверенитета, обороноспособности и безопасности государства, эффективного развития экономики и социальной сферы имеют стратегическое значение.

Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

В современном информационном мире роль Интернета приобретает все большее значение. В связи с этим не избежать того факта, что преступность активизируется и проникнет в Глобальную сеть.

В последнее время появляется множество новых схем экономических преступлений в сети Интернет.

Динамичный, творческий и инициативный характер современной преступности мгновенно заполняет все появляющиеся ниши, слабо контролирующиеся государством. В отличие от государственных структур, которые отличаются слабой инициативностью, преступники работают намного быстрее. В связи с этим поле их деятельности значительно шире.

Кроме того, одним из наиболее опасных и распространенных преступлений, совершаемых с использованием Интернета, является мошенничество.

Ввиду того, что доходы большинства граждан падают на протяжении последних нескольких лет, малообеспеченные слои общества все чаще подвергаются дистанционному мошенничеству и киберпреступлениям через Интернет.

В период пандемии мошенники и киберпреступники настолько усовершенствовали свои познания в атаках через интернет, что им удавалось обманывать даже работников банков. На протяжении всего 2020 г. росло количество преступных мошеннических сообществ. Новых участников привлекали различные Telegram-каналы, обещая высокий уровень дохода и развивая тем самым теневую экономику России.

Данные деяния, несомненно, обладают повышенной общественной опасностью. Особенности рассматриваемых преступлений заключаются в следующем[1]:

– правонарушитель обладает возможностью сокрытия своей личности, при этом его окружение в сети Интернет не обратит на это внимание;

– местоположение преступника может быть одним, а преступление совершено в другом месте;

– зачастую для совершения преступления не требуется сверхвысоких производительных мощностей, а достаточно смартфона.

Современная преступность в сфере экономической деятельности носит весьма разнообразный характер, зависит от разных субъективных и объективных факторов. Прежде всего, от активности всех заинтересованных органов, преследующих цель выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности.

---

[1] Аносов А.В. и др. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 48.

Концепция противодействия преступности в сфере экономической деятельности сегодня активно используется и упрочивает свои позиции, однако до сих пор нет объективного и достоверного понимания состояния, природы, характеристик, особенностей этого вида преступной деятельности. Указанные факторы ограничивают возможности противодействия экономической преступности, препятствуют совершенствованию законодательства в этой области[1].

Экономический ущерб, который могут нанести киберпреступники, весьма высок.

В связи с этим возникает необходимость:

– усовершенствования нормативно-правового регулирования в данной сфере;

– снятия анонимности с пользователей, которым по должностному положению нет в ней необходимости;

– разработать методы и способы экономической и информационной безопасности России, которые смогут эффективно урегулировать взаимоотношения в сети Интернет.

Итак, на сегодняшний день экономические преступления в IT-сфере имеют высокие показатели. В связи с этим возникает необходимость в незамедлительной разработке методов противодействия данному виду преступности.

Необходимо внедрение соответствующего нормативно-правового регулирования для правоотношений в сети интернет.

Существует актуальная необходимость в разработке и внедрении государственных цифровых инструментов для контроля данного вида преступлений. Именно цифровые экономические преступления представляют сегодня наибольшую угрозу для всего мирового сообщества.

Также следует отметить необходимость налаживания международного сотрудничества. Такая необходимость возникает в связи с тем, что большинство теневых незаконных операций и преступлений в Интернете совершаются на территории зарубежных стран.

Необходимо заняться повышением роли специальных правоохранительных органов, таких как Департамент информационных технологий, связи и защиты информации, а также улучшением их взаимодействия с другими службами и подразделениями в борьбе с киберпреступностью.

[1] Лошаков А.С., Щеглова Н.В. Экономические преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, и способы их предотвращения // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 4. С. 17.

Черкасов Виктор Владимирович,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

С развитием науки и техники совершенствуются средства и способы совершения преступлений. Безусловно, вместе с ними эволюционирует и методологическая база их предотвращения.

Так или иначе в любом государстве существует определенный уровень преступности. Где-то высок процент грабежей, где-то процветает мошенничество, в некоторых странах распространена продажа запрещенных веществ, оружия и т. д. Уровень преступности будет зависеть от огромного количества факторов, таких как уровень жизни населения, стоимость базовой продуктовой корзины, минимальный размер оплаты труда, уровень безработицы, уровень валового внутреннего продукта на душу населения, уровень инфляции и т. д. Обобщая эти факторы, можно сказать, что на уровень преступности во многом будет влиять общий уровень благосостояния граждан и состояние экономики государства в целом. Однако далеко не всегда поддержание выше указанных факторов на приемлемом уровне может гарантировать полное отсутствие преступности.

Из этого следует, что выявление способов, которыми лица, получившие денежные средства преступным путем, могут легализовать их, является крайне важной задачей для государства, поскольку таким образом можно не просто не позволить конкретному преступнику уйти от ответственности, но и в целом расшатать или даже полностью уничтожить пути оборота криминальных денег, что в значительной степени повлияет на общий уровень преступности.

Рассматривая тему борьбы с легализацией денежных средств, полученных незаконным путем, в первую очередь следует обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации и определить, какие именно действия можно считать данным преступным деянием.

Итак, исходя из статьи 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» легализацией считается «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и

распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом»[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что любые сделки с использованием незаконно приобретенных денежных или иных средств, целью которых является узаконить эти ценности, можно считать легализацией. То есть продажа украденных драгоценностей или приобретение недвижимости на деньги, полученные шантажом, вывод средств со счета компании на счет физического лица за рубежом или обналичивание должностным лицом государственных ассигнаций, выделяемых, например, на ремонт муниципального образовательного учреждения, можно считать операциями по легализации средств, полученных незаконным путем.

Факт совершения данного преступления рассматривается в судебном порядке с предоставлением собранного в процессе следствия доказательного материала. Осужденный несет наказание, назначенное решением суда. В случае совершения данного преступления в условно незначительных масштабах, оно карается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, согласно статье 174 УК РФ[2].

Если же данное преступление совершено в крупном размере, этот же нормативный правовой акт предписывает штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет[3].

Также в судебной практике существуют случаи, когда по ст. 174 УК РФ за совершение данного преступления в крупном размере осужденным назначалось наказание в виде принудительных работ на срок до двух лет либо лишения свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового[4].

Отягчающими обстоятельствами для рассматриваемого преступления являются наличие предварительного сговора, использование своего служебного положения, совершение преступления организованной группой или в особо крупном размере.

Если деяние было осуществлено по предварительному сговору или при использовании своего служебного положения, то п. 3 ст. 174 УК РФ предусматривается следующее наказание для осужденных: принудительные работы «на срок до трех лет с ограничением свободы на

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2021).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового»[1].

Если деяние было совершено организованной группой или в особо крупном размере, то п. 4 ст. 174 УК РФ предусматриваются принудительные работы «на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового»[2].

Для более подробного понимания границ, которыми определяются размеры легализации средств, полученных незаконным путем, обратимся к примечанию статьи 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученного другими лицами нелегальным путем», согласно которому под категорию сделок, совершенных в крупном размере, попадают финансовые операции и другие сделки, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – 6 млн руб.[3]

Например, в случае если директор школы вместо приобретения необходимого оборудования в компьютерный класс покупает своему внуку квартиру в центре города, то он понесет наказание согласно п. 3 ст. 174 УК РФ, а если в данном случае стоимость приобретенной жилой площади и соответственно, объем незаконно полученных денег будут превышать 6 млн рублей, – в соответствии с п. 4 ст. 174 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовые операции, подпадающие под ст. 174 УК РФ, осуществляются с действительно значительными суммами денег и могут свидетельствовать о колоссальном

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации (дата обращения: 08.11.2021).
[2] Там же.
[3] Там же.

количестве жертв незаконных деяний, через которые преступники получили легализуемые денежные средства.

Достаточно сложно даже представить объемы, в которых могут совершаться нелегальные сделки на подобные суммы, и то, какой удар экономической, информационной, личной безопасности каждого гражданина и всего государства наносит оборот криминальных денег.

Именно поэтому с легализацией денежных средств, полученных незаконным путем, необходимо бороться всеми доступными способами.

Различные государственные структуры предпринимают ряд мероприятий для раскрытия и упразднения преступных финансовых потоков.

Так, например, Банк России вместе с Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой и другими надзорными органами отслеживают подозрительные финансовые операции и т. д. В связи с этими мероприятиями объем вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе за последние 6 лет снизился с 816 до 52 млрд рублей, а объем обналичивания денежных средств – с 681 до 78 млрд, по данным Центрального банка России[1].

Однако не только Центральный банк, Росфинмониторинг и Федеральная налоговая служба обладают достаточной базой доступных инструментов для борьбы с оборотом преступных денег. Министерство внутренних дел России также борется с легализацией криминальных доходов путем раскрытия или предотвращения ряда преступных деяний.

Разрушение системы незаконных финансовых потоков может в значительной степени если не снизить уровень оборота криминальных денежных средств в стране, то увеличить шансы стражей правопорядка найти преступников, пытающихся вывести незаконно полученные деньги за рубеж.

Одним из основных инструментов, применяемых МВД России для борьбы с оборотом нелегальных денег и другими проявлениями преступности, выступает оперативно-розыскная деятельность.

Для формирования четкого представления о том, какие именно мероприятия следует считать ее непосредственными компонентами, обратимся к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

Этот законодательный акт определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории РФ, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий[2].

---

[1] Противодействие отмыванию денег и валютный контроль. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует отменить, что в определении, приводимом в ст. 1 ФЗ «Об ОРД», подчеркивается, что оперативно-розыскные мероприятия «проводятся в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»[1].

Именно из содержания целей выделяются и основные задачи оперативно-розыскной деятельности.

Если рассматривать ст. 2 ФЗ «Об ОРД», в контексте темы легализации средств, полученных незаконным путем, то можно сформулировать следующие положения.

Основной задачей оперативно-розыскных мероприятий в этом направлении является пресечение возможностей легализации криминальных денег и выслеживание лиц, участвующих в ней, и предание данных лиц законному суду.

Еще одной задачей оперативно-розыскных мероприятий в контексте контроля легализации денежных средств, полученных незаконным путем, выступает поиск и сбор информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (также основываясь на формулировке ст. 2 ФЗ «Об ОРД») и позволяющих незаконный оборот денежных средств.

С точки зрения принципов, положенных в основу оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие легализации криминальных денег, они ничем не отличаются от других оперативно-розыскных мероприятий. Деятельность по предотвращению нелегального оборота денежных средств также основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, равно как и на принципах компенсации, сочетания гласных и негласных методов и средств, согласно ст. 3 ФЗ «Об ОРД».

Еще одним важным для рассмотрения аспектом оперативно-розыскной деятельности как инструмента контроля легализации денежных средств, полученных незаконным путем, являются оперативно-розыскные мероприятия, которые могут быть применены для выявления и преследования лиц, участвующих в нелегальном обороте денежных средств.

Для предотвращения легализации криминальных денег могут быть проведены следующие оперативно-розыскные мероприятия.

1. Наведение справок о подозрительных финансовых операциях, совершенных в определенный период, через опрос сотрудников коммерческих банков или официальный запрос статистических данных

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

конкретного коммерческого банка или системы коммерческих банков, через Центральный банк.

2. Наблюдение за крупными финансовыми операциями, исследование статистики сделок с участием тех или иных предметов и документов.

3. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также денежных переводов лиц, подозреваемых в участии в нелегальном обороте денежных средств.

4. Оперативное внедрение в преступные группировки для сбора информации не только о самой преступной организации, но и о ее возможных финансовых потоках.

5. В качестве контролируемой поставки могут осуществляться сомнительные денежные операции для проверки работы конкретного коммерческого банка, подозреваемого в пособничестве легализации криминальных денег и т. д. в рамках оперативного эксперимента[1].

Также следует отметить, что в ст. 3 гл. 2 ФЗ «Об ОРД» четко прописывается, что для проведения данных мероприятий могут быть использованы различные технические и иные средства, не наносящие вреда жизни и здоровью людей, а также окружающей среде.

Данное замечание обусловливается основными конституционными принципами оперативно-розыскной деятельности, о которых уже говорилось выше[2].

С одной стороны, существование интернет-порталов, различных финансовых и банковских сервисов позволяет собрать более подробную статистику относительно объемов тех или иных операции, однако, с другой стороны, этот же фактор может привести к усложнению проведения оперативно-розыскных мероприятий, поскольку эти же сервисы могут использовать сложную систему шифрования, работать через несколько серверов, систему VPN и т. д.

Также следует акцентировать внимание на том, что, с одной стороны, формирование подобных систем защиты усложняет совершение хакерских атак на банковские сервисы, но, с другой стороны, они же не позволяют совершать оперативно-розыскные мероприятия с той скоростью, которая необходима для достижения желаемого уровня раскрываемости всевозможных финансовых преступлений.

Можно предположить, что такой незначительный показатель продуктивности оперативно-розыскных мероприятий в данной отрасли во многом связан с тем, что специалисты далеко не всегда имеют доступ к новейшему оборудованию, позволяющему обращаться к более

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 01.07.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

современным базам данных, использовать более сложные программы, а также далеко не все сотрудники, которые все же имеют такой доступ, обучены в полной мере использовать потенциал данных средств. Однако, на наш взгляд, эти обстоятельства могут сойти на нет в течение ближайших пяти лет при условии должного финансирования структурных подразделений МВД России в целом и образовательных учреждений для подготовки и переподготовки специалистов в частности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что борьба с легализацией денежных средств, полученных незаконным путем, постепенно вносит свой вклад в формирование общей экономической безопасности государства и его граждан. Безусловно, изменяющиеся условия и стремление преступников уклониться от заслуженного наказания будут вносить определенные трудности в работу как оперативно-розыскных и следственных, так и других надзорных органов. Однако хочется верить, что широкая методологическая и информационная база, опыт предыдущих лет и профессионализм сотрудников государственных ведомств помогут снизить или даже вовсе упразднить возможность легализации средств, полученных нелегальным путем, и привести уровень преступности к минимуму.

Чибичьян Олеся Олеговна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСФИНМОНИТОРИНГА С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

В России действуют ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1] , а также изданный в соответствии с ним Указ Президента РФ «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[2] и Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем.

[1] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: указ Президента РФ от 01.11.2001 № 1263. Там же.

Создание Федеральной службы по финансовому мониторингу началось именно с этих нормативных актов.

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) – федеральный орган исполнительной власти, участник системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Это особенный субъект, который обладает внесудебным доступом к информации, составляющей банковскую тайну. Этот орган уполномочен проверять информацию о денежных и имущественных сделках, получать сведения о движении денежных средств на счетах клиентов банков, а также направлять указанную информацию в правоохранительные органы при наличии оснований полагать, что какие-либо операции носят преступный характер.

В основу деятельности Росфинмониторинга положен риск-ориентированный подход. Он подразумевает сосредоточение основных усилий на тех направлениях, где присутствует максимальный риск проявления отмывания доходов, а интенсивность принимаемых мер обусловлена степенью этого риска. Так, при получении запроса от правоохранительных органов подразделения Росфинмониторинга уделяют приоритетное внимание высокорисковым сферам (кредитно-финансовая, бюджетная, сфера финансирования терроризма и т. д.). Применение риск-ориентированного подхода призвано результативно пресекать преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 174, 174.1 УК РФ.

К функциям Росфинмониторинга традиционно относят:

– противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма;

– функции государственного центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих из-за легализации преступных капиталов;

– разработку нормативной базы и государственной политики в сфере легализации преступных доходов;

– координацию других федеральных органов исполнительной власти в рамках деятельности в данной сфере.

Можно сделать вывод, что Росфинмониторинг объединяет в себе две функции: функцию надзорного органа и органа финансовой разведки.

Так, например, в полномочия Росфинмониторинга входит сбор, анализ, обработка и хранение следующей информации:

– о подозрительных сделках, связанных с легализацией;

– о лицах, занимающихся легализацией денежных средств;

– о лицах и сделках, связанных с финансированием экстремистских организаций и терроризма;

– о незаконных финансовых операциях, а также финансировании терроризма и экстремистских организаций и вовлечении в упомянутые выше процессы банков и других организаций.

В рамках реализации функции финансовой разведки Росфинмониторинг использует следующую схему работы с информационными потоками.

1. Сбор входящей информации: сообщения об операциях, подлежащих обязательному контролю, и необычных сделках; информация зарубежных подразделений финансовой разведки, информация от федеральных органов исполнительной власти и правоохранительных органов; информация из средств массовой информации и иное.

2. Комплексная обработка информации посредством единого хранилища данных, аналитического хранилища данных, базы данных финансовых расследований.

3. Аналитическая обработка информации, включая формирование реестров, формирование поведенческих моделей, стратегический анализ, оперативный анализ.

4. Осуществление исходящих информационных потоков в правоохранительные органы, прочие федеральные органы исполнительной власти, Банк России, зарубежные подразделения финансовой разведки.

Таким образом, у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, есть возможность получения разнородной информации: о вкладах, движении денежных средств, финансовых операциях тех лиц, которые обоснованно подозреваются в легализации преступного дохода. Причем все это возможно осуществлять без судебного решения и минуя процесс личного обращения сотрудников в банк за данными сведениями[1].

В ходе проведения комплекса ОРМ, направленного на выявление факта легализации преступного дохода, схема получения оперативно-значимой информации без судебного решения и минуя процесс личного обращения сотрудников в банк за данными сведениями обладает рядом очевидных преимуществ. Однако не все они могут быть использованы в полной мере органами, осуществляющими ОРД.

К недостаткам такой системы можно отнести следующие.

1. Информация, которая была предоставлена подразделениями Росфинмониторинга, зачастую содержит банковскую тайну или, в принципе, конфиденциальна, т. е. она не может быть передана в органы предварительного следствия.

2. Росфинмониторинг не относится к числу правоохранительных органов, поэтому возможности для сотрудничества с ним ограничены. В основном расследования проводятся этой службой на основе запросов правоохранительных органов.

3. Ввиду отсутствия прямой подведомственности время на отправление запросов и получение ответов увеличивается, а значит,

[1] Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2011.

сокращается возможность оперативного реагирования правоохранительных органов на факты обнаружения легализованных денежных средств.

Эффективность финансовых расследований также обусловлена итогом использования ответа Росфинмониторинга на направляемые запросы, требования к которым изложены в Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем. На этом основании можно выделить следующие недостатки во взаимодействии:

1) направляемые в Росфинмониторинг запросы не позволяют провести качественную проверку лиц ввиду своей несодержательности;

2) отсутствие в запросе фабулы предикатного преступления;

3) отсутствие сведений в запросе, указывающих на объем легализованных денежных средств, что не дает возможности выявить взаимосвязь операций по отмыванию денежного капитала;

4) отсутствие в запросе информации о предполагаемых связях фигуранта.

В совокупности эти и другие недостатки при составлении запроса влекут за собой его возврат направителю без получения оперативно-значимой информации по факту ее проверки. Однако некачественный обмен информацией может происходить и на более углубленных стадиях ввиду отсутствия дополнительной информации об использовании ранее предоставленных Росфинмониторингом сведений.

Общей проблемой можно назвать отсутствие обратной связи между ведомственными органами и Росфинмониторингом. Пункт 18.2.1 действующей Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, подразумевает информирование Росфинмониторинга о результатах использования полученной информации со стороны правоохранительных органов. Но, к сожалению, на практике такое информирование либо не осуществляется вовсе, либо осуществляется в формулировках, не позволяющих Росфинмониторингу координировать проведение финансовых расследований в дальнейшем для выяснения новых обстоятельств.

Достичь эффективности в вопросах противодействия легализации преступных денежных средств можно путем преобразования службы Росфинмониторинга в правоохранительный орган и наделения его в соответствии с этим статусом дополнительными полномочиями по проведению финансовых расследований. Этот процесс повлечет за собой некоторые дополнения в законодательство. Так, например, предлагается дополнить ФЗ «Об ОРД» в части, касающейся полномочий органов,

осуществляющих ОРД, положениями об их праве на запрос данных по счетам и вкладам физических лиц и индивидуальных предпринимателей в кредитных организациях.

Предлагаемые правовые изменения обоснованы повышением результативности установления фактов легализации доходов, полученных преступным путем, так как данное расследование будут осуществлять люди, обладающие достаточной компетенцией в сфере экономики. Также это позволит использовать информацию, полученную от Росфинмониторинга, в качестве доказательной базы и сократит сроки проведения финансовых расследований за счет получения дополнительных полномочий.

Чикина Александра Сергеевна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АДРЕСНЫХ ПРОГРАММ ПО ПРОВЕДЕНИЮ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Сфера жилищно-коммунального хозяйства – сложная система деятельности предприятий, организаций и служб, обеспечивающих работу инженерной инфраструктуры зданий населенных пунктов.

По оценкам различных экспертов, ЖКХ является одной из наиболее подверженных коррупции сфер экономики. Это связано главным образом с тем, что данная отрасль привлекает криминальные элементы высоким уровнем доходности.

Выявление и раскрытие преступлений, совершаемых в данной сфере, продолжают оставаться проблемными для правоохранительных органов Российской Федерации, многие из таких преступлений остаются скрытыми от статистического учета.

Проблемы данной области деятельности обусловлены как экономическими, так и криминальными факторами, такими как коррупция среди чиновников, злоупотребление полномочиями и хищения, совершаемые руководством коммунальных предприятий, управляющих

компаний, подрядных организаций, государственных предприятий и учреждений, выполняющих функции государственного заказчика.

В настоящее время коммерческие организации активно задействованы в выполнении приоритетных для государства и общества национальных программ, связанных с выделением значительного объема бюджетных средств.

Одной из задач Фонда содействия реформированию ЖКХ является предоставление регионам средств на капитальный ремонт многоквартирных домов с целью формирования института собственника, обновления жилого фонда, привлечения в отрасль частного бизнеса.

В соответствии с положениями гл. 17 ЖК РФ формирование фондов капитального ремонта и финансирования расходов, связанных с проведением капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, возложено на региональных операторов[1].

Под региональным оператором понимается созданная на основании нормативного акта субъекта Российской Федерации некоммерческая организация в форме фонда для осуществления деятельности, направленной на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, учредителем которого является правительство субъекта Российской Федерации.

Региональный оператор обеспечивает проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, выполняет функцию технического заказчика работ, участвует в отборе подрядных организаций, заключает договоры на выполнение работ по капитальному ремонту, а также производит финансирование и отслеживает их целевое расходование.

В соответствии со ст. 170 ЖК РФ фонд капитального ремонта образуют взносы на капитальный ремонт, уплаченные собственниками помещений в многоквартирном доме. Собственники помещений в многоквартирном доме вправе выбрать один из следующих способов формирования фонда капитального ремонта: на специальном счете либо на счете регионального оператора.

При этом собственники помещений в многоквартирном доме обязаны уплачивать взносы на капитальный ремонт вне зависимости от того, был ли заключен договор о формировании фонда капитального ремонта между собственниками помещения в многоквартирном доме и региональным оператором. Объем и сроки капитального ремонта должны быть предусмотрены соответствующей региональной программой[2].

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Письмо Минстроя России от 5 авг. 2015 г. № 24470-ОД/04. Там же.

После получения определенных выше предложений собственники в течение трех месяцев должны рассмотреть их и принять на общем собрании решение о проведении капительного ремонта в соответствии с ч. 4 ст. 189 ЖК РФ. Решение должно быть принято большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме[1].

Оплата работ осуществляется на основании актов приемки работ по капитальному ремонту многоквартирного дома, согласованных с органом местного самоуправления и подписанных лицами, которые уполномочены действовать от имени ТСЖ, ЖК, ЖСК либо выбранной собственниками помещений в многоквартирном доме управляющей организации.

Практика деятельности подразделений ЭБиПК показывает, что наиболее распространенными преступлениями коррупционной направленности, связанными с проведением капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, являются злоупотребление полномочиями и хищение бюджетных средств, выделенных для замены лифтового оборудования, крыш и фундамента[2]. Организация, обслуживающая жилые дома, либо не проводит их ремонт, а выделенные из федерального и регионального бюджетов средства присваивает себе, либо делает его некачественно, частично или полностью из дешевых материалов и похищает сэкономленные деньги. Сюда же относятся преступления, связанные с хищением денежных средств, получаемых от собственников жилья в качестве взносов на капитальный ремонт, в том числе на текущий ремонт, путем завышения объемов и стоимости выполненных работ или поставки некачественных строительных материалов и оборудования.

К наиболее часто совершаемым преступлениям относятся следующие.

1. Искусственное завышение сметной стоимости и объемов выполненных работ в ходе замены лифтового оборудования, в том числе производство работ ненадлежащего качества и не отвечающих требованиям безопасности.

2. Завышение объемов выполненных работ по муниципальным контрактам на ремонт крыш и фундаментов жилых домов.

Говоря об алгоритме выявления и документирования преступлений коррупционной направленности, связанных с проведением капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, следует выделить следующие этапы:

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Коллантай В.А. Оперативно-розыскная характеристика хищений в жилищно-коммунальном хозяйстве // Российский следователь. 2013. Вып. 18. С. 27–30.

1. Установить, принята ли в субъекте Российской Федерации региональная адресная программа по проведению капитального ремонта многоквартирных домов.

1.1. Узнать, какими региональными и муниципальными нормативными актами регламентируется осуществление данной программы.

2.1. Выяснить, соответствуют ли региональные и муниципальные нормативные акты требованиям Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ.

2. Определить размер средств Фонда, выделенных на капитальный ремонт данному субъекту Российской Федерации, выяснить, за счет каких источников формируется этот Фонд.

3. Установить целевой характер и полноту использования местных бюджетов и средств внебюджетных источников.

3.1. В какой сумме были выделены средства бюджетов субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, претендующих на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда содействия реформированию ЖКХ или получивших эту поддержку в истекшие годы.

3.2. Выделялись ли внебюджетные средства на долевое финансирование региональных адресных программ по проведению капитального ремонта многоквартирных домов, краткосрочных планов реализации региональных программ капитального ремонта, из каких источников данные средства выделялись.

4. Установить перечень многоквартирных жилых домов, включенных в региональную программу в каждом отдельно взятом году. По каждому конкретному жилому дому определить соответствие жилого дома критериям, определенным программой, соответствие жилого дома площадям, указанным в заявке, обоснование стоимости капитального ремонта с учетом предельной стоимости капитального ремонта за 1 $м^2$, установленной региональной программой, наличие решения собственников жилья об участии в программе, легитимность данного решения.

5. Определить размер денежных средств, выделенных на капитальный ремонт в конкретном году, исходя из стоимости каждого объекта, участвующего в программе. Сравнить этот показатель с общим размером финансирования из Фонда содействия реформированию ЖКХ, местных бюджетов и внебюджетных источников.

6. Выяснить обстоятельства использования денежных средств по конкретным объектам, а также получить сведения об организациях, осуществлявших работы по капитальному ремонту.

6.1. Установить порядок определения подрядчика по выполнению капитального ремонта по каждому конкретному жилому дому.

6.2. Провести оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в подрядной организации и администрации муниципального образования с целью ознакомления с документацией, проверки ее согласования с собственниками жилья, установления наличия или отсутствия в смете обязательных работ. Также с помощью данного ОРМ необходимо проверить соответствие процедур определения подрядчика и согласования проектно-сметной документации требованиям закона и региональным нормативным актам, а также правильность применения коэффициентов и территориальных единичных расценок, установленных в регионе.

6.3. Провести с привлечением специалистов осмотр объектов, на которых подрядчиком производились работы, осуществить проверку соответствия выполненных подрядчиком работ проектно-сметной документации, выяснить порядок принятия работ, ознакомиться с актами приемки, проверить на наличие замечаний от заказчика, поступали ли жалобы от собственников жилья.

6.4. Запросить в ИФНС по месту регистрации организации, в отношении которой осуществляются проверочные мероприятия, уставные документы, выписки из ЕГРЮЛ, сведения о расчетных счетах, штатной численности, о предоставлении налоговой отчетности с целью установления цепочки движения бюджетных средств по проверяемому объекту.

6.5. Запросить списки работников, сверить с данными учредителей или руководителей подрядной организации, полученными в ФНС, на предмет их аффилированности с должностными лицами администрации субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

6.6. Запросить в банках и территориальном управлении Федерального казначейства информацию о движении денежных средств по установленным в ходе проведенного анализа документов расчетным счетам с целью выявления контрагентов, привлеченных для выполнения работ, а также о лицах, осуществляющих снятие денежных средств.

6.7. Путем изучения бухгалтерской документации, полученной в ходе проведения ОРМ в администрации, выяснить обстоятельства оплаты за выполненные работы, а именно на предмет полноты, своевременности и обоснованности.

6.8. В случае выявления признаков хищения, злоупотребления полномочиями и иных преступлений коррупционной направленности организовать проведение оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий. Подготовить и направить в специальные подразделения задания в отношении установленных должностных лиц органов государственной или муниципальной власти либо управляющих лиц коммерческих организаций о проведении оперативно-технических мероприятий, таких как ПТП, СИТКС и др.

6.9. Провести с помощью специалистов-ревизоров территориального МВД, ГУ МВД России документальное исследование с целью установления суммы причиненного ущерба.

7. Собранный материал вместе с рапортом оперативного сотрудника необходимо в порядке ст. 143 УПК РФ направить в СО СК РФ либо в следственное подразделение МВД России для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В заключение следует отметить, что исследование вышеуказанных особенностей правового регулирования, способов совершения и технических аспектов осуществления оперативно-розыскной деятельности по выявлению и документированию преступлений коррупционной направленности в сфере ЖКХ имеет важное значение, поскольку дает дополнительные возможности субъектам ОРД, в том числе подразделениям ЭБиПК, в части активизации своей работы в рассматриваемой социально значимой сфере, а также принятия соответствующих предупредительных мер, направленных на снижение криминогенной пораженности ЖКХ России.

Научное издание

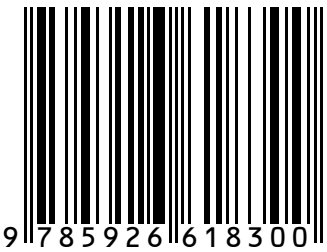
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы
X Всероссийской научно-практической конференции

(14 октября 2021 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1830-0

Подписано в печать 31.01.2022.
Авт. л. 15,7. Заказ 10.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.